

2176191

Инд Брандон

Путь призрака

Энн Блайсоне

Тайна
презид
призрак

СОВЕРШЕННО **СЕРПЕНТИНО**
МОСКВА 1994

ББК 84.4 Вл
Б 70

Оформление В. Тё
♦
Иллюстрации М. Афанасьевой

Б $\frac{4804000002-22}{4M9(03)-94}$ без

ISBN 5—85275—066—2

- © Згерский Д., Кузнецов Ю., 1994 г., перевод.
- © Тё В., 1994 г., оформление.
- © Афанасьева М., 1994 г., иллюстрации.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление.

Тайны прибрежных склад

1914

Five Go down to the Sea

КАНИКУЛЫ НАЧИНАЮТСЯ

— Ну вот! Камера прокололась! — сказал Дик. — Шина сплющивается. В самый неподходящий момент!

Джулиан посмотрел на заднее колесо велосипеда Дика. Потом глянул на часы.

— Успеешь только подкачать, и надейся, что обойдется, — сказал он. — До отхода поезда семь минут.

Дик соскочил с велосипеда и взялся за насос. Друзья остановились рядом, наблюдая за шиной. — надувается она или нет.

Взяв с собой велосипеды и все прочее, они на-

правлялись к станции Киррин, чтобы сесть на поезд. Багаж ребята отправили раньше и теперь думали, что времени хватит, чтобы доехать до станции, оформить и погрузить велосипеды в багажный вагон, а потом с комфортом устроиться на своих местах.

— Нельзя нам опаздывать на поезд! — сердито сказала Джордж. Она просто не выносила, когда что-то было не так, как надо.

— Почему же? Вот возьмем и опоздаем, — отозвался Джулиан, ухмыляясь при виде ее хмурого лица. — А что ты скажешь, Тимми?

Тимми гавкнул, как бы желая сказать, что он, конечно же, согласен. Он лизнул руку Джордж, и она потрепала его по загривку. Ее лицо прояснилось, когда она увидела, что шина накачивается хорошо. Они успеют вовремя! Дик пощупал колесо, с облегчением перевел дух и убрал насос на место.

— Фу-у! Жарковато стало, — сказал он, садясь на велосипед. — Надеюсь, продержится до станции. Я уж боялся, что вам придется ехать без меня.

— Ну уж нет, — сказала Энн. — Поехали бы следующим поездом. Тимми, вперед!

Пес Тимми и четверо друзей — а они к тому же были и родственниками, двоюродными братьями и сестрами — устремились к станции. Они влетели на перрон, как раз когда раздался свисток — поезд был на подходе. Навстречу им вышел носильщик, круглолицый и краснощекий. Он улыбался.

— Ваш багаж я уже отправил, — сообщил он. — А у вас с собой, смотрю, вещей совсем немного — только одна сумочка!

— Ну, нам на каникулах нужно мало одежды, — ответил Джулиан. — Вы можете быстро оформить велосипеды? А то ведь поезд уже подходит.

Носильщик начал прицеплять бирки к велосипедам. Он не спешил. Покуда он не сделает своего

дела, состав все равно не тронется, это уж точно. А вот из-за поворота показался и локомотив.

— Я вижу, вы едете в Корнуолл? — спросил носильщик. — Причем в Тремэннон? Будете купаться, так поосторожнее — там острые камни и опасные волны.

— О, вы знаете это место? — удивленно спросила Энн. — Как там, хорошо?

— Хорошо? Не знаю, не сказал бы, — ответил носильщик. — Я обычно плавал там вокруг в рыбацкой лодке моего дяди. Дикая природа и пустынная. Трудно представить, чтобы кто-то захотел провести там каникулы — ни пирса, ни ларьков с мороженым, ни концертов, ни кино, ни...

— Вот и хорошо, — сказал Джулиан. — Спасибо вам, но мы без всего этого можем обойтись. Собираемся купаться, нанять лодку, ловить рыбу и объезжать окрестности на великах. Мы считаем, что каникулы должны быть именно такими!

— Гав! — откликнулся Тимми, махая хвостом.

— Да, и ты, конечно, тоже, — Джордж погладила его большую голову. — Пошли, нам пора в вагон.

— О велосипедах я позабочусь, — сказал носильщик. — Отдыхайте хорошо, а если встретите моего дядю, передайте, что знакомы со мной. Его зовут так же, как меня, — Джон Полпенни.

— «Слышишь «Тре», «Пен» и «Пол», — значит, близко Корнуолл», — процитировал Джулиан, входя в вагон следом за остальными. — Спасибо, Джон. Заглянем к вашему дяде, если сможем.

Каждый из четверки выбрал место в уголке, а Тимми проследовал к двери, оперся лапами на поперечную планку и высунул нос в окошко. Он так и собирался ехать всю дорогу! Обожал скорость и ветер, дующий в ноздри.

— Тимми, слезь оттуда, — приказала Джордж.

Тимми не обратил внимания на это распоряже-

ние. Он был счастлив. Опять каникулы, и он снова со всеми, кого любит. Они вместе куда-то едут. Там, наверное, можно будет погоняться за кроликами. Тимми ни разу еще не поймал ни одного кролика, но надежды не терял.

— Ну вот мы и снова в пути! — сказал Джулиан, устраиваясь поудобнее в своем углу. — Эх, и люблю я, когда каникулы начинаются, когда готовишься, смотришь на карты, планируешь, как добираться туда или сюда, а потом наконец отправляешься!

— Да еще в такой чудесный денек, как сегодня, — вставила Энн. — Джордж, а как твоя мама узнала про ферму Тремэннон?

— Вообще-то услышал о ней отец, — ответила Джордж. — Знаете, у него много друзей — ученых, которые любят забираться в глушь и размышлять над своими идеями в тишине и покое. Ну вот, один из них отправился на ферму Тремэннон, потому что слышал, что это один из самых тихих уголков в стране. Отец говорит, что когда этот его друг уезжал, он был просто кожа да кости, а вернулся раздобревший, как рождественский гусь. Тут мама и сказала, что, похоже, это место как раз подходящее для нас — на эти каникулы.

— Она права! — отозвался Дик. — Я вот чувствую, что и во мне многовато кожи да костей после трехмесячной школьной каторги. И мне бы лишний жирок не помешал!

Все рассмеялись.

— Может, ты и чувствуешь, что в тебе кожи и костей многовато, но по внешнему виду это незаметно, — сказал Джулиан. — Тебе надо немножко потренироваться, чтобы жирку поубавить. Нам, кстати, тоже. Будем ходить пешком, кататься на великах, плавать, карабкаться на скалы...

— И есть, — сказала Джордж. — Тимми, ты уж будь повежливее с собаками на ферме, а то тебе трудно придется.

— И ты должен помнить, что, когда выходишь поиграть, ты должен просить у других собак позволения погоняться за их кроликами,— подхватил Дик с серьезным видом.

Тимми шлепнул тяжелым хвостом по коленям Дика и открыл пасть, так что язык вывалился наружу. Вид у него был такой, будто он смеется.

— Вот это правильно, ухмыляйся моим шуткам,— сказал Дик.— Рад, что ты едешь с нами, Тим. Без тебя все было бы просто отвратительно.

— Он всегда был с нами, каждые каникулы,— добавила Джордж.— И разделял с нами все приключения, которые выпали на нашу долю.

— Старый добрый Тимми,— сказал Джулиан.— Что ж, разделит и на сей раз, если что выпадет. Никогда ведь не знаешь заранее.

— У меня никаких приключений в этот раз не будет,— решительно заявила Энн.— Я хочу, чтобы были каникулы, и ничего больше. Давайте весело проводить время, а не гоняться за чем-то странным и загадочным, за какими-то приключениями.

— Правильно,— сказал Джулиан.— На сей раз приключения исключаются. Абсолютно. А если что-то возникнет, мы не станем обращать внимания, а просто отвернемся. Согласны?

— Да,— сказала Энн.

— Ладно,— отозвалась Джордж. Но в ее голосе звучало сомнение.

— Прекрасно,— заявил Дик.

По виду Джулиана можно было понять, что он удивлен.

— Ну, скажу я вам, бедные же вы, несчастные люди. Конечно, я соглашусь с вами, если вы все так единодушны. Даже если мы вдруг окажемся в самом центре Бог Знает Чего, то заявим: «Нет, спасибо»,— и пойдем прочь. Договорились.

— Ну,— начала Джордж,— я не уверена, что если...

Но никто так и не узнал, в чем она не была уверена, так как именно в этот момент Тимми свалился со скамейки. Он взвизгнул, тяжело ударившись об пол, но тут же вернулся на свой пост у окна и высунул голову наружу.

— Надо бы втащить его обратно и закрыть окно,— сказала Джордж.— А то ему еще в глаз что-нибудь попадет.

— Нет, я не хочу изжариться и превратиться в пепел в этом раскаленном вагоне, да еще если окна закроют — даже ради глаз нашего Тимми,— решительно произнес Джулиан.— Если вы не можете заставить его слушаться и не высовываться наружу, так пускай уж ему залетает в глаза всяческая дрянь.

Как бы там ни было, проблема решилась очень быстро, потому что в этот момент паровоз издал какой-то сверхъестественный вопль и нырнул в непроницаемую тьму. Ошарашенный Тимми отпрянул в глубь вагона и в испуге попытался запрыгнуть на колени к Джордж.

— Не будь ребенком, Тимми, — сказала Джордж.— Это всего лишь туннель! Джу, оттащи его от меня. Слишком жарко, чтоб еще нянчиться с тяжелой собакой. Перестань же, Тимми, говорят тебе, это всего лишь туннель!

Путешествие казалось бесконечным. В вагоне было так жарко, да еще пришлось сделать две пересадки. Тимми дышал громко и часто; Джордж просила у проводников воды после каждой пересадки.

У них с собой была еда, но аппетит совсем пропал. На лица и руки садилось все больше пыли, все больше хотелось пить, так как весь взятый в дорогу оранжад они очень быстро выпили.

— Фу! — воскликнул Джулиан, обмахиваясь журналом.— Чего бы я не дал за то, чтобы искупаться! Тимми, не дыши на меня. И без того жарко.

— Когда мы будем на месте? — спросила Энн.

— Ну, нам надо сойти в Полвилли Холт, — ответил Джулиан. — Оттуда ближе всего до фермы Тремэннон. Поедем на великах. Если повезет, должны успеть к чаю.

— Надо было нам взять с собой гораздо больше питья, — заметил Дик. — Я себя сейчас чувствую, как человек, который несколько недель провел в пустыне под палящим солнцем.

То-то была для всех них радость, когда поезд наконец прибыл в Полвилли Холт. Сперва они не поняли, что это станция — там была хилая деревянная платформа рядом с рельсами, и все. Ребята сидели и ждали, что поезд отправится дальше. Они даже не заметили платформы, как не видели и маленькой вывески с надписью «Полвилли Холт».

Но тут на платформе послышались нетерпеливые шаги. В окне появилось лицо кондуктора.

— В чем дело? Вы не хотите выходить? Так и будете сидеть весь день?

— Боже! Так это Полвилли?! — воскликнул Джулиан, вскакивая с места. — Простите, мы не знали, что это станция. Выскочим через полминуты.

Поезд тронулся чуть ли не раньше, чем они хлопнули дверь. Они стояли на смешной маленькой платформе, совсем пустой, если не считать четырех велосипедов на другом конце. Крохотная станция казалась одинокой и заброшенной, затерянной посреди неровных полей и пологих холмов. И — ни одного строения вокруг!

Но вот там, совсем недалеко, на западе, зоркие глаза Джордж заметили что-то восхитительное. Она дернула Джулиана за рукав.

— Смотри, море! Вон там, между холмов, в низине. Не видишь? Я уверена, это море. Божественно синее.

— На побережье Корнуолла всегда такая яр-

кая синева,— сообщил Дик.— Я себя уже лучше чувствую, когда ее вижу. Пошли, возьмем велики и поищем дорогу на ферму Тремэннон. Если я в ближайшее время чего-нибудь не попью, то наверняка язык высуну, как Тимми.

Они двинулись к велосипедам. Дик пощупал заднюю шину. Чутьку мягковата, но ничего страшного. Легко можно и подкачать.

— А далеко до фермы? — спросил он.

Джулиан сверился со своими записями.

— Так. «Сойдите в Полвилли Холт. Оттуда четыре мили на велосипеде по узким дорожкам. Примерно за милю до фермы проедете деревню Тремэннон-Виллидж». Неплохо. В деревне, наверное, можно будет купить лимонаду, а может, даже мороженого.

— Гав, гав,— отозвался Тимми. Он прекрасно знал, что означает слово «мороженое».

— Бедняга Тим,— сказала Энн.— Жарко ему будет бежать за нашими велосипедами. Надо бы ехать помедленнее.

— Ну, если кто-то думает, что я рвану во весь опор, пусть подумает еще немного,— заявил Дик.— Я поеду так медленно, как тебе хочется, Энн.

Они двинулись по причудливо извивающейся дорожке между двумя стенами кустарника. Тимми бежал рядом. Они ехали неторопливо — из-за него. Пес тяжело дышал, пасть была широко открыта. Добрый старый Тимми! Он не сдастся и не сдастся никогда, пока рядом четверо его друзей.

Было примерно пять часов очень приятного вечера. Они не встретили ни души, не увидели ни одной медлительной фермерской телеги. Жара мешала даже петь птицам. Полное безветрие. Повсюду какая-то странная тишина и уединенность.

Джулиан оглянулся; тройка катила вслед за ним. Он широко улыбнулся.

— Чувствую, здесь так и пахнет приключением! Нам бы к нему подготовиться... Но нет, мы от него отвернемся и скажем: «Убирайся! Мы так договорились!»

ФЕРМА ТРЕМЭННОН

Конечно же, приятно было ехать к ферме Тремэннон. Вдоль дороги росли сотни маков, а от кустарника, мимо которого они проезжали, доносился сладкий запах жимолости. На полях степной стояли хлеба, кое-где уже отливавшие золотом и расцвеченные пурпуром маков.

Наконец они прибыли в Тремэннон-Виллидж. Деревня ничего собой не представляла — одна извилистая улица, несколько домов и лавок, а за ними остальные дома, разбросанные как попало. Дальше, уже на холмах, виднелось несколько фермерских домов, серые каменные стены которых отсвечивали на солнце.

Четверо ребят направились к самой большой лавке.

— Мороженое есть? — с надеждой спросил Джулиан.

Ответ был отрицательным. Ну вот! Зато здесь продавали оранжад и лимонад, довольно холодный, потому что его держали в подвале.

— Это вы будете жить у старой миссис Пенрутлан? — спросил деревенский лавочник. — Она вас ждет. Вы ведь нездешние?

— Ну, не совсем, — сказал Джулиан, помня, что очень и очень многие корнуольцы изначально были пришлыми и, собственно, не имели никакого отношения к Корнуоллу. — У моей матери была двоюродная бабушка, которая всю жизнь прожила в Корнуолле. Так что мы не совсем нездешние, да?

— Нет, вы точно нездешние, — сказал маленький, согбенный от старости лавочник, глядя на

Джулиана птичьими глазами.— И говорите вы, как нездешние. Вроде того приезжего, что жил у миссис Пенрутлан раньше. Мы посчитали, что он чокнутый, хотя совсем был безобидный.

— Вот как? — отозвался Джулиан, вливая в себя третью бутылку лимонада.— Вообще-то он ученый, а вы же знаете, что если кто-то хочет стать действительно хорошим ученым, то надо, чтобы мозги были чуть-чуть набекрень. По крайней мере, так я слышал. А лимонад у вас хороший. Дайте, пожалуйста, еще бутылочку.

Тут раздался смех — смеялась старая женщина, причем очень похоже на то, как это бы сделала довольная собой курица.

— Ну и ну! Марта Пенрутлан для вас приготовила хороший ужин, но похоже, что вы ничего не сможете есть, ведь у вас животы полны лимонада! Так и булькает.

— Только не говорите, что слышите бульканье,— предупредил Джулиан.— Это очень некультурно! Так себя ведут только нездешние, я уверен. Ну ладно, сколько мы вам должны? Очень хороший был лимонад.

Он заплатил, и они снова взобрались на велосипеды, получив перед этим инструкции, как доехать до фермы. Тимми устремился вперед, вид у него был бодрый — он же лакал воду целых четыре минуты без остановки.

— По-моему, ты столько выпил, Тимми, что хватило бы наполнить лошадиное брюхо,— сказал ему Джулиан.— Честное слово, если такая погода сохранится, мы будем просто коричневые!

Дорога к ферме Тремэннон шла в гору, но в конце концов они ее одолели. Когда четверка въезжала в открытые ворота, ее встретила канонада собачьего лая — четыре громадных пса кинулись навстречу. Тимми разом остановился, шерсть у него на загривке встала дыбом, и он предосте-

регающе зарычал, пристально уставившись на собак.

В дверях дома появилась женщина, ее лицо расплылось в улыбке.

— Стоять, Бен! Баунсер, стоять! Нелли, ко мне! Вилли, негодник! Все в порядке, дети, это они так говорят: «Добро пожаловать на ферму Тремэннон!»

Теперь собаки, вывалив языки наружу, выстроились кольцом вокруг четверки ребят. Три колли и один маленький черный скотч-терьер. Тимми разглядывал их по очереди. Джордж держала его за ошейник — на всякий случай. Вдруг он почувствует себя таким отчаянным храбрецом и вообразит, что может справиться со всеми четырьмя собаками одной левой!

Но Тимми ничего такого не вообразил. Он повел себя как настоящий джентльмен! Вежливо помахивал хвостом, шерсть улеглась. Малыш шотландец подбежал к нему и обнюхал его нос. Тимми тоже втянул воздух, и хвост его заходил еще энергичнее.

А тут и три другие пастушьи собаки подошли к Тимми. Красивые колли с пушистыми хвостами. Ребята перевели дух: ясно было, что фермерские собаки не собираются обращаться с Тимми как с «нездешним».

— Теперь все в порядке, — сказала миссис Пенрутлан. — Они представились друг другу. Пойдемте со мной. Вы, должно быть, устали и хотите умыться. Да и поесть и попить. Я вам приготовила ужин, а потом будет чай.

Она говорила не так, как корнуольцы. Ей было приятно встретить гостей и устроить им грандиозный прием. Она провела их на второй этаж, в ванную комнату, большую, хотя и примитивную. Там был только один кран — для холодной воды. И текла она, конечно, вялой струйкой!

Но уж холодная она была по-настоящему, и

мягкая, и умываться ею было одно удовольствие. Усталые ребяташки умылись и причесались.

Им отвели две спальни, одну девочкам, другую мальчикам. Комнаты были довольно маленькие, с крохотными окнами, пропускавшими так мало света, что в помещении было сумрачно, несмотря даже на яркое, хотя и вечернее солнце.

Комнатки были и обставлены скудно — по две кровати в каждой, по одному креслу, одному комоду, одному шкафу и по два коврика. Ничего больше! Но зато — о! — какой вид из окон!

Взгляд улетал на целые мили, охватывая поля, пастбища, высокие живые изгороди и — местами — причудливо извивающиеся дорожки; на некоторых холмах высыпал вереск, отливавший пурпуром на солнце, а там, вдали, проглядывала глубокая синева сверкающего Корнуольского моря. Прекрасно!

— Поедем к морю, как только сможем, — сказал Дик, пытаясь пригласить несколько волосков, торчавших на макушке. — Там, у берега, есть пещеры. Мы их обследуем. Миссис Пенрутлан даст нам, наверное, с собой еду — так что мы сможем поехать на целый день, если захотим.

— Это точно, — отозвался Джулиан. — Она душечка. За всю жизнь я ни у кого в гостях так себя хорошо не чувствовал. Все готовы? Тогда спускаемся вниз. А то в животе начинает возникать вакуум.

Ожидавший их ужин был поистине великолепен. Гора ветчины, такой же розовой, как язык у Тимми; салат, достойный короля. Даже, как выразился Дик, достойный нескольких королей, так его было много. И было в нем все, чего только можно пожелать.

— Листья салата, помидоры, лук, редиска, горчица и кресс-салат, тертая морковь — ведь это морковь, не правда ли, миссис Пенрутлан? — спросил Дик. — И масса крутых яиц.

На столе стояла огромная миска с молодой картошкой, политой растопленным маслом и посыпанной петрушкой. Стояла и большая бутылка соуса к салату, домашнего изготовления.

— Взгляните и на этот сливочный сыр,— восхищался Дик, совершенно потрясенный увиденным.— И на этот фруктовый торт. А вот это ячменные лепешки, верно? Миссис Пенрутлан, вы думаете, мы в состоянии отведать хоть немного от каждого блюда?

— О, конечно,— сказала маленькая пухлая женщина, улыбаясь восхищенному Дику.— Там вон еще есть пирог с вишнями, из наших ягод, и к нему сливки, тоже домашние. Я знаю, что такое голодные дети. У меня было семеро собственных ребятишек, сейчас уже все женаты или замужем, живут своими семьями. Так что приходится стараться для чужих детей, когда они мне достаются.

— Как я рад, что вам достались именно мы,— сказал Дик, приступая к ветчине и салату.— Так и быть, мы обеспечим вас работой, миссис Пенрутлан. У нас у всех отличный аппетит!

— О, пока что мне не встречались дети, которые могли бы сравниться в еде с моими,— сказала миссис Пенрутлан, и в голосе ее была неподдельная печаль.— Как и мужчин я таких не встречала, которые могут есть, как мистер Пенрутлан. Он хороший едок, это уж точно. Он скоро придет.

— Надеюсь, мы оставим достаточно на его долю,— сказала Джордж, оглядывая ветчину и полупустое блюдо салата.— Не удивительно, что друг моего отца, тот, что останавливался у вас, миссис Пенрутлан, вернулся кругленький, как колобок.

— Ох, этот бедняжка! — сказала хозяйка, наливая в стаканы густое, жирное молоко.— Тонкий, как старые грабли моего мужа, все кости у него торчали наружу и скрипели. Он все говорил «нет»,

когда я ему предлагала то и это, но я просто не обращала внимания. Если он не съедал обед, я убирала тарелку, укладывала все на ней как следует и через десять минут снова подавала. И говорила: «Пора обедать, сэр, надеюсь, вы проголодались!» И он снова начинал есть и, бывало, съедал все!

— Но он разве не помнил, что вы ему уже подавали эту тарелку? — изумился Джулиан. — Боже, да он, должно быть, видел сны наяву.

— Один раз я ему подавала тарелку трижды, — сказала миссис Пенрутлан. — Так что берегитесь, иначе я и с вами то же сделаю!

— Мне бы это понравилось, — ухмыльнулся Джулиан. — Да, пожалуйста, я бы взял еще немного ветчины. И салата.

За дверью слышались громкие шаги: пол в прихожей был каменный. Дверь отворилась, и вошел сам хозяин. Дети воззрились на него с благоговейным трепетом.

Это был поразительно величественный мужчина — высокий, футов шести с лишком, с широкими плечами и очень смуглый. Волосы, целая грива, были у него черные и курчавые, а глаза такие же темные, как волосы.

— Это мистер Пенрутлан, — сказала его жена, и ребята, несколько даже напуганные видом мрачного гиганта, поднялись, чтобы пожать ему руку.

Он кивал и пожимал всем руки. Ладонь его была невероятного размера, рука заросла волосами, столь густыми, что они были похожи на мех. Энн подумала, что было бы, наверное, приятно его погладить: он мягкий, словно шерстка кошки!

Он не произнес ни слова, уселся, а жена принялась его обслуживать.

— Так, мистер Пенрутлан, — сказала она, — и как же чувствует себя корова?

— А-х, — сказал фермер, набирая себе на та-

релку ветчины. Дети благоговейно смотрели, как он укладывал ломти — семь или восемь. Боже!

— О, я рада, что с коровой все в порядке, — сказала миссис Пенрутлан, собирая в стопку несколько грязных тарелок. — А тенок миленький? И какого цвета?

— А-х, — ответил, кивая, мистер Пенрутлан.

— Бело-рыжий, как мать! Это хорошо, а? — сказала жена, которая, по-видимому, обладала феноменальной способностью истолковывать его «А-х». — И как же мы его назовем?

У всех на устах просто-таки было «А-х», но никто не осмелился пикнуть. Как бы то ни было, на сей раз мистер Пенрутлан сказал не «А-х», а нечто, прозвучавшее как «Окк».

— Ладно, — сказала жена, кивая, — тогда так и назовем — Баттеркап¹. Вы всегда так хорошо придумываете, мистер Пенрутлан.

Странно было слышать, что она называет своего мужа по фамилии, но все же детям было невозможно представить себе, что у этого гигантского мужчины может быть какое-то имя вроде Джека или Джима. Они занялись своей едой, наслаждаясь каждой минутой, но в то же время наблюдая за тем, как мистер Пенрутлан переправляет огромные порции себе в рот, быстро опустошая блюда. Миссис Пенрутлан заметила, как ребята смотрят на ее мужа.

— Знатный едок, не правда ли? — гордо спросила она. — И все мои дети были такие же. Когда они жили с нами, мне приходилось-таки вертеться, но нынче, когда надо кормить только мистера Пенрутлана, мне как-то не по себе. Вот почему я люблю, когда кто-то приезжает. Вы уж мне говорите, если вам будет не хватать еды, ладно?

¹ От английского «Buttercap» — масленка. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

Ребята засмеялись, а Тимми залаял. Он тоже прекрасно поужинал — ему дали все остатки из кастрюли миссис Пенрутлан, а они были, конечно, очень вкусны. Ему также досталась кость, самая большая из всех, что он глодал в своей жизни. Единственное, что действительно заботило сытого Тимми, так это где бы ему спрятать кость от фермерских собак.

Мистер Пенрутлан внезапно издал странный звук и стал копать в заднем кармане. «Оо-а-х», — сказал он, доставая грязный, сложенный вдвое листок бумаги. Он протянул его жене, она развернула и прочитала. И с улыбкой взглянула на детей.

— Ну вот, очень интересная новость, — сказала она. — На неделе сюда прибывают Барни! Вам они понравятся, даже очень.

— А кто такие Барни? — спросила Джордж, удивленная явной радостью и волнением миссис Пенрутлан.

— О, это бродячие актеры, которые гастрوليруют в провинции и дают у нас представления в больших сараях, — сказала миссис Пенрутлан. — У нас тут, знаете, на много миль нет ни одного кинотеатра, так что когда Барни приезжают, их очень ждут.

— О, вы их называете Барни, потому что они выступают в ваших сараях¹, — догадалась Энн. — Конечно же, они нам очень понравятся, миссис Пенрутлан. А они будут выступать в вашем сарае?

— Да. Сюда вся деревня явится, когда Барни приедут, — ответила миссис Пенрутлан, и ее щеки покраснели от удовольствия. — А может, и жители Трелин-Виллидж тоже. Так что вот вам еще приятный сюрприз!

¹ «Barn» — по-английски сарай. «Барни» можно истолковать как «Сарайщики». (Но возможна и перекличка с «Барном» — передвижным цирком в Америке.)

— А-х,— произнес мистер Пенрутлан, кивая своей большой головой. Было ясно, что Барни ему тоже по вкусу. Он вдруг рассмеялся и добавил что-то кратко и совершенно непонятно.

— Он говорит, что вам понравится конь Клоппер¹,— пояснила его жена, посмеиваясь.— Какие он штуки вытворяет! Как усаживается и скрещивает ноги! Ну подождите, сами увидите. Ах, какой конь!

Все это звучало очень странно. Конь, который садится и скрещивает ноги? Джулиан подмигнул Дику. Конечно же, они должны увидеть этих Барни.

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР

После роскошного чаепития четверке ребят не очень-то хотелось что-либо делать. Дик подумал, что не мешало бы заняться ремонтом камеры, но не был уверен, что сможет наклониться как следует.

Миссис Пенрутлан начала собирать посуду и мыть ее. Джордж и Энн предложили свою помощь.

— Спасибо, Энн и Джорджина, очень мило с вашей стороны,— сказала фермерша.— Но сегодня вы устали. Можете помочь мне как-нибудь в другой раз. Кстати, кто из вас кто?

— Я Энн,— сказала Энн.

— А я Джордж, не Джорджина,— сказала Джордж.— Так что, пожалуйста, не называйте меня так. Мне это неприятно. Я всегда хотела быть мальчиком, так что мне нравится только когда меня называют Джордж.

— Она имеет в виду, что будет откликаться

¹ От слова «clor» — стук копыт — нечто вроде «Топотун».

только на имя Джордж,— сказала Энн.— Ну ладно, если вы действительно уверены, что обойдетесь без нашей помощи, то мы пойдем с мальчиками.

Они вышли из дома. Джордж действительно выглядела скорее как мальчик, а не девочка — серые джинсы и рубашка, короткие курчавые волосы, лицо в веснушках. Она засунула руки в карманы, стараясь подражать походке Дика.

Дик быстро обнаружил прокол в камере и стал его заклеивать. Появился мистер Пенрутлан, он нес солому для коровы и ее новорожденного теленка. Мальчишки смотрели на него с восхищением — он тащил на спине чуть ли не целый вагон соломы! Ну и сила! Он кивнул, проходя мимо, но не сказал ни слова.

— Почему он не разговаривает? — удивился Дик.— Наверное, все его семеро детей были похожи на разговорчивую мать и у него просто не было возможности вставить словечко. А теперь уже поздно, он позабыл, как это делается.

Они засмеялись.

— Какой он громадный,— сказал Джулиан.— Вот бы мне таким вырасти.

— А я бы не хотел, ненавижу, когда босые ноги свисают ночью с кровати,— сообщил Дик.— Ну вот, с проколом справились. Видишь гвоздь? Я, должно быть, напоролся на него утром, когда мы отправлялись на станцию.

— Взгляни на Тимми,— сказал Джулиан.— Доволен как никогда, возится с этими фермерскими собаками совсем как щенок!

Пес прыгал по всему двору, носился вокруг собак, потом убегал прочь, снова подбегал, насккивал то на одну, то на другую, пока все они не превратились в возбужденную, тьявкающую кучу-малу. Малыш шотландец старался изо всех сил, чтобы успеть повсюду.

— Славные у Тимми будут здесь деньки,— за-

метил Дик.— И он скоро потеряет свою изящную талию, если будет есть так же, как и мы.

— Мы будем брать его с собой в многомильные велопробеги,— сказал Джулиан.— Не очень-то он растолстеет, если ему придется поспевать за нами.

В этот момент к ним подошли девочки. А в нескольких футах за ними семенил странный мальчик, босой, с густой копной волос на голове и очень грязный.

— Кто это? — спросил Дик.

— Не знаю,— сказала Джордж.— Он вдруг появился рядом с нами и теперь все время ходит следом. И просто не желает отстать!

Паренек был одет в драные джинсы и старый свитер. Глаза у него были черные, кожа темно-коричневая, так он обгорел на солнце. Он стоял совсем рядом, всего в нескольких футах, и усердно их разглядывал.

— Кто ты такой? — спросил Дик. Мальчик в испуге отступил на несколько шагов и помотал головой.

— Я тебя спрашиваю, кто ты такой? Или, если ты так предпочитаешь, как тебя зовут?

— Ян,— сказал мальчик.

— Ян? — отозвался Дик.— Что за странное имя.

— Он, верно, хочет сказать Жан,— предположила Джордж.

Мальчик кивнул.

— Да, Ян,— сказал он.

— Ну ладно, Жан. А теперь можешь идти,— сказала Энн.

— Я хочу остаться здесь,— твердо вымолвил мальчик.

И он остался — и следовал за ними по пятам чуть ли не повсюду, с жадным любопытством глядя на них и на все, что они делали, как будто ни-

когда раньше за всю свою жизнь не видел других детей!

— Да он просто как комар,— сказал Дик.— Все время ошивается рядом. Мне это начинает надоедать. Эй, Ян!

— Да?

— Давай отваливай! Понял? Убирайся, уходи, рви когти, смывайся, мотай, хилий и брысь отсюда, пошел вон! — строго уточнил Дик.

Ян глядел на него во все глаза.

В дверях появилась миссис Пенрутлан. Она слышала этот разговор.

— Ян вам докучает? — сказала она.— Его распирает любопытство. Иди домой, Ян. Отнеси вот это своему старому деду. А тут есть кое-что для тебя.

Ян встрепенулся и схватил сверток с едой, который ему протягивала миссис Пенрутлан, а также ломоть пирога. Он убежал, ни сказав ни слова, босые ноги беззвучно унесли его прочь.

— Кто он такой? — спросила Джордж.— Это-кое пугало!

— Бедный малыш,— вздохнула фермерша.— Никого-то у него нет из родни, кроме старого прадедушки, а у них разница в возрасте больше восьмидесяти! Старик этот — наш пастух. Видите вон тот холм? Ну вот, у него там, на другой стороне, хибарка, в которой он живет что зимой, что летом, и этот ребенок с ним.

— Но в школу-то ему надо ходить? — сказал Джулиан.— И он, наверное, ходит?

— Нет,— ответила миссис Пенрутлан.— Он почти все время прогуливает. Вам бы надо сходить к старику, его прадеду, и побеседовать с ним — ведь его отец был одним из грабителей, орудовавших на этом побережье. Старик может порассказать вам немало удивительных историй про те ужасные времена.

— Обязательно сходим и побеседуем, — сказал Дик. — Я и забыл, что этот корнуольский берег был пристанищем грабителей. Они зажигали ложные огни, заманивая суда к берегу, чтобы те разбивались о камни, так ведь?

— Да, а потом грабили несчастные, беспомощные корабли, — подтвердила миссис Пенрутлан. — И, говорят, они не обращали никакого внимания на тонущих людей. Такие были нечестивые времена.

— Далеко ли тут до моря, если ехать на велосипедах? — спросила Джордж. — Я из окна спальни его вижу.

— О, ехать не больше десяти минут, — ответила фермерша. — Поезжайте завтра, если хотите. Сейчас-то вы все выглядите очень усталыми. Почему бы вам не прогуляться немного и не лечь спать? Когда вернетесь, у меня будет готов легкий ужин.

— О, спасибо, но мы, наверное, сегодня уже ничего больше съесть не сможем, — поторопился сказать Дик. — А насчет прогулки — хорошая идея. Нам бы хотелось посмотреть, что тут и как вокруг фермы.

Миссис Пенрутлан ушла, а Дик посмотрел на остальных.

— Легкий ужин! — сказал он. — Никогда не думал, что могу застонать при одной мысли об этом. Но держу пари, что мистер Пенрутлан не преминет как следует закусить, когда придет домой. Ладно, пошли. Давайте дойдем до тех вон сараев.

Они двинулись все вместе, Тимми вслед за ними, сопровождаемый четверкой новых друзей, чьи хвосты непрерывно сообщали о дружеском расположении. Вечер все еще был чудесный, а с холмов налетал прохладный ветерок, делая его еще более приятным. Дети обошли ферму, с удовольствием наблюдая проявления ее обычной жизни — вон ут-

ки на пруду, тут кудахтают куры, там овцы на склонах холмов, словно серые точки на зеленом. Мирно пасутся коровы, а вот старая лошадь подошла к воротам и уставилась на ребят.

Они погладили ее бархатный нос, и лошадь наклонилась, чтобы обнюхать Тимми — что это за незнакомое существо? Тимми ответил тем же и столь же серьезно.

Ребята заходили в сарай, разглядывали все вокруг. Большие темные помещения, заставленные разными вещами. Пахнет чем-то приятным. Дик сказал, что в самом большом сарае наверняка будут выступать Барни. Вот здорово!

— Уверен, порядочная это будет мура, но все равно позабавимся,— сказал он.— Должно быть, замечательно бродить по стране, связав все свои вещи в один-два узелка, восхищать сельских жителей песнями, танцами и представлениями. Я б и сам был не прочь этим заняться! Кстати, я неплохо фокусы показываю!

— Да, ты это можешь,— сказала Энн.— Было б, наверное, забавно нам тоже выступить со своим представлением, всего несколько номеров, если бы Барни позволили присоединиться к ним хотя бы на один вечер.

— Нам бы не разрешили, мы же «нездешние»,— ухмыльнулся Дик.— Но погодите, что это там, за мешком?

Тимми побежал посмотреть, остановился и залаял. Ребята тоже подошли к мешку.

— Опять этот парень, Ян,— с неудовольствием сказал Джулиан и заставил мальчишку вылезти из укрытия.— Ну чего ты всюду ходишь за нами, придурок? — резко спросил он.— Нам это не нравится, понятно? Иди к своему старому деду, пока не слопал всю еду, которую миссис Пенрутлан тебе дала. Пошел, пошел!

Он вытолкнул мальчика из сарая и смотрел

вслед, пока тот не начал пересекать соседнее поле.

— Отделались, слава Богу,— сказал Джулиан.— Мне кажется, он туповат. А к этому деду нам надо будет как-нибудь сходить. Посмотрим, может, он и в самом деле расскажет что-нибудь интересное про былых грабителей.

— Пошли-ка домой,— зевая сказал Дик.— Я тут увидел достаточно и думаю, что мне это место понравится, даже очень. Мне и постель моя сегодня ночью наверняка понравится. Идешь, Джу?

Все они чувствовали себя так же, как Дик. Его зевок заразил друзей, все мечтали завалиться спать. Сопровождаемые Тимом, который шел по пятам, и четырьмя другими собаками — на почтительном расстоянии сзади,— ребята двинулись к дому.

Они пожелали спокойной ночи обоим Пенрутланам, которые спокойно сидели, слушая радио. Миссис Пенрутлан хотела было проводить их наверх, но они запротестовали. В ответ на их «Спокойной ночи» фермер проворчал свое «А-х», даже не глядя на них, и продолжал слушать радиопередачу. Они поднялись на второй этаж, в свои комнаты.

Джулиан уже засыпал, когда снаружи, за окном, послышался какой-то скребущий звук. Он приоткрыл глаза и прислушался. «Надеюсь, не крысы»,— подумал он. Ведь если это они, Энн тоже, наверное, их услышит и перепугается, а Тимми поднимет такой лай, что разбудит весь дом!

Скребущий звук повторился. Джулиан тихонько позвал Дика:

— Ты не спишь? Слышишь звук возле окошка?

Ответа не было. Дик провалился в глубокий сон. Ему снилось, что он проколол ногу и не может идти, пока ее не починит.

Джулиан лежал, прислушиваясь. Да, вот опять этот звук. А теперь кто-то уж точно пытается заглянуть в окошко.

Джулиан соскользнул с кровати и подкрался сбоку к окну.

Снаружи, вплотную к стене, рос толстый ствол плюща, и за него кто-то держался — Джулиан заметил, что листья все еще шевелятся. Он резко подался вперед и высунул голову в окно. Совсем близко, прямо перед собой, он увидел лицо парнишки, который со страхом глядел на него.

— Ян! Что же это ты такое делаешь? — свирепо рявкнул Джулиан. — Я очень рассержусь, если ты и дальше будешь глазеть на нас и заглядывать в окна. Что тут такого любопытного?

Ян был страшно напуган. Внезапно он словно кошка скользнул вниз по стволу, приземлился с легким стуком, кинулся бежать и исчез в наступивших сумерках.

«Надеюсь, он не станет все время следить за нами, — подумал Джулиан, снова укладываясь в постель. — А если станет, я его проучу. Просто вздую! Теперь из-за него, поди, и уснуть не смогу...»

Но очень скоро Джулиан захрапел не менее звучно, чем Дик. Ни тот, ни другой не открыли глаз до тех пор, пока петух, обосновавшийся у них под окном, не решил, что пора всему миру проснуться, и не заорал во весь голос:

— Ку-ка-ре-КУУ!

Мальчики так и подпрыгнули в постелях. Раннее солнце врывалось в комнату, и Джулианглянул на часы. Совсем еще рано! Но с первого этажа уже доносились звуки, извещавшие о том, что миссис Пенрутлан встала и взялась за свои дела, как и ее муж-гигант.

Джулиан заснул опять и проснулся от стука в дверь. Миссис Пенрутлан громко сообщала:

— Половина восьмого, а ваш завтрак будет на столе в восемь. Вставайте!

Как приятно проснуться в каком-то новом, не-

знакомом месте в начале каникул, думать о том, как они будут купаться, кататься на великах, устраивать пикники, пить и есть, совершенно забыв об экзаменах, распорядке дня и наказаниях! Четверо ребят и Тимми потягивались, с восторгом глядя на сияние солнца за окнами. О, какой день!

Завтрак уже ждал их.

— Сила! — воскликнул Дик, оглядывая яичницу с беконом, холодную ветчину, домашний джем и мармелад. — Миссис Пенрутлан, семеро ваших детей, должно быть, очень жалели, что им приходится уезжать из дома, когда они выходили замуж или женились. Я бы на их месте оставался с вами до конца своих дней!

У ЗАЛИВА

Первые три дня на ферме Тремэннон были днями, когда ничего не происходило. Дни, полные лени, солнца, вкусной еды, собак и — мальчика Яна.

Вот уж это было сущее божье наказание. Четверка ребят, по-видимому, чрезвычайно интересовала его, и этот босоногий соглядатай таскался за ними повсюду. Он появлялся из-за кустов на дорожках, там, где четверо располагались на пикник, и повсюду его черные глаза неотрывно наблюдали за ними.

— Что толку его прогонять, — вздыхал Джулиан. — Уйдет за одну изгородь, появится из-за другой. Как ему только не надоест все время заниматься этой слежкой? Да и какой в ней смысл?

— Какой там смысл, — сказала Джордж. — Просто любопытство. Чего я не могу понять, так это почему Тимми так к нему расположен. Ему бы, наверное, следовало лаять, или рычать, или еще что-нибудь, а он ведет себя как дурак, позволяет Яну играть с собой, тормошить, как глупого щенка.

— Что ж, завтра я собираюсь найти этого прадедушку и сказать ему, чтобы он не отпускал Яна от себя,— сказал Джулиан.— Парень меня просто с ума сводит. Так и хочется взять да прихлопнуть его как комара, вечно он жужжит над ухом. Боже, да он опять здесь!

И в самом деле. Черные глаза выглядывали из-за дерева, прячась за листьями. Тимми радостно кинулся туда и с таким восторгом стал скакать вокруг Яна, что Джордж стало не по себе.

— Тимми! Ко мне! — приказала она.— Ты что, не понимаешь, что тебе следует прогонять Яна, когда он сюда является, а не любезничать с ним? Мне стыдно за тебя!

Тимми поджал хвост, вернулся к ней и уселся рядом. Дик рассмеялся.

— Да он сердится! Не хочет глядеть на тебя, Джордж! Нарочно отворачивается!

Джулиан прогнал Яна, грозясь сделать с ним то-то и то-то, если поймает, но мальчишка был быстр, как заяц, и словно растворился в воздухе. Он и исчезал каким-то волшебным образом, и так же возникал снова.

— Не нравится мне этот парнишка,— сказал Джулиан.— У меня мурашки по коже бегают, когда он вдруг начинает где-нибудь за нами подглядывать.

— Но все-таки он не может быть столь уж плохим, раз Тимми его любит,— сказала Энн, очень доверявшая мнению Тимми.— Наш пес не стал бы так относиться к какому-то пакостнику.

— Ну, значит, на сей раз он ошибается,— сказала Джордж, которая сердилась на Тимми.— И очень глупо себя ведет. Я недовольна тобой, Тимми!

— Давайте-ка отправимся к морю купаться,— предложил Дик.— Поедем на великах, и Ян не сможет там возникнуть и глазеть на нас.

Они взяли велосипеды и поехали к морю. Миссис Пенрутлан приготовила им бутерброды, фруктовый пирог и разное питье. Когда они стартовали, за изгородью неподалеку они заметили Яна — он наблюдал за ними.

Дорожка к берегу оказалась просто тропинкой, она извивалась прихотливо, как ручей, поворачивая то туда, то сюда, так что они не могли даже разогнаться как следует.

— Гляньте — море! — крикнул Дик, когда они одолели последний поворот. Дорожка шла вниз между двумя высокими каменными утесами, а прямо перед ними виднелась бухточка, в которую врывались огромные волны прибоя, разбиваясь о камни и превращаясь в водяную пыль, взлетающую высоко в воздух.

Они оставили велосипеды у кромки бухточки и, зайдя за большие камни, переоделись для купания. Снова вышли к воде, и Джулиан стал разглядывать море, ища место, где бы можно было поплавать. За камнями было прохладно, а у берега вода просто бушевала, и войти в нее было невозможно.

Ребята обогнули несколько скал и увидели большую заводь.

— То, что надо! — воскликнула Джордж и прыгнула в воду. — Боже, какая холодная!

Вообще-то вода должна была нагреться от солнца, но сюда то и дело врывались большие, а то и очень большие пенистые волны, принося холод из глубины. И это было хорошо! Четверка наплавалась досыта, да и Тимми получил удовольствие.

Они перекусили, усевшись на камнях. Брызги прибоя долетали и сюда. Потом решили обследовать окрестности у подножия скал.

— Замечательно, — заявила Джордж. — Пещеры, пещеры и опять пещеры! И заливы, один за другим, все такие же симпатичные, как наш первый. Думаю, что во время прилива вода их сплошь

покрывает, поднимается аж по плечо человеку.

— Уверен, так оно и есть,— сказал Джулиан, который, конечно же, помнил о приливе.— И многие из этих пещер тоже будут затоплены. Неудивительно, что миссис Пенрутлан так серьезно предостерегала нас насчет здешних приливов! Не хотелось бы мне оказаться на этих скалах, если бы вода нас застала врасплох!

Энн взглянула на скалы и содрогнулась — очень уж они были крутые и высокие. Они будто говорили ей, наморщив лбы: «Не потерпим ни от кого никаких шуточек! Так что берегись!»

— Черт меня подери! Гляньте, разве это не тот маленький зануда, этот паршивец Ян? — закричал вдруг Дик, указывая на камень, заросший травой. Из-за него выглядывал Ян!

— Он, должно быть, бежал всю дорогу сюда и нашел-таки нас,— сердито отозвался Джулиан.— Что ж, мы его тут и покинем. Нам пора домой. Прилив начинается. Так ему и надо — он только пришел, а мы уходим! Чокнутый он, что ли?

— Как ты думаешь, он знает про прилив? — озабоченно спросила Энн.— В смысле, что он вот-вот начнется и может его поймать в ловушку?

— Конечно, знает! — сказал Джулиан.— Не говори глупостей. Но мы остановимся там, у кромки бухты, попьем чаю, если хотите. Другой дороги назад нет, если он хочет убежать от прилива. Если, конечно, не вздумает вскарабкаться вверх прямо по скале, но не такой уж он, в самом деле, чокнутый?

У них осталось к чаю немного торта и бисквитов, и местечко для пикника нашлось хорошее, у самой кромки бухточки, где они оставили велосипеды. Они уселись и отдали должное произведению кулинарного искусства, которыми их снабдила миссис Пенрутлан. Что ни говорите, готовила она великолепно!

Прибой явился во всей своей красе, грохот разбивающихся о камни громадных волн становился все сильнее.

— А Яна все нет,— заметила Энн.— Как вы думаете, с ним все в порядке?

— Если он все еще там, внизу, то, должно быть, принял изрядный душ,— сказал Дик.— Думаю, лучше нам пойти и посмотреть. Хоть он мне и не нравится, но не хотелось бы, чтобы он утонул.

Двое мальчиков, насколько это было возможно, прошли вниз по берегу заливого, высматривая камень, за которым прятался Ян. Но все вокруг так изменилось!

— Ух ты, берега-то уже нет! — сказал пораженный Джулиан.— Теперь я вижу, как легко тут попасть в ловушку,— смотри, вон какая волна, она хлестанула прямо в пещеру, которую мы раньше осматривали.

— Что же случилось с Яном? — спросил Дик.— Нигде его не видно. От бухты он не шел, мы ведь там сидели все время. Куда же он девался?

Дик говорил с беспокойством, и оно начало передаваться Джулиану. «Что делать? — подумал он.— Попробовать пробраться чуть дальше по камням?» Но следующая волна убедила его, что это было бы безрассудно. Еще одна такая волна, и их с Диком смоем даже с того камня, на котором они сейчас стоят!

— Смотри, вот идет еще одна, еще больше! — закричал Джулиан, и, соскочив с камня, оба мальчика кинулись прочь. И все-таки волна лизнула их ноги.

Они вернулись к девочкам.

— Нигде не могли его обнаружить,— сказал Джулиан. Голос его звучал бодро, хотя чувствовал он нечто совсем другое.— Весь берег уже залило,

прилив все покрыл. И пещеры, пониже расположенные, тоже полны воды.

— Он... он ведь не утонул, а? — испуганно спросила Энн.

— Ну, я полагаю, он о себе мог позаботиться, — ответил Джулиан. — Здесь для него места привычные. Ну, поехали, нам пора домой.

Они двинулись к ферме, Тимми бежал за велосипедами. Никто не говорил ни слова, всех одолевало беспокойство за Яна. Что же такое могло с ним случиться?

Ребята доехали до фермы и поставили велосипеды на место, а потом разыскали миссис Пенрутлан и рассказали ей про Яна и про то, как он исчез.

— Вы не думаете, что его, может быть, смыло волной и он утонул? — спросила Энн.

Миссис Пенрутлан рассмеялась:

— Боже милосердный, конечно, нет. Этот парень найдет с закрытыми глазами любую дорожку у берега и вдали от него. Он умнее, чем вы думаете. Он никогда ничего не пропустит. Он, конечно, бедняжка, но о себе позаботиться вполне способен!

Это успокоило ребят. Наверное, Ян скоро снова появится и уставит на них свои немигающие черные глаза.

После ужина — столь же обильного, как и накануне, — они вышли прогуляться по тропинкам, утопающим в сладком аромате жимолости. Как обычно, их сопровождали пять собак. Ребята присели на жерди у изгороди, и Дик раздал всем по леденцу.

— Смотрите! — воскликнула вдруг Джордж. — Видите? Да смотрите же!

Она мотнула головой в сторону дуба, стоявшего неподалеку среди кустов. Все повернулись туда.

На них смотрели черные глаза Яна. Он последовал за ребятами, как и всегда, а теперь спрятал-

ся, чтобы наблюдать. Энн почувствовала такое облегчение, что ласково подозвала согладастая:

— Ян, хочешь леденец?

Тот соскользнул с дерева, как ящерица, и подошел к ним, протягивая руку за угощением. Впервые они увидели, как он улыбается, и его угрюмое немытое лицо изменилось как по волшебству. Энн смотрела на него с изумлением. Да ведь он, оказывается, нормальный паренек! Его глаза сияли радостью, а на щеках появились ямочки.

— Пришел, так вот тебе еще сладости,— сказал Дик, радуясь тому, что этот малый не утонул.

Ян чуть не вырвал угощение у него из рук. Видно, такие яства доставались ему очень, очень редко! Тимми, как обычно, устроил вокруг него целое представление. Он лег на спину и стал перекачиваться через ноги Яна, лизал его пальцы, потом стал прыгать на него, чуть не свалив на землю. Ян засмеялся, повалился на Тимми и стал перекачиваться через него — снова и снова. Джулиан, Дик и Энн смотрели на них и улыбались.

Но Джордж это не очень нравилось. Тимми был ее пес, и ей было не по нраву, что он суетится вокруг кого-то, кого она недолюбливает. Она была рада, что Ян уцелел, но он все равно ей не нравился! Так что она хмурилась, и Джулиан подтолкнул Дика локтем: гляди, мол. Джордж заметила это и нахмурилась еще больше.

— Вы еще пожалеете, что дали ему сладостей,— сказала она.— Теперь он вообще от нас не отвяжется.

Спустя несколько минут Ян подошел к ним, посасывая сразу три леденца, так что правая его щека раздулась, как шар.

— Пойдем к моему дедушке,— сказал он. Тон его был серьезный, но произношение даже хуже обычного, из-за сладостей во рту.— Я ему сказал насчет вас. Он вам много разного порасскажет.

Мальчик смотрел на них все так же серьезно.

— Дедушка тоже любит сладости,— степенно добавил Ян.— Да, да, на самом деле любит.

Джулиан засмеялся.

— Ладно. Завтра к вечеру заглянем. А теперь беги отсюда, а то больше сладостей не получишь. Понял?

— Да,— кивнул Ян. Он вытащил леденцы изо рта, проверяя степень обсосанности, а потом вновь засунул их за щеку.

— Беги отсюда,— повторил Джулиан.— Впрочем, погоди. Я как раз подумал — а как ты выбрался с того берега? Влез на скалу?

— Нет,— сказал Ян, перекладывая леденцы за другую щеку.— Я прошел по Тропе Грабителей. Мне ее дед показал.

Он исчез прежде, чем кто-нибудь успел задать еще какой-то вопрос. Четверо переглянулись.

— Вы слышали? Он прошел по Тропе Грабителей. Что это такое, как вы думаете? Мы, значит, были на одном из тех берегов, которые использовались грабителями уже давным-давно?

— Да. Но как Ян выбрался оттуда? — спросил Дик.— Хотелось бы знать побольше об этой Тропе Грабителей. Думаю, нам обязательно надо завтра навестить старика, прадеда Яна. Он может рассказать кое-что весьма интересное.

— Что ж, пойдем и навестим,— отозвалась Джордж, вставая.— Но помните, что я сказала: Ян теперь будет надоедать нам еще больше, после того как мы его поощрили.

— Ну ладно, не такой уж, видно, он плохой паренек, в конце-то концов,— сказал Дик, вспоминая ту внезапную улыбку и пылкую реакцию на горсточку сладостей.— А если он уговорит деда открыть нам секрет Тропы Грабителей, мы сможем и поразвлечься, занявшись какими-нибудь исследованиями. Как ты думаешь, Джу?

— Из этого может даже выйти какое-нибудь приключение,— ответил Джулиан, улыбаясь при виде серьезного лица Энн.— Взбодришься, Энн. Тут, в Тремэнноне, я чувствую, приключениями даже не пахнет. Я просто тебя дразню.

— А я думаю, ты ошибаешься,— сказала Энн.— Если ты не чувствуешь, что здесь пахнет приключениями, то я чувствую. Я не хочу ничего такого, но, по-моему, оно где-то рядом!

ЯН И ЕГО ДЕДУШКА

На следующий день было воскресенье, но это не повлияло на время подъема обоих Пенрутланов. Как сказала миссис Пенрутлан, коровы и лошади, куры и утки не согласились бы завтракать позднее в воскресенье. Они ждали обслуживания точно в одни и те же часы каждый день!

— Не хотите ли пойти в церковь? — спросила миссис Пенрутлан.— Прекрасная прогулка через поля до Тремэннской церкви, и вам понравится Парсон. Хороший человек, скажу я вам.

— Да, конечно, мы все пойдем,— сказал Джулиан.— Можно привязать Тимми снаружи, он привык. И потом, миссис Пенрутлан, мы хотели вечером навестить вашего старого пастуха и послушать, что он может рассказать о давних временах.

— Ян покажет вам дорогу,— сказала фермерша, суетясь у плиты.— А я приготовлю хороший воскресный обед. Любите фруктовый салат со сливками?

— Еще бы! — в один голос отозвались ребята.

— Мы не могли бы вам чем-нибудь помочь? — спросила Энн.— Я тут видела стручки гороха, который вы собираетесь лущить. Целые груды стручков. И, может, помочь вам с красной смородиной? Я обожаю орудовать вилкой, сдирая ягоды со стебельков!

— Ну что ж,— сказала явно довольная миссис Пенрутлан,— мне кажется, вы можете немного потрудиться до похода в церковь. Мне ваша помощь очень пригодится. Но мальчиков это не касается, конечно.

— Ничего себе! — воскликнула Джордж негодующим тоном.— Несправедливо! Почему их это не касается только потому, что они мальчики?

— Не заводись, Джордж, — ухмыльнулся Дик.— Мы будем помогать, не беспокойся. Мы тоже любим лущить горох! Это удовольствие не одним вам достанется.

Дик умел-таки гасить вспышки раздражения у Джордж. Та невольно улыбнулась. Она всегда ревновала к мальчикам, потому что так хотела быть одним из них, но не могла! Она поддернула джинсы и пошла за тазиком для гороха.

Скоро послышался стук падающих в тазик горошин. «Очень приятный звук»,— подумала Энн. Четверо сидели на нижней ступеньке лестницы у дверей кухни, на солнышке. Тимми устроился рядом, с интересом наблюдая за тем, что они делают. Но долго он с ними не просидел.

Появилась четверка его друзей, причем скотч-терьер семенил последним, героически пытаясь не отставать от длинных ног своих приятелей — колли.

— Гав! — сказал самый большой.

Тимми вежливо помахал хвостом, но головы не повернул.

— Гав! — снова сказал пес и сделал несколько скачков, приглашая присоединиться.

— Тимми! — позвала Джордж.— Он говорит: «Не хочешь с нами поиграть?» Разве ты не пойдешь? Лущить горох ты нам не очень-то помогаешь, да еще дышишь мне все время в затылок.

Тимми торопливо лизнул Джордж в щеку и весело спрыгнул со ступеньки. Он ястребом налетел на терьера, повалил его на спину, а затем принял-

ся за трех остальных собак сразу. Это были большие, сильные собаки, но Тимми с ними справился!

— Гляньте на него,—с гордостью сказала Джордж.— Он со всей компанией может управиться одной рукой!

— Одной лапой! — поправил Дик.— Он быстрее бегают, чем даже вон та самая большая колли, и он сильнее, чем все они вместе взятые! Добрый старый Тим! Он нам так очень пригодится, когда начнется очередное наше приключение.

— Он наверняка снова нам поможет,—отозвался Джулиан.— Я бы предпочел одного Тима двум полицейским собакам.

— Ему небось сейчас икается, столько мы о нем говорим,—сказала Энн.— О, прости, Дик, этот стручок сам лопнул!

— Ты меня уже второй раз осыпаешь горохом,—ответил Дик, запуская руку под рубаху.— И вот эту, что провалилась сзади за ворот, мне надо обязательно вытащить, а то в церкви я так и буду все время ерзать.

— Ты и так всегда ерзаешь,—сказала Энн.— Гляньте-ка — ведь это Ян?

Так оно и было! Он приблизился, двигаясь бочком, грязный, как всегда, и одарил их мимолетной улыбкой, которая снова разительно изменила угрюмое личико. Он протянул руку ладонью вверх и что-то сказал.

— Что он говорит? — спросил Дик.— А, просит сладостей.

— Не давай,—быстро произнес Джулиан.— Не делай из него маленького попрошайку. Пусть он на сей раз отработает сласти. Ян, если хочешь сладкого, помоги вот лущить горох.

На пороге мгновенно появилась миссис Пенрутлан.

— Но сперва пусть помоеет свои грязные руки,—скомандовала она и вновь исчезла. Ян по-

смотрел на свои руки, а потом спрятал их под мышками.

— Пойди вымой руки,— сказал Джулиан. Но Ян помотал головой и уселся чуть поодаль.

— Ладно, не мой. И горох не лущи. И сластей не получишь,— сказала Джордж.

Ян сердито посмотрел на нее. Он явно недолбливал ее — еще больше, чем она его. Он сидел и ждал, пока чей-то стручок не лопнул так, что горошины полетели на землю, а не в тазик. Мальчишка кинулся к ним, поднял и отправил в рот. Он был быстр, как кошка.

— Мой дедушка говорит — приходите к нему,— объявил Ян.— Я вас провожу.

— Ладно,— ответил Джулиан.— Придем ближе к вечеру. Попросим миссис Пенрутлан дать нам корзину с едой и поедем где-нибудь на холмах. И ты тоже, если помоешь лицо и руки.

— По-моему, он никогда в жизни не мылся,— сказала Джордж.— О, Тимми возвращается. Не хочу, чтобы он возился с этим грязным мальчишкой. Ко мне, Тимми!

Но Тимми восторженно кинулся к Яну и, встав на задние лапы, всем видом показывал, что не прочь поиграть. Они покатались по земле, словно два щенка.

— Если вы собираетесь в церковь, так вам пора уже готовиться,— снова появляясь в дверях, сказала миссис Пенрутлан. Руки у нее были по локоть в муке.— Ух ты, сколько гороху вы налущили!

— Жалко, не успели заняться смородиной,— сказала Энн.— Во всяком случае, с горохом мы почти разделались, миссис Пенрутлан. По-моему, там было несколько тысяч стручков?

— О, мистер Пенрутлан очень любит горошек,— сообщила фермерша.— Может съесть целую миску за один раз.

Она повернулась и ушла в дом. Ребята стали готовиться к походу в церковь, а потом отправились в путь. В самом деле, приятная это была прогулка — через поля, где повсюду разливался сладкий запах жимолости.

Церковь была маленькая, старая и красивая. Ян шел за ребятами до самой двери. Когда же он увидел, что Джордж привязывает Тимми к ограде, то уселся рядом с собакой — тут ему явно нравилось. Но Джордж это вовсе не пришлось по душе. Ведь теперь эти двое будут играть друг с другом все время, пока она пробудет в церкви. Экая досада!

В церкви было прохладно и полутемно. Только через три высоких окна с цветными витражами сюда пробивались солнечные лучи, но их блеск умерялся окрашенными стеклами. Парсон действительно оказался милым, как и говорила миссис Пенрутлан. Это был простой, дружелюбный человек, и все слушали, что он говорит, — от старой-престарой, согнувшейся чуть не в три погибели женщины, сидевшей в углу, до ребенка лет пяти, державшегося за руку матери и очень серьезно глядевшего на все происходящее.

После прохладного полумрака церкви солнечный свет снаружи просто ослеплял. Тимми приветствовал ребят лаем. Ян был все еще здесь, он сидел, обняв пса за шею. Малыш одарил их своей неожиданной улыбкой и отвязал Тимми, который тут же помчался как сумасшедший прочь с церковного двора. Мчался он со скоростью не меньше шестидесяти миль в час — как всегда, когда его отвязывали.

— Пойдем к дедушке, — сказал Ян Дику, держа его за рукав.

— Ближе к вечеру, — ответил Дик. — Покажешь нам дорогу. Приходи после обеда.

На ферме их уже ждал обед — холодное мясо

с морковью и клецками, груды гороха и молодой картошки, а потом великолепный фруктовый салат со сливками.

Показался Ян. Он стоял в дверях, готовый проводить их к своему деду.

— Вы видели, какую гору гороха съел мистер Пенрутлан? — с изумлением сказала Энн. — Он, наверное, и в самом деле может справиться в одиночку с целой миской. Вот только если б он мог произнести что-нибудь кроме «А-х», и «Окк», и других странных звуков. Разговаривать ему трудно.

— Ян ведет вас к дедушке? — спросила миссис Пенрутлан. — Тогда я положу в корзинку пирогов ему и деду.

— Только не кладите много еды для нас, — попросил Дик. — Мы захотим лишь немного перекусить, чтоб протянуть до ужина.

Но все равно корзина оказалась тяжелой.

Идти до хижины пастуха пришлось довольно далеко. Они пересекали одно поле за другим. Ян гордо шествовал впереди. Ребята карабкались по лестницам, переброшенным через изгороди, поднимались по узким — только повозке проехать — дорожкам и наконец пришли к похожему на конус холму, на склонах которого мирно паслись овцы. Ягнята-подростки в шерстяных шубах, в отличие от взрослых, остриженных овец, резвились здесь и там, а потом вспоминали, что они уже почти большие, и некоторое время вели себя степенно.

Старый пастух сидел перед хижинкой, покуривая длинную трубку. Он был не такого уж высокого роста, сморщенный, как яблоко, пролежавшее слишком долго. Но в нем все еще таилась какая-то притягательность, и детям он сразу понравился. У него была такая же, как у Яна, неожиданная улыбка, от которой оживлялись и его глаза, все еще такие же голубые, как летнее небо над головой.

Лицо его было исчерчено тысячами морщинок, которые углублялись и сливались друг с другом, когда он улыбался. Косматые брови, курчавая борода и волосы — все было седое, похожее на серую шерсть овец, рядом с которыми он прожил всю свою жизнь.

— Добро пожаловать,— сказал он неторопливо, как истинный корнуалец.— Ян мне говорил про вас.

— Мы принесли с собой еду, чтобы поесть вместе с вами,— сказал Дик.— Но давайте это сделаем чуть позже. Правда, что ваш отец в старые времена был одним из тех, кто грабил суда?

Старик кивнул. Джулиан достал пакет со сладостями и предложил их ему. Дед, не скрывая нетерпения, взял леденец; Ян тотчас же возник рядом и тоже получил угощение.

Судя по хрусту, у старого дедушки еще было полно зубов! Когда с леденцом было покончено, он начал рассказывать. Говорил он медленно, простым языком, почти так, как мог бы говорить Ян. Иногда останавливался, подыскивая нужные слова.

«Прожив вот так с овцами всю жизнь, не больно-то разговоришься»,— думал Джулиан. Ему был интересен этот старик с умными, живыми глазами. Небось он куда лучше чувствует себя в обществе овец, чем людей.

«Он наверняка может рассказать много интересного, даже ужасно интересного»,— думала Энн.

— Вы видели камни на берегу у Тремэннона,— начал дед свой рассказ.— Подлые это камни, губят и суда и людей. А много судов туда специально заманили! Может, вы и не верите, но это правда.

— Как же это было? — спросил Дик.— Их что, заманивали с помощью ложных огней — или еще как?

Старик понизил голос, будто опасаясь, что кто-нибудь подслушает.

— Более ста лет назад там, выше по берегу, был построен маяк — направлять суда, которые плывут мимо, — говорил дед. — Им надо было плыть на этот огонь, а потом держаться берега, чтобы избежать камней: они торчали дальше в море. Так суда были в безопасности. Но в непогоду, по ночам, огонь зажигался в двух милях от того места, где должен был гореть, и корабли сбивались с курса. Их завлекали прямо на камни возле заливчиков Тремэннона.

— Ну и подлецы! — в один голос воскликнули Энн и Джордж. — Как только люди могли делать такое?

— Просто удивительно, на что люди могут оказаться способными, — кивнул дед. — Вот возьмем моего старика отца. Добрый был человек, в церковь ходил и меня с собой брал. Но это он каждый раз зажигал ложный огонь и посылал людей смотреть, как судно налетает на камни, разбивается на мелкие кусочки.

— А вы, вы когда-нибудь видели, как судно налетает на камни и разбивается вдребезги? — спросил Дик. В его воображении возникли суда, со скрипом и стоном летящие по волнам, и стенания людей, низвергающихся в бушующее море.

— Да, бывало, — сказал дед. Его глаза, казалось, смотрели далеко-далеко. — Меня раз послали вместе с другими к заливу, я должен был держать фонарь, чтобы совсем сбить с толку судно, которое уже приблизилось к камням. Бедное, оно застонало совсем как живое, когда налетело на эти подлые камни и разлетелось на куски. А на следующий день я ходил к заливу помогать собирать добро, которое там было разбросано по всей бухте. Многие в ту ночь утонули и...

— Про это не надо нам рассказывать, — пре-

рвал его Дик. Он чувствовал себя очень неважно. — А откуда они подавали ложные сигналы? С этих холмов или с какой-нибудь скалы?

— Я покажу вам, откуда мой отец сигналил, — сказал дед, медленно поднимаясь на ноги. — Здесь на холмах есть только одно место, откуда можно было видеть этот огонь. Грабители искали такое укромное место, чтобы этот их подлый сигнал нельзя было заметить с суши — ведь явилась бы полиция. Но вот со стороны моря его было претотлично видно любому судну, которое шло близко к берегу!

Он повел их вокруг холма, а потом указал в сторону берега. Там, между двух холмов, виднелась крыша какого-то дома, а над ней возвышалась башня. Ее было видно только с того места, где они стояли! Дик сделал всего несколько шагов в одну, а потом в другую сторону, и дом тотчас же скрылся за холмами.

— Только я один и знал, что ложный сигнал можно увидеть со стороны суши, — сказал дед, указывая черенком трубки на отдаленный прямоугольник башни. — Я как-то ночью приглядывал тут за ягнятами и вдруг вижу — какой-то огонь мелькает. А потом услышал, что в заливе у Тремэннона в ту ночь разбилось судно. Ну, я и сообразил, что это дело рук грабителей.

— И вы часто видели там этот огонь, когда приглядывали за овцами? — спросила Джордж.

— О да, не один и не два раза, — ответил пастух. — И всегда в ненастные ночи, когда суда блуждали по морю и искали хоть какие-то огни, чтобы пристать к берегу. Тут огонь и загорался, и я говорил про себя: «Помоги, Боже милостивый, этим морякам нынешней ночью, ведь больше им никто не поможет!»

— Ужасно! — сказала Джордж, потрясенная таким злодеянием. — Вы должны радоваться, что

теперь уж никогда не увидите этих ложных сигналов, даже ненастной ночью!

Дед глянул на Джордж. В его глазах появилось странное выражение — будто он был чем-то испуган. Он понизил голос и заговорил, обращаясь к Джордж так, как если бы она была мальчиком:

— Молодой человек, — сказал он, — этот огонь все еще появляется по ночам, в непогоду и в шторм. Эта башня совсем почти развалилась, и там полно галчиных гнезд. Но в этом году я уже три раза снова видел там этот свет! Будет ночью шторм — этот огонь снова зажжется! Я это просто печенкой чувствую, да-да, печенкой чувствую!

СТРАННЫЙ РАССКАЗ

Четверо ребятишек вдруг ощутили озноб, хотя и стояли на солнцепеке, слушая странный рассказ пастуха. Да правда ли это? Неужели огонь грабителей все еще ~~за~~загорается на старой башне в ненастные и штормовые ночи? Но какой смысл? Ведь никакие грабители больше не занимаются своим ужасным делом на этом заброшенном каменистом берегу?

Дик произнес вслух то, что думали другие:

— Но ведь теперь у этих берегов не бывает таких кораблекрушений? Разве там, дальше, не стоит маяк, предупреждающий суда, чтобы не приближались к берегу?

Старик кивнул.

— Да, тут есть маяк, и крушений у этого берега не было уже очень давно, не могу даже припомнить, сколько лет. Но, говорю я вам, этот огонь вспыхивает в точности так, как и встарь. Я его видел своими собственными глазами, а с ними у меня пока еще все в порядке!

— Я тоже его видел, — вдруг сказал Ян. Дед взглянул на него с досадой.

— А ты держи язык за зубами,— приказал он.— Никакого ты огня не видел. Ты по ночам спишь, как малый ребенок.

— Я видел,— упрямо повторил Ян, отскакивая в сторону, потому что старик поднял руку, чтобы дать ему затрещину.

Дик решил сменить тему.

— Дедушка, вы что-нибудь знаете про Тропу Грабителей? — спросил он.— Это что, тайный путь к заливам? Им грабители пользовались?

Старик насупился.

— Это секрет,— отрезал он.— Мой отец показал мне ту дорогу, и я поклялся о ней никому не рассказывать. Мы все клялись молчать.

— Но Ян вот сказал, что вы ему эту дорогу показали,— растерянно сказал Дик.

Ян спешно отделился от группы и исчез за ближайшими кустами. Его старый прадедушка свирепо глянул ему вслед.

— Ян! Этот мальчишка! Ничего он не знает о Тропе Грабителей. Она заброшена и забыта всеми ныне живущими. Я последний из тех, кто о ней знал. Ян! Ему это все приснилось! Он, может, слышал когда-нибудь о старой Тропе Грабителей, но это и все!

Дик разочарованно вздохнул. Он-то надеялся, что старик расскажет им про старую тропу, а они потом пойдут ее исследовать. Но все равно — разве они не могут пойти и сами ее поискать? Было бы интересно этим заняться.

Джулиан стал снова спрашивать об огнях, которые мелькали на старой башне. Он был озадачен.

— Ну, кто бы мог зажигать эти огни? — спросил он старика.— Вы говорите, башня совсем обветшала. Вы уверены, что видели не молнию? Вы же сказали, что все происходило в ненастные, штормовые ночи.

— Не молния это была,— отрубил старик.— Первый раз я увидел огонь почти девяносто лет назад и, говорю я вам, трижды в нынешнем году, на том же самом месте. Тот же огонь, та же погода! И если бы вы мне сказали, что его зажигают не руки человека, я бы вам поверил.

После этого энергичного выступления все замолчали. Энн смотрела в сторону башни, которая виднелась между двумя далекими холмами. Удивительно, что со стороны суши ее можно видеть только с того места, где они сейчас стояли. Грабители были не дураки, когда зажигали огонь именно там. Никто, кроме старого деда, на холмах не мог видеть огни и теряться в догадках, что же это такое. Никто, кроме самих бессердечных грабителей, конечно.

А дед пустился в воспоминания. В его памяти накопилось много преданий былых времен, старых невероятных историй. Одна из них повествовала о старухе, которую считали ведьмой. Ух, чего только она не вытворяла!

Четверо ребят взирали на старого пастуха, зачарованные мыслью, что все они каким-то образом — через этого старого-престарого человека — связаны с ведьмами, с грабителями и убийцами давно минувших дней.

Ян появился вновь — ведь Джулиан распаковал корзину с едой. Они вернулись к хижине и уселись снаружи, на солнышке. Вокруг них паслись овцы, несколько молодых ягнят подошли поближе. Их шерстяные шубы не были острижены, и им, должно быть, было ужасно жарко. Они обнюхивали старого пастуха, а он поглаживал их лохматые мордочки.

— Этих ягнят я из бутылочки выкармливал,— объяснил он.— Они этого никак не забудут. Пошел, пошел, клубочек. Пирог тебе не впрок будет.

Ян слопал чуть не половину всей еды. Он наслаждался вовсю и, глянув на Энн, улыбнулся так, что на щеках прорезались обе ямочки. Энн улыбнулась ему в ответ. Теперь этот забавный паренек ей нравился, и ей было его жалко. Она была уверена, что старый дед не кормит его досыта!

Зазвонили колокола в церкви; солнце уже скользило вниз по небосводу.

— Нам пора идти, — решительно сказал Джулиан. — Обратная дорога довольно длинная. Дедушка, спасибо за такую интересную беседу. Вы, наверное, будете рады теперь от нас отделаться и сможете спокойно покуривать трубку, глядя на своих овец.

— Это верно, — честно признался дед, — мне самому с собой спокойнее. Сiju, размышляю. Разные бывают мысли, иногда думаю о делах почти столетней давности. Если захочется поговорить, разговариваю со своими овцами. Удивительно, как они слушают, просто замечательно.

Ребята засмеялись, но дед был вполне серьезен, как и вся его речь. Они собрали корзинку и попрощались со стариком.

— Ну, что вы думаете насчет того, что он говорил об огнях, которые еще появляются на старой башне? — спросил Дик, когда они шли по холмам к ферме. — Это же надо было сказать такое! Думаете, правда?

— Есть только один способ узнать, — ответила Джордж. В глазах у нее заплескали чертики. — Подождать ненастной штормовой ночи, сходить и посмотреть!

— А как же насчет нашего договора? — напомнил Джулиан с серьезным видом. — Если нам покажется, что вот-вот произойдет что-то захватывающее, мы просто отвернемся. Ведь мы так решили. Разве забыли?

— Фу-у! — отозвалась Джордж.

— Надо соблюдать соглашение,— сказала Энн. Но в голосе ее звучало сомнение. Она отлично знала, что друзья так не думают!

— Гляньте-ка! Что это за люди? — воскликнул вдруг Дик. Ребята как раз перелезали через очередную изгородь.

Они усадились на лесенке и стали наблюдать. Мимо проезжали какие-то повозки, фургоны со свернутым брезентовым верхом. Очень старомодные — ребята таких никогда не видели, даже в караванах переселенцев.

Вместе с фургонами передвигались люди — человек десять или одиннадцать. Они были одеты так, как теперь давно не одеваются. Одни ехали в фургонах, другие шли пешком. Некоторые были средних лет, другие — молодежь, но все выступали бодро и весело.

Ребята смотрели на них во все глаза. После рассказов старика о былых временах эти старинные фургоны выглядели вполне естественно. На какой-то момент Энн показалось, что она сама перенеслась в те годы, когда старик был мальчиком. Тогда — и он это, конечно, видел — люди одевались именно так!

— Кто это? — с удивлением спросила она.

И тут ребята увидели красные буквы на самом большом фургоне:

БАРНИ

— О! Так это Барни! Помните, что говорила о них миссис Пенрутлан? — воскликнула Энн. — Те самые странствующие актеры, которые выступают в провинции, в сараях! Замечательно!

Барни заметили детей и помахали им. Один из мужчин, одетый в бархат и кружева, с мечом на боку, в пышном курчавом парике, подошел к ним и протянул несколько листов. Ребята прочитали их с большим интересом.

БАРНИ уже здесь.

Они будут петь, танцевать,
играть на скрипках.

Они дадут разнообразные представления.

Эдит Уэллс, певица с горлом соловья.

Бонни Картер, танцовщица старых времен.

Джани Костер и ее скрипка.

Джон Уолтерс, лучший тенор мира.

Джордж Рот — посмеетесь вдоволь!

И другие.

Представляем также Клоппера,
самого замечательного коня в мире!

БАРНИ УЖЕ ЗДЕСЬ.

— Вот будет здорово! — сказала довольная Джордж. И крикнула проезжавшим: — А на ферме Тремэннон будете выступать?

— О, конечно! — громко отозвался мужчина с живыми, веселыми глазами. — Мы всегда там играем. Вы там остановились?

— Да, — ответила Джордж. — Будем вас ждать. А сейчас куда вы едете?

— К вечеру будем на ферме Полтелли, — ответил мужчина. — И в Тремэннон скоро явимся.

Фургоны проследовали мимо. Неунывающие, чудно одетые актеры исчезли из виду.

— Хорошо, — сказал Дик. — Может, их шоу и не первоклассное, но наверняка забавное. Выглядели они довольно весело.

— Все, кроме того, кто правил передним фургоном. Заметили? — спросила Энн. — Он таки выглядел довольно неприятно, так мне показалось.

Но никто, кроме Энн, не обратил на него внимания.

— Это, верно, владелец цирка, — заметил Дик. — Которому приходится за все отвечать. Ну ладно, пошли дальше. А где Тимми?

Они огляделись, и Джордж насупилась. Ян сле-

довал за ними, как обычно, и Тимми играл с ним. Опять этот Ян! Он что, так и будет таскаться за ними ежедневно и ежечасно?

Ребята подошли к ферме. Все здесь дышало миром и спокойствием. Куры так же квохтали, утки так же крикали. Где-то поблизости лошадь била копытом, а вот слышалось и поросячье хрюканье. Все вроде было в полном порядке.

Потом раздались громкие шаги — на дворе показался мистер Пенрутлан. Он сказал им что-то неразборчивое и вошел в сарай.

Энн произнесла негромко, почти шепотом:

— Я могу его представить себе жившим в старые времена грабителем. В самом деле могу!

— Да, я понимаю, что ты имеешь в виду, — сказал Дик. — У него на лице такое свирепое, непреклонное выражение. Как бы это сказать?.. Безжалостное! Уверен, что из него бы вышел настоящий грабитель!

— Ты полагаешь, что сейчас существуют грабители и что они зажигают огонь, чтобы заманить суда на камни? — спросила Джордж.

— Ну, я не думаю, конечно, что в этих краях могут быть такие грабители, — сказал Дик. — Не могу себе этого представить даже на минуту. Но если этот огонь все же зажигают, то зачем?

— Старый пастух сказал, что на этом берегу корабли не разбивались в нынешнем столетии, — отозвался Джулиан. — По-моему, у старика в голове что-то перемешалось, когда он говорил про этот огонь!

— Но Ян тоже сказал, что видел их, — ответила Энн.

— Не думаю, что Яну так уж можно доверять! — сказал Джулиан.

— А почему старик заявил, что, мол, эти огни теперь зажигаются не человеческими руками? — спросила Джордж. — А чьими же еще?! Чьи еще

руки тут могут быть замешаны? Уж не думает ли он, что этим до сих пор занимается его отец?

Ребята помолчали.

— Мы могли бы легко во всем разобраться, если б сходили к башне и посмотрели, как там и что,— сказал Дик.

Новая пауза.

— Я считала, что мы решили не влезать в разные таинственные дела,— сказала Энн.

— Ну, тут не что-то такое действительно таинственное,— возразил Дик.— Просто речь идет о воспоминаниях старого человека, и я в самом деле не могу поверить, что в ненастные штормовые ночи здесь загорается какой-то огонь. Дед, скорее всего, видел молнию или что-то в этом роде. Почему бы нам не решить вопрос раз и навсегда — пойти и обследовать тот старый дом с башней?

— Я бы пошла, — решительно сказала Джордж.— Мне с самого начала не нравилась эта наша неожиданная идея — держаться в стороне от всего необычного. Да и Тимми с нами, так что ничего с нами случиться не может!

— Ладно,— вздыхая, сказала Энн.— Сдаюсь. Пойдемте, если хотите.

— Молодец, старушка! — воскликнул Дик, дружески хлопая ее по спине.— Но, знаешь, тебе идти необязательно. Оставайся дома, а мы расскажем обо всем, когда вернемся.

— Ну уж нет,— отрезала Энн, явно задетая.— Может, я и не так хочу идти, как вы, но в стороне оставаться не намерена, вы не думайте!

— Очень хорошо. Значит, решили,— сказал Джулиан.— Воспользуемся случаем и сходим туда как можно скорее. Может, завтра.

В дверях появилась миссис Пенрутлан и позвала их в дом.

— Ваш ужин готов. Вы, должно быть, проголодались? Заходите же.

Внезапно потемнело, солнце скрылось за облаками. Джулиан удивленно посмотрел на небо.

— А ну-ка, взгляните на эти черные тучи! — сказал он. — Шторм надвигается! Что ж, его можно было ожидать — ведь так жарко было весь день.

— Шторм! — сказала Джордж. — А этот огонь загорается как раз в ненастные ночи! Джулиан! Как ты думаешь, может, он сегодня загорится? Может, нам... может, нам пойти и посмотреть?

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

Еще до того, как ребята кончили ужинать, в большой кухне-гостиной стало совсем темно. Грозовые облака напоззли с запада, в полной тишине, мрачно и зловеще. Потом издалека прокатился первый раскат грома.

Маленький шотландский песик проник в дом и прижался к юбке миссис Пенрутлан. Он ненавидел штормовую погоду. Фермерша успокоила его, а ее муж-великан неожиданно засмеялся и сказал что-то, похожее на «ишь».

— Вовсе он не такой пугливый, как мышь, — отозвалась его жена. Станные звуки, издаваемые мужем, она переводила феноменально. — Просто ему не нравится гром. И никогда не нравился. Пускай уж спит сегодня ночью в нашей комнате.

Мистер Пенрутлан издал еще какие-то звуки, к которым его жена прислушивалась с тревогой.

— Очень хорошо. Если вам надо ночью присматривать за этой лошастью Дженни, я погляжу за тем, чтобы Бенни своим лаем не замучил весь дом, — сказала она. А потом повернулась к детям: — Не беспокойтесь, если услышите, что собака тявкает. Это только из-за мистера Пенрутлана.

Грянул и раскатился гром, еще и еще раз, все ближе. Сверкнула молния. И полил дождь. Да ка-

кой! Громадные капли стучали и колотили по крыше, а потом он припустил вовсю.

Ребята достали карты и стали играть при свете масляной лампы. Электричества в Тремэнноне не было. Тимми уселся, положив голову на колени Джордж. Грома он не боялся, но и не особенно его любил.

— Что ж, нам пора, пожалуй, и на боковую,— сказал наконец Джулиан. Он помнил, что Пенрутланы любят ложиться рано — ведь они и вставали очень рано. Но хозяева ждали, пока лягут дети, и поэтому Джулиан поторопил друзей.

Они сказали «спокойной ночи» и пошли в свои пустоватые комнаты. Окна были все еще открыты, занавески раздвинуты, и холмы, то и дело освещаемые светом молний, были как на ладони. Ребята стояли и смотрели. Все они любили шторм, особенно Дик. Что-то было могучее и величественное в такой вот грозе, которая летала над холмами и морем, заполняя все пространство грохотом и надвое распарывая небеса ударами молний.

— Джулиан, как ты думаешь, можем мы пойти к тому месту, которое показал пастух, и посмотреть — не горит ли огонь этой ночью? — спросила Джордж. — Я тебя уже раньше спрашивала, но ты только смеялся.

— Ну, я и сейчас тем же отвечу,— сказал Джулиан. — Конечно же, нельзя идти. Промокнем до нитки, да к тому же в такую грозу на этих голых холмах не совсем безопасно.

— Ладно,— сказала Джордж. — Тем более что мне не так уж и хочется выходить в такую темень.

— Вот и хорошо,— отозвался Джулиан. — Пошли, Дик, завалимся спать.

Шторм продолжался еще некоторое время, грохоча над холмами и как будто ходя по кругу. Девочки заснули, но мальчишки ворочались в своих постелях. Им было жарко, простыни липли к телу.

— Дик,— сказал вдруг Джулиан,— давай-ка встанем и прогуляемся. Дождь кончился. Пойдем посмотрим, не горит ли там огонь сегодня. Ночь-то как раз подходящая, если верить старому пастуху.

— Точно,— ответил Дик. Он уже сидел, нащупывая одежду.— Все равно мне не уснуть, хотя когда раздевался, я был такой сонный...

Они оделись совсем легко: ведь ночь все еще была жаркая и душная. Джулиан взял фонарик, а Дик стал искать свой.

— Нашел,— сообщил он наконец.— Ты готов? Тогда пошли. На цыпочках мимо спальни Пенрутланов, а то еще разбудим эту их шотландскую собачонку. Ты не забыл, что она сегодня спит у них?

Они осторожно проследовали по коридору, мимо двери хозяев и вниз по лестнице. Одна из ступенек предательски закрипела, и они остановились, опасаясь, что скотч-терьер разразится бешеным лаем.

Но этого не произошло. Славно! Они продолжили спуск, включив фонарики, чтоб видеть дорогу. Лестница наконец кончилась.

— Джу, как пойдем — через парадную дверь или через заднюю? — шепнул Дик.

— Через заднюю,— сказал Джулиан.— Парадную тяжело открывать. Пошли.

Они прошли коридором к задней двери. Она была закрыта и заперта, но ребята справились с ней без особого шума.

Во дворе было темно, дождь кончился, но небо было затянуто тучами. Где-то вдали слышались раскаты грома. Поднялся ветер, он приятно охладил лица ребят.

— Славный ветерок,— шепнул Дик.— Так, пойдем через двор? Это ведь самая короткая дорога к лестнице на соседнее поле?

— Думаю, да,— сказал Джулиан. Они пересек-

ли тихий двор фермы. Днем-то здесь стоял такой шум — квохтанье, криканье, хрюканье, топот копыт и крики!

Сейчас тут было темно и пустынно. Они миновали сарай и стойла для скота. Из одного послышалось негромкое «хррррррумф».

— Это Дженни, та самая лошадь, которая болеет,— сказал, остановившись, Джулиан.— Давай глянем на нее — все ли у нее в порядке. В последний раз, когда я ее видел, она улеглась на землю — так себя плохо чувствовала.

Они посветили фонариками на верхнюю половину двери — она была открыта, чтобы пропускать воздух. Ребята заглянули внутрь.

Дженни уже не лежала. Она стояла и что-то жевала! Слава Богу, с ней, значит, все в порядке. При виде ребят она даже тихонько заржала.

Они пошли дальше. Дошли до лесенки и перелезли через изгородь. Снова начал накрапывать дождь. Было так темно, что без фонариков ребята не могли бы ничего видеть перед собой дальше чем на шаг.

— Послушай, Джу, ты слышал?..— вдруг остановился Дик.

— Нет. А что? — спросил Джулиан, прислушиваясь.

— Вроде бы кто-то кашлянул,— ответил Дик.

— Может, какая-нибудь овца,— предположил Джулиан.— Я один раз слышал, как кашляла старая овца — ну в точности как дядя Квентин иногда кашляет — глухо и заунывно.

— Нет, это не овца была,— сказал Дик.— Кроме того, на этом поле их вообще нету.

— Тебе почудилось,— сказал Джулиан.— Держу пари, что других идиотов, кроме нас, не найдется, чтобы прогуливаться в такую вот ночь.

Они осторожно двинулись дальше через лес. Гроза снова приближалась. Ударил молния, про-

гремел гром. Дик снова резко остановился и схватил Джулиана за рукав.

— Там, впереди, кто-то идет в ту же сторону, что и мы. Молния сейчас на полсекунды осветила его. Он перелезал по лесенке через изгородь — как раз там, куда мы направляемся. Кто бы это мог быть в такую ночь?

— Он явно идет туда же, куда и мы, — сказал Джулиан. — А если мы видим его, то весьма вероятно, что он видел нас!

— Нет, если только он не оглядывался, — ответил Дик. — Пойдем поглядим, куда он направляется.

Они осторожно двинулись к лестнице, подошли и перелезли на другую сторону. И вдруг кто-то схватил Дика за плечо!

Дик рванулся изо всех сил! Но рука держала его так крепко и жестко, что мальчик закричал от боли, пытаясь высвободиться из железной хватки.

Джулиан почувствовал, что и к нему тянется рука, но увернулся и вжался в кусты живой изгороди. Фонарик он выключил сразу и стоял совсем тихо, хотя его сердце бешено колотилось.

— Отпусти! — закричал Дик, извиваясь как угорь. Рубашка у него задралась почти до затылка. Он лягнул противника по лодыжке, и на какой-то миг тот ослабил хватку. Этого было достаточно — Дик рванулся, оставив рубаху в руках незнакомца!

Он перебежал в темноте поле и забился под кусты, тяжело дыша. Услышав, как незнакомец приближается, бурча что-то себе под нос, Дик вжался в кусты еще плотнее. По земле рядом с ним скользнул луч фонаря, но его не задел.

Дик подождал, пока шаги стихнут, вылез из своего убежища и спокойно пошел назад через поле.

— Джулиан! — шепнул он возле лестницы и вздрогнул, когда почти над его ухом раздался ответ:

— Я здесь. Ты цел?

Дик вглядывался в темную гущу веток, но ничего не различал.

— Я обронил где-то фонарь,— сказал он.— А ты где, Джу? На дереве?

Из темноты протянулась рука и прикоснулась к его голове.

— Здесь я, на нижней ветке,— ответил Джулиан.— Я сперва спрятался под изгородью, а потом забрался сюда. Фонарик не включал, боялся, что этот тип где-нибудь рядом.

— Он ушел через поле,— сказал Дик.— Честное слово, он мне чуть не вывихнул плечо. И половины рубашки нету. Да кто это был-то? Ты не разглядел?

— Нет, не разглядел,— ответил Джулиан, слезая на землю.— Давай разыщем твой фонарик, прежде чем пойти домой. Жалко терять такую хорошую вещь. Должно быть, он где-то здесь, рядом с лестницей.

Они принялись искать. Джулиан все еще не хотел включать свой фонарь, так что помочь им могло не зрение, а лишь осязание. Но скоро Дик ощутил что-то под подошвой и обрадовался — это таки был его фонарик.

А потом он вдруг сказал:

— Слушай, а ведь этот тип возвращается! Точно! Я слышал сейчас, как он кашлянул! Что будем делать?

— Ну что ж, теперь мне не очень-то хочется идти к холму пастуха и смотреть, не мелькает ли на башне огонь,— сказал Джулиан.— Давай спрячемся и проследим, куда пойдет этот тип. Помоему, человек, который в такую ночь слоняется вокруг, вряд ли делает это с добрыми намерениями.

— Верно. Хорошая мысль,— признал Дик.— Лезем снова в кусты. О черт, тут крапива! Везет, как утопленнику.

Шаги раздавались все ближе, слышался и кашель.

— По-моему, мне этот кашель знаком,— шепнул Дик.

— Ш-ш,— отозвался Джулиан.

Мужчина подошел к лестнице, и было слышно, как он перелезает через изгородь. Немного погодя мальчики осторожно двинулись следом. Шаги незнакомца не были слышны, пока он шел по траве, но небо чуть прояснилось, и ребята могли различить неясную фигуру, двигавшуюся перед ними.

Они следовали за ней на расстоянии, сдерживая дыхание, когда спотыкались о камень или наступали на сухую ветку. И опять слышали все тот же кашель.

— К ферме направляется,— прошептал Джулиан. Уже были видны силуэты больших сараев.— Слушай, может, это кто-то из работников? Они тут живут, в домиках вокруг фермы.

Мужчина вошел во двор и пересек его, стараясь идти как можно тише. Мальчики следовали за ним. Он обогнул сарай и вошел в маленький садик, который разбила сама миссис Пенрутлан. Мальчики шли следом.

Мужчина повернул ко входной двери дома, и ребята замерли. Он что, собирается ограбить дом? Они двинулись дальше, уже на цыпочках. Раздался звонкий щелчок замка, а потом и задвижки. И — тишина.

— Внутрь вошел,— изумленно сказал Джулиан.

— А ты так и не понял, кто это? Мог бы уже и догадаться,— сказал Дик.— Нам обоим надо было сразу понять, когда мы слышали кашель! Это ж мистер Пенрутлан! Не удивительно, что он мне чуть не вывернул плечо: такая ручища!

— Мистер Пенрутлан?! Боже, ну конечно, ты прав! — воскликнул Джулиан, настолько поражен-

ный, что чуть не забыл о необходимости говорить шепотом.— Мы не заметили, что главная дверь была открыта, потому что вышли через заднюю. Так это, значит, за ним мы шли! Какая глупость! Но что он-то делал там, на холмах? За лошадью он не приглядывал, она здорова...

— Может, ему нравятся ночные прогулки,— предположил Дик.— Ладно, пойдем и мы в дом. Немножко прохладно, когда рубашки на тебе практически нет.

Они прокрались к задней двери. Она все еще была не заперта, слава Богу! Они вошли внутрь, закрыли и заперли дверь, на цыпочках поднялись на второй этаж. И перевели дух, лишь когда благополучно добрались до своей комнаты.

— Включи-ка фонарь, Джулиан, и посмотри, нет ли у меня на плече синяков,— сказал Дик.— Очень уж болит.

Джулиан посветил на плечо Дика. И тихонько присвистнул:

— Ну, скажу я тебе, роскошный синячище. И плечо и рука. Он, должно быть, тебя как в тиски зажал.

— Так оно и было,— сказал несчастный Дик.— В общем, я бы не сказал, что все у нас получилось так уж удачно. Мы последовали за нашим хозяином, он нас поймал, а потом мы пошли за ним к дому. Не очень-то умно!

— Ладно, пускай,— сказал Джулиан, укладываясь в постель.— Держу пари, никакого огня на башне все равно не было. Не так уж много мы потеряли, что не дошли туда.

А ВОТ И БАРНИ

На следующее утро мальчики с любопытством смотрели на мистера Пенрутлана. Небольшое ночное приключение, в котором он участвовал, пред-

ставлялось им весьма странным, и он даже не знал, что пытался поймать именно их! Снова раздалось необычное сухое покашливание, и Джулиан, ухмыльнувшись, подтолкнул Дика локтем.

Миссис Пенрутлан, как обычно, сияла улыбкой во главе стола.

— Шторм вроде бы утих, а? — спросила она.

Мистер Пенрутлан встал, произнес: «А-к, ок, о-ок!» — или что-то в этом духе и вышел.

— Что он сказал? — с любопытством спросила Энн. Она не могла себе представить, чтобы кто-то был в состоянии понять совершенно необычную речь мистера Пенрутлана. Джулиан сказал, что, по его мнению, фермер говорит стенографическим способом!

— Он сказал, что, наверное, не вернется к обеду, — сообщила миссис Пенрутлан. — Надеюсь, он где-нибудь что-нибудь поест. Завтракал он в полседьмого, а это очень рано. Хорошо, что он сейчас зашел и выпил с вами чашку чаю. Жаль об этом говорить, но ночь у него, бедного, была тяжелая.

Мальчики насторожились.

— А что случилось? — быстро спросил Джулиан.

— О, ему пришлось встать и провести два часа с бедняжкой Дженни, — сказала миссис Пенрутлан. — Я проснулась, когда он уходил, но, к счастью, Бенни не лаял. А вернулся он не раньше, чем через два часа, все сидел возле лошади, бедняга.

Джулиану и Дику было очень не по себе. Они-то прекрасно знали, где был мистер Пенрутлан. Вовсе не возле лошади, это уж точно! К тому же Дженни была совсем не больна, когда они ночью заглядывали к ней. Сплошное вранье!

Они не знали, что и думать. Зачем мистеру Пенрутлану было обманывать жену и говорить ей

неправду? Что же он такое делал, что не хотел сказать даже ей?

Сразу же после завтрака они рассказали все девочкам. Они собирали смородину, малину и сливы для фруктового салата. Энн и Джордж слушали с удивлением.

— А нам не сказали, что уходите,— упрекнула их Джордж.— Я вот была бы не прочь пойти с вами.

— Мне все время казалось, что мистер Пенрутлан выглядит как-то странно и... подозрительно,— сказала Энн.— Уверена, он занимается чем-то нехорошим. Жаль, ведь его жена такая милая.

Красной смородине, казалось, конца не будет. Энн внезапно почувствовала, что неподалеку кто-то есть и этот «кто-то» скрывается. Она встревожилась и стала оглядываться кругом. Да, точно, в высоком малиннике кто-то был! Она вгляделась.

Ну конечно, Ян. Она могла бы и догадаться! Ян сверкнул своей улыбкой и двинулся к Энн. Она ему нравилась больше других. Подойдя, он протянул руку.

— Нет, сластей у меня нет,— сказала Энн.— Как ты ночью, испугался шторма?

Ян покачал головой, подошел еще ближе и сказал вполголоса:

— Я ночью видел огонь!

Энн уставилась на него с удивлением. Какой еще огонь?

— Уж не хочешь ли ты сказать — огонь на той старой заброшенной башне? — спросила она.

Он кивнул. Энн быстро подошла к Джулиану и Дику, которые обирали белую смородину, съедая примерно столько же, сколько клали в корзину.

— Джулиан! Дик! Ян говорит, что ночью видел огонь на башне!

— Ух ты! — в один голос сказали ребята и повернулись к Яну — тот подошел вместе с Энн.

— Ты видел огонь? — спросил Джулиан.

Ян кивнул.

— Большой огонь. Очень большой, — сказал он. — Как... ну, как костер.

— И он горел на башне? — спросил Дик.

Ян снова кивнул.

— А твой дед его видел?

— Да, он тоже видел.

— Ты не врешь? — настаивал Джулиан, думая о том, насколько Яну вообще можно верить.

Ян покачал головой.

— В какое время это было? — спросил Дик.

Но этого малыш сказать не мог. Часов у него не было, а были бы, так он не смог бы ими воспользоваться — просто не знал, как это делается.

— Ну вот! — сказал Джулиан Дик. — Прозевали. Если Ян говорит правду, мы могли бы ночью увидеть этот огонь.

— Да. Что ж, пойдем сегодня ночью и посмотрим, — решительно сказал Дик. — Погода достаточно ненастная, ветер дует, тучи так и несутся. Если огонь зажгут сегодня, в такую погоду, мы сможем его увидеть. Но черт меня побери, если я понимаю, зачем надо в наше время использовать башню грабителей. Ни одно судно не станет даже обращать внимания на какой-то странный огонь, когда к его услугам постоянно действующий маяк!

— Я тоже пойду, — закивал Ян, прислушивавшийся к разговору.

— Нет, не пойдешь, — возразил Джулиан. — Останешься с дедом. Он забеспокоится, если тебя не будет дома.

Начался дождь.

— Ну вот, — сказала Джордж. — Надеюсь, погода не испортилась окончательно. Так ведь было хорошо. А сегодня просто холодно на этом кусочке ветру. Энн, пойдем-ка домой. По-моему, мы собрали ягод на целую армию!

Они все пошли домой, как раз когда дождик зарядил всерьез. Миссис Пенрутлан встретила их радостной новостью.

— Барни хотят завтра вечером выступить в нашем сарае,— сообщила она.— Они у нас дадут первое представление, а потом поедут в другие места. Вы бы не могли помочь убрать в сарае и все там приготовить?

— Еще бы!— ответил Джулиан.— Сейчас же пойдем. Там много чего надо убрать. А куда все девать? В другой сарай?

Барни прибыли минут через двадцать. Они направились прямо к сараю— ведь они уже несколько раз пользовались им для выступлений. Они обрадовались, увидев ребят, тем более что те уже принялись за дело.

На сей раз актеры не были одеты в забавные костюмы, как в тот воскресный вечер, когда ребята их впервые увидели. Даже женщины надели удобные для работы брюки. Все сразу принялись за нелегкий труд по очистке сарая, а затем стали устанавливать простенькую сцену и кулисы.

Джулиан обратил внимание на лошадиную голову— ее принес с собой невысокий шустрый парень, то и дело подпрыгивавший и выделывавший ногами забавные движения.

— Что это у тебя?— спросил Джулиан.— Голова Клоппера? Коня, который умеет сидеть, скрестив ноги?

— Точно,— откликнулся коротышка.— Я ею заведу. Ни на минуту не выпускаю из виду. Приказ директора.

— А кто у вас директор?— спросил Джулиан.— Вон тот дядя?— И он кивнул в сторону мужчины с неприятным, злым лицом. Тот стоял, наблюдая за тем, как переносили тюки солом.

— Он самый,— ответил коротышка, ухмыля-

ясь.— Его светлость собственной персоной. А как тебе понравился мой конь?

Джулиан взглянул на лошадиную голову. Она была сработана просто великолепно. Рот мог открываться и закрываться, как и глаза, в которых было такое забавное выражение!

— Я-то лишь его задние ноги,— сообщил парень с явным сожалением.— Хвостом, правда, тоже заведу. Мистер Бинкс — вон он там — отвечает за передние ноги и управляет головой. В смысле головой коня. Вы бы видели старого Клоппера во время выступления! Ей-богу, такого коня в мире больше нет! Он все умеет, только что не летает.

— Где же его задние и передние ноги и... э-э... туловище? — спросил Дик. Он подошел к ним и с большим интересом рассматривал лошадиную голову.

— Да вон там,— сказал коротышка.— Кстати, меня зовут Сид. А вас как? И как вы тут оказались?

Джулиан представился, назвал и Дика, а потом объяснил, что они помогают здесь, так как живут сейчас на ферме. Он ухватился за тюк соломы — пора было, пожалуй, и поработать немного.

— Поможешь? — спросил Джулиан.

Сид покачал головой:

— Прости, но мне приказано не выпускать голову коня из рук. Куда б я ни шел! Мы с Клоппером, скажу я вам, весьма привязаны друг к другу!

— Почему? Он так дорого стоит? — спросил Дик.

— Не в этом дело,— ответил Сид.— А в том, что Клоппер, знаете ли, пользуется такой популярностью! И настолько для нас важен! Понимаете, как только нам кажется, что представление начинается хоть немножко хромать, мы выпускаем Клоппера, и сразу хохот и аплодисменты, и настроение

публики поднимается. О, Клоппер много раз спасал наши представления. Отличный коняга!

К ним подошел мистер Бинкс. Он был крупнее, чем Сид, и на вид гораздо сильнее. При виде мальчиков он осклабился и сказал:

— Любуетесь старым Клоппером? А Сид не рассказал вам, как однажды голова коня свалилась с фургона и мы хватились ее, лишь проехав несколько миль? Боже, вы бы видели тогда директора! Он орал, что мы не можем выступать без Клоппера, и нас всех чуть не уволили!

— Да уж, мы важная персона,— сказал Сид, выпячивая грудь и держа лошадиную голову перед собой. Он забавно прошелся перед ребятами и заключил: — Без меня, Бинкса да Клоппера никакого представления не будет!

— Смотри, не выпускай коня из рук ни на секунду,— предупредил мистер Бинкс.— Директор на тебя посматривает. Да вот он тебя зовет, Сид.

Сид зашагал к директору, несколько встревоженный. Голову коня он крепко зажал под мышкой.

Человек со злым лицом сказал Сиду несколько резких слов, тот кивнул и вернулся к ребятам. Джулиан повернулся к коротышке и попросил:

— Дай попробую — тяжелая ли она, голова коня. Сколько уж раз я об этом думал, когда бывал на таких представлениях.

Сид немедленно накрыл голову другой рукой, оглянулся — не слышал ли этого директор, — и сердито воззрился на Джулиана.

— Ну и глупо, что об этом просишь,— сказал он.— Ведь я же говорил, что мне не разрешают выпускать голову из рук! А кроме того, директор только что мне объявил: «Держись от этих мальчишек подальше, они способны, знаешь ли, на любые фокусы. Они у тебя эту голову уведут, если не побережешься». Ясно? Ты что, хочешь, чтоб я потерял работу?

Джулиан засмеялся:

— Что за ерунда! Из-за этого тебя бы не уволили. Когда вы с мистером Бинксом будете репетировать? Мы хотим поглядеть!

— Ну ладно, это мы можем устроить, — сказал Сид, успокаиваясь. — Послушай, Бинкс, надо порепетировать. Доставай ноги.

Бинкс и Сид вышли на расчищенное место в сарае и начали надевать на себя брезентовую шкуру и ноги лошади. Сид показал мальчикам, как он работает хвостом, управляя им одной рукой.

Бинкс напялил на себя лошадиную голову и влез в передние ноги. Его собственная голова доставала лишь до шеи коня, не дальше. Руками он мог натягивать шнуры, чтобы открывать рот лошади и поворачивать ее глаза.

Сид влез ногами в задние ноги коня, наклонился и засунул голову и руки вплотную к Бинксу. Задняя часть Клоппера была на месте. Кто-то подошел и застегнул «молнию», соединив обе половины лошадиной шкуры.

— О-о! Какая милая лошадка! — воскликнул Дик.

Это в самом деле было веселое, даже комичное, отлично выдрессированное животное. Двое внутри него тут же начали вытворять забавные штуки. Конь маршировал — левой, правой, левой, правой, левой, правой, — и отбивал чечетку передними ногами. Потом они замерли, а задние исполнили тот же танец.

Задние ноги вдруг согнулись и подломились; конь оглянулся и посмотрел на себя с изумлением.

Четверо ребят глядели во все глаза, а возле дверей стоял Ян, тоже сгорая от любопытства. Все они покатывались со смеху при виде забавной лошади.

А конь схватил зубами свой собственный хвост и начал маршировать по кругу, догоняя сам себя.

Он делал стойку на задних ногах. Он прыгал как кенгуру, издавая смешные звуки. На него смотрели уже все, кто был в сарае, и даже злой директор улыбнулся.

Потом Клоппер уселся на задние ноги и скрестил передние в воздухе перед собой, смешно поглядывая в разные стороны. И оглушительно заржал, демонстрируя множество длинных зубов.

— Ой, больше не могу! — воскликнула Энн, ослабев от смеха. — Хватит! Теперь я вижу, Клоппер, насколько ты и в самом деле важен для представления! Ты в нем будешь лучшим номером!

Так и прошло все это утро, веселое и чуточку сумасшедшее, ведь Барни болтали не умолкая, без конца шутили и смеялись. Сид и Бинкс сняли с себя лошадиное обмундирование. Сид, как и раньше, расхаживал вокруг, строя забавные гримасы и крепко держа голову коня под мышкой.

Миссис Пенрутлан позвала детей обедать. Ян подбежал к Джулиану и дернул его за рукав.

— Я видел этот огонь, — настойчиво сказал он. — Приходите ночью, увидите сами. Не забудьте. Я видел этот огонь!

Возбужденный утренними событиями, Джулиан вообще-то уже забыл про все это. Он улыбнулся мальчику.

— Ладно, ладно. Не забуду. Мы ночью придем туда, но ты не приходи. Слышишь, Ян? Выбрось это из головы! Вот тебе леденец. А теперь беги отсюда!

ОГОНЬ НА БАШНЕ

К концу дня большой сарай совершенно преобразился. Его очистили от соломы, мешков с зерном и удобрениями, а также от разных стоявших там машин. Теперь он казался просто огромным, и Барни были очень довольны.

— Мы тут были много раз,— сказали они детям.— Это лучший сарай во всей округе. Конечно, зрителей тут не так много, потому что место довольно уединенное и поблизости только две деревни, откуда может прийти публика. Но все равно мы рады, а после представления миссис Пенрутлан устраивает нам роскошный ужин!

— Да, уж она может! — ухмыльнулся Дик.— Вы, поди, выбрали это уединенное место еще и потому, что миссис Пенрутлан так хорошо готовит. Я вас не осуждаю. Я и сам проехал бы ради этого не одну милю!

Сцена была уже готова. Ее составили из длинных столов, подпертых бочками. Заднюю кулису развернули и повесили на деревянную стену сарая. На ней был изображен сельский пейзаж — нарисовали его сами актеры, причем все вместе.

— Вот это моя работа,— сказал Сид, указывая Дику на лошадь, которая украшала одно из полей, нарисованных на кулисе.— Надо было куда-то пристроить старого Клоппера. Видишь?

У Барни было много декораций, которые они меняли несколько раз во время представления. Все это актеры тоже изготовили своими силами и очень этим гордились, особенно картинкой, которая представляла замок с башней.

Башня напомнила ребятам о той, на которой Ян, по его словам, видел огонь минувшей ночью. Они тайком взглянули друг на друга, и Джулиан легонько кивнул. Им, конечно же, надо будет пойти и посмотреть на огонь. Тогда они узнают наверняка, правду ли говорят Ян и его дед.

Джулиан подумал о мистере Пенрутлане — надо ли будет следить за ним и этой ночью? Лошадь Дженни совсем выздоровела, если вообще болела, и ее опять выпустили на луг. Так что мистеру Пенрутлану не на что будет сослаться, если он снова пойдет шататься ночью по полям!

Никто из ребят не мог себе даже представить, зачем он минувшей ночью выходил из дома, да еще в такую погоду. Чтобы встретиться с кем-то? Дойти до пастуха по какому-нибудь делу он не успел бы, да и смысла в этом было мало — он же утром с ним виделся.

Миссис Пенрутлан пришла взглянуть на сарай, почти совсем готовый к представлению следующего вечера. Она была возбуждена, лицо горело. Торжественный день: Барни в ее сарае, явятся люди из соседних деревень, а потом — большой ужин. Столько волнений!

У нее было много работы на кухне — она готовила, готовила, готовила! Громадная кладовка была уже битком набита весьма соблазнительными пирогами, тортами, окороками и сырами. Дети то и дело заглядывали внутрь, блаженно принюхиваясь. Миссис Пенрутлан говорила: «Кыш!» — и смеялась.

— Завтра вам придется мне помогать, — сказала она. — Лущить горох и фасоль, чистить картошку, собирать смородину и малину. А в рощице полно земляники, которую можно добавить для аромата во фруктовый салат.

— С удовольствием поможем, — сказала Энн. — Все это так весело! Но вы же, наверное, не одна будете готовить этот ужин, миссис Пенрутлан?

— О, подавать на стол мне помогут женщины из деревни, — ответила пухленькая фермерша, которая явно была чрезвычайно счастлива тем, что на нее обрушилось столько тяжелой работы. — Я все равно завтра поднимусь в пять утра, так что времени у меня будет много!

— Тогда вам лучше сегодня лечь пораньше, — сказала Джордж.

— Это всем надо, — отозвалась миссис Пенрутлан. — Завтра все рано встанут, а спать пойдут поздно, так что сегодня надо поспать. Вот кого не-

трудно рано уложить спать, так это мистера Пенрутлана. Он всегда готов пойти на боковую.

Ребята были уверены, что он и в самом деле рано ляжет спать, потому что предыдущей ненастной ночью провел столько времени вне дома! Джулиан и Дик тоже устали, но твердо решили пойти к холму пастуха, к тому месту, откуда можно увидеть — действительно ли на башне загорается огонь.

Они поужинали, и за столом вместе с ними сидел мистер Пенрутлан. Он ел серьезно, даже торжественно, не произнося ни слова, кроме чего-то вроде «Оо-ахах, о-ох».

— Ну что ж, я рада, что вам нравится пирог, мистер Пенрутлан, — сказала его жена. — Хотя я и сама его хвалю, но пирог удался.

Удивительно все же, как она понимала высказывания мужа. Удивительно было и слышать, как она обращалась к нему, как будто тот был персоной, требующей особой вежливости, и называла его мистером! Интересно, подумала Энн, называет ли она мужа «мистер Пенрутлан», когда они остаются наедине? Энн испытующе взглянула на него. Громадный мрачный мужик — и как ест!

Фермер поднял голову и заметил, что Энн за ним наблюдает. Он кивнул и сказал: «А-х. О-оох, ок, оккер». Энн ничего не могла понять: это, скорее всего, был какой-то иностранный язык! Она растерялась, не зная, что ответить.

— Мистер Пенрутлан, не дразните ребенка! — сказала его жена. — Она вот не знает, что и сказать. Правда, Энн?

— Ну, я... э-э... не совсем уловила, что он произнес, — ответила Энн, заливаясь краской.

— Вот видите, мистер Пенрутлан, как вы невинно говорите, вынув челюсти! — пожурила его фермерша. — Я же вам говорила, чтобы вы вставляли зубы, когда хотите с кем-то побеседовать!

Я-то вас прекрасно понимаю, а вот другие — нет. Они, поди, только и слышат, что какое-то бормотание!

Мистер Пенрутлан нахмурился и что-то пробурчал. Дети воззрились на него, огорошенные тем, что у него, оказывается, нет зубов. Боже милостивый, а как же он тогда может так есть? Он ведь вроде и жевал, и чавкал, и грыз — без зубов!

«Так вот почему он так странно говорит,— подумал Дик.— Но как изумительно он ест, даже без зубов! Боже, а как бы он ел, если бы все зубы были на месте?»

Миссис Пенрутлан сменила тему разговора, потому что муж был явно недоволен. Она стала с жаром говорить о Барни.

— Знаете, какой у них конь, Клоппер! Погодите только — вот увидите, как он гарцует на сцене, как с нее сваливается... Увидите, как мистер Пенрутлан чуть не падает от смеха со стула. Он этого коня просто обожает. Уж столько раз видел, и все равно чуть не помирает со смеху.

— Мне конь тоже кажется очень забавным,— сказал Джулиан.— Мне всегда казалось, что было бы неплохо вставить нечто подобное в концерт, который мы устраиваем в школе перед каникулами. Мы с Диком справились бы. Вот если бы Сид и мистер Бинкс дали нам попробовать!

Ужин наконец кончился. Почти все тарелки опустели, и миссис Пенрутлан была довольна.

— Молодцы,— объявила она,— хорошо справились. Приятно видеть, как съедают все, что поставлено на стол.

— Это нетрудно, когда еда приготовлена вами,— сказала Джордж.— Верно, Тимми? Помоему, Тимми век бы тут жил. Миссис Пенрутлан, я уверена, что он то и дело говорит вашим собакам, какие они счастливые!

Они помыли посуду, причем участвовали в этом

все, кроме мистера Пенрутлана. Потом немного посидели. Но тут фермер начал так зевать, что заразил всех, и миссис Пенрутлан засмеялась.

— А ну, пошли спать, все, все! — скомандовала она. — Столько зевков я в жизни не слыхивала. Бедный мистер Пенрутлан, как он вымотался, просидев полночи у этой лошади Дженни.

Ребята переглянулись. Они-то знали лучше!

Все улеглись, и дети еще посмеялись, слыша, как мистер Пенрутлан звучно зевает уже в своей комнате. Джулиан выглянул в окошко. Ночь была темная, ненастная, то и дело налетал дождь, завывал ветер, и Джулиану даже почудилось, что он слышит грохот волн, разбивающихся о камни в ближайшем заливе. При таком ветре они, должно быть, просто страшные!

— Хорошая ночка для грабителей, если б они существовали в наши дни, — сказал он Дику. — Ни одному судну не уцелеть, если оно подойдет этой ночью слишком близко к берегу! Оно разобьется о камни за каких-нибудь полчаса — на мелкие кусочки! И утром на берегу будут валяться тысячи обломков...

— Давай подождем, прежде чем выходить, — отозвался Дик. — Очень уж еще рано. Если бы день был ясный и солнечный, на холмах сейчас было бы еще светло. Это из-за туч такая тьма. Давай зажжем фонарики и почитаем.

Ветер тем временем дул все сильнее, почти уже переходя в шторм. Он завывал вокруг старого фермерского дома, вой был сердитый и как будто болезненный. Не очень-то приятная ночка для прогулок по холмам!

— Ладно, пора идти, — сказал наконец Джулиан. — Уже совсем темно, да и поздно. Пошли.

Они не раздевались, так что сразу спустились по лестнице к задней двери, как в прошлый раз, и беззвучно закрыли ее за собой. Пересекли двор,

не осмеливаясь зажигать фонарики, пока не отошли от дома на порядочное расстояние.

Еще когда они пересекали прихожую, ребята заметили, что входная дверь закрыта и заперта. Значит, точно — мистер Пенрутлан из дому не выходил.

Они упорно продвигались вперед, преодолевая штормовой ветер, от которого перехватывало дыхание, когда он бил прямо в лицо. На обоих были теплые свитера, но уже здорово похолодало, да и ветер дул не переставая.

Ребята пересекали одно поле за другим, карабкались по лестницам, снова шли через поля... Раз или два мальчики останавливались, чтобы убедиться, что не заблудились. Они вздохнули с облегчением, увидев большое стадо овец, — значит, хижина пастуха где-то поблизости.

— Вот она, — прошептал наконец Джулиан. — Один темный силуэт и виднеется. Идем, только осторожно.

Они прокрались мимо хижины, из которой не доносилось ни звука. Там даже свечка не горела, а то бы сквозь щели пробивался свет. Старый дед, должно быть, крепко спит! Джулиан представил себе, как и Ян лежит там, свернувшись калачиком на общей постели из старых овечьих шкур.

Мальчики осторожно двигались дальше. Теперь им надо было отыскать место, с которого видна старая башня, и это должно быть именно то самое место — ведь башню можно увидеть только оттуда.

Они не смогли найти это место! А может, и нашли, и даже стояли прямо на нем, но далекая башня была в темноте не видна.

— Без этого огня даже и не узнаешь, в ту ли сторону смотришь, — заметил Джулиан. — И нам в темноте не угадать. Почему мы об этом не подумали? Я почему-то решил, что мы увидим башню, освещена она или нет. Ослы мы с тобой, вот что.

Они побродили еще немного, все время поглядывая в ту сторону, где, по их мнению, должна была находиться башня, но так ничего и не увидели. Прогулялись в этакую даль, и все впустую!

И тут Джулиан внезапно воскликнул:

— Кто это? Я кого-то заметил вон там! Кто это?..

Дик вздрогнул — что еще? И тут кто-то возник из темноты совсем рядом с ними и робко произнес:

— Это я, Ян.

— Боже праведный! Всюду-то ты появляешься,— сказал Джулиан.— Ты, наверное, нас ждал.

— Да. Пойдемте со мной,— сказал Ян, цепляясь за рукав Джулиана. Оба мальчика двинулись за ним. Несколько ярдов вправо, потом вверх по склону холма. Тут Ян остановился.

Далекий огонь мальчики увидели сразу же. Никакого сомнения, это был тот самый огонь! Он все время мигал, совсем как свет небольшого маяка. И при каждом проблеске они могли различить смутные очертания башни.

— Вроде какие-то сигналы,— сказал Джулиан.— Раз, раз-раз-раз, раз-раз, раз. Как странно, а? Кто это делает и зачем? Ведь это наверняка не грабители, в наши-то дни!

— Дедушка говорит, это его старый папа,— боязливо сообщил Ян.

Джулиан засмеялся.

— Что за ерунда! Ну ладно, тут какая-то тайна. Верно, Дик? Может ли так быть, что какое-то судно в открытом море заманивают сюда, чтобы оно разбилось о камни и его можно было ограбить? Такая предательская ночь, и волны такие, что расколотят судно на куски, если оно подойдет близко к берегу.

— Да. Завтра узнаем, было ли какое-нибудь кораблекрушение,— спокойно сказал Дик.— Надеюсь, таких сообщений не будет. Не могу даже

думать об этом. Наверняка, наверняка это не грабители!

— А если они, так они прокрадутся по тайной Тропе Грабителей, где там она проходит,— сказал Джулиан.— И будут смотреть, как разбивается судно. А потом соберут в мешки добычу и уползут назад.

Дик ощутил, как по его спине бегут мурашки.

— Перестань, Джу! — отрезал он.— Не говори так. Ладно, что будем делать с этим огнем?

— Что ж,— решительно сказал Джулиан,— доберемся до башни и посмотрим, что там и как. Вот что мы будем делать! И как можно скорее — может, завтра!

ГОТОВЯСЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ

Джулиан и Дик смотрели на огонь еще некоторое время, а потом пошли домой. Ветер дул так сильно и стало так холодно, что даже летней ночью их прохватывала дрожь.

— Хорошо, что ты нашел нас, Ян,— сказал Дик, кладя руку на плечи малыша, тоже дрожавшего от холода.— Спасибо за помощь. Мы обследуем эту старую башню. Ты бы мог показать нам дорогу туда?

Ян дрожал все больше — и от холода, и от страха.

— Нет, я боюсь,— признался он.— Я теперь боюсь этой башни.

— Ладно, Ян,— сказал Дик.— Можешь не приходить. Дело весьма необычное, должен признаться. А теперь ступай к своей хижине.

Ян рванулся с места и исчез в темноте, как испуганный кролик. Мальчики направились домой, причем шли, не особенно соблюдая осторожность, уверенные, что, кроме них, здесь этой ночью никого нет. Но когда подошли ко двору, они увидели

нечто такое, что заставило их резко остановиться.

— В большом сарае свет! — шепнул Дик. — А вот погас... нет, снова зажегся. Там кто-то с фонарем — то включит, то выключит. Кто бы это мог быть?

— Наверное, кто-то из Барни, — так же шепотом ответил Джулиан. — Пойдем посмотрим. Мы же знаем, что Барни сегодня ночуют в соседних амбарах.

Они подкрались к сараю и глянули в щелочку. Сперва ничего видно не было. Потом зажегся фонарь, бросая свет на составленный в углу реквизит Барни, на бутафорию, костюмы, одежду и прочие вещи.

— Кто-то шарит по карманам, — с негодованием сказал Джулиан. — Посмотри! Это вор!

— Кто же это? — удивился Дик. — Один из Барни — и вдруг воришка-карманник?

На какое-то мгновение фонарь осветил руку злоумышленника, и мальчики чуть не закричали. Эта рука была им знакома! На ней росли черные волосы, и они были почти такие же густые, как мех!

— Мистер Пенрутлан! — прошептал Дик. — Да, это он, теперь я вижу. Взгляни, какая у него громадная тень. Но что он тут делает? С ума он, что ли, сошел, что бродит ночью по холмам, ворует в сарае, чистит карманы? А теперь глянь, что творит! Выдвигает ящики комода, который Барни используют для представления. Нет, он сумасшедший!

Джулиану было очень не по себе. Ему не нравилось шпионить за хозяином, как они вот сейчас делали. Но какой странный человек! Лжет, бродит где-то по ночам, инспектирует чужие карманы. Да он, должно быть, не в своем уме! Знает ли все это миссис Пенрутлан? Должно быть, нет, а то она бы ходила несчастная, а ведь сейчас она выглядит как самая счастливая жена во всем мире!

— Пойдем,— сказал Джулиан на ухо Дику.— Он все проверяет! Хотя не знаю, что он ожидает найти в костюмах и реквизите Барни. Он, видно, с большим приветом! Пойдем, не хочу видеть, как он возьмет что-нибудь, в смысле стащит. Неловко будет, если придется сказать, что мы видели, как он воровал.

Они покинули сарай и пошли к дому. Снова вошли через заднюю дверь. Проверили входную — она была закрыта, но не заперта.

Мальчики поднялись наверх, вконец сбитые с толку. Что за дикая ночь! Ветер воет, огонь мерцает, вороватый мужик обыскивает сарай. Что бы это все значило?

— Разбудим-ка девчонок и все им расскажем,— предложил Джулиан.— А то, мне кажется, я не дотерплю до утра.

Джордж не спала, и Тимми тоже. Пес услышал, как они уходили, и стал ждать их возвращения. Он вел себя беспокойно и разбудил Джордж. Так что она не удивилась, услышав шепот за дверью.

— Энн, Джордж! У нас еще новости! — шептал Джулиан.

Тимми тихонько взвизгнул в знак приветствия и соскочил с постели. Тут проснулась и Энн, и изумленные девочки стали слушать новости, принесенные ребятами.

Их почти так же поразил рассказ о мистере Пенрутлане в сарае, как сообщение о том, что огонь на башне и в самом деле горел.

— Значит, старик сказал правду? — прошептала Энн.— Он действительно видел огонь? Я думаю, во всем этом есть что-то сверхъестественное. Джулиан, ты же не думаешь, что завтра станет известно о кораблекрушении, а? Я бы этого не вынесла!

— И я тоже,— сообщила Джордж, прислушиваясь к вою ветра за окнами.— Невеселая судьба

ждет то судно, которое в такую ночь налетит на камни и разобьется в щепочки. Прямо хоть сейчас беги к тем заливам и пытайся кого-нибудь спасти!

— Не много от нас было бы пользы, — отозвался Дик. — Сомневаюсь, что мы вообще могли бы подойти к берегу в такую погоду. Там волны, должно быть, долетают до самой дороги, по которой мы ходили к бухте.

Они говорили и говорили, перебирая все, что только можно. Потом Джордж зевнула.

— Давайте лучше остановимся, — сказала она. — А то завтра утром не проснемся. Джулиан, мы не сможем пойти к башне завтра — ведь здесь Барни, и мы обещали миссис Пенрутлан помочь ей.

— Тогда, значит, послезавтра, — сказал Джулиан. — Но я твердо решил сходить туда. Ян сказал, что не станет показывать дорогу — очень боится!

— Я и сама очень боюсь, — откликнулась Джордж, опускаясь в кресло. — А если б я ночью увидела этот огонь, так умерла бы со страху.

Мальчики вернулись к себе в комнату. Скоро они уже спали. Ветер все еще выл вокруг дома, но они его не слышали. Долгая прогулка по холмам вымотала их до предела.

Следующий день оказался столь хлопотным, что о ночных событиях вспоминать было некогда. Но все же один случай им о них напомнил.

Миссис Пенрутлан присутствовала при завтраке и, как обычно, украшала его интересным разговором. За словом в карман ей лезть было не надо, и она тараторила весь день, обращаясь либо к детям, либо к собакам.

— Всю ночь так ветер завывал! Вы хорошо спали? — спросила она. — Я спала как убитая. И мистер Пенрутлан тоже! Он мне сказал, что за всю ночь даже не повернулся, так устал!

Ребята пнули друг друга под столом, но не сказали ничего. Они-то гораздо лучше нее знали, чем занимается ее муж по ночам!

А потом у них было совсем мало времени для того, чтобы думать о чем-либо, кроме сбора фруктов, лущения гороха, беготни туда-сюда, переноски вещей Барни, помощи при расстановке скамей, бочек, ящичков и стульев для публики и даже починки костюмов для выступлений! Энн предложила пришить кому-то пуговицу и тут же обнаружила, что на нее обрушилась лавина подобных просьб!

Очень трудный был день. Как обычно, явился Ян, восторженно встреченный Тимми. Мальчика явно любили все собаки, но Тимми был от него просто без ума. Миссис Пенрутлан то и дело посылала Яна с поручениями, которые тот выполнял быстро и охотно.

— Может, он чуточку простоват, но быстро поворачивается, когда есть надежда получить какую-нибудь еду! — сказала она. И весь день только и слышалось: «Ян, принеси то!», «Ян, сделай это!»

Барни тоже трудились вовсю. Они наскоро провели репетицию, на которой все шло вкривь и вкось; директор рвал и метал, топал ногами, так что Энн подумала — да чего же они все не убегут прочь, чтобы и не возвращаться!

Сперва репетировали что-то вроде небольшого концерта. Потом пьеску, душещипательную и мелодраматичную, со злодеями и героями и с героиней, которой не очень-то улыбалась жизнь. Но под конец все для нее обернулось к лучшему, и Энн вздохнула с облегчением.

У коня Клоппера вообще-то не было отдельного большого номера. Просто он то выбегал на сцену, то исчезал и, вызывая смех и радуя всех, заполнял скучные паузы. Уж это он мог делать в совершенстве!

Джудиан и Дик смотрели, как мистер Бинкс и

Сид немножко порепетировали отдельно ото всех, в уголке двора. Как же здорово взаимодействовали задние и передние ноги! Как эта лошадь танцевала, бегала рысью и галопом, маршировала, кувыркалась, завязывалась узлом, усаживалась, вставала, ложилась спать и вообще выполняла практически все, что только могли выдумать Сид и мистер Бинкс! Они и в самом деле были очень, очень забавны.

— Дайте мне попробовать надеть голову, мистер Бинкс,— умолял Джулиан.— Пожалуйста, прошу вас. Я только попробую и сразу отдам!

Но ничто не помогало. Сид не разрешал, а мистер Бинкс вообще на просьбы не реагировал. «Приказ есть приказ»,— повторял Сид и крепко брал в руки голову, как только мистер Бинкс ее снимал.

— Не хочу потерять работу. Директор говорит, что если голова этой лошади опять пропадет, то я отправлюсь вслед за ней. Так что руки прочь от Клоппера!

— Ты небось и спишь вместе с Клоппером? — спросил Дик шутливо.— Должно быть, заведовать лошадиной головой все время без перерыва — это ужасная скука!

— Привыкаешь,— сказал Сид.— Да, я и сплю вместе со старым Клоппером. У нас головы на подушке рядом. Сон у старого Клоппера спокойный!

— Он — лучшее, что есть в вашем шоу! — ухмыльнулся Джулиан.— Вы со своим Клоппером весь сарай на лопатки положите сегодня вечером.

— Так всегда и бывает,— ответил мистер Бинкс.— Он самый важный член труппы, а получает меньше всех. Стыд какой.

— Да, задним и передним ногам платят плохо,— откликнулся Сид.— Нас, видите ли, считают одним актером, так что мы получаем по половине ставки. Но все равно нам эта жизнь нравится, вот так!

Они шли к сараю; Сид нес голову коня под мышкой, как обычно. Он был все же забавный парень, этот коротышка! Живой, бесхитростный и веселый.

За обедом Джулиан вдруг кое-что вспомнил.

— Миссис Пенрутлан, — сказал он, — надеюсь, этот жуткий ветер не стал причиной какого-нибудь кораблекрушения?

Фермерша удивилась:

— Нет, Джулиан. С какой стати? Теперь суда здесь держатся подальше от берега. Вы же знаете, маяки их предупреждают. Тут суда могут подойти к берегу и войти в залив только во время полного прилива, да при этом очень остерегаясь камней. Рыбаки, которые знают эти камни как свои пять пальцев, порой заходят в залив. Но кроме них — никто.

Ребята вздохнули с облегчением. Значит, этот мерцающий огонь никого на камни не заманил. Слава Богу! Они продолжали обед. Мистер Пенрутлан тоже сидел за столом и, по обыкновению, заглатывал еду, не произнося ни слова. Его челюсти мощно работали, двигаясь вверх и вниз, хотя — подумать только — во рту у него даже не было зубов. Джулиан глянул на его руки, покрытые черными волосами. Да, эти руки он видел прошлой ночью, без всякого сомнения! Только тогда они не орудовали ножом и вилкой, а шарили по чужим карманам.

Наконец наступил вечер. Все было готово. В кухне соорудили большой стол из крепких досок, уложенных на козлы. Миссис Пенрутлан достала огромную белую скатерть и попросила двух девочек расстелить ее. Такой большой скатерти они в жизни не видели!

— Мы всегда ею пользуемся после жатвы, — с гордостью сообщила фермерша. — У нас тогда бывает чудесный праздничный ужин, и мы устраи-

ваем его на этом самом столе, но только выносим его в большой сарай, потому что здесь, на кухне, места для всех работников не хватает. А потом убираем стол и устраиваем танцы.

— Здорово! — сказала Энн. — По-моему, счастливые люди, кто живет на ферме. Тут все время что-то происходит!

— Городские так не считают! — сказала миссис Пенрутлан. — Они думают, что в провинции просто живут и умирают, но я вас уверяю — на ферме больше жизни, чем где бы то ни было! Фермерская жизнь — настоящая, я всегда это говорила.

— Так оно и есть, — согласилась Энн, и Джулиан кивнул в знак одобрения. Они уже разостлали снежно-белую скатерть — очень красивую.

— Эта скатерть тоже настоящая вещь, — сказала миссис Пенрутлан. — Она принадлежала моей прапрапрабабушке, и ей почти двести лет, но она такая же белая, как была, и ни разу даже не штопалась. Она видывала больше праздников урожая, чем любая другая скатерть, и это истинная правда!

Стол уставили тарелками, графинчиками и стаканами, положили ножи и вилки. Должны были прийти все Барни, не исключая детей, разумеется. Несколько человек из соседней деревни тоже должны были остаться на ужин, они обещали помочь миссис Пенрутлан. Ух, какой у них у всех будет праздник!

Кладовая была так забита провизией, что в нее трудно было войти. Пироги с мясом, пироги сладкие, с фруктами, окорока, большущий круглый язык, пикули, соусы, торты с вареньем, печеные и свежие фрукты, разные студни, бисквиты, кувшинчики со сливками — просто конца не было тому, что наготовила миссис Пенрутлан. Дети смотрели и восхищались, а она стояла рядом и смеялась.

— Сегодня вам обычного ужина не будет, —

сообщила она.— Вы ничего не получите с обеда до вот этого ужина, так что накопите хороший аппетит и поедите как следует!

Кому было дело до обычного ужина, когда их ждала такая роскошная трапеза! Возбуждение нарастало по мере того, как приближалось представление.

— Вон уже идут первые зрители из деревни! — закричал Джулиан, занявший место у входа в сарай: он собирался помогать кассиру.— Ура! Скоро начнется! Подходите все! Лучшее шоу в мире! Приходите все как один! Все сюда!..

БАРНИ — И КЛОППЕР

Когда большой сарай наполнился публикой, явившейся из соседних деревень, шум в помещении поднялся оглушительный. Пришлось принести еще несколько ящиков, чтобы усадить всю детвору. Все разговаривали и смеялись, некоторые ребята хлопали в ладоши, торопя начало представления, а возбужденные собаки тявкали и лаяли во всю глотку.

Тимми тоже был возбужден. Он приветствовал всех лаем, энергично размахивая хвостом. Ян сидел рядом с ним, и Джордж была уверена, что он претендует на то, чтобы считать Тимми своей собственной собакой. Ян выглядел чище, чем обычно. Миссис Пенрутлан и в самом деле заставила его искупаться!

— Не пойдешь на представление и на ужин не попадешь, пока не выкупаешься,— пригрозила она.

Но все было тщетно: Ян заявил, что боится купания.

— Я там утону,— сказал он, отшатываясь от ванны, которая уже была наполнена водой.

— Ах, боишься! — безжалостно сказала миссис

Пенрутлан, поднимая его и окуная в воду прямо в одежде.— Еще больше испугаешься! Ну-ка, раздевайся прямо в воде, я твои одежки постираю, когда ты вымоешься. Ой, малыш, какой же ты грязный!

Ян орал во всю глотку, пока миссис Пенрутлан скребла его, намыливала и растирала. Он чувствовал себя полностью в ее власти и решил ничем ее не раздражать, пока находится в этой ужасной ванне!

Фермерша выстирала его заношенные штаны и рубаху и повесила их сушиться. Она завернула Яна в старую шаль и велела подождать, пока вещи высохнут, а потом уже надеть их.

— Как-нибудь на днях я тебе сделаю приличную одежду,— сказала она.— Ах ты, маленький мошенник! Какой же ты худенький! Надо будет тебя немного подкормить!

Тут Ян заметно повеселел. Кормежка — это слово ему гораздо больше нравилось!

И теперь он сидел в сарае рядом с Тимом, приветствуя всех входящих, и чувствовал себя важной персоной. Он радостно заверещал, увидев входящего в сарай деда.

— Дедуля! Ты говорил, что придешь, но я не верил. Входи скорей, я найду тебе стул.

— А что с тобой-то стряслось, что у тебя за вид? — удивился старик.— Что ты с собой сделал?

— Я принял ванну,— сказал Ян с гордостью в голосе.— Да, дедушка, я выкупался. И тебе бы надо.

Дед отвесил ему затрещину, а затем стал кивать знакомым. В руке у него была большая пастушья палка, и он держался за нее, даже когда уселся.

— Эй, дед, мы тебя, должно быть, лет двадцать здесь не видели,— сказал здоровенный краснолицый мужчина.— Чем ты занимался все эти годы?

— Своими делами и своими овцами,— ответил старик. Он говорил неторопливо, и выговор у него был подлинно корнуольский.— Да, и снова ты меня, должно быть, увидишь еще через двадцать лет, Джо Тремэйн. А если хочешь знать, я тебе скажу: я не из-за представления пришел, а из-за ужина.

Все разразились хохотом, и дед приосанился, довольный, как Панч¹. Ян смотрел на него с гордостью. Его старый дед мог за себя постоять когда угодно.

— Ш-ш! Представление начинается! — сказал кто-то, увидев, как дернулся занавес. Разговоры и возня тут же прекратились, все повернулось к сцене. Потертый, даже драный голубой занавес сдвинулся в сторону.

За сценой прозвучал аккорд скрипки, потом приятная мелодия. Занавес двигался медленно, то и дело застревая на кольцах, а публика выражала свое удовольствие долгими блаженными вздохами. Она видела Барни много раз, но они ей никогда не надоедали.

Все Барни вышли на сцену, и скрипка замолкла. Актеры запели бодрую песню с припевом, который публика с энтузиазмом подхватила. Старый пастух отбивал ритм, стуча палкой в пол.

Каждому номеру доставались щедрые аплодисменты. Но вот кто-то громко крикнул:

— А где же старина Клоппер? Куда он делся?

И конь Клоппер тут же вышел на сцену, застенчиво косясь на публику. Он выступал так робко, что старик чуть не свалился со стула от смеха.

Снова вступила скрипка, и Клоппер принялся маршировать под ее мелодию. Музыка стала быстрее, и он побежал. Еще быстрее — и он пустился галопом и тут же свалился со сцены.

¹ Панч — вечно улыбающийся персонаж английского ярмарочного балагана, нечто вроде русского Петрушки.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — взревели все, как один.

— ХА-ХА-ХА-ХА! — слышался громовой голос. Все повернулись и посмотрели — кто это? Ясное дело, это был мистер Пенрутлан, который крутился и вертелся на стуле, словно от жуткой боли. Но это он так смеялся над проделками Клоппера.

Конь услышал этот громовой гогот и приложил к уху копыто, чтобы прислушаться как следует. Тут старик от восторга свалился со стула. Клоппер зацепил задними ногами передние и тоже повалился. Всеобщий хохот и крики довольной публики достигли такой силы, что можно было только удивляться тому, что крыша еще держится.

— Хватит, — раздался чей-то решительный голос сбоку сцены.

Джулиан посмотрел туда, а Клоппер послушно повернулся к выходу, помахивая одной из задних ног в знак приветствия восхищенному собранию. Голос принадлежал директору. Он стоял так, чтобы держать все происходящее в поле зрения. Улыбки на его лице не было — даже после штучек Клоппера!

Представление имело большой успех, несмотря на всю свою примитивность. Шутки были старые, пьеска еще древнее, пели актеры фальшиво, а танцевали даже хуже, чем школьницы-третьеклассницы. Но все делалось так весело, оживленно, дурашливо и добросердечно, что с начала до конца вызывало у зрителей огромный энтузиазм.

А что до Клоппера, то это был его вечер! Всякий раз, когда его голова хотя бы выглядывала на сцену, аудитория радостно оживлялась. Фактически она бы с удовольствием смотрела весь вечер на одного-единственного актера — разумеется, Клоппера. Джулиан и Дик глядели на него, как зачарованные. Как им обоим хотелось попробовать

эти задние и передние ноги в действии, и надеть голову, и самим исполнить маленький «клопперный» номер!

— Сид и Бинкс ужасно хороши, да? — сказал Дик. — Ух, как бы мне хотелось заполучить эти ноги и голову и выступить на рождественском концерте в школе, Джу! Там бы все обалдели! Давай спросим Сиду, не дадут ли они нам немножко попробовать.

— Голову не дадут, — сказал Джулиан. — Ну все равно, можно бы и без нее обойтись, попробовать только ноги. Ей-богу, мы с тобой могли бы напридумывать забавные штучки.

Вся публика опечалилась, когда занавес стал закрываться и представление окончилось. Скрипка заиграла «Боже, храни королеву», все поднялись на ноги, как лояльные граждане, и пропели все слова гимна.

— Трижды ура в честь Барни! — закричал кто-то из детей, и приветственные возгласы взлетели к стропилам. Дед так рьяно размахивал своим посохом, что заехал какому-то пожилому фермеру по затылку.

— Ну ты, старик! — воскликнул фермер, потирая затылок. — Хочешь, что ли, со мной подраться? Ничего не выйдет, я с тобой связываться не стану. Ты ж меня зацепишь, как овцу, крюком за заднюю ногу и свалишь на землю!

Дед был доволен. Такого вечера у него не было лет сорок! А может, пятьдесят. И еще ведь ужин будет. По-настоящему он из-за него и пришел. Он-то уж покажет кое-кому из этих шестидесятилетних юнцов, как надо есть!

Деревенские ушли домой, переговариваясь и посмеиваясь. Две-три женщины остались помочь. Барни не стали даже переодеваться, они явились на кухню как были — в сценических костюмах, на щеках — потеки грима, растаявшего от жары. Са-

рай здорово нагрелся — ведь столько народу сгрудилось там в тесноте.

Ребята были довольны всем, даже очень. Они столько смеялись проделкам Клоппера, что даже ослабели. Пьеса тоже их позабавила, со всеми ее вздохами и стонами, угрозами, слезами и беготней. И теперь они более чем созрели для ужина!

Барни столпились вокруг тяжело нагруженного стола, отпуская шуточки, расточая комплименты миссис Пенрутлан, хлопая друг друга по спине и вообще ведя себя, как школьники, дорвавшиеся до угощения. Джулиан разглядывал их и думал — веселые люди! Он поискал взглядом директора — ну уж хоть сейчас-то он, наверное, повеселел и улыбается.

Но того нигде не было. Джулиан смотрел снова и снова. Нет, его точно не было.

— А где директор? — спросил он Сиды, сидевшего рядом.

— Директор? О, он сидит в сарае в уединенном закутке, — ответил Сид, набрасываясь на большущий кусок мясного пирога, украшенного крутыми яйцами. — Он с нами никогда не ест, даже после представления. Предпочитает быть наедине с самим собой! Ему подадут здоровенный подносище с едой, только для него одного. По мне — так и пускай! Мы с ним никогда не ладили.

— А где Клоппер, в смысле голова? — спросил Джулиан. Он видел, что у Сиды ее нет. — Под стол, что ли, сунул?

— Нет. Директор забрал ее на ночь. Сказал, что не хочет, чтоб она валялась под столом или чтоб на нее капали соусом или каким-нибудь желе, — сказал Сид, наваливая на тарелку шесть большущих маринованных луковиц. — Нет, миссис Пенрутлан — просто чудо. Надо бы мне жениться на женщине вроде нее, а то я все хую и хую, исполняя роль задних ног Клоппера.

Джулиан рассмеялся. Интересно, а кто отнесет директору в сарай поднос с едой? Он заметил, что миссис Пенрутлан как раз приготовила такой поднос, и подошел к ней.

— Это для директора? — спросил он. — Давайте отнесу.

— О, спасибо, Джулиан, благодарю, — отозвалась запыхавшаяся фермерша. — Вот, держи. И передай Дику, чтоб он прихватил для него бутылку со стаканом, хорошо? На этот поднос уже больше ничего не поместится.

Джулиан и Дик вместе двинулись к сараю, неся кушанья и выпивку. Ветер снова усилился, начал накрапывать дождь.

— А тут никого и нет, — сказал Джулиан, войдя в сарай. Он поставил поднос на стол и с удивлением огляделся. Но тут же увидел записку, прикрепленную к занавесу, подошел и снял ее.

— «Вернусь через час, — прочитал он. — Пошел прогуляться. Директор».

— А, ну что ж, оставим ему поднос, — сказал Джулиан. Они с Диком уже повернулись к выходу, когда вдруг заметили что-то — задние и передние ноги коня Клоппера! Они остановились, подумав об одном и том же.

— Все ужинают! Директор ушел на час. Никто не узнает, если мы примерим эти ноги!

Они посмотрели друг на друга и отлично поняли, что у обоих на уме.

— Давай попробуем, как это делается!

— Давай, только быстро, — сказал Джулиан. — Ты будешь задние ноги, а я передние. Скорее!

Они торопливо влезли в брезентовую шкуру, и Джулиану удалось застегнуть большую часть «молнии». Но без головы все-таки все было не так. Не забрал же ее директор с собой! Наверняка нет. В сарае она была в полной безопасности.

— Да вот она, на кресле под шалью,— сказал Дик, и они запрыгали к ней.

Джулиан взял голову в руки. Значительно тяжелее, чем он думал. Он заглянул внутрь — далеко ли влезет туда его собственная голова? И как управлять глазами и ртом Клоппера?

Джулиан просунул внутрь руку и пощупал — что там и как? А там, сбоку, открылась крышечка, и оттуда вылетело несколько сигарет. Они разлетелись по полу.

— Ух ты! — воскликнул Джулиан. — Я и не знал, что мистер Бинкс хранит сигареты внутри Клоппера. Собери их, Дик, я положу их обратно. Спасибо.

Он вложил сигареты в маленькое углубление и закрыл крышку. Потом осторожно надел голову коня на свою собственную. Ощущение было очень необычное.

— Тут проделаны две дырочки,— сообщил он Дику. — Вот, значит, как мистер Бинкс видит, куда идти. Я-то удивлялся, как он не налетает на всякие предметы по дороге — то есть налетает, но не так часто. Так. Я готов. Голова вроде сидит крепко. Буду считать: раз-два, раз-два, и мы двинемся одновременно. Не начинай выдрючиваться, пока не освоимся с Клоппером. Как мой голос — забавно звучит внутри головы?

— Очень необычно,— сказал Дик, нагибаясь так, чтобы его зад стал крупом лошади, а руки охватили талию Джулиана. — Погоди, что это?

— Кто-то идет! Неужели директор?! — встревожился Джулиан. — Быстро, бежим, пока нас не застали!

И вот, к неопишуемому удивлению директора, Клоппер неуклюже проскакал через дверь, как раз когда он входил, так что чуть не сбил хозяина с ног. Сперва тот не понял, что это Клоппер, но потом взревел и бросился в погоню.

— Мне ничего не видно! — тяжело дыша, сообщил бедняга Джулиан. — Куда я несусь? О, слава Богу, конюшня, пустое стойло! Давай скорее растегнем «молнию», и ты снимешь с меня эту голову, мне самому не справиться.

Но увы и ах! «Молния» заклинилась и не хотела открываться. Мальчики и дергали, и тянули, но ничего не получалось. Похоже было на то, что им так и суждено оставаться Клоппером, пока вечер не кончится!

ПУТЕШЕСТВИЕ К БАШНЕ

— Проклятая «молния»! — в отчаянии воскликнул Джулиан. — Заклинилась намертво! И нам с ней справиться изнутри этой чертовой лошади вряд ли удастся. Ох, уж эта голова! Я не могу в ней больше!..

Он толкал лошадиную голову, но она будто приклеилась к нему, и Джулиан почувствовал, что если он теперь и снимет ее, так только вместе с собственной!

Конь уселся на землю, совершенно измотанный. Выглядел он самым странным образом. Джулиан прислонился головой к стене стойла, тяжело дыша.

— Мне так жарко, — пожаловался он. — Дик, придумай что-нибудь. Ради Бога! Нам нужна помощь. Но я боюсь идти к сараю из-за директора, а на кухне мы в таком виде появиться не можем. Все там в обморок упадут, а Сид с Бинксом просто разъярятся.

— Ну и ослы мы с тобой, что вообще затеяли это, — сказал Дик, со злостью теребя замок «молнии». — Уф! На кой черт нужны такие «молнии», хотел бы я знать. Чувствую себя отвратительно. Ты не можешь как-то по-другому повернуться,

Джу? А то я будто на голове стою или что-то в этом роде.

— Пойдем посмотрим, как там возле кухни,— сказал Джулиан, пытаясь встать на ноги. Дик тоже попробовал, но они повалились друг на друга. Попытались снова — и на сей раз поднялись, хотя и на дрожащих ногах.

— Не так-то это просто, как кажется,— быть лошадей из двух человек,— сообщил Джулиан.— Как бы мне приладить дырки для глаз на место, а то я абсолютно ничего не вижу!

Каким-то образом ему это удалось, и двое мальчиков вышли из стойла, передвигаясь неуклюже и осторожно. Так же осторожно они пересекли двор. Джулиан вел счет: раз-два, раз-два,— так что они двигались в такт.

Они подошли к дверям, обсуждая вопрос — как привлечь чье-нибудь внимание, не входя внутрь. Рядом с дверью было довольно большое окно, открытое из-за жары на кухне. Джулиан решил заглянуть в него — нет ли поблизости Джордж или Энн. Если да, то можно будет позвать их.

Но он не учел неуклюжести большой головы! Она стукнула по оконной раме, и все повернулись в их сторону. Кто-то даже вскрикнул.

— Лошади! Мистер Пенрутлан, одна из ваших лошадей вырвалась на волю! — закричал один из деревенских, помогавших с ужином.— Она заглянула в окно!

Фермер тотчас кинулся к двери. Джулиан и Дик спешно повернулись и довольно слаженно побежали через двор. Куда теперь? Фермер увидел силуэт двигающейся лошади и припустил за ней.

Конь в отчаянии пустился рысью, потом галопом. Но это его и погубило, потому что задние и передние ноги побежали не в такт, сцепились, и животное повалилось на землю! Встревоженный

фермер подбежал, опасаясь, что его лошадь пала.

— Убери колено из моего рта,— сердито пробурчал вдруг кто-то, и фермер остановился как вкопанный.

Лошадь, говорящая человеческим голосом! Но тут он понял, в чем дело,— это же конь Барни, а в нем двое людей! Кто? По голосам судя, Джулиан и Дик. Он тихонько пнул коня ногой.

— Не надо,— раздался голос Дика.— Ради Бога, кто там есть, расстегните «молнию»! Мы задыхаемся!

Фермер громогласно загоготал, наклонился и нащупал замок. Хороший рывок, и брезентовое туловище лошади распалось надвое.

Мальчики выкарабкались наружу, преисполненные чувства благодарности.

— О... э-э... громаднейшее вам спасибо, мистер Пенрутлан,— сказал Джулиан, несколько ошеломленный.— Мы... э-э... мы просто немножко покатались.

Мистер Пенрутлан снова оглушительно захохотал и пошел в дом заканчивать свой ужин. Дик и Джулиан чувствовали себя очень неловко. Они подобрали ноги и голову коня и понесли их к сараю. Осторожно заглянули в окно. Директор был внутри. Он ходил туда-сюда, явно разъяренный.

Джулиан выждал, пока он не уйдет в дальний конец сарая, а затем быстро втолкнул ноги и голову коня в дверь, стараясь шуметь как можно меньше. Когда сердитый директор повернулся и пошел назад, он сразу увидел какой-то узел — это был Клоппер! Он кинулся к нему и выглянул за дверь.

Однако Джулиан и Дик уже исчезли. Они решили, что лучше будет признаться во всем на следующий день, когда возбуждение несколько спадет. Они тихонько проскользнули на кухню, надеясь, что никто их не заметит. Им было жарко и хотелось умыться.

Джордж и Энн увидели их сразу же. Джордж подошла и спросила:

— Чем это вы занимались? Тысячу лет вас не было. Хотите еще что-нибудь съесть, а то все скоро кончится?

— Потом все расскажем,— сказал Джулиан.— Да, поесть бы не мешало. Я еще почти не успел ничего ухватить. Умираю с голоду!

Мистер Пенрутлан сидел на своем месте и снова ел. Он указал ножом на мальчиков, которые как раз усаживались на свои места.

— Ок-ок-оо,— сказал он, начиная смеяться, и добавил еще несколько таких же замысловатых звукосочетаний.

— О, они помогли вам поймать лошадь, которая заглядывала в окно, так? — кивая, сказала миссис Пенрутлан.— И что это была за лошадь?

— Клоппер! — ответил фермер совсем отчетливо и вновь громко захохотал. Никто не понял, что он имел в виду, и об этом больше не говорили. Правда, Джордж и Энн догадались и подмигнули ребятам.

Вечер был чудесный, от начала до конца, и всем было жалко, что он должен кончиться. Деревенские женщины и две девочки собирали грязные тарелки и блюда, а мальчики относили их к мойке. Барни помогали чем могли, и большая кухня была полна смеха и болтовни. Очень было здорово!

Но вот кухня опустела, и большую лампу погасили. Деревенские женщины ушли домой, Барни удалились к себе. Старый пастух взял Яна за руку и пошел к своим овцам, сокрушаясь по дороге, что «слишком переел» и теперь «не сможет заснуть ни на минуту», так что «не стоит и ложиться».

— Ладно,— сказала миссис Пенрутлан.— Ты старался не зря, дедуля.

Она закрыла и заперла входную дверь. Осмотрелась, усталая, но довольная. Ничто ей так не

нравилось, как провести долгие часы у плиты, готовя вкусные вещи для других, а потом увидеть, как все это съедается за какие-то минуты! Ребята решили, что вот уж она действительно чудесная женщина!

Скоро они лежали в постелях и спали. Заснули и Пенрутланы. Не спала только кошка на кухне, подстерегая мышей. Она не любила толпу. Ей нравилось, когда кухня была в ее полном распоряжении!

Следующий день был ясный и теплый, хотя все еще дул сильный ветер. За завтраком миссис Пенрутлан сказала ребятам:

— Я весь день буду занята уборкой на кухне. Вы бы не хотели устроить себе пикник? Взяли бы с собой еду — у нас полно остатков от ужина, и вернулись бы только к вечеру, а? Денек сегодня славный, получите удовольствие.

Прекрасно! Джулиан уже и сам планировал поход к старой башне, которую раньше использовали грабители. Ее надо было обследовать. А теперь у них был на это целый день!

— О, конечно, миссис Пенрутлан, с большим удовольствием! — сказал он. — Мы сами приготовим еду для пикника. У вас и так полно дел!

Но нет, миссис Пенрутлан никому бы не позволила заниматься продовольствием! Она принялась укладывать в корзину еду — человек этак на двенадцать. По крайней мере, так показалось Джулиану, когда он увидел ее за работой!

Они вышли в поход в приподнятом настроении. Тимми бежал следом. Четыре фермерские собаки сопровождали их некоторое время, забегая вперед, а потом бросаясь назад, явно стараясь заразить Тимми своим весельем. Но Тимми выступал степенно, как бы говоря: «Я вывожу на прогулку этих ребят. У меня нет времени играть с вами. Вы всего лишь деревенские собаки!»

— Позволим Яну пойти с нами, если он появится? — спросила Джордж. — И главное — хотим ли мы, чтобы он знал, чем мы сегодня занимаемся?

Джулиан задумался.

— Нет, по-моему, нам не стоит брать его с собой. Может, мы узнаем что-то такое, чего ему знать не надо, тем более распространять дальше.

— Верно, — сказала Джордж. — Так что сразу дай ему от ворот поворот, если появится. Я им сыта по горло! Слава Богу, он хоть теперь немного чище, чем раньше!

Ян, конечно же, появился. Он подошел, беззвучно ступая босыми ногами. Никто бы и не заметил, что он семенит позади, если б не Тимми. Обрадованный пес, следовавший до того по пятам за Джордж, кинулся к Яну, чтобы поприветствовать его, и стал прыгать вокруг него, выражая свой восторг.

Джордж обернулась посмотреть, куда девался Тимми, и увидела Яна.

— Джулиан, Ян пришел, — сообщила она.

— Ян, привет, — сказал Джулиан. — Не ходи за нами сегодня. Мы идем в одно место — тебе туда нельзя.

— Я тоже пойду, — объявил Ян, важно вышагивая вслед за ними. Он все еще выглядел довольно чистым.

— Нет, не пойдешь, — сказал Джулиан. — Уходи. Понятно? Испарись! Мы не желаем, чтоб ты сегодня был с нами.

Лицо Яна стало печальным. Он повернулся к Энн.

— А нельзя мне пойти? — умоляюще спросил он.

Энн помотала головой.

— Нет, не сегодня, — сказала она. — В другой раз. Вот, возьми леденец и уходи.

Ян взял леденец и упрямо пошел прочь. Он пересек поле и вскоре исчез из виду.

Четверо ребят и Тимми двинулись дальше. Ветер усиливался, и они были рады, что надели теплые свитера. В этот момент Джулиан громко застонал.

— Скорей бы уж мы начали есть,— сказал он.— Этот мешок с провизией такой тяжелый, что режет плечи.

— Ну, подождем, пока не дойдем до башни. Там сможем снять рюкзаки,— отозвался Дик.— Нам надо обследовать место, прежде чем возьмемся за еду. По-моему, миссис Пенрутлан хотела, чтобы мы пообедали и поужинали вне дома — вон сколько она всего нам положила!

Они надеялись, что идут в правильном направлении. Сверились с картой и обнаружили, что есть несколько дорожек, которые, по-видимому, ведут к башне. Выбрали, в каком направлении следовать дальше.

У Джулиана был с собой компас, на который он то и дело посматривал, ведя их по тропинкам через поля, по узеньким дорожкам, а порой и без всяких дорожек! Он был уверен: несмотря ни на что, они идут правильно. Во всяком случае, они двигались к морю.

— Гляньте, вон там два холма рядышком, или это скалы, а? — спросила Энн, указывая вперед.— По-моему, это те самые холмы, между которыми мы видели башню.

— Да, ты права,— сказал Дик.— Мы уже близко. Интересно, как люди туда добирались, когда пользовались башней и домом? Туда же вроде даже нормальной дороги нет.

Они двинулись дальше, пересекая неровное поле. Скоро они вышли на очень узкую, совсем заросшую дорожку, над которой почти смыкалась зелень живых изгородей по обеим ее сторонам.

— Зеленый туннель! — обрадованно воскликнула Энн. — Осторожно, Джу, смотри, какая громадная крапива!

В конце дорожка резко сворачивала вправо, и там совсем близко виднелась башня! Они стояли и смотрели на нее. Это здесь сто лет назад мелькал огонь, заманивая суда к гибели, и это здесь он снова горел всего лишь две ночи назад.

— Башня-то разваливается, — сказал Дик. — Большие куски рухнули. И мне кажется, дом тоже превратился в руины, хотя сейчас нам только крыша видна. Пошли. Это будет даже интересно.

Башня совсем не выглядела так пугающе, как в ту ненастную ночь, когда мальчики видели мелькавший на ней огонь. Это действительно были просто развалины — старые и жалкие. Ребятам пришлось прокладывать дорогу через высокие заросли крапивы, чертополоха и кипрея.

— Похоже на то, что тут никого не было много-много лет, — сказал Джулиан несколько даже растерянно. — Нам бы надо было взять с собой косу, чтобы пробиваться через эти дикие сорняки! А то еще вопрос, пробьемся ли. Да еще я весь уже обжегся крапивой.

Но все же в конце концов они добрались до здания. Это и в самом деле была убогая развалюха. Двери отсутствовали, окна зияли пустыми рамами, в крыше было полно дыр. Повсюду по стенам и по крыше вились побеги диких роз, и их белые цветы будто пытались прикрыть убожество развалин.

Только башня выглядела еще крепкой, если не считать верхушки — там вывалились целые куски стены. Джулиан с трудом прошел через дверной проем внутрь дома. Весь пол там зарос сорняками.

— Тут каменная лестница! Она ведет наверх, в башню! — крикнул он. — И вот еще — взгляните! — на ступеньках что-то пролило!

— Масло,— сказала Джордж.— Кто-то нес наверх масло в лампе или в банке и пролил. Джулиан, нам бы надо быть поосторожнее. Этот кто-то, может, еще здесь!

В БАШНЕ ГРАБИТЕЛЕЙ

Услышав этот разговор, Дик и Энн бросились к каменной лестнице. Масло! Это могло означать только одно: в башне была лампа!

Они стояли и смотрели на большие капли, расплывшиеся на каждой ступеньке.

— Пошли наверх,— сказал наконец Джулиан.— Я иду первым. Идите осторожно, башня вся растрескалась и осыпается.

Башня была частью старого дома, но ее стены были толще, чем стены здания. Войти в нее можно только через дверь дома. А дальше, в самой башне, каменная лестница шла вверх по крутой спирали.

— Это, видно, когда-то было дверью в башню,— сказал Дик, пиная толстый полусгнивший обломок дерева возле дверного проема.— А в башне вроде ничего больше и не было, кроме этой каменной лестницы. Она служила, мне кажется, только для наблюдения.

— Или местом, откуда подавали сигналы судам, чтобы заманить их на камни,— сказала Джордж.— О Тимми, не толкайся! Я чуть не упала, ведь эти ступеньки такие крутые!

Как и сказал Дик, в башне, по-видимому, не было ничего, кроме шедшей вдоль стены крутой спиральной лестницы. Первым на верхушку поднялся Джулиан — и ахнул. Вид на море был такой, что дух захватывало. Взгляд улетал на многие, многие мили темно-васильковой водной дали. А ближе к берегу волны разбивались о подводные

преграды и каскадами белой пены обозначали таящиеся там камни, злой рок неосторожных моряков.

Джордж вышла на площадку и встала рядом с Джулианом. Она тоже смотрела вдаль, широко раскрыв глаза. Какой изумительный вид — голубое небо, синее море, волны, бьющиеся о камни, и белые чайки, парящие в потоках свежего ветра!

Тут появился Дик, и Джулиан предупредил его:

— Осторожней! Не облакачивайся на стенку, она совсем ветхая.

Джулиан протянул руку и дотронулся до верхушки башенной стены. Целый кусок ее отвалился и полетел вниз.

Большие фрагменты стены вывалились там и сям из верхушки башни еще раньше, так что в ней зияли здоровенные бреши. Когда наверх поднялась и Энн, Джулиан взял ее за руку, боясь, что в тесноте кто-нибудь обопрется о ветхую стенку и полетит вниз.

Джордж взяла Тимми за ошейник, заставляя его стоять на месте.

— Не вздумай класть свои лапищи на стенку! — предупредила она пса. — А то не успеешь оглянуться, и ты уже там, внизу, в крапиве!

— Вот теперь видите, какое здесь роскошное место, чтоб ночью сигналить отсюда светом в сторону моря, — сказал Дик. — Его можно видеть за многие мили. В былые времена, когда шторм порой застигал суда возле этих берегов, моряки, поди, очень радовались, что огонь с берега указывает им дорогу.

— Да, но что за огоны! — сказал Джулиан. — Свет, который вел их прямо на большие камни! Давайте-ка посмотрим. Вон там — разве это не те камни возле заливов, куда мы ходили на второй день?

— Да, думаю, они, — ответил Дик. — Но тут

кругом полно камней и заливов тоже. Так что трудно точно сказать, те ли это самые, где мы побывали.

— Суда, которые плыли на этот свет, должно быть, разбивались о камни вон там,—показал Джулиан.— Но как туда попадали грабители? Тут где-то должна быть тропинка.

— Ты полагаешь, Тропа Грабителей? — сказал Дик.

Джулиан задумался.

— Ну, не знаю. По-моему, Тропа Грабителей должна проходить к морю, начинаясь где-то дальше от берега. Наверняка так, чтобы деревенским жителям было удобно ею пользоваться. Нет, лучше я расскажу вам, как, мне кажется, все это происходило.

— Как? — произнесли ребята в один голос.

— Я думаю, однажды давным-давно в ненастную ночь люди, которые жили в этом доме, поднялись на башню и зажгли фальшивый огонь, подавая сигналы какому-нибудь судну, которое оказалось поблизости. Потом они смотрели и радовались, как судно подходило ближе и ближе, сбитое с толку молнией или, может, луной.

Все представили себе несчастное судно, и Джордж вздрогнула. Бедные моряки!

— И вот, когда судно дошло до камней и разбилось о них, сигнальщики на башне подали другой сигнал — для тех, кто ждал там, среди холмов,— продолжал Джулиан, указывая рукой в сторону, противоположную морю.— Ждал на том самом единственном месте, откуда сигнал виден! Может быть, огонь светил непрерывно, заманивая судно, а для наблюдателя на холмах мелькал каким-то условленным образом, сообщая: «Судно на камнях. Передай другим — и приходите на праздник!»

— Просто ужасно! — сказала Энн.— Я не могу в это поверить!

— Да, трудно себе представить такое бессердечие,— ответил Джулиан.— Но думаю, так оно и было. А потом люди, жившие в этом доме, наверное, спускались отсюда к ближайшим заливам и ждали там друзей, которые являлись по другой дороге, Тропе Грабителей — не знаю уж, где она проходит.

— Должно быть, это потайная дорога,— сказал Дик.— И ее знали только те из деревенских, кто был грабителем. Ведь грабеж дело незаконное, и всю эту деятельность с сигналами и гибнущими судами приходилось держать в глубочайшем секрете. Мы же слышали, что сказал старик,— что каждый грабитель, знавший о Тропе, приносил клятву, что никому о ней не расскажет.

— Отец старого пастуха, должно быть, жил в этом самом доме и в ненастную ночь карабкался по каменной лестнице, зажигал лампу, которая светила в сторону моря,— подхватил Джулиан.

— Вот почему Ян сказал, что боится башни,— сказала Джордж.— Он думает, что его прадедушка все еще зажигает здесь огонь. Что ж, мы-то знаем, что его зажигает кто-то другой. Кто-то такой, у которого тоже недобрые дела на уме!

— И который, не будем забывать, может все еще находиться где-то поблизости,— сказал Джулиан, вдруг понижая голос.

— Черт, действительно,— откликнулся Дик, оглядывая башню, как будто ожидая увидеть какого-нибудь незнакомца, прислушивающегося к их разговору.— Интересно, где он прячет лампу. Здесь ее нет.

— Масляные пятна есть почти на всех ступеньках,— заметила Энн.— Я смотрела, когда поднималась. Лампа, должно быть, большая — ведь ее должны видеть с моря.

— Гляньте-ка, она, наверное, здесь на стене стояла,— сообщил Дик.— Тут масляные пятна.

Все осмотрели место с пятнами. Дик наклонился и понюхал.

— Да, парафиновое масло,— кивнул он.

Джордж разглядывала противоположную стену башни. Потом подозвала остальных.

— А вот пятно на этой стороне! — сказала она.— Было, значит, так: как только судно слушалось сигнала и шло к берегу, люди с лампой переносили ее на другую сторону башни, сообщая наблюдателю на холмах, что судно обречено!

— Точно. Так и было,— откликнулась Энн.— Но кто бы это мог быть? Я уверена, что здесь никто не живет, тут одни развалины, открытые дождю и ветру. Это кто-то, знающий сюда дорогу. Он-то и приглядывает за лампой, и сигналил.

Они помолчали. Дик взглянул на Джулиана. Им пришла в голову одна и та же мысль. Ведь они видели, как кое-кто ходил по полям ночью, да еще дважды!

— Как считаешь, может это быть мистер Пенрутлан? — спросил Дик.— Мы не могли сообразить, зачем он выходил во время шторма в первый раз, когда мы ночью ходили наблюдать за огнем.

— Нет, он не тот, кто зажигает огонь, а тот, кто следит с холмов! — сказал Джулиан.— Вот и разгадка! Потому-то он и выходит из дома в непогоду — посмотреть, нет ли сигнала на башне о том, что к берегу идет судно!

На сей раз пауза была длиннее. Никто как будто не хотел примириться с такой разгадкой.

— Мы знаем, что он говорит неправду, мы знаем, что он роется в чужих карманах, потому что мы это видели,— заговорил Джулиан немного погодя.— Так что все сходится. Именно он — тот человек, который ждет сигнала на том особенном месте среди холмов!

— А потом что он делает? — спросила Энн.— Разве мы не слышали, что никаких кораблекруше-

ний здесь теперь не бывает? Ведь там, дальше по берегу, стоит маяк. Какой смысл всего этого, если не грабить суда?

— Контрабанда,— лаконично отозвался Джулиан.— Вот в чем дело. Скорее всего, моторные лодки. Выбирают ненастную ночь, когда никто их не увидит и не услышит, ждут в море сигнала, что все в порядке, а затем высаживаются в одном из здешних заливов.

— Точно, а секрет Тропы Грабителей используют, чтобы прокрасться к заливу и забрать привезенный товар!— возбужденно отозвался Дик.— Трое или четверо, если товар тяжелый. Боже! Я уверен, что мы правы!

— А наблюдатель на холме сообщает своим друзьям, что пора двигаться к заливам. Здорово придумано!— восхищался Джулиан.— Никто не видит огня на башне, кроме катера, ждущего сигнала, и никто не видит сигнала на суше, кроме наблюдателя на холме. Комар носа не подточит!

— Нам повезло, что мы на это наткнулись,— сказал Дик.— Но вот что меня смущает: человек, который зажигает лампу, почти наверняка является сюда не той дорогой, которой шли мы,— были бы видны следы в сорняках и так далее. Мы бы наверняка обнаружили нечто вроде тропинки, которую протоптали его ноги.

— Да. А ничего такого не видно, даже сломанного стебля,— сказала Энн.— Значит, в этот старый дом есть какой-то другой ход.

— Конечно, есть! Мы уже говорили о том, что должен существовать какой-то ход для того, кто зажигает лампу и потом спускается к заливам!— размышляла Джордж.— Ну вот, этим путем он сюда, конечно, и приходит. То есть по тропе со стороны заливов. Какие мы дураки!

Мысль насчет такой тропы не оставляла их. Но где она проходит? Отгадать это им было не

под силу. Она явно начиналась не в башне, тут и места-то не было ни для чего, кроме спиральной лестницы.

— Пошли вниз,— сказала Энн и двинулась к ступенькам. Но вдруг остановилась — снизу донесся какой-то негромкий звук.

— Иди же,— сказала Джордж, шедшая за ней. Энн обернулась, на лице ее был испуг.

— Я слышала какой-то шум внизу,— прошептала она.

Джордж тут же обернулась к Джулиану.

— Энн кажется, что внизу кто-то есть,— негромко сказала она.

— Энн, вернись,— сразу же приказал Джулиан.

Энн отступила назад, все еще напуганная.

— Может, это тот, с лампой?— шепнула она.— Будь осторожен, Джулиан. Вряд ли это порядочный человек!

— Порядочный? Да это просто чудовище,— презрительно сказала Джордж.— Ты спускаешься, Джу? Тогда поберегись.

Джулиан смотрел вниз. Делать было нечего, придется спуститься и поглядеть, кто там есть. Не могли же они оставаться на башне весь день, надеясь, что этот человек — кто бы он ни был — наконец уйдет!

— А какой был шум? — спросил он у Энн.

— Ну, будто какое-то шарканье,— ответила она.— Может, и крыса, конечно. Или кролик. Просто какой-то звук, и все. Там внизу что-то есть — или кто-то!

— Давайте подождем немного,— сказал Дик.— И внимательно послушаем — есть ли там кто.

Они уселись, стараясь не шуметь, а Джордж взяла Тимми за ошейник. Посидели, прислушиваясь. Слышно было, как ветер обдувает старую башню. Слышны были отдаленные крики чаек — «ии-оо, ии-оо, ии-оо». Слышно было, как там, вни-

зу, шуршат колючки чертополоха, трущиеся друг о друга.

Но с кухни на первом этаже башни не доносилось ни звука. Джулиан взглянул на Энн.

— Ничего. Должно быть, это был кролик!

— Наверное,— сказала Энн, чувствуя себя дурочкой.— Тогда что будем делать? Спустимся?

— Да. Я иду первым, с Тимми,— сказал Джулиан.— Если кто-то там затаился, то-то он будет недоволен при виде нашего Тима. А Тимми будет еще недовольнее, увидев его!

Джулиан поднялся на ноги, и в тот же момент снизу донесся отчетливый звук. В точности как сказала Энн: какое-то шарканье, а потом тишина.

— Ладно, двинулись! — сказал Джулиан, начиная спуск по лестнице.

Остальные ждали, затаив дыхание. Тимми шел с Джулианом, стараясь опередить его. Было видно, что шум там, внизу, его ничуть не тревожит. Так что, может, это и в самом деле крыса или кролик!

Джулиан шел медленно. Кого он там встретит — врага или друга? Осторожно, Джулиан, там кто-то может быть в засаде!

ТАЙНЫЙ ХОД

Джулиан задержался на последней ступеньке лестницы и прислушался. Из соседней комнаты не доносилось ни звука.

— Кто там? — резко спросил Джулиан.— Я знаю, что вы там! Я слышал!

Ни звука в ответ. Кухня, заросшая сорной травой, полутемная из-за завесы плюща и ползучих стеблей белых роз, как будто прислушивалась к тому, что он говорил, но не отвечала!

Джулиан шагнул в комнату и огляделся. Ничего и никого! Помещение было абсолютно пустым,

все было спокойно. Джулиан прошел через дверной проем в следующую комнату. Тоже пусто. Всего в старом доме было четыре комнаты, две из них очень маленькие, и все пустые. Тимми совсем не волновался и не лаял, как он бы наверняка сделал, если бы в доме кто-то затаился.

— Ну что ж, Тимми, ложная тревога,— с облегчением произнес Джулиан.— Должно быть, это был кролик — или кусок стены отвалился. К чему ты там принохиваешься?

Тимми увлеченно принохивался к углу комнаты возле дверного проема. Он посмотрел на Джулиана, словно желая что-то ему сказать. Джулиан подошел взглянуть — что там такое?

Ничего, кроме нескольких чуть примятых сорняков, проросших сквозь пол. Джулиан не мог понять, что Тимми тут нашел интересного. Пес отошел в сторону и обследовал все, что было вокруг, удивляясь, зачем они вообще пришли в такой странный дом.

— Дик! Веди девочек вниз! — крикнул Джулиан.— Никого тут нет. Скорее всего, Энн слышала какого-то зверька.

Успокоенные ребята спустились вниз.

— Простите, что я вас напугала,— сказала Энн.— Но звук был такой, будто тут кто-то есть! Конечно, Тимми бы тогда залаял. А он совсем не волновался.

— Да, пожалуй, мы можем быть уверены, что тревога ложная,— сказал Дик.— Что будем теперь делать? Поедим? Или поищем начало того хода, который должен вести к заливам?

Джулиан взглянул на часы.

— Вообще-то есть еще рано. Но, конечно, если вы так уж проголодались...

— Ну, я начинаю чувствовать голод,— сообщил Дик.— А с другой стороны, не терпится найти этот ход! Где бы могло быть его начало?

— Я обошел все четыре комнаты,— сказал Джулиан.— Ни в одной нет ничего, кроме сорняков. Ни двери, ни люка. Загадка какая-то.

— Что ж, устроим настоящий поиск,— сказала Джордж.— Такие штуки я люблю. Тимми, и ты ищи!

Они начали обследовать комнаты старого дома. Поскольку сорняки росли практически везде, ребята решили, что люк можно исключить. Если бы он существовал и если бы человек с лампой им пользовался, на сорняках наверняка остался бы след. Но трава росла, никем не примятая.

— Послушайте,— сказал наконец Джулиан.— У меня есть идея. Пускай ход поищет Тимми.

— Как так? — удивилась Джордж.

— Ну, дадим ему понюхать масляные пятна на ступеньках и проведем его носом по каплям, что остались на сорняках,— предложил Джулиан.— Не думаю, что капало только на ступеньки. Наверняка отметины есть везде от начала хода, где бы он ни был, до верхушки башни. Разве Тимми не сможет найти их? А они приведут нас ко входу, который мы пытаемся найти!

— Хорошо. Но я начинаю думать, что никакого входа нет,— сказала Джордж, держа Тимми за ошейник.— Мы обыскали все, каждый дюйм этого дома. Давай, Тим, сотвори чудо!

Собаку ткнули носом в масляное пятно на нижней ступеньке лестницы.

— Возьми след, Тимми, и ищи дальше,— приказала Джордж.

Тимми превосходно понял, чего хочет хозяйка. Она же отлично его обучила! Он втянул в себя запах и рванулся вверх к следующему пятну. Но Джордж столкнула его вниз.

— Нет, Тим. Не сюда. А вот сюда. Тут должны быть другие капли, на полу.

Тимми послушно повернулся и двинулся вниз.

Он тут же обнаружил капли масла, упавшие на сорняки, проросшие сквозь пол. Он понюхал их и шагнул дальше. Вот еще пятно... и еще...

— Молодец, старина Тимми,— обрадовалась Джордж.— Разве не умница, а, Джу? Он идет по следам того, кто нес лампу! Давай, Тимми, где следующая капля?

Для Тимми идти по пахучему следу не составляло никакого труда. Он двинулся, фыркая, из этой комнаты в другую, маленькую. Затем в третью, побольше. Судя по всему, она служила гостиной, потому что там был очень большой камин. Тимми шел, опустив нос к самому полу, и даже влез в очаг. Остановился, обернулся к Джордж и гавкнул.

— Говорит, что след здесь кончается,— перевела Джордж. Глаза ее блеснули от возбуждения.— Так что начало тайного хода должно быть в этом большом камине!

Ребята столпились у очага. Джулиан достал фонарик и посветил в трубу. Она была широченная, но верхушка уже частично обвалилась.

— Ничего там нет,— сообщил Джулиан.— Но — стойте! — а это что?

Он направил фонарик в сторону, освещая узкий, темный проем, через который только-только мог пролезть человек.

— Смотрите! — восторженно сказал он.— По моему, мы нашли вход. Видите эту узкую дыру? Так вот, если мы туда пролезем, то, уверен, обнаружим путь к тайному ходу! Молодец, старина Тимми!

— Мы та-ак вымажемся!..— сказала Энн.

— Стоит ли об этом говорить! — пренебрежительно бросила Джордж.— Подумаешь! Тут, может, речь идет об очень важных делах. Как ты думаешь, Джу?

— Скорее всего, да,— сказал Джулиан.— Если

мы вышли на след того, о чем думаем, и речь идет о настоящей контрабанде, то это важно. Ладно, что будем делать? Поедим сперва или обследуем дыру?

— Конечно, обследуем,— отозвался Дик.— Давайте пустим старину Тима вперед. Я его подсажу.

Тиму помогли влезть в черный проем, и он, явно довольный, тут же исчез в нем. Кролики? Крысы? Кого хозяева ищут? Но игра интересная!

— Теперь пойду я,— сказал Джулиан, карабкаясь наверх.— Пролезть немножко трудно. Дик, теперь помоги Энн и Джордж влезть, а потом иди сам.

Он исчез в проходе, а за ним туда проникли и остальные.

Дыра оказалась скорее лазом в каморку рядом с камином. Стоять здесь можно было в полный рост. Джулиан выпрямился и стоял так несколько секунд, размышляя. Может, это просто тайник, а вовсе не вход куда-то? Но тут же он заметил справа от своих ног другую дыру, уходившую прямо вниз. Джулиан посветил туда и увидел железные скобы с одной стороны лаза. Он позвал друзей и сообщил им об этом, а потом полез в дыру, сперва наступая подошвами на скобы, а потом и держась за них руками.

Лаз шел вниз вертикально, как колодец. Неожиданно он кончился, и Джулиан оказался на твердом грунте. Он повернулся, светя фонарем.

Перед ним был ход! Должно быть, тот самый, что вел к заливам. Тот самый, которым давным-давно пользовался человек с лампой, когда шел порадоваться беде судна, бьющегося о камни!

Джулиан услышал, как остальные спускаются в шахту. И тут он вдруг подумал о Тимми. Куда он делся? Должно быть, провалился в дыру и внезап-

но оказался на дне. Бедняга Тим! Джулиан надеялся, что пес не пострадал. Раз он не завизжал и не залаял, то, наверное, приземлился на лапы, как кошка!

Джулиан крикнул друзьям:

— Я нашел проход! Он начинается на дне шахты. Пройду немного вперед, а потом подожду вас. Дальше двинемся вместе.

Вскоре все благополучно спустились вниз. Джордж беспокоилась о Тимми.

— Он, должно быть, покалечился, Джу! Упасть с такой высоты! О, где же он теперь?

— Думаю, мы его скоро догоним,— сказал Джулиан.— А теперь держитесь ближе друг к другу. Ход довольно круто идет вниз, так что поосторожнее!

Джулиан оказался прав. Порой ребята почти скользили вниз. Потом они увидели железные скобы, вбитые там и сям на самых крутых местах, и стали держаться за них, когда было скользко.

— Эти скобы здорово помогают тем, кто идет вверх,— заметил Джулиан.— Вскарabкаться по такому ходу просто невозможно без опоры... А, вот и участок поровнее.

Горизонтальный ход скоро заметно расширился. И затем, совсем неожиданно, они оказались в пещере! Удивленные ребята остановились. Пещера была низкая, черные каменные стены блестели в свете фонаря.

— Я б хотела найти Тимми,— сказала обеспокоенная Джордж.— А его даже не слышно!

— Пойдем дальше, пока не дойдем до залива,— предложил Джулиан.— Мы должны выйти прямо к берегу. Вероятно, к тому самому заливу, где разбивались суда. Смотрите, тут на выходе из пещеры что-то вроде каменной арки.

Они миновали арку и оказались в другом проходе, который извивался между выступами скал,

из-за чего порой двигаться было довольно затруднительно. А затем проход вдруг раздвоился. Один ход изгибался в сторону моря, другой вел прямо в скалу.

— Лучше иди к морю,— сказал Джулиан. Они двинулись было направо, но тут Джордж остановилась и схватила Джулиана за рукав.

— Постой! — воскликнула она. — Я слышу Тимми!

Все остановились и прислушались. У Джордж слух был поострее, чем у других, и она услышала, что где-то лает собака. Немного погодя лай услышали и остальные. «Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!» Да, это точно был Тимми!

— Тимми! — заорала Джордж так громко, что остальные чуть не подпрыгнули. — ТИММИ!..

— Да не услышит он тебя на таком расстоянии,— сказал Дик. — Черт, ты меня испугала. Пошли, придется идти левым ходом, через скалу. Лай доносится оттуда.

— Согласен,— сказал Джулиан. — Пойдем заберем его, а потом вернемся и пройдем другим ходом. Уверен, он выведет нас к морю.

Они двинулись по левому проходу. Идти было нетрудно, он был гораздо шире того, по которому они прошли. Лай Тимми слышался все громче. Джордж пронзительно свистнула, надеясь, что Тимми тут же прибежит. Но он не прибежал.

— Странно, что он не является,— встревожено сказала Джордж. — Наверное, он ранен. Тимми!..

Проход свернул и еще раз раздвоился. К удивлению ребят, левый ход перегораживала грубая дверь, врезанная в скалу. Дверь! Что-то уж совсем необычное!

— Гляньте-ка, дверь! — изумленно сказал Дик. — Да какая мощная!

— Тимми там, за ней,— сказала Джордж. —

Должно быть, он прошел туда, а она за ним захлопнулась. Тимми! Мы здесь! Мы идем!

Она толкнула дверь, но та не открылась. Джордж увидела замысловатый железный засов и отодвинула его. Дверь легко отворилась, и все четверо вошли в открывшуюся за ней пещеру. Удивительную пещеру, похожую на комнату с низким потолком!

Тимми, живой и невредимый, кинулся к ним. Он так радовался встрече, что снова начал лаять. Гав! ГАА-АВ!

— О Тимми, как ты сюда попал? — спросила Джордж, обнимая его. — Дверь за тобой захлопнулась? Вот уж странное место! Это же кладовая — взгляните на ящики, и корзины, и прочие вещи!

Они оглядывали странную пещеру, и в этот момент раздался громкий щелчок. А потом что-то плавно скользнуло в свое гнездо. Джулиан бросился к двери, пытаясь открыть ее.

— Заперта! Кто-то ее запер и закрыл на задвижку! Я слышал шаги... Выпустите нас! Выпустите нас!..

ЗАПЕРТЫ В ПЕЩЕРЕ

Дик, Джордж и Энн с тревогой смотрели друг на друга. Кто-то, значит, подстерегал их! Кто-то поймал Тимми и запер его. А теперь поймали и их!

Тимми начал лаять, когда Джулиан кричал. Он кинулся к двери. Джулиан колотил по ней, даже лягался...

Из-за двери слышался голос. Спокойный и даже довольный голос:

— Не вовремя вы сюда явились, вот и все, и придется вам тут посидеть до утра.

— Кто вы такой? — яростно крикнул Джулиан.— Как вы смеее нас запираать?

— По-моему, у вас с собой есть еда и питье,— ответил голос.— Я заметил рюкзаки у вас за спиной и полагаю, что в них провизия. Это вам будет кстати! А теперь будьте благоразумны. За свое любопытство вы должны поплатиться!

— А ну, выпустите нас! — орал Джулиан, разъярившийся от этих слов, холодных и наглых. Он изо всех сил пинал дверь ногой, хотя и понимал, что это бесполезно.

Ответа Джулиан не получил. Кто бы там ни был за дверью, его уже не было слышно: видимо, ушел. Джулиан в последний раз яростно пнул дверь и взглянул на своих друзей.

— Этот человек, наверное, наблюдал за нами, где-то спрятавшись. Очевидно, он следовал за нами всю дорогу к старому дому и видел рюкзаки у нас за спиной. И это, должно быть, его ты слышала внизу в доме, когда мы были на башне, Энн.

Тимми опять залаял. Он все еще был возле двери. Джордж позвала его.

— Тим! Ни к чему это! Дверь заперта. О, милый, зачем мы пустили тебя первым в эту дыру? Если б ты не бежал впереди и не попал каким-то образом в ловушку, то мог бы защитить нас от этих людей, которые сидели в засаде!

— Ладно, что будем делать? — спросила Энн, пытаясь говорить бодро.

— А что мы можем сделать? — сказала Джордж.— Ничего! Сидим вот в пещере, глубоко в скале, закрыты и заперты, и никого нет поблизости, кроме типа, который нас запер. Если у кого-то есть идеи, я бы с удовольствием их послушала!

— Ты таки разозлилась,— сказала Энн.— Мне кажется, делать нечего, придется ждать, пока они нас не выпустят. Надеюсь только, что о нас не за-

будут. Больше ведь никто не знает, где мы находимся.

— Страшно даже подумать,— сказал Дик.— И все же не сомневаюсь, что миссис Пенрутлан поднимет тревогу и пошлет людей нас искать.

— А что толку? — грустно спросила Джордж.— Даже если бы они проследили нас до старой башни, то не нашли бы тайного входа в лаз!

— Ладно, давайте подумаем о более приятных вещах,— сказал Джулиан, развязывая рюкзак.— Поедим немного.

Все сразу повеселели.

— Есть очень хочется,— с удивлением сказала Энн.— Должно быть, мы уже пропустили время обеда. Что ж, займемся едой!

Поели они очень хорошо, с благодарностью думая о миссис Пенрутлан, которая наготовила им столько провизии. Если их и правда выпустят только завтра, то еды им понадобится много!

Они обследовали ящики и корзины. Некоторые были очень старые — и все пустые. Стоял там и большой матросский сундук с надписью «Абрам Трелоуни». Подняли крышку. Пусто, только валяется медная пуговица.

— Абрам Трелоуни,— сказал Дик, глядя на имя.— Наверное, моряк с одного из судов, что грабители заманили на камни. Этот сундук небось выбросило на берег волнами, а потом его принесли сюда. Думаю, в этой пещере хозяин старого дома прятал свою долю добычи.

— Да, думаю, ты прав,— отозвался Джулиан.— Поэтому и дверь тут с запором. Грабители хранили тут, вероятно, много ценных вещей, захваченных при кораблекрушениях, и не хотели, чтобы другие грабители вылезли из пещеры и наложили на них лапу. Какая же это была злобная публика! Ладно, тут, видно, действительно ничего интересного нет.

Скучно было в пещере, очень скучно. Ребята пользовались только одним фонариком, боясь израсходовать батарейки во всех сразу и потом сидеть в темноте.

Джулиан облазил всю пещеру снизу доверху — нет ли какой-нибудь возможности улизнуть. Но нет, это исключалось. Стены — крепкая скала, и нигде ни дыры, через которую можно было бы удрать.

— Этот тип сказал, что мы явились не вовремя, — сказал Джулиан, опускаясь на землю. — Почему? Может, они ждут груз контрабанды сегодня ночью? Они уже дважды сигналили в сторону моря на этой неделе, насколько нам известно. Может, судно, которое они ждут, еще не прибыло? Если так, то оно придет сегодняшней ночью — и мы действительно явились не вовремя!

— Если б только мы не были заперты в этой проклятой пещере! — воскликнула Джордж. — Мы могли бы проследить за ними, узнать, что они делают, и как-то помешать им или сообщить полиции.

— Ну, сейчас-то мы ничего такого не можем, — мрачно сказал Дик. — Тимми, ну и осел ты, что дал себя поймать!

Тимми поджал хвост. Глядел он так же мрачно, как и Дик: ему не нравилось находиться в этой пещере с низким сводом. Почему они не откроют дверь и не выйдут наружу? Он подошел к двери и, повизгивая, поскреб ее лапой.

— Не поможет, Тим. Не откроется, — сказала Энн. — По-моему, он хочет пить, Джордж.

Но никакого питья для Тимми не нашлось, кроме домашнего лимонада, а эту штуку пес, похоже, не очень одобрял.

— Не давай ему лимонад, если ему не нравится, — торопливо сказал Джулиан. — Мы сами с удовольствием завтра его выпьем.

Дик глянул на часы.

— Еще только половина третьего,— простонал он.— Многолько часов нам ждать. Давайте сыграем во что-нибудь, хоть в крестики-нолики. Все лучше, чем ничего.

Они играли в крестики-нолики, пока им не надоело. Потом играли в слова и в вопросы-ответы. В пять часов они попили чаю и начали рассуждать о том, что подумает миссис Пенрутлан, когда они не придут вечером домой.

— Если мистер Пенрутлан замешан в эти дела, а он явно замешан,— сказал Джулиан,— то не очень-то он обрадуется, когда его попросят обратиться в полицию за помощью для нашего розыска. Ведь это как раз такая ночь, когда он бы не хотел общаться с полицией!

— По-моему, ты ошибаешься,— откликнулась Джордж.— Он скорее будет доволен, если полиция займется поиском пропавших детей и не будет совать нос в его дела сегодняшней ночью!

— Об этом я не подумал,— признал Джулиан.

Время шло медленно. Ребята зевали, разговаривали, сидели молча, спорили и играли с Тимми. Фонарик Джулиана погас, и они включили фонарик Дика.

— Хорошо, что мы взяли несколько,— сказала Энн.

В половине десятого им всем захотелось спать.

— Голосую за то, чтобы попробовать уснуть,— заявил Дик, громко зевая.— Там вон кучка песка— все лучше, чем лежать на камне. Так ведь?

Все решили, что это хорошая мысль, и передвинулись на песочек. Конечно, тут было мягче, чем на твердой скале. Они поерзали, устраиваясь, и сделали себе ямки в песке.

— Все равно очень жестко,— пожаловалась Джордж.— О, Тимми, не сопи мне в лицо. Ложись возле нас с Энн и спи!

Тимми улегся на ноги Джордж, положил морду на лапы и тяжело вздохнул.

— Надеюсь, Тим не будет так вздыхать всю ночь,— сказала Энн.— Такой получается сквозняк!

Им казалось, что они вряд ли заснут, но они заснули. Тимми тоже, хотя одно его ухо осталось на чеку, а один глаз мог открыться в любой момент. Надо же было сторожить! Никто не откроет эту дверь и даже не приблизится к ней так, чтоб Тимми не услышал!

Примерно около одиннадцати Тимми открыл один глаз и поставил торчком оба уха. Он прислушивался, не поднимая головы с ног Джордж. Потом открыл второй глаз, сел и прислушался как следует. Джордж проснулась, когда он задвигался, и протянула к нему руку.

— Тим, лежать,— шепнула она.

Но Тимми не ложился, а тихонько повизгивал.

Джордж села, проснувшись окончательно. Почему Тимми повизгивает? Может, за дверью что-то происходит? К примеру, двигаются какие-то люди, идя к заливу? Может, на башне снова зажегся огонь и судно, которого ждали контрабандисты, приближается?

Она взяла Тимми за ошейник.

— В чем дело? — шепнула она. Сейчас вот Тим услышит еще что-то и зарычит... Но он не зарычал, а снова тихонько взвизгнул.

Потом пес стряхнул руку Джордж и устремился к двери. Удивленная Джордж включила свой фонарик. Тимми скреб дверь когтями и повизгивал. Но не рычал!

— Джу! Кто-то вроде там за дверью! — сказала вдруг негромко Джордж.— Кажется, Тимми услышал тех, кто нас ищет, или что-то еще. Проснись!

Проснулись все сразу. Джордж повторила то, что только что сказала.

— Тимми не рычит. Значит, он слышит не врагов,— добавила она.— А то бы рычал, как на того, кто нас запер.

— Так. Помолчим немного и послушаем,— сказал Джулиан.— Вдруг мы и сами что-нибудь услышим. Слух у нас не такой острый, как у Тимми, но что-то мы же можем различить.

Они сидели абсолютно тихо и прислушивались. Джулиан подтолкнул Дика локтем — он что-то уловил.

— Тихо! — выдохнул он.

И они снова прислушались, едва дыша.

За дверью раздался слабый скребущий звук. И тут же прекратился. Джордж думала, что Тимми тут же поднимет лай, но пес молчал. Он стоял, наклонив голову набок, ушки на макушке. Вдруг он опять тихонько взвизгнул и поскреб дверь лапой.

Кто-то что-то прошептал за дверью, и Тимми взвизгнул снова, кинулся к Джордж, а потом обратно к двери. Все удивленно посмотрели друг на друга.

Джулиан встал и беззвучно подошел к двери. Да, определенно там кто-то был. Может, двое, которые шептали что-то друг другу?

— Кто там? — внезапно спросил Джулиан.— Я слышу, что вы там. Кто это?

Полная тишина несколько мгновений, а потом тоненький знакомый голосок:

— Это я, Ян!

— Ян! Боже! Это в самом деле ты?

— Да.

Все в пещере молчали, пораженные. Ян! В такое время, перед дверью той самой пещеры, где они заперты! Снится им это, что ли?

Когда Ян заговорил с Джулианом, Тимми чуть

не сошел с ума. Он кидался на дверь, лаял и визжал. Джулиан взял его за ошейник.

— Тихо, дуралей! Все испортишь! Тихо!..

Тимми притих. А Джулиан снова заговорил с Яном:

— У тебя есть чем посветить?

— Нет, нечем. Тут темно,— ответил Ян.— Можно мне к вам?

— Конечно. Послушай, Ян. Ты знаешь, как отпирают двери? — спросил Джулиан, думая про себя — да знает ли этот маленький дикарь даже такие простые вещи?

— Да,— ответил Ян.— А вы заперты?

— Да,— сказал Джулиан.— Но ключ, должно быть, торчит в замке. Пощупай. И задвижку тоже пощупай. Отодвинь ее и поверни ключ, если он там.

Четверо в пещере затаили дыхание, слушая, как руки Яна шарят в темноте по массивной двери, постукивая здесь и там в поисках задвижки и замка.

И вот они услышали, как задвижка сдвинулась и скользнула вбок. Теперь оставалось надеяться, что тот, кто запер их, оставил ключ в замке!

— Ключ здесь,— неожиданно сказал Ян.— Но он такой тугой! У меня сил не хватает, чтоб его повернуть.

— Попробуй обеими руками,— настойчиво сказал Джулиан.

Они слышали, как старается Ян, тяжело дыша от напряжения. Но ключ не поворачивался.

— Ну вот,— сказал Дик.— Близок локоток, да не укусишь!

Энн вдруг оттолкнула Дика в сторону. Ей пришла в голову идея.

— Ян! Послушай меня, Ян. Вынь этот ключ из замка и просунь нам его под дверь. Ты понял?

— Да, понял,— сказал Ян.

Теперь было слышно, как он возится с ключом.

Раздался громкий стук — это ключ упал на землю. А затем — подумать только! — он появился из-под двери, осторожно подталкиваемый Яном!

Джулиан схватил ключ и вставил в замок со своей стороны. Повернул его и отпер дверь. Чудесное, счастливое мгновение!

ТРОПА ГРАБИТЕЛЕЙ

Джулиан распахнул дверь. Тимми проскочил мимо него, повизгивая от радости — ведь там, за дверью, стоял Ян! Пес прыгал на него, лизал в лицо, а Ян смеялся.

— Давайте-ка быстро уйдем отсюда! — сказал Дик. — Тот тип может появиться в любой момент!

— Верно. Поговорим позднее, — сказал Джулиан.

Он вытолкал всех наружу, вынул ключ из замка и закрыл дверь. Затем вставил ключ в замок и повернул его, задвинул засовы, вынул ключ и сунул его в карман. И подмигнул Дику.

— Теперь, если этот тип придет посмотреть, как мы тут, он даже не узнает, что мы исчезли! Он не сможет войти и посмотреть, там мы или нет.

— А куда теперь пойдем? — спросила Энн. Она чувствовала себя как во сне.

Джулиан задумался.

— Было бы сумасшествием идти обратно подземным ходом к старому дому, — сказал он. — Если оттуда продолжают сигналить, а это скорее всего так, нас опять поймают. Они наверняка услышат, как мы будем вылезать из дыры в камине.

— Что ж, давайте пойдем другим ходом, который мы видели, тем, что ведет вправо, — сказала Джордж. — Поглядите, вот и он. — Она посветила туда фонариком. — Куда он ведет, Ян?

— К берегу,— ответил Ян.— Я прошел по нему, когда искал вас, но вас там не было, и я вернулся и нашел эту дверь. А на берегу никого нет.

— Что ж, тогда пойдем туда,— сказал Дик.— Когда почувствуем себя в безопасности, подумаем, что делать.

Они двинулись по другому ходу, освещая путь фонариком. Туннель шел круто вниз, и двигаться было трудно. Энн приблизилась к Яну и обняла его за плечи.

— Умница, что нашел нас!— сказала она, а Ян улыбнулся ей, но она этого не видела из-за темноты.

Наконец они услышали шум волн и вышли на воздух. Было ветрено, но в небе сияли звезды, и после темного туннеля здесь было относительно светло.

— В каком же мы именно месте?— спросил Дик, оглядываясь вокруг. И тут же увидел, что они вышли на тот самый берег, где были несколько дней назад, только чуть дальше.

— А можем мы отсюда пройти к ферме?— спросил Джулиан, останавливаясь и осматриваясь.— Ух ты! Нам надо поспешить— начинается прилив! Нас отрежет, если мы не остережемся!

Почти у самых ног ребят на песок выкатилась волна. Джулиан бросил быстрый взгляд на скалу рядом с ними. Очень крутая. На нее в темноте, конечно, не вскарабкаешься! А будет ли у них время на поиски пещеры, где можно было бы отсидеться до конца прилива?

Вторая волна рассыпалась на берегу, и Джулиан вдруг почувствовал, что промочил ноги.

— Ну вот,— сказал он,— Это уже серьезно. Следующая большая волна собьет нас с ног. Жалко, нет луны. От звезд свету не так-то много.

— Ян, есть тут пещера, чтоб укрыться, такая,

чтобы не очень глубоко в скале? — боязливо спросила Джордж.

— Я отведу вас домой по Тропе Грабителей, — сказал, к их удивлению, Ян. — Идите за мной.

— Ну конечно, ты же говорил, что знаешь Тропу Грабителей! — вспомнил Джулиан. — Если вход где-то рядом, то нам повезло! Показывай дорогу, Ян. Ты просто чудо! Но поторопись, а то у нас уже ноги промокли и в любой момент может налететь большая волна!

Ян пошел впереди. Он провел их мимо одного, потом другого залива и, наконец, привел к третьему, который был больше остальных. Они дошли до самого конца залива, а затем прошли чуть вверх по выбитой в скалах тропинке.

Ян подошел к большому камню и протиснулся за него; ребята по очереди последовали за ним. Никто бы не мог догадаться, что за камнем есть вход прямо в скалу.

— Вот это и есть Тропа Грабителей, — гордо сказал Ян, направляясь впереди них по проходу.

Но тут же он резко остановился, так что другие налетели друг на друга. Тимми предостерегающе тявкнул, и Джордж ухватила за его ошейник.

— Кто-то идет! — шепнул Ян, толкая их назад.

И точно — они услышали голоса, доносившиеся из туннеля. Ребята повернулись и бросились к выходу. Им не хотелось нарваться на новые неприятности!

Ян, дрожа от страха, вывел их снова к большому камню, а потом вдоль скалы к маленькой пещере. Это был просто уступ в скале с нависающим козырьком. «Шшшшш!» — совсем по-змеиному прошипел Ян, предостерегая их.

Они уселись и стали ждать. Из-за камня появились двое мужчин — один крупный, другой поменьше. Никто их не разглядел как следует, но

Джулиан шепнул Дику на ухо: «Уверен, что это мистер Пенрутлан! Видишь, какой высокий!»

Дик кивнул. Для него не было неожиданностью, что гигант фермер, скорее всего, замешан в эту историю. Пятерка ребят затаила дыхание и наблюдала.

Ян толкнул Дика и показал в сторону моря.
— Катер идет! — шепнул он.

Дик ничего не видел и не слышал. Но через какие-то мгновения они кое-что услышали. Шум мотора мощного катера! Ну и слух у Яна! Другие тоже слышали шум сквозь рокот волн, разбивающихся о камни.

— Без света идут, — прошептал Ян, когда шум мотора стал ближе.

— Он же на камни налетит! — воскликнул Дик.

Но прежде чем катер достиг камней, мотор его заглох. Ребята могли теперь различить и саму моторку, качавшуюся на волнах за барьером из камней. По-видимому, она не собиралась и пытаться подойти еще ближе к берегу.

Теперь наблюдавшие могли снова слышать голоса. Двое пришедших по Тропе Грабителей стояли под большим камнем, заслонявшим вход, и разговаривали. Один из них прыгнул на камень ближе к заливу и исчез. Другой остался на месте.

— Высокий ушел, — шепнул Джулиан. — Куда он пошел? А, вон он, за тем камнем у воды. Что он там делает?

— Лодка! — прошептал Ян. — У него там лодка. Ее вытащили на берег, чтоб большие волны не достали. Там есть бухточка. Он выйдет на веслах к той, другой лодке.

Ребята смотрели во все глаза. Небо совсем прояснилось, но единственным источником света были звезды, и было трудно разглядеть что-либо, кроме движущихся силуэтов или теней.

Послышался стук весел в уключинах, и показалась темная тень прыгающей на волнах лодки, в которой сидел человек.

— А он знает, как миновать все эти камни? — спросил Дик. — Чтобы рисковать так и идти на веслах через камни в прилив, да еще глухой ночью, надо хорошо знать здешний берег.

— Зачем он это делает?

— Чтоб переправить контрабанду с моторки, — сказал Джулиан. — А что там, известно одному Богу! Ну вот, пропал в темноте.

Другие тоже потеряли лодку из виду, и весел слышно не было: все заглушал шум волн, разбиравшихся о камни.

Моторка все еще стояла за камнями, но только зоркие глаза Яна могли ясно ее видеть в свете звезд. В какой-то миг, когда шум волн вдруг утих, они услышали голоса людей, переговаривающихся в море.

— Он уже там, на моторке, — сказал Дик. — И собирается возвращаться.

— Глядите! Второй мужчина спускается к заливу, наверное, собирается помочь первому, — сказал Джулиан. — Может, нам удрать по Тропе Грабителей, пока есть возможность?

— Хорошая мысль, — воскликнула Джордж, вскакивая на ноги. — Пошли, Тимми. Домой!

Они двинулись к большой скале и снова протиснулись за камень ко входу на Тропу Грабителей. Ян опять шел впереди. Они вошли в тайный ход, освещивая фонариком, — здесь он был просто необходим.

— А куда выходит Тропа Грабителей? — спросила Энн.

— В один сарай на ферме Тремэннон, — ответил Ян.

Ребята ошеломленно посмотрели на него.

— Боже мой, да ведь это так удобно для мис-

тера Пенрутлана! — сказала Джордж. — Интересно, сколько раз он ходил по ночам на холмы и получал сигнал с башни — идти по Тропе Грабителей к заливу и забирать контрабандный товар с какой-нибудь моторки? Здорово придумано, по-моему, и никто не догадается!

— Кроме нас! — сказал довольный Дик. — Мы-то неплохо разобрались. Не так уж много есть такого, чего мы не знаем теперь о мистере Пенрутлане!

Они шли и шли. Ход вел их довольно прямо; скорее всего, когда-то он был ложем подземного потока. Дно было совершенно ровное.

— По-моему, мы уже прошли около мили, — простонал наконец Дик. — Далеко еще, Ян? Скоро мы придем?

— Да, — сказал Ян.

Тут Энн вдруг вспомнила, что никто из них так и не узнал, как Ян нашел их этой ночью.

— Ян, как ты нас обнаружил? Это ж было просто чудо, когда мы проснулись, а ты стоишь там, за закрытой дверью!

— Это просто, — ответил Ян. — Вы мне сказали: «Уходи, чтоб тебя сегодня с нами не было». Ну, я и ушел, только недалеко. Но потом пошел за вами. До старого дома... хотя и боялся.

— Нетрудно догадаться, что боялся, — сказал Дик, ухмыляясь. — Ладно, говори дальше.

— Я спрятался, — сказал Ян. — Вы поднялись на башню и долго там были. Я пошел в соседнюю комнату и...

— Так это мы тебя слышали там, внизу! — воскликнула Энн. — А мы еще удивлялись, кто бы это мог быть!

— Да, — отозвался Ян. — Я сидел в углу на траве и ждал, пока вы спуститесь вниз, а потом снова спрятался. Но я следил за вами снаружи через дырочку. Я видел, как вы прошли через камин. Толь-

ко что вы были возле него, и — раз! — вас уже нету. Я испугался.

— Значит, это ты примял сорняки в углу, к которым приюхивался Тимми? — спросил Дик. — Ладно, а что ты делал дальше?

— Я собирался пойти за вами, — сказал Ян. — Но лаз такой темный, прямо черный. Я стоял в камине долго-долго, все надеялся, вы вернетесь.

— А что потом? — спросил Дик.

— Потом я услышал голоса, — сказал Ян. — Подумал, что это вы возвращаетесь. Но это были не вы. Какие-то мужчины. Так что я убежал и спрятался в крапиве.

— Ничего себе местечко для прятков, — сказала Джордж.

— Потом я проголодался, — продолжал Ян. — Пошел в хижину к деду, чтобы поесть. Он меня поколотил за то, что я удрал от него, а потом заставил весь день работать. Очень он на меня сердился.

— Бедняга! Значит, ты весь день провел на холмах, зная, что мы в этом туннеле! — сказал Джулиан. — И никому ничего не сказал?

— Я сбегал на ферму Тремэннон, когда стемнело, чтобы узнать, вернулись ли вы, — сказал Ян. — Но вас там не было. Только Барни, они второй раз выступали. Мистера и миссис Пенрутлан я не видел. Тогда я понял, что вы, должно быть, все еще в том темном туннеле. Я боялся, что те люди что-нибудь с вами сделали.

— И ты снова проделал весь этот путь в темноте! — удивился Джулиан. — Что ж, должен сказать, ты попал в точку.

— Я очень боялся, — сказал Ян. — У меня колени даже дрожали, как у деда. Я залез в дыру и в конце концов нашел вас.

— Даже без фонаря! — восхитился Дик, хлопывая Яна по спине. — Ты настоящий друг, Ян!

Тимми узнал тебя тотчас же, как только ты подошел к запертой двери. Он даже не залаял! Он знал, что это ты.

— Я хотел спасти и Тимми,— отозвался Ян.— Он мой друг.

Джордж промолчала. Почти невольно она подумала, что Ян — удивительно смелый мальчик и что зря она так негодовала, видя, как он нравится Тиму. Хорошо хоть, что и Тимми ему нравился!

Ян вдруг остановился.

— Пришли,— сказал он.— Ферма Тремэннон. Взгляните наверх.

Джулиан повернул фонарик кверху и широко раскрыл глаза. Как раз над их головами в потолке виднелся открытый люк.

— Люк открыт! — сказал он.— Кто-то здесь спускался этой ночью!

— И мы знаем кто! — сурово сказал Дик.— Мистер Пенрутлан и его дружок! Куда ведет этот люк, Ян?

— В угол машинного сарая,— ответил Ян.— Когда крышка опущена, на нее наваливают мешки с зерном и луком. Их оттащили, когда открывали люк.

Они вылезли наверх. Джулиан посветил вокруг: верно, машины и инструменты. Да, кто бы мог подумать, что мешки, которые он тут видел на второй день после приезда, скрывали потайной лаз, ведущий к Тропе Грабителей!

ДАЛЕКО ЗА ПОЛНОЧЬ

Из угла сарая внезапно выскочила крыса — кинулась к открытому люку. Тимми гавкнул и рванулся за ней. Но не стал кидаться вниз, затормозив на самом краю всеми четырьмя лапами.

Он стоял и смотрел в дыру, свесив голову набок.

— Смотрите, он прислушивается,— сказала Энн.— Может, там кто-то идет? Например, те двое с контрабандой?

— Нет, он только следит за крысой,— рассудил Джулиан.— Знаете, что надо сделать? Закрывать крышку и завалить ее мешками и ящиками! Когда эти типы явятся, они окажутся в ловушке. Выйти они не смогут. Если мы успеем сообщить в полицию, она их легко схватит.

— Хорошая мысль! — сказал Дик.— Отличная! Эти двое придут к люку, а он закрыт! Да у них самих крыша поедет! А другим путем им не пройти, из-за прилива.

— Хотел бы я посмотреть на физиономию мистера Пенрутлана, когда он увидит, что крышка закрыта, и почувствует, что на нее навалена уйма вещей! — сказал Джулиан.— Небось начнет издавать свои особенные звуки!

— О-ох, а-х, ок,— строго произнес Дик.— Помоги-ка мне закрыть крышку, Джу, она ужасно тяжелая.

Они захлопнули крышку люка и начали таскать к ней мешки, ящики и даже кое-что из тяжелого оборудования. Все это навалили на крышку. Теперь открыть ее снизу наверняка не смог бы никто.

Им было жарко от работы, и они измазались. И очень устали.

— Фу,— сказал Дик,— хорошо, что закончили. Теперь лучше войти в дом, показаться миссис Пенрутлан.

— Как ты думаешь, надо ей рассказать про ее мужа, про то, что он замешан в этих отвратительных делах? — спросила Энн.— Она мне так нравится. И я думаю, она очень беспокоится за нас.

— Да. Нелегко будет это сделать,— сдержанно сказал Джулиан.— Пожалуй, лучше будет, если

вы предоставите это мне. Пошли. Старайтесь не шуметь, а то собаки поднимут лай. Удивляюсь, что они до сих пор молчат!

Да, это было удивительно. Обычно фермерские собаки просто бесновались, если ночью раздавался какой-нибудь необычный звук. Пятеро ребят и Тимми вышли из машинного сарая и двинулись к дому. Джордж схватила Джулиана за рукав.

— Смотри! — негромко сказала она. — Огни на холмах! Что это может быть?

Джулиан посмотрел туда. На холмах там и сям двигались огоньки. Странно. А может быть...

— Знаете, наверное, миссис Пенрутлан послала людей искать нас, — сказал он. — Вот они и ходят с фонарями. Ищут нас на холмах. Боже, надеюсь, что всех Барни не послали нас искать.

Они подошли ко двору, двигаясь очень тихо. Большой сарай, где выступали Барни, был погружен в темноту. Небось скамьи еще стоят после представления, подумал Джулиан. И вспомнил, как мистер Пенрутлан шарил по карманам и ящикам трупы.

Их остановил чей-то громкий шепот. Джордж положила руку на ошейник Тима, чтобы он не рычал и не лаял. Кто же это там, в темноте?

Все они стояли молча и не двигались. Шепот слышался снова.

— Здесь! Я здесь!

Они не двигались, сбитые с толку. Кто затаился там в тени — и кого ждал? Шепот донесся опять, чуть погромче:

— Здесь, здесь я!

И, как будто не в силах больше ждать, кто-то вышел на открытое место. Все еще не видя, кто это такой, Джулиан включил фонарик и направил свет на незнакомца.

Это был директор, злой как всегда! Он отшатнулся, когда свет попал ему на лицо, сделал не-

сколько шагов назад и исчез за углом. Тимми зарычал.

— Ну и ну! Сколько ж тут народу шляется по ночам! — удивился Дик. — Директор... А он-то что здесь делает?

— С меня довольно, — сказал Джулиан. — Слишком я устал, чтобы соображать как следует. Не удивился бы и при виде коня Клоппера, если б он вдруг выглянул из-за угла и сказал: «Хо-хо, парни!»

Тут кто-то фыркнул. В точности так же, как это сделал бы Клоппер, будь он настоящим конем!

Ребята подошли к дому. Там везде горел свет, внизу и наверху. Занавески на кухонном окне были раздвинуты, и дети заглянули туда, проходя мимо. Миссис Пенрутлан сидела у стола, сжимая руки. Она явно была очень встревожена.

Они открыли дверь и вошли. Ян тоже. Миссис Пенрутлан вскочила и подбежала к ним. Она обняла Энн и попыталась одновременно обнять Джордж; она говорила и говорила, все очень быстро, и дети с испугом увидели, что она плачет.

— О, где вы были? — спрашивала она, и слезы бежали по ее лицу. — Вас ищут люди, и собаки, и все Барни тоже. Целый вечер ищут! И мистера Пенрутлана тоже нет. Не знаю, где он, он тоже ушел! Боже, какой страшный был вечер! Но, слава Спасителю, вы живы и здоровы!

Джулиан видел, что она ужасно взволнована. Он мягко взял ее за руку и подвел к креслу.

— Не тревожьтесь, — сказал он. — С нами все в порядке. Простите, что мы вас так расстроили.

— Но где вы были? — всхлипнула миссис Пенрутлан. — Я уж думала — утонули, или заблудились в холмах, или свалились в карьер. И где мистер Пенрутлан? Ушел в семь часов, и с тех пор о нем ни слуху ни духу!

Ребятам было очень не по себе. Они подума-

ли — мы-то знаем, где он. Принимает контрабанду с катера и перетаскивает ее на берег вместе со своим дружкой по Тропе Грабителей!

— А теперь вы мне все расскажете — чем вы занимались, — сказала миссис Пенрутлан, вытирая глаза. Голос ее зазвучал неожиданно твердо. — Так всех разволновали!

— Что ж, — сказал Джулиан, — это длинная история, но я постараюсь покороче. Миссис Пенрутлан, произошло нечто странное.

Он изложил всю историю — про старую башню, про рассказ деда о мелькающем свете, про их поход и обследование башни, про тайный ход к заливу грабителей, про то, как их заперли и как они убежали... и тут Джулиан остановился.

Как сказать бедной миссис Пенрутлан, что один из контрабандистов — ее муж? Джулиан в отчаянии глянул на товарищей. Энн плакала, и Джордж была очень близка к тому же. Неожиданно заговорил Ян — он и преподнес неприятное известие.

— Мы видели на берегу залива мистера Пенрутлана, — сказал он, радуясь возможности вставить словечко. — Мы видели его!

Миссис Пенрутлан посмотрела на Яна, а потом перевела взгляд на взволнованные, обеспокоенные лица других ребят.

— Вы его видели на берегу залива? — переспросила она. — Не может быть! Что он там делал?

— Нам кажется... нам кажется, что он один из контрабандистов, — с трудом вымолвил Джулиан. — Нам кажется, мы видели, как он сел в лодку и стал грести к моторке, стоявшей за камнями. Если это так, то он... ну, как бы сказать, у него могут быть неприятности, миссис Пен...

Он не договорил, потому что миссис Пенрутлан, к его величайшему удивлению, в ярости вскочила с кресла.

— Ах ты, скверный мальчишка! — вскричала миссис Пенрутлан. У нее перехватило дыхание. — Скверный, противный мальчишка, как ты можешь говорить такие вещи про мистера Пенрутлана, ведь он самый честный, добропорядочный, самый богобоязненный из всех людей, которые когда-нибудь жили на свете! И он-то контрабандист?! Вместе с этими подлыми людьми?! Да я уши тебе надеру, ты у меня проглотишь то, что сказал! И поделом тебе будет!

Джулиан был поражен тем, как вдруг изменилась маленькая жизнерадостная фермерша. Ее лицо покраснело, глаза горели, она стала как-то даже выше ростом! Он никогда в жизни не видел, чтобы кто-нибудь так свирепел! Ян проворно залез под стол.

Тимми зарычал. Ему нравилась миссис Пенрутлан, но он чувствовал, что просто не может позволить ей нападать на его друзей. А она смотрела в лицо Джулиану, сотрясаясь от гнева.

— А ну-ка, извинись! — приказала она. — А то я задам тебе такую взбучку, какой ты в жизни не получал. Да еще погоди, вот вернется мистер Пенрутлан — что тогда он скажет про то, что ты о нем говорил!

Джулиан был слишком велик ростом и силен, чтобы фермерша могла «задать ему взбучку»; но он был уверен, что она попытается, если он не извинится! Просто тигрица!

Он дотронулся до ее руки.

— Не волнуйтесь, — сказал он. — Мне очень жаль, что я так разозлил вас.

Миссис Пенрутлан стряхнула его руку со своей.

— Разозлил! Еще бы мне не разозлиться! — сказала она. — Когда кто-то говорит такие вещи про мистера Пенрутлана. Не он это был у залива грабителей. Я знаю, что не он. Мне бы только хотелось знать, где он! Я ужасно волнуюсь!

— Он там, внизу, на Тропе Грабителей,— сообщил Ян из своего надежного укрытия под столом.— Мы закрыли люк, и ему не вылезти.

— Внизу, на Тропе Грабителей!— вскричала миссис Пенрутлан и, к великому огорчению ребят, снова упала в кресло. Потом повернулась к Джулиану с вопросом в глазах.

Он кивнул.

— Да. Мы прошли этим путем от берега — Ян показал нам, как идти. Туннель кончается в углу машинного сарая, и там есть люк. Мы... э-э... мы захлопнули его и навалили мешки и другие вещи. Боюсь, что... Ну, я почти уверен, что мистеру Пенрутлану оттуда не выбраться!

Глаза миссис Пенрутлан чуть ли не вылезли из орбит. Она несколько раз открыла и закрыла рот, словно золотая рыбка, хватаящая воздух. Все ребята стояли смущенные, им было очень ее жаль.

— Не верю,— вымолвила она наконец.— Это дурной сон. Этого не может быть. Мистер Пенрутлан в любой момент откроет вот эту дверь и войдет. В любой момент, говорю я вам! Он вовсе не в туннеле. Он вовсе не плохой человек. Вот увидите, он возьмет и придет.

Все замолчали, и в наступившей тишине слышался звук чьих-то шагов. Чьи-то большие ноги топали через двор. Топ-топ-топ!

— Боюсь! — заверещал Ян так неожиданно, что ребята вздрогнули. Шаги слышались уже за кухонной стеной, потом замерли у двери.

— Я знаю, кто это! — сказала миссис Пенрутлан, вскакивая на ноги.— Я знаю, кто это!

Дверь отворилась, и вошел... мистер Пенрутлан! Его жена кинулась ему на шею.

— Ты пришел! Я говорила, что ты придешь! Слава Богу, ты пришел!..

Мистер Пенрутлан выглядел усталым, и ребята, совершенно пораженные тем, что видят его, заме-

тили, что он насквозь промок. Он оглядел их, весьма удивленный.

— Что надо этим детям? — спросил он, и все они раскрыли рот от изумления. Ведь он говорил нормально! Слова раздавались совершенно отчетливо, разве что он пришепетывал на букве «с».

— О, мистер Пенрутлан, вы бы слышали, что говорили о вас эти злые дети! — воскликнула его жена. — Они сказали, что вы контрабандист. Они сказали, что видели вас у залива грабителей, когда вы вышли к моторке, чтобы забрать контрабандный товар. Они сказали, что заперли вас в туннеле Тропы Грабителей, они опустили люк, и...

Мистер Пенрутлан отодвинул жену и круто обернулся к пораженным ребятам. Они были очень встревожены. Как ему удалось выйти из туннеля? Наверняка же и его колоссальной силы не хватило бы, чтобы поднять весь тот груз, что они навалили на люк! Каким разъяренным выглядел теперь этот гигант с гривой черных волос, с косматыми бровями, насупленными над глубоко сидящими глазами, с густой черной бородой!

— Что все это значит? — потребовал он ответа, и они снова раскрыли рты от изумления. Они так привыкли к странным звукам, которые он произносил, что слышать от него нормальную речь было просто поразительно.

— Ну, — неуклюже начал Джулиан, — мы... э-э... мы обследовали ту башню и... э-э... узнали кое-что о контрабандистах, и мы действительно думали, что наблюдали за вами у залива грабителей, и мы думали, что поймали вас и вашего друга, когда закрыли люк, и...

— Вот это важно, — сказал мистер Пенрутлан, и его голос зазвучал нетерпеливо. — Забудьте все, что вы думали насчет меня, будто я контрабандист. Вы все перепутали. Я сотрудничаю с полицией. У залива был кто-то другой, не я. Правда, я

был на берегу, наблюдал — и промок, как видите, но безо всякой пользы. Что вы знаете? Что там насчет люка? Вы в самом деле закрыли его и поймали в ловушку этих людей?

Все это было настолько поразительно, что несколько мгновений никто не мог сказать и слова. Но потом Джулиан опомнился.

— Да, сэр! Мы закрыли люк, и если вы хотите схватить этих типов, то пошлите за полицией, и мы это сделаем! Надо только подождать возле люка, пока не явятся контрабандисты!

— Верно! — сказал мистер Пенрутлан. — Пошли. Быстро!

У ДИКА ПОЯВЛЯЕТСЯ ИДЕЯ

Пятеро ребятишек бросились вслед за мисте-ром Пенрутланом к дверям. Они все еще были ошеломлены и ужасно удивлены. Ян выполз из-под стола — он не мог ничего упустить. Но у двери фермер обернулся.

— Девочки останутся, — сказал он. — И ты, Ян.

— Я тут присмотрю за девочками, — объявила миссис Пенрутлан. Новый захватывающий поворот дела заставил ее уже совсем забыть и смятение, и злость. — Ян, иди сюда.

Но Ян выскользнул наружу вслед за остальными. Ничто в мире не могло помешать ему присутствовать при новых волнующих событиях! Тимми тоже, конечно, пошел, он волновался не меньше других.

— Чего только не происходит ранним-ранним утром! — сказала миссис Пенрутлан, снова усаживаясь. — Подумать только, мистер Пенрутлан никогда мне и не говорил, что занят розыском контрабандистов! Мы знали про контрабанду на этом

побережье, и подумать только, он за ней наблюдал, а мне ни слова!

Джулиан и Дик совсем забыли об усталости. Они спешили через двор вместе с мистером Пенрутланом, Ян чуть позади, а Тимми носился кругами, как сумасшедший. Они подошли к машинному сараю и вошли внутрь.

— Мы сверху навалили...— начал Джулиан... и осекся. Могучий силуэт мистера Пенрутлана уже высился в углу, где был устроен потайной люк.

Люк был открыт! Невероятно, но факт! Мешки и ящики, наваленные на него ребятами, теперь валялись в стороне.

— Вы только посмотрите,— удивленно сказал Джулиан.— Кто же его открыл? Контрабандисты вышли наружу, вместе с контрабандным добром, и исчезли. Мы проиграли!

Мистер Пенрутлан что-то пробурчал, очень сердито, и захлопнул люк так, что стук эхом отозвался под сводами сарая. Он хотел сказать еще что-то, но в этот момент неподалеку слышались голоса. Это были Барни, они возвращались с поисков детей.

Они заметили свет в сарае и заглянули в дверь. Увидев Джулиана и Дика, они радостно заорали:

— Где вы были? Мы вас всюду искали!

Джулиан и Дик были так разочарованы, обнаружив, что их честолобивые надежды рассыпались в прах, что едва отвечали на радостные приветствия Барни. Они снова почувствовали усталость, а мистер Пенрутлан — сразу было видно — был в очень плохом настроении. Он угрюмо отвечал на вопросы Барни, убеждал, что теперь все в порядке, а поговорить они успеют и завтра. Что до него, то он идет спать!

Барни разошлись, переговариваясь между собой. Мистер Пенрутлан молча шел к дому, а за ним следовали Джулиан и Дик. Ян двигался как

тень. Когда они утомленно входили на кухню, его с ними не оказалось, и Джулиан предположил, что он убежал к деду на холмы.

— Пять минут четвертого,— сказал мистер Пенрутлан, глядя на часы.— Посплю часок-другой, а потом надо вставать, коров доить. Уложи детей в постель. Я слишком устал, чтобы разговаривать. Спокойной ночи.

С этими словами он сунул руку в рот, торжественно извлек вставные челюсти и сунул их в стакан с водой, стоявший на каминной доске.

— Ооок-ок,— сказал он жене, стаскивая мокрое пальто.

Миссис Пенрутлан быстренько отправила Джулиана и других ребят наверх. Они чуть не падали от изнеможения. Девочки еще сумели раздеться, а мальчики рухнули на постели и заснули через полсекунды. Они не слышали ни как петухи кричали, ни как коровы мычали, ни даже как грохотали фургоны Барни, въехавшие во двор, чтобы забрать реквизит. Актерам предстояло вечером выступать в другом сарае.

Наконец Джулиан проснулся. Всего через несколько мгновений он уже осознал, почему спал одетым. Он немного полежал, размышляя, и почувствовал, как его охватывает чувство удрученности. Каких надежд и волнений был полон предыдущий день — и каким сокрушительным провалом он закончился!..

Если бы только знать, кто открыл люк! Кто бы это мог быть?..

И тут в его голове что-то щелкнуло, и он понял, кто это был. Ну конечно! Почему он не подумал об этом раньше? Почему забыл рассказать мистеру Пенрутлану о директоре, который прятался в тени и громким шепотом сообщал: «Здесь! Здесь я!»

Должно быть, он ждал контрабандистов. Скорее всего, он использовал местных рыбаков для

того, чтобы выехать за камни в гребной лодке к моторке, которая пробралась к корнуольскому берегу, а эти рыбаки пользовались Тропой Грабителей, так что никто не знал, чем они занимаются.

Барни часто приезжают выступать на ферму Тремэннон, и для директора проще простого организовать доставку контрабанды именно тогда, тем более что вход на Тропу Грабителей в машинном сарае совсем близко от большого сарая! Если ночь ненастная, еще лучше! Никого поблизости не будет. Он мог ходить на холмы и ждать сигнала с башни о том, что катер наконец-то подходит.

Да, и он устраивал так, чтобы с башни сигнализировали в сторону моря — мол, он, директор, опять на ферме Тремэннон и ждет товар! Кто именно сигнализировал? Очевидно, кто-то из рыбаков, потомков грабителей былых времен. Есть такие любители приключений.

Все встало на свои места, все странные детали и события совместились друг с другом, как кусочки головоломок. Картина для Джулиана была совершенно ясна.

Разве мог кто-нибудь подумать, что директор Барни замешан в контрабанде? Контрабандисты народ смекалистый, а директор умнее многих прочих!

Джулиан услышал шум, доносившийся снаружи, и встал, чтобы посмотреть, в чем дело. Увидев Барни, которые грузили реквизит в фургоны, он кинулся вниз, на ходу крикнув Дику, чтоб тот просыпался. Надо сказать мистеру Пенрутлану про директора. Пускай он его арестует! Контрабанду он, должно быть, спрятал в какой-нибудь ящик в фургоне. Таким образом легче всего ее вывезти. Ох и хитрый этот директор!

Удивленный и озадаченный, Дик уже бежал следом за Джулианом. Где же мистер Пенрутлан?

А, вот он, наблюдает за Барни, которые уже готовятся к отъезду. Вид у фермера был очень мрачный и суровый. Джулиан подбежал к нему.

— Я кое-что вспомнил, очень важное! Можно с вами поговорить?

Они отошли в сторонку, на ближнее поле, и Джулиан выложил все свои подозрения насчет директора.

— Он притаился и ждал контрабандистов этой ночью,— сказал Джулиан.— Уверен, что так и было. Он, должно быть, услышал, что мы идем, и решил, что мы и есть те самые типы. И, наверное, он-то и открыл люк. Когда его люди не появились, он, должно быть, пошел к люку и увидел, что он закрыт, а сверху навалены вещи. Он открыл его и стал ждать, пока его люди не пришли и не передали ему товар! А теперь товар спрятан в каком-то из фургонов!

— Почему ты не рассказал мне об этом ночью? — сказал мистер Пенрутлан.— Теперь мы, наверное, опоздали! Надо бы мне вызвать сюда полицию, чтобы обыскать фургоны, но если я сейчас попытаюсь остановить Барни, директор заподозрит неладное и сразу же исчезнет!

Джулиан с удовлетворением отметил, что челюсти мистера Пенрутлана были на месте и он говорил отчетливо. Фермер подергал себя за черную бороду и нахмурился.

— Я много раз обыскивал вещи Барни, чтобы найти контрабандный товар,— сказал он.— Каждый раз, когда они были здесь, я проверял по ночам все, что можно.

— А вы знаете, что это за контрабанда? — спросил Джулиан.

Фермер кивнул.

— Да. Опасные наркотики. Их на черном рынке продают за колоссальные деньги. Сверток может быть совсем небольшой. Я и раньше подозре-

вал кое-кого из Барни в том, что они получают тут товар, и искал все время. Бесполезно.

— Если это маленький сверток, то спрятать его нетрудно,— задумчиво сказал Дик.— Но хранить его опасно. Директор не стал бы ведь носить его с собой, а?

— Нет, конечно. Боялся бы обыска,— сказал мистер Пенрутлан.— Что же, придется их на сей раз отпустить, а я предупрежу полицию. Если захотят обыскать фургоны на дороге, пускай обыскивают. Я не успею вызвать полицейских сюда, чтобы задержать фургоны. Телефона на ферме нет.

В этот момент появился мистер Бинкс, таща передние и задние ноги Клоппера. Он подмигнул ребятам.

— Заставили вы нас ночью поплясать! — сказал он.— Что случилось-то?

— Да,— сказал Сид, подходя к ним и держа, как обычно, забавную голову Клоппера под мышкой.— Клоппер здорово беспокоился, где вы и как!

— Боже, неужто вы таскали голову Клоппера ночью по холмам? — изумленно спросил Дик.

— Нет, она оставалась у директора,— сообщил Сид.— Он приглядывал за своим драгоценным Клоппером, пока я шатался по холмам и еще дальше, разыскивая кучку надоедливых ребятишек!

Дик уставился на голову лошади, на ее комичные вращающиеся глаза... Он смотрел очень внимательно. А потом сделал нечто очень странное!

Он выхватил голову из-под руки ошеломленного Сида и бросился бежать через двор! Удивленный Джулиан смотрел ему вслед.

Сид издал рассерженный вопль:

— Ну, ты! Что ты делаешь? Немедленно верни голову!

Но Дик не послушался. Он забежал за угол

и исчез. Сид кинулся за ним, а кроме него и кое-кто другой!

Директор! Он летел через двор на полной скорости. Он был разъярен, он орал, он визжал, он тряс кулаками... Но когда он и Сид забежали за угол, Дика там уже не было!

— Что с ним стряслось? — удивился мистер Пенрутлан. — Зачем ему удирать с головой Клоппера? Чокнулся этот парень, что ли?

Джулиан вдруг все понял. Он знал, почему Дик стащил голову Клоппера! Он знал!

— Мистер Пенрутлан, почему директор всегда велит кому-нибудь приглядывать за головой Клоппера? — спросил он. — Может, он прячет там что-то ценное и не хочет, чтобы это кто-то нашел? Скорее пойдемте посмотрим!

В ОСНОВНОМ О КЛОППЕРЕ

В этот момент Дик появился снова. Он выбежал из-за другого угла, все еще держа голову Клоппера, а вслед за ним, совсем близко, бежали Сид и директор. Дик не мог остановиться — и спрятаться где-нибудь он не успел. Он рванулся к мистеру Пенрутлану и протянул голову ему.

— Возьмите. Уверен, там товар и спрятан.

К фермеру подбежали и Сид с директором, оба разъяренные донельзя. Директор попытался выхватить голову из рук великана, но роста он был невысокого, а мистер Пенрутлан — добрых шести футов. Фермер спокойно поднял голову лошади повыше своей здоровенной правой рукой, а левой парировал наскоки директора.

Мгновенно собралась толпа. Взволнованные Барни окружили маленькую группу, подошли и несколько работников фермера. Миссис Пенрутлан и уже вставшие девочки услышали шум и тоже

прибежали. Куры разлетались в стороны с диким кудахтаньем, а четыре собаки и Тимми лаяли не переставая.

Директор явно потерял самообладание от ярости. Он даже пытался ударить фермера, но его тут же оттолкнул мистер Бинкс.

Затем один из работников фермы проложил себе дорогу через взволнованную толпу и положил руку на плечо директора. Хватка была железная.

— Не выпускай его,— сказал фермер, опустил руку с головой Клоппера и оглядел сбитых с толку Барни.— Дай-ка сюда эту бочку,— сказал он Джулиану, и тот тут же ее подкатил и поставил перед фермером. Директор глядел на все это, и лицо его побелело.

— Оставьте лошадь,— произнес он.— Это моя собственность. Как вы смеете?

— Вы говорите, это ваша собственность? — отозвался фермер.— Вся эта лошадь ваша собственность, со всем, что у нее снаружи и внутри?

Директор молчал. Он явно был очень встревожен. Мистер Пенрутлан перевернул голову Клоппера и заглянул в отверстие. Потом сунул руку внутрь и что-то там поскреб. Нашел небольшую крышку и открыл ее. Оттуда высыпалось с десятков сигарет.

— Это мои,— сказал мистер Бинкс.— Я их там держу. Что-нибудь тут не так, сэр? Этот ящик для меня директор устроил.

— Тут все в порядке, мистер Бинкс,— сказал фермер, снова засовывая руку в голову коня.

Он захлопнул крышечку и ощупал место вокруг углубления, в котором мистер Бинкс хранил сигареты. Директор наблюдал за всем этим, тяжело дыша.

— Я кое-что нашел, господин директор — сказал Пенрутлан, внимательно глядя на его лицо.—

Здесь вот явно двойное дно. Хитро устроено. Как это открыть, господин директор? Скажете? А то разломаю Клоппера.

— Не ломайте! — в один голос воскликнули Сид и мистер Бинкс. Они с удивлением повернулись к директору.

— Что там такое? — спросил Сид. — Мы и не знали, что наш Клоппер — с секретом.

— Ничего такого там нет, — упрямо сказал директор.

— Я нашел, в чем дело, — сообщил вдруг мистер Пенрутлан. — Открываю!

Он орудовал пальцами в глубине головы, сразу за тем местом, где мистер Бинкс хранил сигареты. И вот на свет появился сверток. Упакованный в белую бумагу, небольшой по размеру, но стоил он многие, многие сотни фунтов!

— Что это такое, господин директор? — спросил фермер, обращаясь к побледневшему мошеннику. — Один из тех многих пакетов с наркотиками, которые вы распространяли с этого берега? Из-за этого вашего секрета вы и велели Сиду ни на миг не выпускать Клоппера из рук? Открыть мне пакет, посмотреть, что там внутри?

Ропот возмущения поднялся среди Барни. Сид яростно крикнул директору:

— Вы заставляли меня стеречь ваши ужасные наркотики, а не Клоппера! Подумать только, я все это время помогал вам, помогал человеку, которому место только в тюрьме! Никогда больше не буду работать с Клоппером! Никогда!

Сдерживая слезы, бедный Сид пробился через взволнованную толпу Барни и пошел прочь. Несколько мгновений спустя за ним последовал мистер Бинкс.

Мистер Пенрутлан положил белый сверток в карман.

— Заприте директора в маленьком сарае, —

приказал он.— А ты, Дэн, садись на велосипед и поезжай за полицией. Что же до вас, Барни, то я, право же, не знаю, что и сказать. Вы потеряли своего директора, но тем лучше, скажу я вам.

Барни смотрели вслед директору, которого два работника уводили к маленькому сараю.

— Он нам никогда не нравился,— сказал один из актеров.— Но у него были деньги, и мы могли продержаться в трудные времена. Деньги от контрбанды этих сволочных наркотиков! Он использовал Барни как ширму для своей деятельности. Вы правы, мы счастливо отделались!

— Ничего, не пропадем,— сказал другой актер.— Будем продолжать работать. Эй, Сид, вернись. Выше нос!

Сид и мистер Бинкс возвратились, вид у них был серьезный.

— Мы больше никогда не будем пользоваться Клоппером,— заявил Сид.— Он принесет нам несчастье. Мы лучше сделаем осла и придумаем другие трюки. Мистер Бинкс говорит, что не смог бы снова влезть в шкуру Клоппера, и я думаю так же.

— Правильно,— сказал фермер, беря в руки голову Клоппера.— Дайте сюда задние и передние ноги. Я заберу все это, мне старый Клоппер всегда нравился, и мне он несчастья не принесет.

Все было кончено. Барни смущенно попрощались, Сид и мистер Бинкс торжественно пожали руки всем ребятам. Сид в последний раз похлопал Клоппера по шее и отвернулся.

— Ну, мы уходим,— сказал мистер Бинкс.— Спасибо за все, мистер Пенрутлан. Пока!

— Увидимся в следующий раз, когда будете здесь,— сказав мистер Пенрутлан.— Можете пользоваться моим сараем, когда захотите, Сид.

Директора надежно заперли до приезда полиции. Мистер Пенрутлан собрал все части Клоппе-

ра и посмотрел на пятерых ребятишек — ведь Ян теперь был среди них.

Фермер улыбнулся им, и перед ними вдруг предстал совсем другой человек.

— Ну что ж, вот все и кончено, — сказал он. — Дик, я уж думал, ты рехнулся, когда схватил голову старины Клоппера и кинулся бежать!

— Я и сам не ожидал, — скромно сказал Дик. — Вдруг налетела эта мысль. Правда, очень вовремя, ведь Барни совсем собрались уезжать!

Они пошли к дому. Миссис Пенрутлан выбежала навстречу. Девочки переглянулись: они догадались, что она хочет сказать.

— Я приготовила вам поесть! — крикнула фермерша. — Бедные дети, у вас же сегодня во рту маковой росинки не было! Ни завтрака, ничего! А ну-ка, заходите, выручайте меня! Хотите, очистите всю кладовую!

Что ж, до этого оказалось совсем недалеко! На столе появились ветчина, язык и пироги. Энн нарвала в огороде салата и помыла его. Джулиан выложил на блюдо помидоры. Джордж сварила на плите дюжину яиц вкрутую. Торты — с фруктами и с джемом — появились как по волшебству, а на концах стола воздвиглись два громадных кувшина жирного молока.

Ян крутился повсюду, путаясь под ногами. Глаза его просто на лоб вылезли при виде такого обилия еды. Миссис Пенрутлан смеялась.

— А ну убирайся, не мешай, маленький ты грязный разбойник! Хочешь с нами поесть?

— Да! — сияя, ответил Ян. — Да!

— Тогда поднимись на второй этаж и вымой свои грязные лапы! — сказала фермерша.

И — чудо из чудес — Ян послушно пошел наверх, а когда вернулся, руки его были действительно почти чистыми.

Они сели к столу. Джулиан торжественно по-

додвинул стул и поместил туда Клоппера так, что конь вроде бы тоже сидел с ними. Энн хихикнула:

— О, Клоппер! Ты совсем как настоящий. Мистер Пенрутлан, а что вы будете с ним делать?

— Я его подарю,— ответил фермер, так же мощно работая челюстями, как он орудовал и без них.— Своим друзьям.

— Счастливые друзья! — сказал Дик, накладывая себе салат и яйца.— А они умеют пользоваться задними и передними ногами, сэр?

— О да,— сказал фермер.— Они прекрасно все знают и отлично справятся с Клоппером. Они только одной вещи не знают. Хо-хо-хо!

Ребята смотрели на него с удивлением. С чего это вдруг он так хохочет?

Мистер Пенрутлан поперхнулся, и жена хлопнула его по спине.

— Осторожнее, мистер Пенрутлан,— сказала она.— Мистер Клоппер на вас смотрит.

Фермер опять захохотал. Потом оглядел ребят.

— Я вам сказал, что эти мои друзья не знают только одного.

— Чего же? — спросила Джордж.

— Они не знают, как расстегивать замок-«молнию»! — сказал фермер и снова разразился громовым хохотом, так что на глазах у него выступили слезы.— Они не знают, как... хо-хо-хо-хо-хо-хо... расстегивать «молнию»!

— Ну, мистер Пенрутлан! Ведите себя прилично! — смущенно сказала фермерша.— Почему вы сразу не скажете, что дарите Клоппера Джулиану и Дику? Вместо того чтобы лопотать да гоготать, как вы делаете?

— Ух ты, в самом деле? — возбужденно отозвался Дик.— Тогда ужасное вам спасибо!

— Ну, вы дали мне то, что я хотел, так что будет только справедливо, если я дам вам то, чего вы хотели,— ответил фермер, накладывая себе на та-

релку еще ветчины. — Вы с Клоппером хорошо справитесь, вы и ваш братец. Устройте нам представление еще до того, как уедете, хорошо? Хо-хо, забавный все-таки этот Клоппер, вон посмотрите, как он уставился на нас!

— Он нам подмигнул! — воскликнула Джордж в совершенном изумлении, и Тимми вылез из-под стола, чтобы взглянуть на Клоппера: ведь на коня уставились и все остальные. — Я видела, как он подмигнул!

Ну что ж, ничего бы и не было удивительного, если бы конь им подмигнул. Ему действительно выпало на долю пережить такое!..

Тайна
поезда
призрака

Five Go off to Camp

КАНИКУЛЫ

— Пара отличных палаток, четыре покрывала, четыре спальных мешка. А как наш Тимми? Ему не нужно спального мешка? — спросил Дик, улыбаясь.

Трое ребят рассмеялись, а пес Тимми забил хвостом по земле.

— Вы посмотрите на него! — сказала Джордж. — Он тоже смеется! Вон пасть до ушей.

Они посмотрели на Тимми: пес и в самом деле широко улыбался.

— Ты наш любимчик, — сказала Энн, обнимая собаку. — Лучший песик на свете, верно, Тимми?

— Гав! — согласился Тимми и лизнул Энн в нос.

Четверо детей: Джулиан — рослый и крепкий для своего возраста парнишка, Дик, Джордж и Энн, — обсуждали предстоящие каникулы, которые решили провести на природе в палатках. Джордж была девочкой, но предпочитала называться мальчишеским именем; на свое истинное имя — Джорджина — она не отзывалась. Со своим веснушчатым лицом и короткими кудрявыми волосами она и в самом деле больше походила на мальчика, нежели на девочку.

— Просто потрясающе, что нам разрешили провести каникулы в палатках, — сказал Дик. — Никогда не думал, что наши родители разрешат такое после нашего жуткого приключения прошлым летом, когда мы отправились путешествовать в автофургонах.

— Ну, не так уж мы и предоставлены сами себе, — заметила Энн. — Не забывай, что за нами будет присматривать мистер Лаффи. Его палатка будет поблизости.

— О! Старина Лаффи! — воскликнул Дик со смехом. — Он даже знать не будет, там мы или нет. Пока у него есть возможность изучать своих бесценных насекомых, ему до нас дела не будет.

— Знаете, если бы он не собрался пожить в палатке, нам бы тоже не разрешили, — сказала Энн. — Я сама слышала, папа так и сказал.

Мистер Лаффи был учителем в мужской школе — пожилой мечтатель, увлеченный изучением жизни насекомых. Энн сторонилась его, когда он нес свои коробки с насекомыми, поскольку его питомцы имели привычку выползать оттуда. Мальчики любили его, хотя и считали чудачком. Сама идея, что он будет присматривать за ними, показалась всем комичной.

— Скорей всего, нам придется присматривать

за ним,— заявил Джулиан.— Он из тех людей, у которых палатка падает, вода проливается, а садятся они непременно на пакет с яйцами. Старый Лаффи, похоже, живет в мире насекомых, а не в мире людей.

— Да ради Бога, пусть изучает насекомых, лишь бы нам не докучал,— заметила Джордж, которая терпеть не могла, когда вмешивались в ее дела.— Каникулы обещают быть классными — жить в палатках на пустоши, вдали от всех, быть самим себе хозяевами...

— Гав! — сказал Тимми, снова махнув хвостом.

— Это значит, что и Тим сможет делать все, что пожелает,— обрадовалась Энн.— Будешь гоняться за кроликами, верно, Тимми? И лаять на каждого, кто осмелится подойти к нам хотя бы на пару миль.

— Ладно, успокойтесь.— Дик снова принялся за список.— Давайте еще разок пройдемся по нашему списку, чтобы ничего не забыть и не упустить. На чем мы остановились? Ага, четыре спальных мешка.

— Да, и ты еще спрашивал — не нужен ли и Тимми спальный мешок,— подсказала Энн, хихикнув.

— Ясно, что нет,— сказала Джордж.— Будешь спать где обычно, верно, Тимми? У меня в ногах.

— А может, мы ему возьмем хотя бы маленький спальный мешочек? — предложила Энн.— Уж очень забавно он будет выглядеть с головой, торчащей из мешка.

— Тимми не любит выглядеть забавным,— отрезала Джордж.— Продолжай, Дик, а я Энн рот платком завяжу, если она опять будет перебивать.

Дик прочитал список. Выглядел он впечатляюще: друзья предусмотрели все, включая газовую плитку с баллонами, ведра, эмалированные тарелки, чашки. Каждую деталь требовалось обсудить,

и все четверо с воодушевлением этим занимались.

— Братцы, а планировать каникулы так же интересно, как и проводить их,— подвел итог обсуждению Дик.— По-моему, мы ничего не забыли, верно?

— Я бы сказал, что мы слишком хорошо все продумали,— заметил Джулиан.— Слава Богу, старина Лаффи говорит, что возьмет наше барахло в прицеп к своему автомобилю. Упаси Господи нам самим тащить весь этот скарб.

— Ох, скорей бы следующая неделя,— вздохнула Энн.— И почему так медленно время тянется, когда ожидаешь чего-то хорошего? А когда хорошее наступает, оно летит так быстро...

— Да уж, тут все шиворот-навыворот,— согласился Дик с улыбкой.— У кого есть карта? Хочу посмотреть еще раз, куда мы направляемся.

Джулиан вытащил из кармана карту, развернул ее, и все четверо склонились над ней. На карте были обозначены бескрайние пустоши, на которых располагалось всего несколько домиков.

— Несколько маленьких ферм, и все,— заметил Джулиан.— Бедные хозяйства. На пустошах особенно не разживешься. Вот примерно наше место, а на противоположном склоне холма есть небольшая ферма, где мы сможем покупать молоко, яйца, масло, если понадобится. Лаффи там уже бывал прежде. Говорит, ферма небольшая, но очень удобная для тех, кто живет по-походному.

— А пустоши здесь довольно холмистые, верно? — поинтересовалась Джордж.— Зимой на них, наверно, лютый холодина.

— Да, здесь все на возвышенности,— подтвердил Джулиан.— Ветры бывают, и даже летом прохладно, поэтому Лаффи советует запастись свитерами. Говорит, зимой там все засыпает снегом на несколько месяцев. Бывало, что целую отару овец приходилось откапывать из-под снега.

Дик вел пальцем по извилистой дороге на карте.

— Вот наша дорога, а вот здесь ответвление к той ферме. Здесь мы выгрузимся и потащим свои пожитки к месту лагеря.

— Надеюсь, мы будем жить не рядом с Лаффи,— вставила Джордж.

— О нет. Он согласился за нами присматривать, но сразу обо всем забудет, едва расположится в своей палатке,— успокоил ее Джулиан.— Два моих знакомых парня как-то отправились с ним в его машине куда-то на денек. Так он вернулся вечером без них: забыл, что они ездили с ним. Короче, ребятам пришлось порядочно там поболтаться, пока за ними приехали.

— Наш добрый старый Лаффи,— сказал Дик.— Именно такой человек нам и нужен. Не будет являться и спрашивать, кто забыл почистить зубы, а кто — надеть теплый свитер.

Все засмеялись, и Тимми за компанию изобразил широкую улыбку, свесив наружу язык. Так хорошо было видеть всех четверых друзей снова вместе, слушать, как они обсуждают планы на каникулы! Тимми отправлялся в школу вместе с Джордж и Энн и очень скучал по мальчикам. Однако принадлежал он Джордж и никогда не помышлял о том, чтобы покинуть ее. Хорошо, что в школе-интернате разрешалось держать домашних животных, иначе Джордж ни за что не согласилась бы поступить в такую школу.

Джулиан сложил карту.

— Надеюсь, все, что мы заказали, прибудет в срок,— сказал он.— Осталось шесть дней. Буду напоминать время от времени Лаффи, что мы едем с ним, а то ведь забудет и уедет один.

Так трудно стало ждать, когда все было распланировано! Из разных магазинов начали поступать посылки, их с жадностью раскрывали. Спальные мешки оказались отличными.

— Блеск! — восторгалась Энн.

— Сногсшибательно! — вторила Джордж, залезая в свой спальный мешок. — Смотрите! Он завязывается у шеи, а здесь капюшон на голову. И как в нем тепло! Никакой холод не страшен. А давайте прямо сегодня попробуем в них спать.

— В наших спальнях? — спросила Энн.

— Вот именно. Просто чтобы привыкнуть к ним. — К тому же Джордж была уверена, что спальный мешок в сто раз лучше любой кровати.

В ту ночь все четверо расположились на полу в своих комнатах в спальных мешках, подтвердив утром, что спать было очень удобно и тепло.

— Одно неудобство, — заметила Джордж, — Тимми все норовил залезть в мой мешок, а место в нем только для одного, да и без того жарко.

— Правда? А я думал, он всю ночь лежал на моих ногах, — сказал Джулиан. — От него надо запереться, а то никому спать не даст.

— По мне, пускай, — сказал Дик. — Но он, прежде чем уляжется окончательно, все ворочается и ворочается. Я тоже испытал это на себе прошлой ночью.

— Что поделаешь — привычка, — разъяснила Джордж. — Наследственная привычка, от диких предков. Когда-то дикие собаки ложились спать в кустах из жесткой поросли, ворочались и ворочались, пока не приминали растительность в удобное ложе. Нынешние собаки эту привычку унаследовали, хотя и нет нужды что-то приминать, устраивать гнездо.

— В общем, остается пожелать, чтобы Тимми забыл повадки своих предков и помнил, что он воспитанный пес, у которого будет свое спальное место, — сказал Дик. — У меня прямо весь живот в синяках от его лап после нынешней ночи.

— Ладно, не выдумывай, — перебила его Энн. — Эх, надоело ждать, скорей бы вторник!

И этот день наступил. Утро было солнечное, небо почти безоблачное.

— Видите, вон там маленькие облачка — признак отличной погоды, — объявил Джулиан. — Будем надеяться, что старый Лаффи не забыл, что мы сегодня отправляемся. Он должен быть здесь в десять утра. Берем сандвичи на всех. Мама считает, что Лаффи может забыть еду. Если не забудет, то мы и с его долей управимся, к тому же Тимми всегда наготове.

Тимми был возбужден не меньше ребят и девочек. Он всегда заранее чуял, когда должно было произойти что-то хорошее. Хвост непрерывно мотался туда-суда, язык высунут. То и дело вертелся у всех под ногами, но никто против этого не возражал.

Мистер Лаффи приехал на полчаса позже, когда все уже решили, что он забыл заехать за ними. Он сидел сияющий за рулем своего большого старого автомобиля. Все дети его отлично знали — жил он неподалеку и частенько заглядывал поиграть в бридж с родителями.

— Привет! Привет! — закричал он. — Я вижу, все готовы! Молодцы! Грузите все на прицеп. Мои вещи уже там, но места полно. Кстати, я на всех взял сандвичей. Супруга посоветовала взять побольше.

— Ну, сегодня у нас будет большой пир, — сказал Дик, помогая Джулиану перетаскивать свернутые палатки и спальные мешки. Вскоре все было погружено, и Джулиан закрепил багаж веревками.

Они попрощались с наблюдавшими за погрузкой взрослыми и весело влезли в машину. Мистер Лаффи завел мотор, с диким грохотом включил первую передачу.

— Счастливого пути! — кричали взрослые, махая руками. Джулиан расслышал отдельно голос матери: — И чтоб на сей раз никаких кошмарных приключений!

— Не волнуйтесь! — успокоил ее мистер Лаффи добродушно. — Я прослежу, чтобы все было в порядке. На этих пустошах приключений быть не может. Всего вам наилучшего! Пока!

Машина тронулась с места, а дети еще некоторое время махали руками провожавшим.

— Пока! До свидания! Ура! Поехали!

Машина выехала на дорогу, а за ней прыгал на ухабах прицеп. Каникулы начались!

НА ПУСТОШАХ

Мистер Лаффи был неважным водителем, ехал слишком быстро, на скорости резко поворачивал, и Джулиан то и дело оглядывался на прицеп, опасаясь, что все их пожитки вывалятся на очередном крутом повороте. Большой узел со спальными мешками то и дело подпрыгивал, но, к счастью, не переваливал за борт. Джулиан тронул мистера Лаффи за плечо:

— Сэр! Не могли бы вы ехать чуточку помедленней? А то прицеп опустеет к тому времени, как мы доберемся до места. Багаж там прямо прыгает.

— Вот оно что! А я, признаться, забыл, что у нас там прицеп, — ответил мистер Лаффи, немедленно притормаживая. — Напоминайте мне, если я слишком увлекусь, хорошо? В последний раз я точно так же отправился с прицепом и довез только половину его содержимого. Не хочу, чтобы подобное повторилось.

Джулиан надеялся на то же и не сводил глаз со спидометра. Когда его показания приблизились к сорока милям в час, он похлопал мистера Лаффи по руке.

А мистер Лаффи между тем наслаждался. Работу в школе он не любил, поскольку она отвлекала его от любимого мира насекомых. Зато время

каникул обожал. И вот теперь с четырьмя симпатичными ребятишками, которые ему были по душе, он отправлялся на пустоши, где в изобилии водились пчелы, жуки, бабочки и всевозможные прочие насекомые. Предвкушал, как многому научит этих четырех детей. Они бы пришли в ужас от таких его планов, но, к счастью, о них не догадывались.

Выглядел он довольно странно: лохматые, взъерошенные брови над добрыми и внимательными глазами, которые Дику почему-то напоминали обезьяньи. Крупный нос выглядел несколько агрессивным благодаря густой растительности, торчавшей из ноздрей, и неопрятным усам. Подбородок — округлый с ямочкой посередине.

Энн удивляли уши мистера Лаффи, которые были повернуты несколько вперед, причем он умел шевелить правым ухом, а вот левым, к его же глубокому сожалению, шевелить так и не удалось научиться. Картину довершали густая и вечно непричесанная грива волос и одежда, сидевшая на нем мешковато, словно не по росту.

Дети любили его. Да его просто нельзя было не полюбить: добрый, неряшливый, забывчивый человек, способный, однако, и на весьма решительные действия. Джулиан рассказывал друзьям, как он однажды приструнил хулигана Тома Киллина.

Как-то раз мистер Лаффи обнаружил, что Том мучает в раздевалке маленького новичка — крутит его в воздухе, схватив за пояс. Взревев, как разъяренный бык, мистер Лаффи набросился на мучителя, схватил его самого, поднял и подвесил за пояс на крючок.

— Вот и виси там, пока тебя не снимут! — прогремел мистер Лаффи. — Как видишь, я тоже могу за пояса тягать.

После этого вышел из раздевалки в сопровождении перепуганного мальчика, оставив хулигана в беспомощном состоянии подвешенным за ремень.

Так он и провисел там Бог знает сколько, потому что никто из ребят, вернувшихся с футбола, не стал освобождать его.

— Если бы сам крюк не оторвался под его тяжестью, он бы там и по сей день висел, — заключил Джулиан с улыбкой. — Добрый старый Лаффи. Кто бы мог подумать, что он способен на такие боевые действия?

Энн понравилась эта история, и для нее мистер Лаффи стал чуть ли не героем. Ей нравилось сидеть в машине рядом с ним и болтать о всякой всячине. Остальные трое жались на заднем сиденье с Тимми, устроившимся возле их ног. Джордж решительно пресекала его попытки взобраться к ним на колени, потому что было слишком жарко. Тимми пришлось стоять на задних лапах, упираясь передними в автомобильное окно и высунув нос наружу.

В половине первого сделали остановку на обед. Мистер Лаффи и в самом деле запасся сандвичами на всю компанию, причем очень вкусными: миссис Лаффи постаралась.

— Маринованные огурчики, ветчина, салат, яйца, сардины! О, мистер Лаффи, у вас сандвичи куда лучше наших, — сказала Энн, начав сразу с двух разных.

Все успели отчаянно проголодаться. Тимми от каждого получил по кусочку. Как правило, это был последний кусок, и потому пес с нетерпением следил, как каждый доедает свой сандвич. Мистер Лаффи, похоже, не осмыслил сути происходящего, а потому Тимми, к его изумлению, просто-напросто ухватил остаток его сандвича.

— Умный пес, — сказал он, потрепав собаку по загривку. — Знает, чего хочет, и просто забирает. Очень умный.

Джордж, разумеется, пришлось по душе его слова. Она-то вообще считала, что Тимми самый

умный пес на белом свете, и временами так могло показаться. Он понимал каждое ее слово, каждое движение. Страж из него получится получше, чем из забывчивого мистера Лаффи.

Они попили имбирного лимонада, поели спелых слив. На сливы Тимми не претендовал, а вот имбирный лимонад, когда он лизнул проливишиеся остатки, пришелся ему по вкусу. Жажду, однако, он утолил у маленького родничка, что протекал поблизости.

Вся компания снова расселась в машине и отправилась в путь. Энн тотчас заснула. Вскоре широко зевнул Дик и тоже уснул. Джордж и Тимми спать не хотели, а Джулиан, хотя был бы не прочь вздремнуть, все же не решался: приходилось следить за спидометром, поскольку мистер Лаффи после хорошего обеда то и дело норовил прибавить скорость.

— Останавливаться на чаепитие уже не будем, пока не доберемся до места! — объявил вдруг мистер Лаффи своим зычным голосом. Дик даже проснулся, вздрогнув. — Будем там примерно в половине шестого. Вон вдаль уже видны пустоши, все в цветущем вереске! Красота!

Все, кроме Энн, которая так и не проснулась, посмотрели в окно. Слева впереди за горизонт уходили пустоши, покрытые вереском. Картина действительно была прекрасной: заброшенный пустынный край, покрытый цветами, отливавшими вдаль синевой и багрянцем.

— Сейчас свернем на дорогу влево и будем там, — сказал мистер Лаффи, резко повернув руль влево, отчего багаж в прицепе основательно подпрыгнул. — Поехали!

Дорога неуклонно шла вверх. Миновали пару небольших домиков. Возле них дети увидели расчищенные участки крестьянских полей. На самих пустошах паслись овцы, некоторые из них прово-

дили проезжавший автомобиль долгим взглядом.

— Я думаю, еще миль двадцать нам осталось,— сказал мистер Лаффи, резко затормозив, чтобы объехать двух крупных овец, стоявших прямо на дороге.— Ишь нашли место для обмена сплетнями — прямо посреди дороги! А ну кыш отсюда! Дайте проехать!

Тимми гавкнул и сделал попытку выбраться из машины через окно. Овцы решили спешно ретироваться, и путники благополучно продолжили путь. Когда машина резко затормозила, Энн проснулась.

— Как же мне стыдно будить тебя,— сказал мистер Лаффи, поглядывая на нее, из-за чего чуть не угодил в рытвину на краю дороги.— Почти приехали, Энн.

По мере того как машина поднималась на пологую возвышенность, ветер усиливался и становился прохладней. А вокруг на мили во все стороны простирались пустоши. Кое-где виднелись ручьи, некоторые из них бежали вдоль дороги.

— Пить будем из этих родников,— сказал мистер Лаффи.— Вода чистая, как хрусталь, и холодная, как лед. Возле нашего пристанища тоже будет такой.

Хорошая новость. Джулиан подумал о брезентовых водонепроницаемых ведрах, которые они взяли с собой. Таскать такие за тридевять земель — не очень приятная перспектива. Зато когда ручей рядом, никаких проблем с умыванием.

Дорога раздвоилась. Направо она уходила достаточно ровная и утрамбованная, налево — годилась разве что для крестьянских конных повозок.

— Вот эту мы и выбираем,— заявил мистер Лаффи, сворачивая влево. Машину тотчас стало подбрасывать на ухабах и рытвинах. Тут уж он сам замедлил ход, и дети получили возможность более внимательно осмотреть окружающий пейзаж.

— Машину оставляю здесь.— Мистер Лаффи

подъехал к каменной скале, лишенной какой-либо растительности и торчавшей прямо из земли.— Хорошее укрытие от ветров и дождей. А там неподалеку и палатки наши поставим.

Чуть подальше находился небольшой склон, обрамленный крупными кустами утесника и плотными зарослями вереска. Джулиан кивнул головой в знак согласия. Место для разбивки лагеря было и в самом деле отличное. Густые кусты представляли собой хорошее естественное укрытие от ветров.

— Вы правы, сэр,— сказал он.— Мы чаю поьем или сперва распакуемся?

— Сначала чаю,— сказал мистер Лаффи.— Я с собой прихватил очень хорошую плитку и посуду для приготовления еды. Лучше, чем на костре готовить,— потом от копоти не отмоешь все эти кастрюли.

— И мы тоже плитку взяли,— сказала Энн. Она вылезла из машины и огляделась по сторонам.— Как здесь хорошо! Кругом вереск, ветерок и солнце. А что это там? Ферма, куда мы будем ходить за яйцами и молоком? — Она указала на небольшой домик на склоне другого холма. Вокруг домика пространство было расчищено, позади на поле паслись три-четыре коровы и лошадь. Сбоку был виден небольшой сад, а спереди — огород. Среди дикой природы странно было обнаружить такое ухоженное аккуратное хозяйство.

— Ферма Олли,— пояснил мистер Лаффи.— Кажется, там владелец поменялся с тех пор, как я тут был три года назад. Надеюсь, новые хозяева хорошие люди. У нас осталось что-нибудь перекусить к чаю?

Осталось, поскольку Энн предусмотрительно отложила часть сандвичей и несколько кусков торта. Они уселись на вереске неподалеку от жужжащих пчел и минут пятнадцать неторопливо попи-

вали чай. Тимми терпеливо ждал своей доли угощения, наблюдая за пчелами, кружащими возле него. А их были, наверно, тысячи.

— Теперь, я думаю, поставим палатки,— предложил Джулиан.— Давай, Дик, разгрузим прицеп. Мистер Лаффи, мы не хотели бы вас стеснять, потому что вряд ли вас устроит шумная ватага возле вас. Вы где хотите палатку поставить?

Мистер Лаффи хотел было сказать, что вовсе не возражает против близкого соседства ребят и Тимми, но вовремя догадался, что вряд ли желают этого они. Захотят пошуметь, затеять глупые игры. А если он будет постоянно рядом — постесняются веселиться так, как им самим охота.

Он решил разбить свою палатку не слишком близко от них.

— Я, пожалуй, расположусь там подальше, внизу, возле кустарника. А вам тут самое место. Утесник растет полукругом — хорошая защита от ветра. Друг другу мешать совсем не будем.

— Вы правы, сэр,— согласился Джулиан. Вместе с Диком они тут же принялись за дело. Работалось весело. Тимми болтался у всех под ногами, то и дело удирал с нужной веревкой в зубах, но никого это не смущало.

К тому времени, как сумерки спустились на вересковые пустоши, все три палатки были поставлены, внутри покрыты подстилками, на которых разложили спальные мешки — по два в палатках ребят и один в палатке мистера Лаффи.

— Я пойду спать,— сказал мистер Лаффи.— Прямо глаза слипаются. Спокойной ночи всем вам, ребятки, и приятных сновидений!

Он скрылся в наступившем сумраке. Энн широко зевнула, заразив остальных. Все начали зевать.

— Пошли и мы спать,— предложил Джулиан.— У каждого из нас по плитке шоколада и по несколько печений. Можем съесть их в спальнях

мешках. Спокойной ночи, девочки. Эх, завтра хорошее утро будет!

Они с Диком скрылись в своей палатке, девочки забрались в свою вместе с Тимми. Вскоре все разделись и улеглись в спальные мешки.

— Ох и классно! — сказала Джордж, отпихивая в сторону Тимми. — Давно так хорошо не было. Эй, Тимми! Прекрати! Нашел где укладываться. Иди у ног ложись.

— Спокойной ночи, — сонно проговорила Энн. — Смотри, Джордж, какие звезды! Кажутся такими огромными, правда?

Но Джордж уже были безразличны размеры звезд — утомившись за день, она крепко спала. Только Тимми приподнял ухо, выслушав Энн, и глухо заворчал — так он по-своему пожелал ей спокойной ночи. Потом опустил голову и заснул.

«Первая ночь в палатке, — подумала Энн. — Не буду спать. Лучше на звезды смотреть, вдыхать запах травы...»

Однако спустя несколько мгновений она тоже крепко спала.

ВУЛКАН ЭНН

Утром Джулиан проснулся первым. Он услышал далекий странный клич: «Кур-ли! Кур-ли!»

Сел и в первое мгновение не сообразил, где он и кто издает этот далекий клич. Ну конечно же! Он лежал с Диком в палатке на пустошах, а странный далекий звук принадлежал кроншнепу — птице вересковых пустошей.

Джулиан зевнул и снова улегся. Утро было еще слишком ранним, солнце только-только проникло своими лучами-пальцами через полог их палатки, согревая спальные мешки. Джулиан чувствовал себя замечательно, только совсем некстати

хотелось есть. Посмотрел на часы: шесть тридцать. Спалось так отлично, что вставать не хотелось. Пошарил рукой — не осталось ли шоколадки с прошлого вечера, нашел кусочек, сунул в рот и удовлетворенно улегся, прислушиваясь к крикам кроншнепов, наблюдая, как солнечный день вступает в свои права.

Джулиан снова уснул и пробудился оттого, что Тимми энергично облизывал ему лицо. От неожиданности он вздрогнул и сел. В палатку заглядывали с улыбкой девочки. Они были полностью одеты.

— Вставайте, лентяи,— сказала Энн.— Мы к вам подослали Тимми, чтобы он вас разбудил. Уже половина восьмого. Мы-то уж давно поднялись.

— А утро сегодня божественное,— сказала Джордж.— День, видно, будет жарким. Вставайте же! Мы сейчас пойдем искать ручей, чтобы помыться. Это лучше, чем таскать тяжеленные бурдюки с водой взад-вперед.

Дик тоже проснулся. Мальчики решили пойти искупаться в ручье и вскоре отправились на поиски воды, чувствуя себя отлично этим ясным утром. Только хотелось есть. А девочки уже шли навстречу от ручья.

— Это вон там,— подсказала Энн, указав рукой.— Тимми вам покажет. Такой симпатичный коричневый ручей с папоротниками по берегам. А вода жутко холодная. Мы там, кстати, ведра оставили. Наберете воды?

— А зачем, если вы уже помылись? — спросил Дик.

— Надо посуду мыть,— ответила Энн.— Я вдруг вспомнила, что нам вода все равно понадобится для таких нужд. Как вы думаете, разбудить мистера Лаффи? Что-то он до сих пор не появился.

— Пускай спит,— сказал Джулиан.— Он, может, очень устал из-за того, что пришлось так мед-

ленно вести машину. Оставим ему завтрак. А что у нас, кстати, на завтрак?

— Мы уже распаковали бекон и помидоры,— сказала Энн, которая любила готовить.— Только как эту плитку зажигать, Джулиан?

— Джордж знает,— ответил он.— А сковородку мы взяли?

— Да. Я ее сама уложила,— ответила Энн.— Ну ладно! Бегите умывайтесь. Завтрак скоро будет готов!

Тимми важно побежал впереди ребят и привел их к ручью. Джулиан и Дик тут же погрузились в чистую, прозрачную воду и яростно забили ногами от холода. Столько было крика и шума, да еще Тимми прыгал и лаял!

— Полагаю, мы разбудили старого Лаффи,— сказал Дик, растираясь жестким полотенцем.— Отличное купание и такое холодное. Только от него уж очень аппетит возрастает!

Когда шли назад, Джулиан приняхался.

— Как хорошо пахнет жареным беконом!

Мистера Лаффи по-прежнему не было видно. Вот уж, видимо, крепко спал.

Они уселись на вереск и принялись за завтрак. Энн на жире, оставшемся на сковороде, обжарила куски белого хлеба, и ребята объявили, что она лучшая повариха в мире. Энн это польстило.

— Ладно!— заявила она.— Беру на себя заботу о нашем питании. А Джордж будет помогать мне готовить и мыть посуду. Поняла, Джордж?

Джордж не поняла. Она как раз терпеть не могла заниматься делами, которые так нравились Энн,— готовить, устраивать ночлег, мыть посуду. Теперь она сидела с кислым видом.

— Вы посмотрите на Джордж!— воскликнул Дик.— К чему эта возня с мытьем посуды? Тимми только рад будет всю ее вылизать.

Все засмеялись, кроме Джордж.

— Ну ладно,— буркнула она,— конечно, помогу. Только давайте использовать как можно меньше тарелок, тогда и мыть много не понадобится. Еще есть там жареный хлеб, Энн?

— Нет больше. Там в жестянке печенье, можешь взять,— ответила Энн.— Слушайте, ребята! А кто будет ходить каждый день на ферму за продуктами? У них, может быть, и хлеб найдется, и фрукты.

— По очереди будем ходить,— сказал Дик.— Энн, ты бы теперь приготовила что-нибудь для нашего старого Лаффи. Пойду разбужу его. А то так он полдня упустит.

— Я сейчас пойду и поцарапаюсь возле его палатки, будто уховертка ползет,— сказал Джулиан, поднимаясь.— Его, наверно, криками не разбудишь, а уж родное насекомое сразу услышит.

Подойдя к палатке, Джулиан слегка прокашлялся и вежливо спросил:

— Вы еще не проснулись, сэр?

Ответа не последовало. Джулиан снова позвал, потом в недоумении подошел ко входу в палатку. Вход был прикрыт. Он раздвинул его и заглянул внутрь. В палатке никого не было.

— Ну что там? — окликнул его издали Дик.

— Нет его здесь! Куда он мог деваться?

Воцарилась тишина. На миг Энн показалось, что начинается какое-то очередное жуткое приключение. Дик снова закричал:

— А его банка для жуков на месте?! Знаешь, такая с ремешками? Он с ней ходит охотиться на насекомых. А одежда его там?!

Джулиан еще раз внимательно осмотрел внутренность палатки.

— Все в порядке! — крикнул он ко всеобщему облегчению.— Одежды его нет, и банки для насекомых — тоже! Видимо, ушел до того, как мы проснулись. И про нас забыл, и про завтрак!

— Это на него похоже,— сказал Дик.— Ну ладно, мы ему не охрана. Пусть делает, что хочет. Не желает завтракать — не надо. Вернется, когда закончит свою охоту.

— Энн,— сказал Джулиан, возвращаясь,— вы тут управитесь по хозяйству, пока мы с Диком сходим на ферму и выясним, какие продукты можно достать? Время идет. Если мы хотим сегодня погулять, особенно тянуть нечего.

— Правильно! — согласилась Энн.— Ты тоже ступай, Джордж. Я сама со всем управлюсь. Тем более ребята воды принесли. Забирайте с собой Тимми — он рад будет прогуляться.

Джордж была довольна, что удалось отвертеться от мытья посуды. Вся компания под предводительством Тимми направилась к ферме. Энн взялась за работу, тихо напевая себе под нос. Вскоре все было вымыто и прибрано. Она посмотрела, не возвращаются ли ребята. Но никого не было видно, включая пропавшего мистера Лаффи.

«Пойду теперь тоже прогуляюсь,— решила Энн.— Отправлюсь вдоль нашего ручья вверх, посмотрю, откуда он берет начало. Если буду держаться ручья, не заблужусь».

Под ласковым солнцем она дошла до ручья и направилась вверх по его течению сквозь заросли вереска. Ей нравились ярко-зеленые папоротники и замшелые пяточки возле водного протока. Энн зачерпнула ладонью воды: отличная родниковая вода — чистая и холодная.

Чувствуя себя превосходно, Энн шла своей дорогой, пока не добралась до вершины холма. Здесь, чуть не доходя до вершины, и начинался их ручей. Он с бульканьем падал из вересковой поросли на склоне холма, окруженный мхами, а дальше весело стекал вниз.

«Значит, вот ты где начинаешься», — подумала Энн. Устав от подъема, она улеглась на вереск и

прислушалась к журчанию воды. Вокруг жужжали пчелы. И вдруг ей послышался другой звук. Сперва она не обратила на него внимания.

Энн резко поднялась и села.

«Хм... Что это за гул под землей? — Ей вдруг стало страшно.— Так глубоко и все громче... Что это за грохот подо мной?! Боже мой! Что сейчас будет?! Неужели землетрясение?!»

Гул заметно приближался, нарастал. Энн почувствовала, что от страха силы оставили ее. Она не могла ни подняться, ни бежать.

Раздался пронзительный рев, и вдруг совсем рядом произошло что-то совершенно невообразимое. Мощное облако белого дыма вырвалось из-под земли и зависло над ней, пока его не унесло ветром. Энн буквально застыла от ужаса: так внезапно среди всей этой тишины на склоне холма случилось нечто непонятное! Некоторое время земля под ней гудела, потом постепенно шум утих.

Только теперь она вскочила и бросилась бежать вниз с воплем:

— Здесь вулка-а-ан!! Помогите! На помощь! Я села на вулкан! Сейчас будет извержение! Дым пошел из-под земли! На помощь! Вулка-а-а-ан!!!

Она споткнулась о сплетение вереска, упала и покатилась кувырком с холма, всхлипывая. Когда остановилась, услышала встревоженный голос:

— Эй, кто там? Что случилось?

Это был голос мистера Лаффи. Энн снова завопила, но уже с чувством облегчения:

— Мистер Лаффи! Скорей сюда! Спасите меня! Здесь вулкан!

Столько паники было в ее голосе, что мистер Лаффи немедленно бросился к ней. Он быстро присел возле дрожащей девочки и обнял ее.

— В чем дело? Что тебя так напугало?

Энн снова объяснила ему:

— Там, вон там,— видите? Это вулкан, мистер

Лаффи. Там земля дрожала и гудела, а потом из-под земли вдруг как вырвется столб дыма! Скорее, пока лава оттуда не хлынула!

— Ну, ну, не бойся,— сказал мистер Лаффи. К удивлению и облегчению Энн, он смеялся.— Ты хочешь сказать, что не поняла, в чем дело?

— Не поняла.

— Ну так вот. Под этой большой пустошью проложены не то два, не то три больших туннеля, по которым ходят поезда с одной долины на другую. Ты разве не знала? Вот они так и грохочут под землей. А дым — из паровоза. Тут кое-где имеются вентиляционные отверстия, чтобы отводить дым из туннеля.

— О Господи,— сказала Энн, покраснев.— А я и не представляла, что там поезда внизу. Надо же! Я была уверена, что сижу на вулкане, мистер Лаффи. Ой, только другим не говорите, а то засмеют.

— Никому ни слова,— пообещал мистер Лаффи.— А теперь пойдем обратно. Вы позавтракали? Я жутко проголодался. Встал в такую рань, понимаешь. Увидел возле палатки редкую бабочку.

— Да мы уж давно позавтракали,— сказала Энн.— Пойдемте, я вам поджарю бекон, мистер Лаффи. Еще помидоры и жареный хлеб.

— Ага! Звучит замечательно! И — ни слова о вулканах. Это наш секрет.

Вместе они вернулись к палаткам, где уже собрались остальные, раздумывая, куда пропала Энн. Им было невдомек, что она «сидела на вулкане».

ПОЕЗДА-ПРИВИДЕНИЯ

Ребята и Джордж без умолку болтали о ферме.

— Такое милое место,— говорил Джулиан, усаживаясь, пока Энн готовила завтрак мистеру Лаффи.— Домик аккуратный, все так чистенько,

все в таком порядке. А в гостиной у них даже рояль стоит.

— Надо же! — подивилась Энн, переворачивая бекон на сковороде. — Не подумала бы, что у них на такие вещи денег хватает.

— Что ты! — воскликнул Джулиан. — У хозяина отличный новенький автомобиль. Дай Боже сколько стоит. Хозяйский сынишка нам показал его. Еще показал нам такую классную сельхоз-технику — ого-го!

— Хм... любопытно, — сказал мистер Лаффи. — Откуда у них деньги для такого хозяйства? Прежние владельцы были такие трудяги. Вкалывали с утра до ночи и уж, конечно, и мечтать не могли об автомобилях и роялях.

— Так у них еще и грузовики есть! Вы бы только посмотрели! — сказал Дик. — Отличные машины. По-моему, списанные армейские. Их сын говорит, что они будут на них возить свою продукцию на рынок.

— И что за продукцию? — спросил мистер Лаффи, глядя вдаль на фермерский домик. — Вот уж не подумал бы, что оттуда что-то можно вывозить армейскими грузовиками. Им, по-моему, одной телеги было бы в самый раз.

— Так они нам сказали, — ответил Дик. — Все выглядит богато. Наверно, очень хороший фермер.

— Зато мы принесли яиц, масла, фруктов и даже ветчины-бекона, — сказала Джордж. — Хозяйка совсем не беспокоилась по поводу денег, все продала за пустяк. А хозяина мы не видели.

Теперь мистер Лаффи уплетал свой завтрак — явно сильно проголодался. То и дело отмахивался от мух, а когда одна залезла ему в ухо, так энергично зашевелил им, что муха в недоумении шархнулась оттуда.

— Ой! Сделайте так еще раз! — попросила

Энн.— Как вы это делаете? Смогу я так же, если буду тренироваться как следует? Прямо неделями тренироваться, чтобы ухо задвигалось?

— Не думаю,— ответил мистер Лаффи, доедая свой завтрак.— Ну ладно. Мне теперь надо кое-что записать. А вы что собираетесь делать? Гулять пойдете?

— Может, возьмем с собой еды для пикника да и пойдем куда-нибудь? — предложил Джулиан.— Как вы на это смотрите?

— Давайте! — согласился Дик.— Энн, приготовишь чего-нибудь? Мы поможем. Яйца вкрутую сварим.

Много времени подготовка не заняла. Еду завернули в вощеную бумагу.

— Вы не потеряетесь? Не заблудитесь? — спросил мистер Лаффи.

— Что вы, сэр! — успокоил его Джулиан со смехом.— У меня компас. Да и местность я запомнил. Я обычно хорошо ориентируюсь. Вечером увидимся, когда вернемся.

— А вы-то сами не заблудитесь, мистер Лаффи? — забеспокоилась Энн.

— Ну ты нахалка, Энн,— сказал Дик.— Такие вопросы задаешь!

Однако она говорила вполне серьезно. Мистер Лаффи был таким рассеянным, что она живо представила себе, как он блуждает в одиночестве, потеряв дорогу.

Он улыбнулся ей:

— Нет. Здесь я хорошо ориентируюсь. Каждую тропинку знаю, каждый ручеек и... вулкан.

Энн хихикнула. Остальные уставились на мистера Лаффи, недоумевая: что бы это могло значить? Но ни он, ни Энн не проболтались. Ребята попрощались с учителем и отправились в путь.

— Чудесная погода для прогулок,— сказала

Энн.— Если найдем тропу, пойдем по ней, куда бы она нас ни привела.

— Пожалуй, стоит,— согласился Джулиан.— А то утомительно целый день продираться через заросли вереска.

Выйдя на тропу, они пошли по ней.

— Видимо, пастушья тропа,— предположил Дик.— Такое одиночество, наверно, испытываешь тут, когда пасешь овец на пустошах и холмах!

Они бодро шагали по тропе среди цветов. Из-под ног шарахались ящерицы, поднимались стайки вспугнутых бабочек разных расцветок. Энн больше всего нравились голубые бабочки, и она решила спросить мистера Лаффи, как они называются.

Пообедали на вершине холма, с которого открывалась необъятная панорама пустошей с вкраплениями белых пятен — это были овцы.

В разгар пикника Энн услышала уже знакомый подземный гул. Неподалеку из-под земли вырвалось облако дыма. Джордж побледнела от страха. Тимми вскочил, зарычал и залаял, поджав хвост. А ребята расхохотались:

— Ничего страшного, девочки! Тут подземный железнодорожный туннель проходит. Мы-то знали об этом заранее. Еще хотели посмотреть, как вы на это прореагируете, когда услышите гул да еще увидите столб дыма.

— А я ничуть не испугалась,— спокойно сказала Энн. Все посмотрели на нее с удивлением. Джордж испугалась, а она нет! Обычно все бывает наоборот.

Джордж пришла в себя, тоже засмеялась и окликнула собаку:

— Все в порядке, Тимми! Иди сюда. Ты же знаешь, что такое поезда?

Заговорили о поездах. Трудно было их представить себе в этой пустынной местности, в каких-то туннелях, а в них — пассажиров, читающих га-

зеты, о чем-то беседующих там, куда солнце никогда не заглядывает.

— Ну что, пошли дальше? — спросил наконец Джулиан. — Давайте дойдем до вершины следующего холма и повернем назад.

Они нашли узенькую тропку, которую Джулиан называл кроличьей — уж очень она была неприметной, — и пошли по ней, обмениваясь шутками, беспечно болтая. Потом через вересковые заросли добрались до вершины следующего холма. А там их ждал сюрприз.

Внизу, в долине, ребята увидели заброшенные железнодорожные пути, выходявшие из туннеля. Они заканчивались в полумиле отсюда чем-то вроде депо.

— Вы посмотрите, какие старые и ржавые рельсы, — сказал Джулиан. — Ими уже давно не пользуются, по-моему. Да и туннель, видимо, заброшен.

— А давайте спустимся, посмотрим, — предложил Дик. — Пошли! Времени у нас еще полно, а обратно можем путь сократить.

Они отправились вниз по склону и спустились неподалеку от туннеля. Потом по железнодорожной колее проследовали до самого депо. Там было пустынно — ни души вокруг.

— А вон, смотрите, какие-то старые вагоны стоят на рельсах, — сказал Дик. — Такое впечатление, что ими пользовались лет сто назад. Давайте подтолкнем один и покатаем!

— Ну уж нет! — возразила Энн с беспокойством. Однако Джордж и ребята, настроенные побаловаться, побежали туда, где стояли три или четыре старых вагона. Дик и Джулиан поднажали на один из них, и тот медленно покатился. Немного проехав, вагон столкнулся буфером с другим вагоном. В пустом большом помещении лязганье железа перекатилось громким эхом.

Возле стены открылась дверь маленькой будки, и показалась страшная фигура человека на деревянной ноге. Руки его были огромные, как у гориллы, лицо — красное, как помидор, волосы — седые.

Он раскрыл рот, и дети приготовились услышать рассерженные окрики. Вместо этого он хрипло, почти шепотом произнес:

— Что вы делаете? И без того жутко слышать поезда-привидения по ночам. Не хватало и днем их слышать.

Все четверо смотрели на него, думая, что имеют дело с безумцем. Человек приблизился к ним, стуча деревянной культей. Руки его безвольно болтались. Прищурясь, он всмотрелся в детей, словно плохо видел.

— Я очки разбил, — сказал он. К их удивлению, по щекам мужчины покатались слезы. — Бедный Сэм Деревянная Нога... Разбил свои очки. Никому больше нет дела до Сэма Деревянной Ноги. Никому.

Ребята не знали, что сказать на это. Энн ощутила жалость к странному старику, однако предпочитала держаться за спиной Джулиана.

Сэм снова всмотрелся в них, прищурясь.

— У вас что — языков нет? Мне опять что-то мерещится или тут кто-то есть?

— Мы здесь. Мы настоящие, — ответил Джулиан. — Просто увидели старое депо и спустились посмотреть. А вы кто?

— Я сказал вам — Сэм Деревянная Нога, — повторил старик раздраженно. — Сторож, понятно? Хотя чего тут сторожить? Или они думают, что я должен сторожить поезда-привидения? Напрасно. Только не я. Хватит, насмотрелся на своем веку странных вещей. Страшно мне было. Но уж эти поезда-призраки сторожить не желаю больше.

Дети слушали его с любопытством.

— А что за поезда-привидения? — спросил Джулиан.

Сэм Деревянная Нога еще ближе подошел к ним, огляделся по сторонам, словно опасаясь быть подслушанным, и снова зашептал:

— Поезда-призраки, говорю вам. Поезда, которые сами собой выходят по ночам из того туннеля и сами собой уходят в него. А в них — никого. Однажды ночью они придут за старым Сэмом Деревянной Ногой. Но я хитрый. О! Еще какой хитрый! Запрусь в моей каморке, задую свечку и под койку залезу, чтобы поезда-привидения не узнали, где я.

Энн пробрала дрожь. Она потянула Джулиана за рукав:

— Джулиан, пошли. Мне что-то не нравится тут. Страшно. О чем это он говорит?

Внезапно настроение старика резко переменялось. Он подобрал кусок угля и бросил в них, угодив Дику по голове.

— А ну убирайтесь отсюда! Я — сторож. А они мне что сказали? Они сказали: гони отсюда всех, кто появится. Убирайтесь, говорю вам!

Энн в страхе бросилась бежать. Тимми зарычал и бросился бы на старика, если бы Джордж вовремя не ухватила его за ошейник. Дик потирал ушибленную голову.

— Ладно-ладно, мы уходим, — сказал он сторожу. Было ясно, что у старика с головой не все в порядке. — Мы не знали, что сюда нельзя. Охраняйте ваши поезда-призраки. Мы больше вам мешать не будем.

Они повернулись и побежали вслед за Энн.

— Что он такое говорил? — спросила она со страхом. — Что за поезда-призраки? Привидения, что ли? Неужели он их видит по ночам?

— Мерещится старику, — сказал Джулиан. — Видно, от долгого пребывания в одиночестве. Не беспокойся, Энн. Никаких поездов-привидений не бывает.

— Но он так говорил, словно они есть на самом деле,— возразила Энн.— Не дай Бог такое увидеть. Вот жутко, верно, Джу?

— А мне хотелось бы увидеть,— сказал Джулиан.— А ты как, Дик? Может, сходим сюда ночью да посмотрим?

СНОВА В ЛАГЕРЕ

Дети вместе с Тимми покинули депо и начали карабкаться по крутому склону холма, поросшему вереском, чтобы найти дорогу к своему маленькому лагерю. Попутно обсуждали странные известия, полученные у Деревянной Ноги.

— В любом случае,— сказал Джулиан,— дело необычное. Например, почему забросили депо? Куда ведет этот туннель? Действительно ли из него появляются поезда?

— Какое-то объяснение всему этому есть наверняка,— отозвался Дик.— Просто Сэм Деревянная Нога представил все в таком зловещем свете. Будь это нормальный сторож, нам бы и в голову не пришло, что там происходят странности.

— А может, тот пацан на ферме что-нибудь знает? — предположил Джулиан.— Завтра спросим его. Боюсь, что никаких поездов-привидений там нет, но, ей-богу, хотелось бы пойти и увидеть хоть один.

— Лучше бы ты не говорил таких вещей,— заметила расстроившаяся Энн.— Мне так и кажется, что ты ищешь очередное приключение на свою голову. По мне — не дай Бог.

— Да не будет тут никаких приключений,— успокоил ее Дик.— Не волнуйся. К тому же, если что-нибудь и произойдет, ты всегда можешь пойти и взять за ручку старого Лаффи. Он приключения не приметит, даже если оно произойдет перед его носом. С ним будешь в безопасности.

— Там кто-то есть,— сказала Джордж, увидев, как насторожился и зарычал Тимми.

— Пастух или кто-нибудь еще,— предположил Джулиан.— Добрый день! — крикнул он, увидев сверху на тропе фигуру старика.

Тот кивнул в ответ. Он был либо пастухом, либо работником на ферме.

— Вы там случайно овец моих не видели? — спросил старик.— Они мечены красным крестом.

— Там внизу никаких овец нет,— ответил Джулиан.— А подальше, на другом холме, какие-то овцы были. Мы ходили в депо и по пути овец не видели.

— Не надо туда ходить,— сказал старик, глядя Джулиану в глаза.— Дурное там место.

Джулиан усмехнулся.

— Ну да, мы слышали про какие-то там поезда-привидения. Вы это имеете в виду?

— Вот-вот. Там есть поезда, о которых никому не ведомо. Они выезжают из этого туннеля,— сказал пастух.— Много раз сам их слышал, когда ночевал тут с овцами. Туннель-то, считай, лет тридцать как заброшен. А поезда все равно из него выходят, как бывало.

— Откуда вы знаете? Что, сами видели? — спросил Джулиан. Внезапно у него холодок пробежал по спине.

— Я только слышал их,— ответил старик.— Чу-чу-чу, едут, потом лязгают буферами. Но гудок у них уже не действует. Старый Сэм Деревянная Нога считает, что это поезда-привидения, у которых нет ни машиниста, ни кочегара, вообще никого. Не вздумайте туда ходить. Место, скажу я вам, ребята, дурное и страшное.

Джулиан мельком увидел испуганное лицо Энн и громко рассмеялся.

— Ну и история! Не верю я в поезда-привидения, да и вы сами вряд ли верите, верно? Дик, у

тебя там в сумке есть чай? Давайте попьем и перекусим сэндвичами где-нибудь здесь. Вы не разделите с нами компанию?

— Покорнейше благодарю,— ответил старик и пошел дальше.— Пойду искать овец. Вечно бродят Бог знает где. И я брожу за ними. Будьте здоровы и не ходите в дурное место.

Джулиан нашел симпатичную площадку, откуда «дурное место» не было видно, там они и устроились.

— Сплошная чушь,— сказал Джулиан, желая развеять страхи Энн.— Завтра спросим у фермерского парнишки, что все это значит. По-моему, тот одноногий бедолага придумал этакую страшную историю и рассказал окрестным пастухам.

— Видимо, так,— согласился Дик.— Кстати, ты заметил, что пастух сам никогда никаких поездов не видел? Только слышал. По ночам звуки очень далеко разносятся, сам знаешь. Скорей всего, он слышит те самые поезда, которые проходят по другим туннелям, которые под нами. Во! Слышите?! Как раз сейчас один приближается! Аж земля дрожит!

Все это почувствовали и услышали. Ощущение было, конечно же, странным. Когда поезд удалился, все принялись за еду и чай из термоса, наблюдая, как Тимми тщетно пытается раскопать кроличью нору. В итоге он буквально зарылся в песчаный грунт — так увлекся, что стал глух ко всему прочему.

Джулиан в конце концов не выдержал.

— Слушайте, Тимми там такую нору вырыл, что нам придется его за хвост оттуда вызволять.— Он поднялся и крикнул: — Тимми! ТИМ-МИ! Кролика там давно нету! Вылезай!

Только совместными усилиями им удалось вытащить Тимми из норы. Пес был до крайности недоволен, смотрел на них так, словно хотел сказать:

«До чего же вы вредные! Ну, почти поймал его, а вы меня вытащили!»

Тимми встряхнулся, рассыпав вокруг себя кучу песка, шагнул было к разрытой им яме, но Джордж ухватила его за хвост.

— Тимми! Фу! Домой! Домой!

— Да не мешайте вы ему! Он ищет поезд-привидение,— сказал Дик, и все рассмеялись, включая Энн.

Вскоре, испытывая приятную усталость, все отправились в обратный путь, к своим палаткам. Тимми недовольно плелся за ними следом. Когда наконец вернулись в лагерь, мистер Лаффи уже сидел там, поджидая их. Он курил трубочку, и голубой дымок вился из нее.

— Привет, привет,— сказал он, оглядывая их из-под лохматых бровей.— А я, признаться, начал подумывать, уж не заблудились ли мои ребята. С другой стороны, решил, что ваш пес непременно приведет вас назад.

Тимми вежливо помахал хвостом.

— Гав,— согласился он и подошел к ведру попить. Энн вовремя остановила его.

— Нельзя, Тимми! Мы этой водой посуду моем! Вон твоя миска с водой. Иди попей.

Тимми подошел к миске и принялся шумно локать, решив, что Энн скандальный человек. А она спросила мистера Лаффи, не желает ли он поужинать.

— Очень любезно с твоей стороны, но я уже напился чаю,— сказал мистер Лаффи.— Кстати, принес вам фруктовый торт из своих запасов. Еще предлагаю бутылку лимонного сока — очень приятный напиток с родниковой водой.

Ребята немедленно пошли за водой, а Энн разрезала и разложила торт по тарелкам.

— Ну как, хорошо прогулялись? — спросил мистер Лаффи.

— Да,— сказала Энн.— Правда, повстречались с одноногим человеком, который сообщил нам, что видел поезда-привидения.

Мистер Лаффи засмеялся:

— Он, видимо, двоюродный брат одной моей знакомой девочки, которая думала, что сидит на вулкане.

Энн хихикнула.

— Издеваетесь? Нет, честное слово, мистер Лаффи. Там старик — сторож чего-то вроде депо, которое больше не работает, совсем заброшено,— так вот он и говорил, что, когда появляются поезда-призраки, он задувает свечу и прячется под кроватью, чтоб они до него не добрались.

— Бедный старик,— сказал мистер Лаффи.— Я надеюсь, он вас не напугал?

— Немножко. Он бросил кусок тлеющего угля в Дика и попал ему по голове. Завтра пойдем на ферму и спросим там мальчика, не слышал ли он чего-нибудь про поезда-призраки. Мы встретили старого пастуха, который сказал, что слышал эти поезда, но не видел их.

— Хм... Звучит весьма интригующе,— заметил мистер Лаффи.— Но ты знаешь, все эти невероятные истории обычно имеют самое заурядное объяснение. Хочешь посмотреть мою сегодняшнюю находку? Очень редкий и интересный маленький жук.

Он открыл жестяную квадратную коробку и показал Энн блестящего жука. Его крылышки были зелеными, а ближе к задней части на них были яркие красные пятнышки. Красивое насекомое.

— Вот это для меня интереснее, чем поезда-привидения. Они не мешают мне крепко спать ночью, а от мыслей об этом красавчике я заснуть не смогу.

— Я жуков не очень люблю,— сказала Энн.— А этот и в самом деле удивительно красивый. Вам

так нравится весь день охотиться за насекомыми и наблюдать их жизнь, мистер Лаффи?

— Еще бы! А вот и наши ребята с водой возвращаются. Сейчас поедим торта. А где Джордж? А! Переобувается.

Джордж натерла ногу и заклеивала ссадину пластырем. Вскоре все собрались, расселись кружком и принялись за торт. А солнце садилось за горизонт в алом пламени заката.

— Завтра опять будет отличная погода,— заметил Джулиан.— Чем займемся?

— Прежде всего на ферму сходим,— предложил Дик.— Хозяйка сказала, что даст нам еще хлеба, если придем с утра. И яйцами запастись не мешает. Сегодня мы с собой взяли восемь штук вкрутую. Осталось всего ничего. Кто-то, кстати, с помидорами разделался.

— Не кто-то, а все вместе,— ответила Энн.— Лопаете помидоры, как поросята.

— Боюсь, что я один из таких поросят,— сказал мистер Лаффи.

— Да что вы! — возразила Энн.— Куда вам тягаться с ребятами! Мы еще добудем, не проблема.

Хорошо было сидеть всем вместе, болтать, попивая родниковую воду с лимонным соком. Поскольку все устали, перспектива уютно улечься и поспать была особенно приятной. Тимми поднял голову и широко зевнул, показав все свои зубы.

— Ну, Тимми, тебя до кончика хвоста можно разглядеть — так зеваешь! — сказала Джордж.— Закрой пасть, а то всех заразишь зевотой.

Пес успел заразить: зевнул мистер Лаффи, поднялся и сказал:

— Пойду спать. Спокойной вам ночи. Завтра утром будем строить планы на день. Если хотите, принесу вам кое-что на завтрак. У меня есть консервированные сардины.

— О! Спасибо,— поблагодарила Энн.— Торт еще остался. Забавный будет завтрак, мистер Лаффи: торт с сардинами.

— Нормально,— отозвался мистер Лаффи, удаляясь.— Спокойной ночи.

Ребята посидели еще немного. Солнце село, и подул прохладный ветерок. Тимми снова основательно зевнул.

— Ну что, расходимся? — предложил Джулиан.— Пора спать. Слава Богу, Тимми прошлой ночью к нам в палатку не заходил и не бродил по нашим телам. Спокойной ночи, девочки. Ночь хороша — ясная такая, но я усну в одно мгновение.

Девочки удалились в свою палатку и вскоре улеглись в спальные мешки. Прежде чем уснуть, Энн успела почувствовать слабое подрагивание земли — отголосок бегущего по туннелю поезда, где-то вдалеке от них, хотя никакого звука не донеслось. Думая о поездах, она незаметно уснула.

Мальчики некоторое время не спали. Они тоже ощутили подрагивание почвы, и это навело их на мысль о заброшенном депо.

— Забавная штука, Дик, с этими поездами-привидениями,— сказал Джулиан сонно.— Интересно, что за всем этим кроется?

— Вряд ли что-нибудь серьезное,— ответил Дик.— Все равно надо будет завтра на ферме поговорить на эту тему с парнишкой. Все-таки местный житель — должен знать правду.

— По-моему, правда состоит в том, что Сэм Деревянная Нога малость не в своем уме и воображает Бог знает что. А старый пастух готов верить чему угодно.

— Скорей всего, ты прав,— согласился Дик.— Ой! Что это?

В проеме входа в палатку показалась черная тень и тихонько заскулила.

— Это ты, Тимми? Лучше бы ты не пугал нас

и не изображал из себя поезд-привидение,— сказал Дик.— Если вздумаешь лечь на меня, я тебя сам испугаю так, что ты дашь деру. Зарычу, как тигр-людоед. Уходи, дорогой.

Тимми ступил лапами на Джулиана, и тот немедленно завопил:

— Джордж! Позови скорее своего пса! Он топчется по мне!

Ответа не последовало, но Тимми, поняв, что он здесь нежеланный гость, удалился. Вернулся в палатку девочек и улегся в ногах у Джордж, после чего немедленно уснул.

— Тимми-привидение,— пробормотал Джулиан, устраиваясь поудобнее.— То есть не Тимми, а это... что это я?

— Замолчи,— сказал Дик.— Вы с Тимми не даете мне заснуть.

Спустя мгновение он заснул, заснули все. Тишина воцарилась над маленьким лагерем, и никто уже не почувствовал, как задрожала земля от очередного поезда, проходившего по туннелю. Даже Тимми ничего не почувствовал.

ДЕНЬ НА ФЕРМЕ

На следующий день дети проснулись очень рано (прямо как мистер Лаффи) и позавтракали вместе. После завтрака мистер Лаффи принялся тщательно изучать карту пустошей.

— Я, пожалуй, уйду на весь день,— сказал он Джулиану, сидевшему рядом с ним.— Видишь, тут такая маленькая долина Кроулег Вэйл? Я слышал, что там водятся редчайшие жуки Британии. Возьму свои орудия охоты и отправлюсь туда. А вы четверо что собираетесь делать?

— Пятеро,— поправила его Джордж.— Вы забыли Тимми.

— А, да, верно. Прошу прощения,— солидно ответил мистер Лаффи.— Так что собираетесь сегодня предпринять?

— Пойдем за продуктами на ферму,— сказал Джулиан.— Заодно спросим там фермерского паренька, не слышал ли он чего-нибудь о поездах-призраках. Вообще походим по ферме, посмотрим, какая там живность. Мне нравятся фермы.

— Правильно,— согласился мистер Лаффи, раскуривая свою трубочку.— А насчет меня не волнуйтесь, если не вернусь к закату. Когда я охочусь на жуков, времени не замечаю.

— Вы уверены, что не заблудитесь? — спросила Энн. Она не верила, что мистер Лаффи способен о себе позаботиться.

— Уверен. Мое правое ухо всегда предупреждает меня, если я иду не в ту сторону: начинает само шевелиться.

Он пошевелил им, и Энн рассмеялась.

— Научили бы меня так делать. Я уверена, что вы знаете секрет. Вот бы девочки в школе удивлялись, если бы я умела так делать!

Мистер Лаффи улыбнулся и встал:

— Ну ладно! Пока, ребятки. Надо уходить, пока Энн не засадила меня за урок двиганья ушами.

Он спустился к своей палатке. Джордж и Энн помыли посуду, а ребята тем временем укрепили веревочные тяги палаток.

— А ничего, что мы все так оставляем без всякой охраны, ничего не пряча? — с беспокойством спросила Энн.

— Вчера так сделали, и ничего,— ответил Дик.— Да и кто сюда придет, в такую глушь? Или думаешь, Энн, что поезд-привидение сюда причнется и заберет все в багажный вагон?

Энн хихикнула.

— Ладно тебе! Просто подумала, может, привязать здесь Тимми, чтобы охранял.

— Оставить Тимми?! — изумилась Джордж. — Неужели ты думаешь, что я брошу Тимми одного, когда мы куда-нибудь отправляемся? Надо же такую глупость сморозить!

— Да нет, конечно. Я знаю, что ты его не оставишь, — сказала Энн. — Будем надеяться, что посторонние тут не появятся. Ты только накрой наши чайные принадлежности полотенцем, Джордж.

Они быстро навели порядок в лагере, сложив вещи в палатки. Мистер Лаффи зычным голосом попрощался с ними и ушел. А они собрались идти на ферму.

Энн взяла корзину и дала другую Джулиану.

— В них понесем продукты, — пояснила она. — Все готовы?

Они пошли по вересковой поросли напрямик в сторону фермы. С цветов поднимались рои пчел. День опять выдался чудесный, и настроение у всех было отличное.

Подойдя к аккуратному фермерскому домику, они увидели в поле работников. Джулиан поискал взглядом мальчика.

Тот вышел из сарая и свистнул им.

— Привет! За яйцами пришли? Я тут вам припас довольно много. — Он посмотрел на Энн. — А тебя вчера не было. Тебя как зовут?

— Энн. А тебя как?

— Джок, — ответил мальчик, улыбнувшись. Энн он показался славным парнишкой: лицо загорелое, волосы цвета соломы, глаза голубые.

— А мама твоя дома? — спросил Джулиан. — Не могли бы мы у нее купить хлеба и еще чего-нибудь? Вчера мы так основательно поели, что сегодня не мешало бы пополнить наши запасы.

— Она в маслобойне, — ответил Джок. — Вы не очень торопитесь? Я покажу вам своих щенят.

Они прошли в сарай. В дальнем углу увидели большой короб, устланный соломой. В нем лежала

собака колли с пятью симпатичными щенятами. При появлении Тимми колли грозно зарычала, и тот предпочел покинуть сарай. Ему уже доводилось встречать собак-матерей. Обычно они оказывались такими злыми, что желания встретиться с очередной такой мамашей у Тимми не было.

Дети принялись шумно восхищаться щенятами, а Энн осторожно взяла одного из них на руки. Малыш смешно заскулил.

— Мне бы такого! Я бы назвала его Колобок.

— Ничего себе имя для собаки,— презрительно заметила Джордж.— Не умеешь ты имена выбирать для собак, Энн. Ну-ка дай-ка его мне. Они все твои, Джок?

— Все,— с гордостью ответил Джок.— Мать их — моя. Ее зовут Бидди.

Бидди наострила уши, услышав свое имя, и посмотрела на Джока своими блестящими глазами. Джок погладил ее шелковистую голову.

— Она у меня уже четыре года,— сказал он.— Когда мы были на ферме Оул, старый фермер Берроуз подарил мне ее, когда ей было от роду восемь недель.

— Так до этой фермы вы имели другую? — спросила Энн.— Всегда жили на ферме? Вот счастливики!

— Я жил на двух фермах,— сказал Джок.— На ферме Оул и на этой. Мы вынуждены были покинуть ферму Оул с мамой, когда папа умер. Год жили в городе. Мне так там не нравилось. Я жутко был рад, когда переехали сюда.

— А я думал, твой отец здесь,— удивился Дик.

— Это отчим,— пояснил Джок.— К тому же он и не фермер.— Оглядевшись по сторонам, мальчик понизил голос: — Он в сельском хозяйстве мало разбирается. Это моя мама говорит работникам, что надо делать. Но денег на хозяйство он ей дает много, тут у нас отличная техника. А какая масло-

бойня! Хотите посмотреть? Последнее слово техники. Маме очень нравится на ней работать.

Джок провел ребят в безукоризненно чистую маслобойню. Его мать работала там с молодой помощницей. Она кивнула детям и улыбнулась.

— Доброе утро! Что, опять проголодались? Вот закончу здесь работу, дам вам много еды с собой. А не хотите ли остаться да пообедать со мной и Джоком? Ему тут скучно на каникулах. И поиграть-то не с кем.

— Ой, с удовольствием! — обрадовалась Энн. — Мне бы очень хотелось. А ты как считаешь, Джу?

— Да. Спасибо вам большое, миссис...

— Я миссис Эндрюс, — сказала мать Джока. — А Джок Робинс — мой сын от первого мужа. Так что оставайтесь на обед. Я накормлю вас так, что весь день будете сыты.

Предложение было заманчивым, и дети обрадовались. Даже Тимми радостно замахал хвостом. Миссис Эндрюс пришлась ему по душе.

— Тогда пошли! — обрадовался Джок. — Я вам покажу всю нашу ферму. Она у нас небольшая, но мы сделаем ее самой лучшей фермой на пустошах. Мой отчим не очень-то интересуется хозяйством, но он человек щедрый и дает маме денег на все, чего она пожелает.

Дети убедились в том, что оборудована ферма по последнему слову техники. Они осмотрели комбайн, побывали в хлеву с чистым каменным полом и белыми кирпичными стенами, слезили в красные фургоны. Подумали, как было бы славно показаться на двух тракторах, стоявших рядом под навесом.

— У вас, я смотрю, много людей тут работает, — заметил Джулиан. — Никогда не подумал бы, что столько народу понадобится для работы на такой маленькой ферме.

— Они не очень хорошие работники, — сказал

Джок, нахмурившись.— Мама постоянно на них сердится. Просто иногда не знают, как и что делать. Отчим нанимает много людей, но всегда выбирает не тех, кто нужен. Почти всем им не нравится работать на ферме, при малейшей возможности они уезжают в ближайший город. Один только есть хороший человек, хотя и старенький. Вон он, видите? Его зовут Уилл.

Дети посмотрели на Уилла, который трудился в огороде. Это был сухонький старичок с тонким носом и голубыми глазами. Внешне он им сразу понравился.

— Пожалуй, он как раз и похож на фермера,— сказал Джулиан.— А другие совсем и не похожи.

— Он с ними и не работает,— сказал Джок.— Только обзывает их растяпами и адъётами.

— Что за «адъёты»? — спросила Энн.

— Идиоты, глупышка,— разъяснил Дик. Он подошел к Уиллу: — Доброе утро. Вы, я вижу, очень заняты. На ферме всегда много дел, верно?

Старик посмотрел на него удивительно голубыми глазами и продолжал свою работу.

— Работы полно,— сказал он скрипучим голосом,— народу полно, а дело не движается. Никогда бы не подумал, что придется работать в одной компании с растяпами и адъётами.

— Ну вот! Я же говорил вам! — воскликнул Джок.— Он их всегда так называет. Потому мы ему и даем работу отдельно от них. Но он прав: большинство этих мужиков ни фиги не смыслят в сельских делах. Лучше бы отчим нанял несколько толковых работников вместо всей этой оравы.

— А где твой отчим? — спросил Джулиан. Ему показалось странным, что столько денег расходуется на такой маленькой ферме для найма негодных работников.

— Он на весь день уехал,— сказал Джок.—

Ну и хорошо,— добавил он, покосившись на людей, работавших поодаль.

— Почему? — спросил Дик.— Он тебе не нравится?

— Да нет, он в порядке. Но все-таки не фермер, хотя и говорит, что хочет им стать. К тому же он меня совсем не жалуется. Я пытаюсь его полюбить ради мамы. Но всегда радуюсь, когда его нет дома.

— У тебя мама очень хорошая,— сказала Джордж.

— Это верно,— согласился Джок.— Мама у меня замечательная. Вы себе не представляете, что значит для нее иметь свою ферму, хотя бы маленькую, да еще хорошо оборудованную.

Они подошли к большому сараю с запертыми воротами.

— Я вам говорил, что там грузовики,— сказал Джок.— Можете в щелку глянуть на них. Сам не знаю, зачем отчиму понадобилось столько грузовиков. Наверно, дешево продавались, а он любит покупать подешевле, а продавать подороже. Говорил, что они ему понадобятся, чтобы возить продукцию фермы на рынок.

— Да, ты говорил вчера,— сказал Дик.— Но у вас же есть фургоны.

— Я думаю, он их не для фермы покупал. Просто держит здесь в ожидании, когда цены на них вырастут,— сказал Джок, снова понизив голос.— Маме я этого не говорю. Пока она получает все, что пожелает, держу язык за зубами.

Детей все это весьма заинтересовало. Захотелось увидеть мистера Эндрюса. Видимо, со странностями человек, думали они. Энн он представлялся огромным, хмурым мужчиной, раздражительным и не любящим детей.

Благодаря знакомству с фермой утро получилось славным. Еще раз посмотрели на Бидди и ее

щенят, пока Тимми поджидал их снаружи. Ему не нравилось, что Джордж очень уж интересуется другими собаками.

Зазвонил колокол.

— Отлично! — крикнул Джок. — Пошли мыться, а то мы все грязные. Надеюсь, вы голодные, потому что мама, наверно, обед-суперкласс приготовила для нас.

— Я жутко голодная, — сказала Энн. — Кажется, вечность прошла с тех пор, как мы завтракали.

Голодными были все. В доме оказалась ванная комната, где они помыли руки. Миссис Эндрюс приготовила им чистые полотенца.

— Нравится вам моя ванная комната? — спросила она. — Правда, симпатичная? Мой муж ее тут устроил. Первая нормальная ванная в моей жизни.

Из кухни доносился вкусный аромат.

— Скорей! — поторопил Джок, быстро намыливая руки. — Сейчас, мама, бежим!

Терять много времени на мытье рук не стали — внизу в гостиной ждал обильный обед. И вот уже все сидели за столом.

МИСТЕР ЭНДРЮС ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

На столе уже разместились большой пирог с мясом, холодная ветчина, салат, картошка в мундире, домашние соленья. Прямо глаза разбегались.

— Накладывайте сразу и то, и другое, — предложила миссис Эндрюс, разрезая пирог. — Начните с пирога, потом берите ветчину. Чем хороша жизнь на ферме, так это едой — ее всегда полно.

Следом появились сливы и сметана, джем и поджаристые хлебцы. Друзья уплетали все подряд.

— В жизни так вкусно не ела! — объявила Энн. — Кажется, еще бы съела, но уже не могу. Потрясающе, миссис Эндрюс.

— Сногшибательно,— подтвердил Дик. В эти каникулы ему почему-то полюбилось именно это слово.— Совершенно сногшибательно.

— Гав,— согласился Тимми. Он получил полную миску костей с мясом, да еще печенья и соус. Вылизал все подчистую. Теперь ему хотелось подремать на солнышке и остаток дня больше ничем не заниматься.

Впрочем, и дети испытывали почти то же самое. Миссис Эндрюс вручила каждому по шоколадке и выпроводила из гостиной.

— Отправляйтесь отдыхать,— сказала она.— Поболтайте с Джоком, а то ему не часто встречается на каникулах такая славная компания. Оставайтесь и на чаепитие, если есть желание.

— Спасибо вам,— дружно ответили все, хотя чувствовали, что и одного печенья не съели бы. Но уж очень хорошо было на этой ферме — прямо уходить не хотелось.

— А можно мы одолжим у Бидди одного щенка поиграть с нами? — спросила Энн.

— Если Бидди не будет возражать,— ответила миссис Эндрюс, убирая со стола.— И кстати, если его Тимми не съест.

— Тимми никогда такое в голову не придет,— немедленно отозвалась Джордж.— Иди бери щенка, Энн. Поиграем с ним где-нибудь на солнышке.

Энн пошла за щенком. Бидди не возражала. Энн обняла пухленького щенка и направилась к друзьям, чувствуя себя очень довольной. Ребята нашли хорошее место у стога сена и расположились там. Солнце чудесно пригревало.

— Эти ваши работники, похоже, устраивают себе весьма недурной перерыв на обед,— заметил Джулиан, обнаружив, что ферма словно вымерла.

Джок фыркнул.

— Лодыри страшные. Я бы на месте своего отца всех бы вытолкал взащей. Мама уж ему гово-

рила, как плохо они работают, а он им ни слова. Ну я и плюнул на это дело. Моя воля — ничего бы им не платил, всех бы уволил.

— А давайте спросим Джок насчет поездов-привидений,—предложила Джордж, теребя уши Тимми.— Все-таки занятная история.

— Поезда-привидения? — переспросил Джок.— Что это такое? Первый раз слышу! — Глаза его округлились от удивления.

— Правда не слышал? — спросил Дик.— Но ты же недалеко от них живешь, Джок!

— Расскажите! Правда никогда не слышал ни о каких поездах-привидениях.

— Хорошо. Я поделюсь тем, что мы узнали,—сказал Джулиан.— Мы, честно говоря, думали, что ты нам расскажешь и то, чего мы еще не знаем.

Он начал свой рассказ с их визита в заброшенное депо, поведал о встрече с Сэмом Деревянной Ногой, о его странном поведении. Джок слушал, разинув рот.

— Эхма! Жалко, меня с вами не было! А пошли опять туда вместе, а? — предложил Джок.— Такое приключение! Знаете, у меня в жизни никаких приключений особых не случилось. Даже самых ерундовых. А у вас?

Четверо переглянулись между собой, Тимми посмотрел на Джордж. Приключения? Чего только с ними не случилось!

— Да, у нас приключений было навалом. Настоящих, сногшибательных,—сказал Дик.— Мы побывали в подземельях, мы заблудились в пещерах, нашли потайные ходы, искали клад... Да всего и не перескажешь. Слишком долго говорить.

— Ну и пускай! — воскликнул Джок.— Расскажите давайте! У вас у всех прямо были приключения? И даже у Энн?

— Все их пережили. Все мы, — сказала Джордж.— И Тимми вместе с нами. Он столько

раз спасал нас от страшных опасностей. Верно, Тим?

— Гав, гав,— ответил Тимми и пошуршал хвостом о сено.

Они принялись рассказывать Джоку о своих многочисленных похождениях. Он был замечательный слушатель, тарашил глаза от изумления, краснел от переживаний в самые захватывающие моменты.

— Ничего себе! — заключил он в итоге. — Да я и не слыхивал о подобных вещах за всю свою жизнь! Везет же вам! Стоит только захотеть, и с вами что-нибудь приключается. Как вы думаете, и здесь тоже может произойти что-то интересное?

Джулиан рассмеялся.

— Здесь — нет. Какие тут могут быть приключения, на этих безлюдных пустошах? Ну вот хотя бы ты — живешь тут три года, и никаких событий.

Джок вздохнул.

— Это верно. Никаких. — Но тут же глаза его загорелись. — А может, с этими поездами-призраками что-нибудь получится?

— Ой! Не дай Бог! — воскликнула Энн с испугом. — Это же может оказаться так ужасно!

— А я бы хотел пойти с вами туда, к заброшенной ветке и депо, повидать этого Сэма Деревянную Ногу, — сказал Джок. — Вот было бы приключение! Даже просто поговорить с этим чудным стариком, который в любой момент может запустить в тебя куском угля... Возьмите меня с собой, когда пойдете туда!

— Хм... Вопрос о том, чтобы идти туда снова, кажется, еще не стоял, — заметил Джулиан. — В этой его истории нет ничего, кроме игры воображения. Старый сторож просто малость чокнулся, столько лет живя там в одиночестве и охраняя депо, о котором все забыли и думать. Никакой поезд туда не прибывает, никто туда не приходит. Про-

сто он вспоминает поезда, которые ходили по этой линии до того, как она была заброшена.

— Но ведь пастух сказал то же самое, что и старый Сэм,— возразил Джок.— Я правда предлагаю — давайте отправимся туда ночью и сами посмотрим, что там за поезда-привидения!

— Нет! — испуганно воскликнула Энн.

— А тебе и не надо туда ходить,— сказал Джок.— Пойдем мы — трое парней.

— И я,— немедленно вставила Джордж.— Я не хуже любого мальчишки и оставаться в лагере не собираюсь. Тимми тоже с нами пойдет.

— Ой, ну пожалуйста, не стройте этих ужасных планов,— взмолилась Энн.— Если пойдете туда, непременно что-нибудь случится.

Никто не обратил внимания на ее слова. Джулиан посмотрел на возбужденное лицо Джока.

— Ну что ж,— сказал он,— если отправимся туда снова, мы тебе скажем. Если решим наблюдать за поездами-призраками, возьмем тебя с собой.

Джок, казалось, готов был обнять Джулиана.

— Вот блеск! — сказал он.— Спасибо. Надо же! Поезд-привидение! А вдруг и в самом деле увидим такое? Кто его будет вести? Откуда он появится?

— Из туннеля, как говорил Сэм Деревянная Нога,— ответил Дик.— Но не знаю, как мы засечем такой поезд. Разве что по шуму? Поезда-привидения появляются по ночам. Днем-то их не бывает. Так что многого не разглядим в темноте, даже если мы там будем.

Тема эта настолько увлекла Джока, что он размышлял над рассказанным весь день. Энн надоело слушать одно и то же, и она ушла поспать со щенком Бидди на руках. Тимми тоже уснул, свернувшись у ног Джордж. Он был не прочь побегать, но понял, что с этими разговорами не до прогулок.

Время пролетело незаметно, и Джок удивился, когда зазвонил колокол, приглашая всех к вечернему чаю.

— Уже чай! Так быстро? Зато как интересно все было! — восклицал Джок. — И знаете что? Если вы решите не ходить туда больше и не выслеживать поезд-призрак, я пойду один. Вот здорово будет, если и мне удастся разгадать хоть одну тайну вроде тех, которые вам то и дело попадают.

Не без труда ребята разбудили Энн, и все вместе отправились пить чай. Девочка отнесла щенка обратно матери, которая немедленно облизала его.

Джулиан с удивлением обнаружил, что у него опять разыгрался аппетит.

— Ну и ну! — заявил он, усаживаясь за стол. — Я ведь думал сперва, что на целую неделю наелся, а тут вдруг снова проголодался. Какой чудесный чай, миссис Эндрюс! Джок — счастливчик: может так лакомиться каждый день. — На столе были лепешки с молодым медом, хлеб, обильно намазанный маслом, с ломтиками сыра, имбирные пряники прямо с пылу с жару и фруктовый торт, пропитанный соком.

— Ой, если бы я знала, не ела бы так много за обедом, — вздохнула Энн. — Так хочется всего попробовать, а... вроде бы и не голодная.

Миссис Эндрюс рассмеялась.

— Ешь что хочешь и сколько сможешь. Я вам еще и с собой дам. Можете взять с собой сыра, пряников, меда, хлеба, который я сегодня утром испекла. У меня всего много.

— Спасибо вам большое, — сказал Джулиан. — С такими запасами мы завтра не проголодаемся. А вы готовите изумительно, миссис Эндрюс. Хотел бы я жить на вашей ферме.

Послышался звук автомобиля, медленно приближавшегося к ферме по проселочной дороге.

— Мистер Эндрюс возвращается, — сказала

миссис Эндрюс, прислушавшись.— Это мой муж, отчим Джока.

Джулиану показалось, что она слегка встревожилась. Возможно, мистер Эндрюс недолгоблivelyдет детей и будет недоволен, обнаружив после трудного рабочего дня, что их так много за столом.

— Не пора ли нам уходить, миссис Эндрюс?— вежливо спросил он.— Мистер Эндрюс, возможно, устал, ему хочется покоя, а нас тут целая толпа.

Мать Джока покачала головой:

— Нет, нет, можете остаться. Я могу его покормить в другой комнате, если он пожелает.

Вошел мистер Эндрюс. Выглядел он совсем не таким, как его представляла Энн. Это был невысокий, щуплый, темноволосый мужчина с бледным лицом и довольно большим носом. У него был вид раздражительного и измученного человека. Увидев пятерых детей, он остановился как вкопанный.

— Здравствуй, дорогой,— приветствовала его супруга.— Джок сегодня пригласил своих новых друзей. Хочешь пить чай в своей комнате? Я мигом принесу.

— Что ж,— мистер Эндрюс слабо улыбнулся,— может, так и лучше. Сегодня у меня день был очень беспокойный и я почти ничего не ел.

— Иди умывайся,— сказала миссис Эндрюс.— Я сейчас тебе приготовлю ветчины, солений, хлеба.

Миссис Эндрюс вышла. Энн была удивлена, что хозяин выглядел таким маленьким и довольно недалеким. Она ожидала увидеть этакое могучего громилу, умного дельца, способного делать большие деньги на крупных операциях. Видимо, внешность была обманчивой, решила она, поскольку этот щуплый человек умел много зарабатывать, чтобы обеспечивать миссис Эндрюс всем необходимым.

Она между тем быстро накрыла поднос белоснежной салфеткой и расставила на нем тарелочки с едой. Слышно было, как плескался наверху в ванной хозяин фермы. Спустившись вскоре вниз, он заглянул в гостиную.

— Моя еда готова? Джок, как провел день? Хорошо?

— Да, спасибо,— ответил Джок, пока отчим принимал поднос из рук супруги.— Сегодня с утра осмотрели всю ферму, много разговоров было. Да! И еще вот что! Вы ничего не слышали, сэр, о поездах-привидениях?

Мистер Эндрюс, уже выходя из комнаты, остановился и удивленно обернулся:

— Поезда-привидения? Что ты такое говоришь?

— Вот Джулиан говорит, что там есть заброшенная железная дорога и депо и из туннеля по ночам вроде бы выезжают поезда-привидения. Вы о них не слышали?

Мистер Эндрюс стоял неподвижно, уставившись в глаза пасынку. Выглядел он обескураженным и недовольным. Он вернулся в комнату с подносом в руках.

— Пожалуй, я здесь попою чаю,— сказал он.— Подумать только! Ты узнал о поездах-привидениях. Я старался никогда о них не упоминать, чтобы не пугать ни тебя, ни мать.

— Ого! — воскликнул Дик.— Так значит, они существуют? Не может быть!

— Вы мне лучше расскажите все, что вы об этом узнали и как узнали,— сказал мистер Эндрюс, усаживаясь за стол.— Давайте. И постарайтесь ничего не упускать. Я хочу услышать все.

Джулиан заколебался.

— Вообще-то и рассказывать особенно нечего, сэр. Просто сплошная чушь.

— Вот и расскажи мне! — вдруг воскликнул мистер Эндрюс. — А потом я вам кое-что расскажу. И сразу предупреждаю, чтобы вы и близко больше туда не подходили! Ни в коем случае!

ПРАЗДНЫЙ ВЕЧЕР

Пятеро ребят и миссис Эндрюс удивленно посмотрели на мистера Эндрюса, когда он повысил на них голос. А он повторил:

— Давайте! Рассказывайте все, что знаете. Потом я вам расскажу!

Джулиан решил рассказать вкратце о том, что происходило в заброшенном депо по версии Сэма Деревянной Ноги. Мистер Эндрюс слушал очень внимательно, не отрывая взгляда от Джулиана.

Потом он откинулся на спинку стула и залпом выпил всю чашку крепкого чая. Дети ждали, когда последует его собственный рассказ.

— А теперь, — произнес он солидным, непререкаемым тоном, — послушайте меня вы. Никто из вас больше туда не пойдет. Это дурное место.

— Почему? — спросил Джулиан. — Что вы имеете в виду под дурным местом?

— Много лет тому назад там происходили скверные истории. Очень скверные. Несчастные случаи. Пришлось закрыть ветку, и туннель больше не использовался. Ясно? Никому нельзя было туда ходить, и никто не ходил. Люди боялись. Знали, что место дурное и там случаются несчастья.

Энн перепугалась.

— Но, мистер Эндрюс, вы не имеете в виду, что там и в самом деле появляются поезда-призраки? — Лицо ее заметно побледнело.

Мистер Эндрюс поджал губы и солидно кивнул.

— Именно это я и имею в виду. Поезда-призраки появляются и уходят. Но это несчастье —

оказаться там, когда они появляются. Они могут забрать вас с собой. Ясно?

Джулиан рассмеялся.

— Ну уж не до такой степени скверно, сэр! Вы так напугали Энн, что нам лучше переменить тему. Я не верю в поезда-привидения.

Однако мистер Эндрюс не желал прекращать разговор о поездах.

— Сэм Деревянная Нога правильно делает, что прячется, когда они появляются,— заявил он.— Не представляю, как он ухитрится оставаться в таком кошмарном месте. Никогда не знаешь, в какой момент подобный поезд, крадучись, выползет из туннеля во мраке ночи.

Джулиан не хотел больше запугивать Энн, поднялся из-за стола и обратился к миссис Эндрюс:

— Мы вам очень благодарны за чудесный день и чудесное угощение. Теперь нам пора уходить. Пошли, Энн.

— Минуточку! — обратился к ребятам мистер Эндрюс.— Хочу вас очень серьезно предостеречь от намерения посетить то заброшенное депо. Ни в коем случае туда не ходите. Ты слышишь меня, Джок? Можешь назад никогда не вернуться. Старый Сэм Деревянная Нога — безумец. Вполне вероятно, что эти поезда-призраки, возникающие по ночам, и лишили его разума. Очень дурное место. Ни в коем случае не приближайтесь к нему!

— Спасибо за предупреждение, сэр,— ответил Джулиан вежливо. Неожиданно он почувствовал глубокую антипатию к этому маленькому человечку с большим носом.— Мы уходим. До свидания, миссис Эндрюс. Пока, Джок. Приходи завтра к нам. Пикник устроим.

— Спасибо! Приду! — сказал Джок.— Подождите! А еду-то вы с собой возьмете?

— Конечно, возьмут,— сказала миссис Эндрюс, поднимаясь из-за стола. Прослушав весь разговор

за столом с выражением удивления на лице, она направилась в холодную кладовую. Джулиан последовал за ней с двумя корзинами.

— Дам вам всего побольше,— сказала хозяйка, укладывая в корзины хлеб, масло, сыр.— Я знаю, какой у вас, ребят, всегда отчаянный аппетит. Вы уж особенно-то не пугайтесь рассказов моего мужа, а то, я смотрю, Энн так страшно стало. Я сама никогда не слыхала про поезда-привидения, хотя уже три года тут живу. Не думаю, что там что-то такое необыкновенное. Просто мой муж хотел вас как следует предостеречь от хождений туда.

Джулиан промолчал. Он подумал, что мистер Эндрюс ведет себя довольно странно. Неужели он из тех жалких людей, что верят разным небылицам и сами себя запугивают? И вновь мальчик подивился про себя: как могла миссис Эндрюс, такая приятная женщина, выйти замуж за столь невзрачного представителя мужского рода? А ведь в то же время человек он щедрый, судя по тому, что говорил Джок. Возможно, его мать испытывала благодарность к нему за то, что тот подарил ей ферму и так хорошо обеспечил. Видимо, в этом все дело.

Джулиан поблагодарил добрую хозяйку и стоял на том, чтобы расплатиться, хотя она собиралась дать им все в качестве угощения. Они прошли на кухню, и он увидел, что все уже покинули дом, за столом остался только мистер Эндрюс, доедавший ветчину с соленьями.

— До свидания, сэр,— попрощался с ним Джулиан.

— До свидания,— ответил мистер Эндрюс.— И помни, что я сказал. Несчастье произойдет с каждым, кто увидит поезд-призрак. Ужасное несчастье! Держитесь оттуда подальше.

Джулиан дипломатично улыбнулся и вышел.

Наступил вечер, и солнце садилось за холмами. Он догнал друзей. Джок их провожал.

— Пройдусь с вами до половины пути,— сказал он.— А видали, как мой отчим перепугался из-за этих поездов?

— Да мне самой страшно было, когда он стал выступать со своими предостережениями,— сказала Энн.— Я к этому депо никогда не пойду. А ты, Джордж?

— Если мальчишки пойдут, я тоже,— ответила та, правда, без особого энтузиазма.

— Мы можем и пойти,— сказал Джулиан.— Тогда и Джок с собой возьмем. А девчонкам туда нельзя.

— Вот это мне нравится! — воскликнула Джордж сердито.— Меня оставите! Я когда-нибудь чего-нибудь боялась? Да я не трусливее любого из вас!

— Я знаю,— согласился с ней Джулиан.— Можешь пойти, как только мы убедимся в том, что все это глупые бредни.

— А я пойду туда же, куда и вы! — отпарировала Джордж.— Не вздумайте смыться без меня. Если так сделаете, больше с вами не буду разговаривать.

Джок с изумлением смотрел на Джордж: никак не ожидал от нее такой вспышки возмущения.

— А почему ей нельзя пойти туда? — спросил он.— Я уверен, что она не уступит любому парню. Я даже думал, что она мальчишка, когда первый раз увидел.

Джордж одарила его самой приветливой улыбкой. Лучше не скажешь! Но Джулиан стоял на своем.

— А я вполне серьезно говорю. Если мы пойдем, девчонки останутся. Так и будет. Во-первых, Энн не захочет пойти. Если Джордж пойдет без нее, она останется в лагере совсем одна. Ей это вряд ли понравится.

— Она останется в компании мистера Лаффи,— ответила Джордж.

— Да ты что?! Так мы и скажем мистеру Лаффи, что идем обследовать заброшенную железную дорогу, которую сторожит старый одноногий безумец, утверждающий, что там ходят поезда-призраки! — сказал Джулиан. — Он нас не отпустит. Сама знаешь, какие бывают эти взрослые. А то еще и с нами пойдет, что гораздо хуже.

— Да уж, будет там всяких мотыльков искать, а не поезда-привидения,— сказал Дик.

— Я, пожалуй, пойду обратно,— сказал Джок. — Хороший был денек. А завтра я к вам приду на пикник. Счастливо вам всем!

Они попрощались с Джоком и пошли дальше. Приятно было снова увидеть свой лагерь. Палатки слегка колыхались под легким ветром. Энн первым делом проверила, все ли на месте. Внутри палатки было душно, и Энн решила поставить корзины с новыми припасами под большой куст, где должно быть попрохладнее. Потом занялась хозяйственными мелочами. Ребята пошли проведать мистера Лаффи, но он еще не вернулся.

— Энн! Мы пойдем в ручье искупаемся! — крикнули ребята. — А то все такие потные, пыльные! Будешь купаться? Джордж будет!

— Не сейчас! — отозвалась Энн. — У меня тут много дел!

Ребята обменялись улыбками. Энн так нравилось играть роль хозяйки дома! Вскоре от ручья донеслись их крики и хохот. Вода оказалась холоднее, чем они предполагали, и нырять на дно не очень-то хотелось. Так и плескались, брызгая друг на друга. А Тимми ледяная вода была нипочем. Он с наслаждением плавал и нырял.

— Ишь ты! Хвастается! — кричал Дик. — Да мне бы такую теплую шкуру, я бы тоже поплавал!

— Гав,— сказал Тимми и выбрался на бере-

жок. Встряхнулся, обдав троих дрожащих детей каплями ледяной воды. Они завопили и прогнали его прочь.

Наступил приятный, праздный вечер. Мистер Лаффи так и не появлялся. Энн приготовила легкий ужин — бутерброды с сыром, пряники. Ужинать по-настоящему никому не хотелось. Все разлеглись на вереске и болтали о том о сем.

— Вот такие каникулы мне нравятся, — сказал Дик.

— Мне тоже, — поддержала Энн. — За исключением этих поездов-привидений. Они немного портят настроение.

— Не будь дурочкой, Энн, — сказала Джордж. — Если все это только глупая история — значит ничего особенного, а если правда — может получиться классное приключение.

Все помолчали. Потом Дик спросил:

— Так пойдем мы туда или нет?

— Думаю, надо сходить, — ответил Джулиан. — Меня эти зловещие предостережения папаши Эндрюса не пугают.

— Тогда я тоже за то, чтобы как-нибудь на ночь туда пойти, подождать, пока не увидим поезд-призрак, — сказал Дик.

— Я тоже пойду, — повторила Джордж.

— Нет, не пойдешь, — ответил Джулиан. — Останешься с Энн.

Джордж промолчала, но все почувствовали, что в воздухе пахнет бунтом.

— А мистеру Лаффи будем говорить или нет? — спросил Дик.

— Уже договорились, что не будем, — ответил Джулиан и зевнул. — А мне спать охота. Солнце село, темнеет. Где же наш мистер Лаффи?

— Как ты думаешь, мне его дожидаться, чтобы накормить? — спросила Энн.

— Не стоит, — сказал Джулиан. — А то так

и просидишь до полуночи. У него еда есть в палатке — не пропадет. А я пошел спать. Пошли, Дик?

Вскоре ребята улеглись в свои спальные мешки. Девочки еще немного поболтали, лежа на вереске, слушая одинокие крики кроншнепов, летящих в свои гнезда на ночь. Потом тоже отправились в палатку.

А у ребят сон как рукой сняло. Они начали тихо переговариваться.

— Может, нам днем сходить с Джоком к депо? Или прямо отправимся ночью следить за поездами ниоткуда? — спросил Джулиан.

— Я за то, чтобы пойти ночью, — ответил Дик. — Днем все равно ничего такого там не увидим. Сэм Деревянная Нога, конечно, занятный тип, особенно когда кидается кусками угля. Но мне он не настолько понравился, чтобы снова с ним встречаться.

— Ладно. Если Джок горит желанием идти с нами и придет завтра утром, скажем ему, что берем с собой, — сказал Джулиан. — Если что, так и с тобой вдвоем ходим.

— Правильно. Посмотрим, что скажет Джок. Пустят его или нет?

Они еще немного поболтали, а потом начали засыпать. Дик уже почти заснул, когда услышал, как ко входу кто-то пробирается по вереску и пытается заглянуть внутрь.

— Если ты залезешь на меня, я тебя шлепну по морде, — сказал Дик, полагая, что это Тимми. — Знаю, знаю... норовишь улечься у меня на животе. А ну, кыш отсюда. Убирайся, слышишь?

Голова, заглянувшая к ним, повернулась, но не убралась. Дик приподнялся на локте.

— Только сунь сюда свою лапу! Кувырком полетишь. Ты хороший пес днем, но по ночам ты мне не нравишься, понял? Я спать буду. Кыш!

Голова хмыкнула и заговорила:

— Э-э... ты не спишь. У вас тут все в порядке? Как там девочки? Я только что вернулся.

— Ой! Мистер Лаффи! Простите меня, ради Бога! — Дик был до крайности смущен. — Сэр... Мне так стыдно. Я думал, это Тимми. Он все норovit лечь на меня ночью. Простите, пожалуйста.

— Пустяки. — Голова усмехнулась. — Я рад, что у вас все в порядке. До завтра!

НОЧНОЙ ВИЗИТ

Мистер Лаффи в то утро спал долго, и никто не хотел его будить. Девочки хохотали, когда слышали, как Дик разговаривал с ним ночью, полагая, что перед ним — Тимми.

— Он совсем не обиделся, — сказал Дик. — Но был очень удивлен. Думаю, он выскажется по этому поводу сегодня утром.

Они позавтракали ветчиной, помидорами и хлебом, которыми накануне снабдила их миссис Эндрюс. Тимми получал от каждого свою долю и надеялся, что Джордж даст емулизать кусок сыра, который укладывала на свой бутерброд. Он обожал сыр. Посмотрел на запасы в корзине и шумно вздохнул в лицо Джордж. Съел бы все одним махом! Ах, если бы разрешили!

— Когда же Джек придет? — спросила Джордж. — Если придет пораньше, можем пойти прогуляться, устроить пикник где-нибудь на пустошах. Пусть Джек привыкает к хорошим походам.

— Правильно. Подождем, когда он придет, а потом попросим провести нас в какое-нибудь симпатичное место, — сказала Энн. — Тимми! Негодник! Вырвал у меня из руки такой сандвич с сыром!

— А нечего было махать им перед его носом, — заметила Джордж. — Он решил, что ты его угощаешь.

— Тогда хватит с него,— заявила Энн.— Больно жирно такие вещи ему скармливать. Уж очень он прожорлив. Сколько ни принесешь еды, вмиг все кончается.

— Джок наверняка чего-нибудь еще принесет,— сказал Дик.— Толковый парнишка. А вы видели, какая там холодная кладовка? Прямо громадная пещера. Каменные полки — их там десятки — все забиты разной снедью. Не мудрено, что Джок такой плотный парень.

— Плотный? Толстый, что ли? — спросила Энн.— Вот уж не заметила. Кстати, это не он свистит?

То был не он. Просто где-то очень высоко в небе закричал кроншнеп.

— Для него рановато,— сказал Джулиан.— Тебе помочь убирать, Энн?

— Нет. Это работа для меня и Джордж,— решительно заявила Энн.— Идите лучше посмотрите, не проснулся ли мистер Лаффи. Он может позавтракать ветчиной и помидорами, если пожелает.

Они пошли к палатке мистера Лаффи. Тот уже проснулся и завтракал, сидя у входа в свою палатку. Помахал им сандвичем.

— Привет! Сегодня поздно встал. Вчера слишком далеко зашел и долго назад добирался. Ты извини, Дик, что вчера ночью я тебя разбудил.

— Вы меня не разбудили. Я не спал,— ответил Дик, покраснев.— Удачный у вас был день?

— Я разочарован. Всего, чего хотелось, найти не удалось. А как у вас? Хорошо провели день?

— Отлично.— Дик описал, как они провели время на ферме. Мистер Лаффи слушал все с большим интересом, особенно про запугивания мистера Эндрюса по поводу паровозного депо.

— Похоже, этот человек умом не блещет,— прокомментировал мистер Лаффи, стряхивая крошки с одежды.— Тем не менее я бы на вашем

месте держался подальше от этого депо. Нет дыма без огня, знаете ли. Так просто подобные истории не рождаются.

— Ну неужели вы верите в привидения? — удивился Дик.

— О нет, разумеется. Вообще сомневаюсь, что там есть какие-то поезда. Но если о каком-то месте ходит дурная слава, лучше держаться от него подальше.

— Видимо, так, сэр,— согласились Дик и Джулиан, после чего поспешили сменить тему, опасаясь, что мистер Лаффи, подобно мистеру Эндрюсу, запретит им пойти туда. А чем больше они слышали запугиваний и запретов, тем больше укреплялись в своем решении.

— Ладно, пойдем к себе,— сказал Дик.— Мы ждем Джока, того парнишку с фермы. Он хотел к нам прийти, а потом вместе куда-нибудь прогуляемся, устроим пикник. А вы сегодня пойдете на охоту?

— Сегодня отдохну,— ответил мистер Лаффи.— Ноги устали после вчерашнего. Приведу в порядок свою коллекцию. Да еще хотелось бы познакомиться с вашим новым другом Джоком.

— Хорошо, сэр,— сказал Джулиан.— Как только он появится, мы его приведем к вам перед тем, как пойдем гулять. Так что отдыхайте.

Однако Джок не пришел. Все утро прождали его напрасно. Они потерпели до обеденного времени, когда уж все проголодались. Потом пообедали в своем лагере.

— Странно,— сказал Джулиан.— Он знает, где находится наш лагерь. Мы ему показали, когда он прошел с нами полпути вчера. Может, к концу дня подойдет:

Но он не пришел и к концу дня, и после вечернего чаепития. Ребята поспорили — стоит ли самим пойти на ферму и узнать, в чем дело. Решили не

ходить. Видимо, была какая-то основательная причина, по которой Джок не смог прийти, а миссис Эндрюс вряд ли понравится, если они второй день подряд явятся в гости.

Все были разочарованы прошедшим днем. Даже небольшой прогулки не совершили, боясь упустить Джока. Мистер Лаффи весь день возился со своей добычей. Ему было жаль, что Джок так всех разочаровал.

— Придет завтра,— успокаивал он ребят.— Еды у вас достаточно? У меня в коробке есть припасы, если хотите.

— Нет, спасибо, сэр,— поблагодарил его Джулиан.— У нас еще полно всего. В карты поиграем. Хотите с нами сыграть?

— Пожалуй,— согласился мистер Лаффи и встал.— В румми умеете играть?

Все умели и обыграли бедного мистера Лаффи с большим счетом, поскольку он играл из рук вон плохо. Сетовал, что ему идет плохая карта, но в то же время был очень доволен таким времяпрепровождением. Говорил, что его выбивает из колеи Тимми, который постоянно дышит ему в затылок.

— Мне все время кажется, что Тимми лучше меня знает, с какой карты пойти,— пожаловался он.— Как только делаю неудачный ход, пес начинает дышать сильнее.

Все рассмеялись, а Джордж в глубине души подумала, что Тимми, наверно, играл бы лучше мистера Лаффи, если бы умел держать в лапах карты.

Джок так и не пришел. Они убрали карты, когда стало совсем темно и мистер Лаффи объявил, что отправляется спать.

— Вчера я так поздно пришел,— сказал он.— Нынче лягу пораньше.

Остальные решили тоже отправляться спать.

Мысль об уютных спальных мешках с наступлением темноты была особенно приятна.

Девочки залезли в свои мешки, а Тимми улегся на ноги Джордж. Ребята тоже улеглись, Дик шумно зевнул.

— Спокойной ночи, Джу,— сказал он и вскоре заснул глубоким сном. Потом заснул и Джулиан. Все спали, когда Тимми тихо зарычал. Настолько тихо, что девочки его даже не услышали, тем более ребята.

А Тимми приподнял голову и наострил уши. Снова зарычал и внимательно прислушался. Наконец поднялся и вышел из палатки. Кого-то или что-то он услышал. Ничего угрожающего, но проверить стоило.

Дик проснулся оттого, что кто-то снаружи задел их палатку. Он сел и посмотрел на вход. Там показалась чья-то тень.

Тимми? Мистер Лаффи? На сей раз он ошибки не допустит. Подождет, не издаст ли тень какой-нибудь звук. Однако тень молчала и словно прислушивалась. Дику это не понравилось.

— Тимми? — спросил он наконец тихо.

Тень заговорила:

— Дик? Или это Джулиан? Я — Джок. Тут Тимми со мной. К вам можно?

— Джок? — удивился Дик. — Что тебя привело в такое позднее время? И почему ты сегодня не пришел к нам? Мы тебя весь день ждали.

— Я понимаю, и мне самому очень жаль, — ответил Джок, влезая в палатку. Дик растолкал Джулиана.

— Джулиан, проснись. Джок пришел, и Тимми тоже. Слезай с меня, Тимми. Джок, залезай в мой спальный мешок. Я думаю, мы оба поместимся.

— О, спасибо, — сказал Джок и не без труда влез в его спальный мешок. — Ой, как в нем тепло. Вы меня простите, что я не пришел. Мне самому

так жаль было. Но отчим забрал меня с собой на весь день. Сам не знаю зачем. Обычно ему на меня наплевать.

— Непорядочно с его стороны,— сказал Джулиан.— Ведь он знал, что ты договорился прийти к нам на пикник. Что-то важное было?

— В том-то и дело, что нет. Отвез меня в Эндерсфилл, примерно в сорока милях отсюда. Посадил в городской библиотеке, сказал, что вернется за мной через несколько минут, а вернулся только на склоне дня. К счастью, у меня были с собой сандвичи. В общем, злился я жутко.

— Ну ничего. Тогда завтра придешь,— утешил его Дик.

— Не смогу,— с отчаянием сказал Джок.— Он уехал и распорядился, чтобы я провел день с сыном какого-то его друга. Мальчишку зовут Сесил Дирлав. Ничего себе имя. И вот мне нужно целый день быть с ним. Хуже всего то, что мама этому рада. Она принимает это как знак внимания ко мне со стороны отчима. А мне такое внимание ни к чему.

— Ну вот! Значит, и завтра не придешь,— сказал Джулиан.— Тогда, может быть, послезавтра?

— Надеюсь. А пока придется весь день ублажать какого-то Дирлава, показывать ему коров, щенят. Ох, когда же я буду с вами и с Тимми?

— Да, не повезло тебе,— вздохнул Джулиан.— Не повезло.

— Я решил прийти и сказать вам,— сказал Джок.— Единственная возможность оказалась — выбраться из дома ночью. Я вам еще еды принес, кстати. Подумал, что у вас ее маловато. Мне так охота пойти к заброшенному депо, вдруг произойдет что-нибудь интересное. Я даже собирался хоть нынче ночью отправиться с вами.

— Если ты не сможешь прийти ни завтра, ни послезавтра, можешь выбраться сюда не днем, а

ночью,—предложил Дик.—Если хочешь, завтра ночью, например, в такое же время. Девчонкам мы не скажем, пойдем сами вдвоем и посмотрим, что там.

Джок так взволновался, что сперва не мог и слова выговорить, только ахнул от радости. Дик засмеялся.

— Радоваться пока что преждевременно. Может, ничего и не увидим. А фонарик прихвати, если есть. Заходи в нашу палатку и дерни меня за ногу. Да я, скорей всего, спать не буду. Но если засну, буди. И никому ни слова, конечно.

— Само собой,—согласился Джок радостно.—А сейчас, пожалуй, пойду. Ночью ходить по пустошам почему-то страшновато. Луны нет, а от звезд почти никакого света. Еду я оставил снаружи палатки. Но лучше проследите, чтобы Тимми до нее не добрался.

— Верно. Спасибо тебе большущее,—сказал Джулиан. Джок выкарабкался из просторного спального мешка Дика и вышел из палатки. Тимми успел лизнуть ему нос. Джок взял сумку с продуктами и передал Джулиану, который укрыл ее в палатке.

— Спокойной ночи,—тихо попрощался гость, и вскоре они слышали удаляющиеся по вереску шаги. Тимми отправился его проводить, довольный ночным визитом и возможностью прогуляться. А Джок был доволен компанией большой собаки. Тимми проводил его до самой фермы и побежал обратно в лагерь через пустошь, надеясь напасть на след кролика и затем вернуться к Джордж.

Утром Энн была удивлена, обнаружив новые запасы еды в закромах под кустами утесника. Джулиан специально переправил продукты туда, чтобы удивить девочек.

— Вы посмотрите только! — воскликнула

Энн.— Пирожки с мясом! Помидоры, яйца! Откуда все это?

— Поезд-привидение привез ночью,— сказал Дик с улыбкой.

— Вулкан изверг продукты,— предположил мистер Лаффи, который тоже был с ними. Энн бросила в него салфетку.

— Нет, правда! Скажите, откуда это все появилось? А то я беспокоилась насчет завтрака. Теперь тут полно всего. Джордж, может, ты знаешь, откуда появилась еда?

Джордж не знала. Она смотрела на улыбающиеся лица ребят.

— Наверняка Джок приходил ночью,— предположила она.— Ведь так? Точно. И я думаю, они успели обсудить между собой какие-то планы. Меня не надуешь, Дик и Джулиан. Буду теперь начеку. Куда вы пойдете, туда и я.

ОХОТА ЗА ПОЕЗДОМ-ПРИЗРАКОМ

День выдался вполне приятный. Вместе с мистером Лаффи и Тимми дети отправились к пруду повыше на пустошах, который назывался Зеленым Прудом, потому что выглядел действительно зеленым, как огурец. Мистер Лаффи объяснил, что вода окрашена в зеленый цвет из-за присутствия какого-то химического вещества.

— Надеюсь, мы не позеленеем от такого купанья,— сказал Дик, переодеваясь в плавки.— Будете купаться, мистер Лаффи?

Тот согласился. Дети ожидали, что мистер Лаффи окажется плохим пловцом, будет плескаться возле берега. К их удивлению, плавал он великолепно, и Джулиан не мог за ним угнаться.

Славно порезвились они в воде, а когда устали, растянулись позагорать на солнышке. Вдоль берега пруда проходила дорога. Дети наблюдали, как про-

гнали отару овец вдоль этого пути, потом проехала пара автомобилей и, наконец, армейский грузовик. Рядом с водителем сидел мальчик, который вдруг изо всех сил замахал им рукой.

— Кто это там? — удивился Джулиан. — Откуда он может знать нас?

Наметанным глазом Джордж определила, кто там был в кабине.

— Это Джок! Сидит рядом с водителем. А вон и новый автомобиль его отчима. Видали? Джок предпочел ехать в грузовике, а не с ним. Ну и правильно!

Мимо них проехал сверкающий легковой автомобиль, за рулем — мистер Эндрюс. На ребят он не посмотрел — ехал строго вслед за грузовиком.

— Видно, на рынок поехали, — предположил Дик, снова укладываясь загорать. — Интересно, что они туда везут?

— Мне тоже любопытно, — сказал мистер Лаффи. — Он должен бы продавать продукцию своей фермы по очень высокой цене, чтобы позволить себе купить хороший автомобиль и все оборудование, о котором вы мне рассказывали. Видимо, умный парень этот мистер Эндрюс.

— Совсем он не выглядит умным, — возразила Энн. — Скорее слабаком, хилым человечком, мистер Лаффи. Даже вообразить невозможно, чтобы он кого-то победил, кого-то перещеголял.

— Очень интересно, — сказал мистер Лаффи. — Ну что? Не окунуться ли нам еще разок перед обедом?

Да, хороший получился денек, и мистер Лаффи совсем не портил компанию. Он с самым серьезным видом отпускал шутливые замечания, и только движение уха выдавало, что он сдерживает смех.

В лагерь вернулись к вечернему чаю, который Энн быстро приготовила. Расположились у палатки мистера Лаффи.

По мере того как приближался вечер, Дика и Джулиана начало охватывать волнение. Днем мысли о поездах-привидениях казались пустяковыми, но с наступлением темноты они приятно щекотали нервы. Неужели ребята увидят что-нибудь подобное нынче ночью?

Ночь выдалась очень темной, поскольку тучи заволокли небо. Звезд не было видно. Ребята пожелали девочкам спокойной ночи и забрались в свои спальные мешки. Через вход в палатку смотрели на небо.

Постепенно тучи ушли, сменившись легкими облаками; показались звезды. А затем небо полностью очистилось, раскрыв перед ними звездную панораму,— сотни тысяч огоньков смотрели с небес на пустоши.

— Хоть немного света будет от звезд,— прошептал Джулиан.— Кое-что разглядим. Это хорошо, а то бы спотыкались там, ломали бы ноги в кроличьих норах при таком мраке. А фонарь использовать нежелательно, чтобы нас там не засекли из депо.

— В любом случае интересно будет,— шепотом ответил Дик.— Надеюсь, Джок придет.

И он пришел. Сначала послышалось шуршанье шагов по вереску, а затем в палатку заглянула тень.

— Джулиан, Дик, я пришел. Вы готовы?

Они узнали голос Джока. Дик нажал кнопку на фонаре, и его луч выхватил на мгновение загорелое взволнованное лицо Джока.

— Привет! Удалось все-таки выбраться? — сказал Дик.— Слушай, а это ты был сегодня в грузовике, который проезжал мимо пруда?

— Ага. А вы меня увидели? Я-то вас видел, рукой вам махал изо всех сил. Хотел остановить грузовик, выйти поговорить с вами, но водитель такой злой мужик оказался. Никаких остановок, го-

ворит, а то мой отчим ему задаст. А видели отчима? Он позади ехал.

— Вы на рынок ехали? — спросил Джулиан.

— Я думаю, грузовик туда отправился. Он был пустой. Видимо, мой отчим отправил его за каким-то грузом. Я вернулся в легковой машине, а грузовик должен был вернуться позднее.

— А как тебе понравился Сесил Дирлав? — спросил Дик, улыбаясь в темноте.

— Жуть! Тоска зеленая, — чуть ли не простонал Джок. — Хотел, чтобы я все время играл с ним в солдатиков. Хуже всего то, что и завтра мне весь день придется провести с ним. Еще один потерянный день. Сам не знаю, что с ним делать.

— Пусть со щенятами Бидди играет в солдатиков, — предложил Дик.

Джок усмехнулся:

— Хорошо бы. Хуже всего то, что мама страшно довольна тем, что отчим выбрал мне в друзья этого мальчишку. Ладно, не будем об этом. Вы готовы?

— Готовы, — ответил Джулиан, вылезая из спального мешка. — Девчонкам мы ничего не говорили. Энн не хочет идти, а я не хочу, чтобы Джордж оставила Энн в одиночестве. Сейчас мы должны двигаться совершенно бесшумно, пока не отойдем подальше.

Дик тоже выбрался из спального мешка. В ту ночь оба мальчика не раздевались, укладываясь на ночлег. Они осторожно выползли из палатки.

— В какую сторону идти? — спросил Джок шепотом. Джулиан взял его за руку и повел. Он надеялся, что не заблудится звездной ночью, когда пустоши выглядели совсем неузнаваемыми.

— Если доберемся до того холма, думаю, дальше с пути не собьемся, — прошептал Джулиан, указывая на черную тень вдаль на фоне звездного неба. Они крадучись пошли на запад, в сторону холма-ориентира.

Ночью путь до заброшенного депо показался куда более долгим, чем днем. Трое ребят то и дело спотыкались в темноте, ноги путались в зарослях вереска, пока не нашли что-то вроде тропы.

— Примерно тут мы встретили пастуха,— сказал Дик тихо. Он сам не знал, почему говорит тихо, просто чувствовал, что шуметь не стоит.— Думаю, осталось идти не так далеко.

Спустя некоторое время Джулиан дернул Дика за руку:

— Смотри. Вон там. Кажется, это депо. Видишь, такие очертания ровные слабо отсвечивают?

Они остановились на склоне холма, поросшего вереском, и всмотрелись в темноту. Да, внизу перед ними было действительно депо.

Джок схватил Джулиана за рукав.

— Посмотри! Видишь там желтый свет, слабый такой?

Ребята всмотрелись и увидели чуть заметный свет.

— Я понял, что это такое,— сказал Дик.— Свечка в каморке сторожа Сэма Деревянной Ноги. Верно, Джу?

— Ты прав. Давайте потихоньку спустимся и прокрадемся к его каморке. Заглянем в окошко и посмотрим, на месте ли он. Потом спрячемся там где-нибудь и подождем поезда-привидения.

Они спустились с холма. Глаза привыкли к темноте, освещенной слабым светом звезд, ориентироваться стало легче. Когда наконец вошли в депо, под ногами захрустели кусочки шлака.

Ребята остановились.

— Нас будет слышно, если мы так будем шагать по этому шлаку,— прошептал Джулиан.

— Кто нас услышит? — шепотом спросил Дик.— Здесь никого нет, кроме Сэма в его каморке.

— Откуда нам знать? — возразил Джулиан. — Тише ты, Джок!

Они постояли, тихо обсуждая, что делать дальше.

— Давайте лучше обойдем депо, держась ближе к стенам, — предложил Джулиан. — Там, по моему, растет трава. Мы по ней и пройдем.

Они приблизились к стене и обнаружили, что там в самом деле полно травы. После этого пошли почти беззвучно — медленно и осторожно — в сторону огонька свечи в оконце каморки Сэма.

Окошко находилось высоко вверху — на уровне их макушек. Пришлось пособить друг другу, чтобы заглянуть в каморку.

Сэм Деревянная Нога находился там. Он сидел на стуле, курил трубку и, щурясь, читал газету. Очевидно, сломанные очки так и не починил. На другом стуле лежала его деревянная нога, которую он отстегнул и положил рядом.

— Он не ждет нынче поезда-призрака, — прошептал Дик. — Иначе не стал бы ногу отстегивать.

Огонек свечи колыхался, и по стенам хижины прыгали тени. Комната выглядела нищенски бедной, плохо обставленной и неряшливой. На столе — чашка без блюдца, на ржавой плитке что-то кипело в жестяной кастрюльке.

Сэм отложил газету, протер глаза и что-то проворчал. Дети не расслышали, что именно, но были уверены, что старик посетовал на разбитые очки.

— А здесь много линий в депо? — спросил шепотом Джок, которому надоело смотреть на старого Сэма. — И куда они идут?

— Там, примерно в полумиле, туннель, — ответил Джулиан. — Линия выходит из него, а здесь разветвляется.

— А пойдемте по железной дороге в сторону туннеля, — предложил Джок. — Здесь больше нечего смотреть.

— Пошли,— согласился Джулиан.— Там тоже вряд ли что-нибудь увидим. Я думаю, эти поезд-привидения — выдумка старого Сэма.

Они покинули маленькую пристройку сторожа и вдоль стены обошли депо вокруг. Затем пошли по единственной ветке, ведущей в туннель. Теперь не имело большого значения, что под ногами хрустели шлак и щебенка. Можно было негромко переговариваться.

И вдруг начало что-то происходить! Из жерла туннеля, к которому они приблизились и довольно четко его видели, донесся далекий приглушенный звук.

Джулиан услышал его первым. Он замер на месте и схватил за локоть Дика.

— Тише! Слышите?

Они прислушались.

— Да,— сказал Дик.— Но это один из поездов, идущих по другому туннелю. Мы слышим его отголоски из этого туннеля.

— Да нет,— возразил Джулиан.— Поезд приближается именно отсюда.

Шум слышался все громче и громче. Ребята сошли с пути и присели в сторонке, едва осмеливаясь дышать.

Неужели поезд-призрак? Они ожидали увидеть яркий свет фонаря на паровозе, но в туннеле царил мрак. А грохот все приближался и приближался. Может ли быть просто шум без поезда? Сердце Джулиана учащенно забилося, Джок и Дик невольно схватились за руки.

Шум перерос в оглушительный грохот, и из туннеля показалось нечто длинное и черное. Спереди что-то тускло блеснуло и исчезло. Лязг и грохот были такими, что земля дрожала под ногами. Потом поезд, или что это было, миновал ребят, и шум начал затихать.

— Ну вот,— сказал Джулиан дрожащим голо-

сом.— Поезд-привидение без огней и гудка. Куда он устремился? В депо, что ли?

— Пошли посмотрим,— сказал Дик.— Я в кабине никого не увидел. Даже при отсвете паровозной топки. Но ведь должен же кто-то его вести. Жуть какая-то. А звучало-то все реально, по-настоящему.

— Пошли в депо,— сказал Джок, который из всех троих выглядел наиболее спокойным.

Они медленно пошли по путям обратно. Вскоре Дик вскрикнул:

— Ой! Я ногу подвернул. Подождите полминуты.

Он сел наземь и застонал, потирая щиколотку. Ребята ждали, стоя рядом. Джулиан присел на корточки, чтобы растереть ему лодыжку, но Дик не позволил.

Понадобилось минут двадцать, прежде чем Дик смог двигаться нормально. Сперва ребята помогали ему, поддерживая под руки.

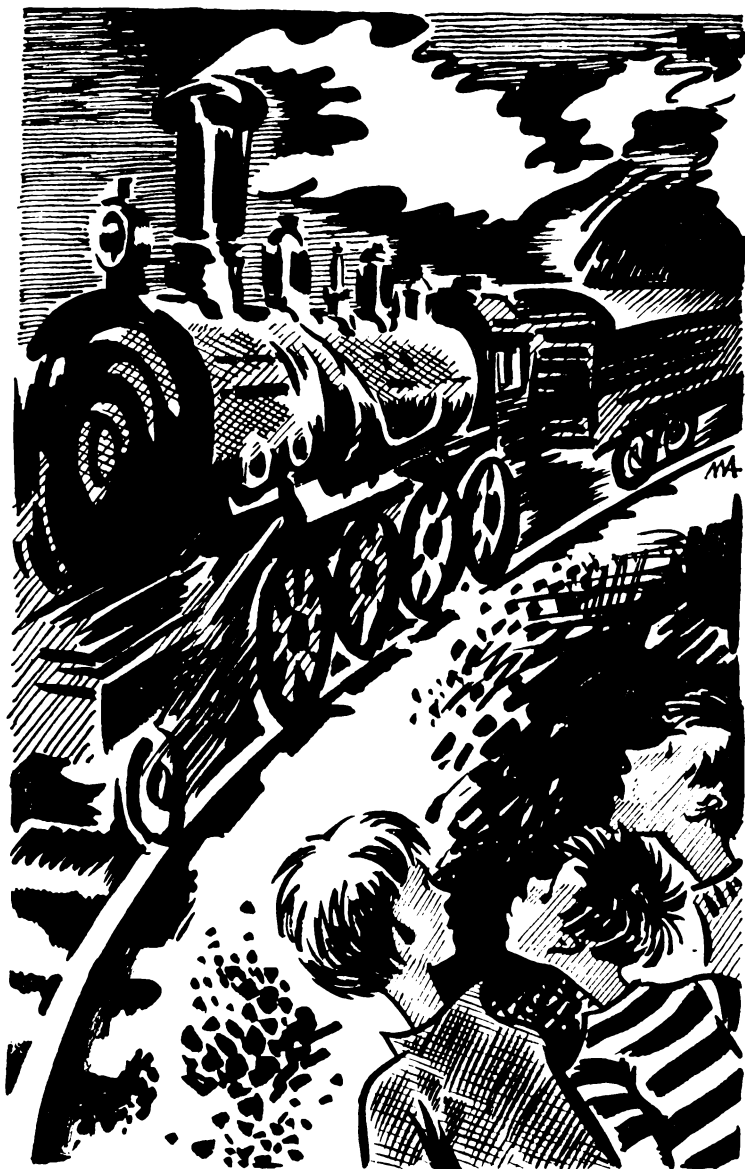
— Я думаю, все в порядке,— сказал Дик.— Могу и сам идти, правда, медленно. Пошли в депо, посмотрим, что там творится.

Однако едва они тронулись в путь, впереди, со стороны депо, послышался шум и лязганье поезда.

— Он возвращается! — сказал Джулиан.— А ну посмотрим. Отойдем в сторонку. Он обратно в туннель отправляется.

Они застыли на месте, прислушиваясь. Шум вновь приближался, превращаясь в грохот. Увидели мельком мерцание, видимо, паровозной топки, и поезд пронесся мимо них во мрак туннеля. Некоторое время оттуда доносилось эхо его шума.

— Вот так-то! Поезд-призрак! — сказал Джулиан, пытаясь засмеяться, хотя чувствовал себя изрядно потрясенным.— Приехал и уехал. Куда и откуда — никто не знает. Но мы-то его слышали и видели среди ночной тьмы. Ну и жуть!

В ОСНОВНОМ О ДЖОКЕ

Трое ребят стояли, прижавшись вплотную друг к другу, довольные, что находятся вместе в этом мраке. Им не верилось, что они обнаружили то, в чем так сомневались. Что это был за поезд, таинственно выползший из туннеля, а затем, постояв в депо, умчавшийся обратно?

— Если бы я не растянул лодыжку, мы бы могли проследовать за ним в само депо и подойти к нему вплотную,— посетовал Дик.— Какой же я балда! Из-за меня самое важное пропустили.

— Но ты же не виноват,— сказал Джок.— Главное, что мы увидели поезд-призрак. Просто не верится. Неужто он движется сам собой без машиниста? Неужели он настоящий?

— Судя по шуму, который он производил, поезд вполне настоящий,— сказал Джулиан.— И дым из паровоза шел. Но все равно очень странно все.

— Посмотрим, что там делает Сэм Деревянная Нога,— предложил Дик.— Он сейчас наверняка под кроватью прячется.

Они медленно прошли обратно в депо. Дик слегка прихрамывал, хотя с ногой было в общем-то все в порядке. Войдя в депо, они посмотрели на пристройку старого Сэма. Свет в окошке больше не горел.

— Он задул свечку и залез под кровать,— сказал Дик.— Бедный Сэм. Ему так страшно тут одному. Пошли глянем в его каморку.

Они подошли к пристройке и попытались заглянуть в оконце, но ничего разглядеть не смогли. Там царил полный мрак. Вдруг вспыхнул огонек возле пола.

— Смотрите,— прошептал Джулиан,— он зажег спичку и выглядывает из-под кровати. А как

напуган! Постучим к нему в окошко? Спросим, как он себя чувствует.

Однако напрасно они это затеяли. Едва Джулиан постучал в оконце, Сэм вскрикнул и торопливо залез обратно под кровать. Спичка в его пальцах погасла.

— Он пришел забрать меня! — заорал старик. — За мной явился!

— Мы только напугали бедного старика, — сказал Дик. — Уйдем отсюда, оставим его в покое. Он может в обморок упасть со страху, если мы его окликнем. Верит в то, что за ним поезд-призрак явился.

Они прошлись по депо, но в темноте ничего не разглядели. Больше никакого шума не доносилось ниоткуда. Видно, поезд-призрак в ту ночь больше появляться не собирался.

— Пошли обратно, — предложил Джулиан. — Приключение было жутким. У меня, честно говоря, на голове волосы дыбом встали. Особенно когда поезд выскочил из туннеля. И откуда он только явился? Зачем?

Ответить на эти вопросы они не могли и отправились обратно к своему лагерю. Пробирались по вереску усталые и взволнованные.

— А девчонкам скажем про поезд? — спросил Дик.

— Не стоит, — сказал Джулиан. — Только Энн перепугаем, а Джордж разозлится, что ушли без нее. Лучше подождем и посмотрим, не выяснится ли что-нибудь еще. А потом расскажем девчонкам и старому Лаффи.

— Согласен, — заявил Дик. — И ты тоже, Джок, держи язык за зубами.

— Само собой, — ответил Джок. — И кому мне говорить? Отчиму? Не приведи Господь! Вот он разъярился бы, если б узнал, что мы плюнули на все его предостережения и пошли смотреть на поезд-привидение.

Неожиданно он ощутил чье-то теплое прикосновение к ноге и вскрикнул:

— Ой! Что это?! Брысь!

Но это оказался всего лишь Тимми, который вышел навстречу ребятам, к каждому прижался и тихонько заскулил.

— Это он жалуется — почему, мол, меня с собой не взяли, — пояснил Дик. — Извини, старина, но не могли. Джордж навсегда перестала бы с нами разговаривать, если бы мы тебя взяли, а ее нет. И как бы тебе понравились поезда-привидения, Тимми? Забился бы в какой-нибудь укромный угол?

— Гав, — презрительно ответил Тимми. Он — и вдруг чего-то испугался бы!

Они пришли в лагерь и заговорили шепотом.

— Пока, Джок. Приходи завтра, если сможешь. Надеемся, ты избавишься от своего Сесила.

— Счастливо вам, ребята. Скоро увидимся, — прошептал Джок и скрылся в темноте с Тимми, который решил его проводить. Опять можно прогуляться ночью? Отлично, подумал Тимми. В палатке было душно, зато пройтись по прохладе — то, что нужно.

Когда приблизились к ферме Олли, Тимми тихонько заскулил и замер на месте. Волосы на его загривке поднялись дыбом. Джок положил ему руку на голову и сам застыл, насторожившись.

— В чем дело? Ты что, старина? Воры появились?

Он напряг зрение в темноте, но тут, как назло, облака заволокли звездное небо: сплошной мрак. Джок разглядел тусклый свет в одном из сараев. Осторожно, крадучись, он приблизился к нему. Свет тотчас погас. Послышались шаги и звук запираемой на замок двери.

Джок подкрался совсем близко. Слишком близко. Метнулась рука и схватила его за плечо.

Мальчик чуть не упал, но рука удержала его. В лицо ему ударил луч фонаря.

— Это ты, что ли, Джок? — слышался удивленный и довольно грубый голос. — Ты что тут делаешь среди ночи?

— А вы что тут делаете? — спросил Джок, вырвавшись из рук мужчины. Включил свой фонарь и посветил ему прямо в лицо. Это был Питерс, один из работников, который вел грузовик, когда Джок сидел с ним в кабине.

— Тебе какое дело? — спросил он сердито. — У меня машина сломалась, я только что вернулся. А ты-то почему одетый? Где болтался в ночное время? Скажешь, проснулся, когда я подъезжал, оделся и примчался сюда, чтобы посмотреть, что случилось?

— Вам этого не узнать! — ответил Джок. Он не собирался говорить ничего такого, что могло бы вызвать подозрения Питерса. Ничего!

— А это кто? Бидди? — спросил Питерс, увидев крадущуюся тень собаки. — Ты что, с Бидди гулял до сих пор? Да чем ты занимался ночью?!

Джок поблагодарил судьбу, что тот не разглядел Тимми и принял его за Бидди. Не сказав больше ни слова, он удалился. Пусть Питерс думает, что хочет. Хотя, конечно, неудачно получилось, что у него машина сломалась и он появился как раз в такое позднее время. Если расскажет отчиму, что видел Джока одетым среди ночи, начнутся расспросы со стороны отчима и матери. Джок, который привык говорить только правду, окажется в трудной ситуации.

Он взобрался на дерево и оттуда перелез в окно своей спальни. Тихонько разделся и приоткрыл дверь, чтобы услышать, не проснулся ли кто-нибудь в доме. Тишина и мрак.

«Принесло же этого Питерса, — подумал он. — Если проболтается, мне будет взбучка».

Он лег в постель, некоторое время думал о странном ночном происшествии, потом уснул тревожным сном, в котором поезда-привидения, Питерс и Тимми вытворяли странные вещи. И рад был проснуться солнечным утром, когда мама разбудила его, трясая за плечо.

— Вставай, Джок! Совсем заспался. С чего бы это? Мы уж завтрак заканчиваем!

Питерс явно не проболтался его отчиму о том, что видел Джока ночью. Джок, мысленно благодаря его за это, начал планировать, как бы снова уйти в лагерь к ребятам. Отнести им продукты — чем не подходящий предлог?

— Мам, можно я ребятам туда еще еды отнесу? — спросил он после завтрака. — У них она, наверно, кончается.

— Ты знаешь, этот мальчик к нам придет в гости. Как его? Сесил? Твой отчим говорит — он такой славный мальчуган. Ведь тебе вчера понравилось общаться с ним?

Джок высказал бы много нелицеприятных замечаний в адрес дорогого Сесила, если бы в комнате не присутствовал отчим. Он сидел у окна и читал газету. Пришлось ограничиться пожатием плеч и недовольной гримасой в надежде, что мать поймет. И она поняла.

— А во сколько придет Сесил? — спросила она. — Может быть, есть время сбегать в лагерь к тем ребятам с корзиной?

— Я не желаю, чтобы он бегал к ним, — вмешался мистер Эндрюс, отложив газету. — Сесил может быть здесь в любой момент, а Джока я достаточно хорошо знаю. Начнет болтовню с теми ребятами и забудет вернуться домой. Отец Сесила — мой большой друг, а потому Джок должен быть вежлив с ним и позаботиться о том, чтобы мальчику было хорошо здесь. Так что никаких отлучек к тем ребятам сегодня.

Джок помрачнел. С какой стати отчим вмешивается в его планы таким вот манером: то вдруг неизвестно зачем в город увезет, то навязывает в друзья Сесила? И все это как раз тогда, когда ему удалось подружиться с отличными ребятами. С ума сойти!

— Может быть, я сама тогда схожу в их лагерь, отнесу им поесть,— попыталась успокоить всех мать.— А может, сами детишки сюда придут.

Джок, все равно расстроенный, вышел во двор и направился проводить Бидди. Она по-прежнему находилась со своими щенками, которые уже пытались ползать за ней по сараю. Джок надеялся, что ребята придут сами за припасами: хоть немного с ними поболтает тогда.

Сесила привезли на машине. Он был примерно ровесником Джока, но малорослым для своих двенадцати лет. Курчавые волосы мальчика были длинноваты, а серый фланелевый костюмчик слишком чист и отутюжен.

— Привет! — окликнул он Джока. — Я приехал. Во что играть будем? В солдатиков?

— Нет. В краснокожих индейцев, — ответил Джок, вспомнив, что у него есть головной убор индейца с целым хвостом из перьев, спускающимся вдоль спины. С улыбкой он бросился в дом, торопливо переоделся, надев на себя индейский убор. Быстро размалевал акварелью лицо самым устрашающим образом — красным, синим и зеленым цветами. Схватил томагавк и спустился вниз: будет играть в индейцев и снимет скальп с надоедливового бледнолицего.

Сесил в одиночестве бродил по двору. К его ужасу, когда он завернул за угол, из-за ограды выросла кошмарная фигура, издала душераздирающий вопль и бросилась на него с чем-то вроде топора.

Сесил повернулся и с криком бросился бежать.

За ним, подпрыгивая, мчался Джок, издавая воинственные вопли и получая при этом великое удовольствие. Хватит с него! Вчера целый день играл в солдатиков, как требовал Сесил, а сегодня пусть он играет в его игру — в краснокожих индейцев!

Именно в этот момент появились четверо друзей из лагеря, которые пришли за припасами. Тимми бежал рядом с ними. Они остановились в изумлении, увидев несущегося с криками Сесила и преследующего его по пятам краснокожего индейца.

Узнав их, Джок начал исполнять вокруг них комический военный танец, к немалому удивлению Тимми. При этом он издавал устрашающие вопли, делал вид, что рубит хвост Тимми, а затем бросился вдогонку за удиравшим Сесилом.

Дети расхохотались.

— О Боже! — воскликнула Энн, у которой от смеха показались слезы на глазах. — Это он, наверно, за Сесилом гонится. Мстит ему за вчерашнюю игру в солдатиков. Вон они носятся вокруг загона для свиней. Бедный Сесил. Он, по-моему, и впрямь поверил, что ему снимут скальп!

Сесил, всхлипывая, убежал на кухню, где миссис Эндрюс кинулась утешать его. Джок вернулся к ребятам с широкой улыбкой на разукрашенном лице.

— Привет! — сказал он. — А я тут тихо-мирно играю с дорогим Сесилом. Ох, как я рад вас видеть! Сам хотел пойти к вам, да отчим запретил. Говорит, надо играть с Сесилом. Вот зануда, верно?

— Противный малый, — согласились все.

— А мама твоя не рассердится на тебя за то, что ты так пугаешь Сесила? — спросил Джулиан. — Может, нам лучше пока и не просить продуктов?

— Вообще-то да. Лучше малость погодите, — сказал Джок и повел их к солнечной стороне стога

сена, где они до того отдыхали.— Эй, Тимми! Как добрался до дому прошлой ночью?

Джок совсем упустил из виду, что девочки ничего не знали о событиях прошлой ночи. Энн и Джордж тотчас наострили уши. Джулиан строго посмотрел на Джока, а Дик незаметно толкнул его.

— Эй! В чем дело? — спросила Джордж, осмыслив всю эту пантомиму.— Что там было прошлой ночью?

— Да просто пришел к ним ночью поболтать,— сказал Джок.— А потом Тимми меня проводил до дома. Ты не против, Джордж, что я с твоей собакой погулял?

Джордж покраснела от гнева.

— Вы что-то от меня скрываете,— заявила она ребятам.— Точно! Я знаю. Наверно, вы ходили ночью в то самое депо. Так?

Наступила неловкая пауза. Джулиан укоризненно посмотрел на Джока, который готов был сам себе пинка дать.

— Рассказывайте! — настаивала Джордж, нахмутив брови.— Вот подлецы! Ходили все-таки! И меня не разбудили, с собой не взяли. Какие же вы гады!

— Вы там увидели что-нибудь? — спросила Энн, оглядывая всех по очереди. Обе девочки чувствовали, что минувшей ночью у ребят было какое-то приключение.

— Н-ну...— начал было Джулиан, но его тут же прервали. Из-за стога показался Сесил с заплаканными глазами. Он сердито смотрел на Джока.

— Тебя отец зовет,— сказал он.— Велел идти немедленно. Ты скотина, и я хочу домой. Не слышишь, что ли, что тебя зовут? У твоего отца в руке розга, но мне тебя ни чуточки не жалко. Пусть тебе посильнее врежет.

ДЖОРДЖ ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ

Джок скорчил рожу Сесилу и поднялся. Медленно обошел стог и удалился в дом. Оставшиеся в молчании прислушивались в ожидании ударов и криков, однако все было тихо.

— Он меня перепугал,— сказал Сесил, присаживаясь рядом с ребятами.

— Ах ты бедняжка,— откликнулся Дик.

— Несчастное дитя,— добавила Джордж.

— Маленький сынок,— подытожил Джулиан.

Сесил сердито посмотрел на них и поднялся, покраснев как рак.

— Если бы я не был воспитанным, надавал бы вам по шее,— сказал он и торопливо удалился, пока самому не досталось.

Четверо друзей сидели молча. Жаль было Джокка. Джордж была мрачна вдвойне из-за того, что ребята ночью ушли без нее. Энн была обеспокоена.

Минут через десять к ним подошла мать Джокка. Вид у нее был расстроенный. В руке она несла большую корзину продуктов.

Дети поднялись ей навстречу.

— Доброе утро, миссис Эндрюс,— приветствовал ее Джулиан.

— Вы уж извините, я не могу нынче попросить вас остаться,— сказала миссис Эндрюс.— Но Джок в самом деле повел себя глупо. Очень неумно. Я, конечно, не позволила бы никогда мистеру Эндрюсу поднять руку на мальчика, потому что Джок его просто возненавидит. Такое недопустимо. Так что я отправила его в спальню на весь день. Сегодня вы с ним не увидите. А вот еды я вам принесла. Право же, простите меня, ребятки, что так все получилось. Сама не знаю, что нашло на Джокка — на него это совсем не похоже.

Из-за стога показалась голова Сесила с кислым выражением на лице. Джулиан невольно улыбнулся.

— Если желаете, мы можем взять Сесила с собой на хорошую долгую прогулку по пустошам,— сказал он.— Будем взбираться на холмы, прыгать через ручьи и продираться сквозь заросли. Для него это будет очень приятный день.

Лицо Сесила немедленно скрылось.

— Что ж,— сказала миссис Эндрюс,— это очень любезно с вашей стороны. Поскольку Джок на весь день отправился наверх, Сесилу просто не с кем поиграть. Но мне кажется, что он немножко маменькин сынок. Вы понимаете? Так что вам надо быть с ним поаккуратней. Сесил! Сесил! Ты где? Иди познакомься с ребятами!

Но Сесил не откликнулся. Он отнюдь не желал знакомиться с этими «ребятами». Придумает сам кое-что получше. Миссис Эндрюс пошла его искать, но он бесследно исчез.

Ребята этому не удивились. Джулиан, Дик и Энн обменялись многозначительными улыбками. Джордж стояла спиной к ним и по-прежнему дулась.

Миссис Эндрюс вернулась к ним, слегка запыхавшись.

— Не могу его разыскать. Ну и ладно. Найду ему какое-нибудь развлечение, когда появится.

— Что ж, верно. Может быть, бусы нанизывать? Или мозаику составлять, какая полегче,— вежливо сказал Джулиан.

Остальные ухмыльнулись; миссис Эндрюс тоже улыбнулась.

— Да, мальчик никудышный,— сказала она.— Бедный мой Джок. Что делать? Его вина. Ну, до свидания, ребятки. У меня еще куча дел.

Она заторопилась в маслобойню. Дети выглянули из-за стога. Мистер Эндрюс садился в свой автомобиль. Вот-вот уедет. Они подождали несколько минут, пока машина не удалилась.

— Вон там окно спальни Джока,— сказал

Джулиан.— Прямо рядом с деревом. Давайте хоть перекинемся с ним словечком, прежде чем уйдем. Так нехорошо получилось.

Они пересекли двор и остановились под деревом — все, кроме Джордж, которая, нахмурившись, осталась у стога с корзиной провизии. Джулиан позвал:

— Джок!

Из окна высунулось лицо, все еще дико размазанное кругами и полосами.

— Привет! Он меня не отлупил. Мама не позволила. Все равно — лучше быть поротым, чем в такой солнечный денек сидеть тут. А где дорогой Сесил?

— Не знаю. Может, прячется в самом темном углу какого-нибудь сарая,— ответил Джулиан.— Слушай, Джок, если днем все так сложно, приходи к нам вечером. Нам бы надо с тобой увидеться.

— Отлично! А как я выгляжу? Похож на настоящего краснокожего индейца?

— Выглядишь страшно.— Джулиан улыбнулся.— По-моему, тебя даже Тимми не узнал.

— А где Джордж?

— Дуется на нас там, за стогом сена,— сказал Дик.— Сегодня с ней предстоит трудный денек. Таковую кошку выпустил из мешка, адиёт.

— Правильно, я недотепа и адиёт,— согласился Джок, и Энн захихикала.— Ой, братцы, Сесил идет. Можете ему сказать, чтобы остерегался бодливого бычка. Давайте.

— А что, есть такой? — спросила Энн.

— Нету. Но почему бы ему и не поостеречься? — Джок засмеялся.— Ладно, пока! Счастливого провести день.

Все трое повернулись и пошли навстречу Сесилу, который как раз вышел из небольшого темного сарая. Он скорчил им гримасу и остановился, готовый удрать в маслобойню, где работала миссис Эндрюс.

Джулиан вдруг схватил Дика за руку и указал на что-то позади Сесила.

— Бык! — закричал он. — Осторожно, бык!

Дик поддержал розыгрыш.

— Быка выпустили! Спасайся! Осторожнее — бык!!!

Энн взвизгнула. Хоть и поняла, что идет розыгрыш, но сама чуть было не испугалась. Получилось все так натурально.

— Бы-ык!!! — закричала она.

Сесил побледнел, ноги его задрожали.

— Г-г-г-д-де он? — спросил заикаясь.

— Берегись! Сзади! — крикнул Джулиан, указывая рукой.

Бедняга Сесил, поверив, что вот-вот на него сзади нападет бык, вскрикнул и бросился бежать в маслобойню, где попал в объятия миссис Эндрюс.

— Спасите! Спасите! За мной бык гонится!

— Но здесь нет никаких быков, — удивленно ответила миссис Эндрюс. — Правда, Сесил. Может, хрюшка моя за тобой погналась? Или еще кто-то?

Ребята с хохотом направились к Джордж. Попытались было рассказать ей про розыгрыш с быком, но она отвернулась и слушать не стала. Джулиан пожал плечами: когда у Джордж приступ скверного настроения, лучше оставить ее в покое. Теперь, правда, такие вспышки случались реже, но все равно, когда случались, она всем портила жизнь.

С корзиной продуктов они отправились в свой лагерь. Тимми уныло плелся следом. Он понимал, что у Джордж какие-то неприятности, и грустил: опустил хвост и вообще выглядел несчастным — Джордж его даже не погладила.

Зато когда достигли лагеря, Джордж дала выход накипевшему:

— Как вы смели пойти без меня, когда я совершенно ясно сказала, что непременно пойду то-

же? Ничего себе! Джока взяли, а меня даже не позвали! Просто дикари! Никогда бы не подумала, что вы с Диком способны на такое.

— Не говори глупости,— отрезал Джулиан.— Я предупредил, что мы не позволим вам с Энн идти туда. Я расскажу тебе обо всем, что там было, и поверь, это было жутко!

— Что, что там было? Скорей рассказывай!— взмолилась Энн, а Джордж упрямо отвернулась, словно ей было все это совершенно неинтересно.

Джулиан начал рассказ о странных происшествиях минувшей ночи. Энн слушала, затаив дыхание; Джордж тоже, делая, однако, вид, что во все ничего и не слушает. Она была обозлена и обижена.

— Вот и все,— сказал Джулиан, закончив свою историю.— Если люди считают это поездом-привидением, то он там был и выносился из туннеля на всех парах. Признаюсь, я был очень напуган. Мне жаль, конечно, Джордж, что тебя там не было, но оставлять Энн одну я не хотел.

Джордж никаких извинений не принимала и выглядела все такой же обозленной.

— Наверно, и Тимми пошел с вами,— сказала она.— И это тоже подло с его стороны — улизнуть, не разбудив меня. Тем более он знает, как я хотела пойти туда.

— Ну ты совсем сдурела!— вмешался Дик.— И на Тима обиделась! А он, бедняга, переживает. К тому же он вовсе и не ходил с нами. Только выбежал навстречу, когда мы вернулись, а потом пошел проводить Джока до фермы.

— О!— Джордж протянула руку и погладила Тимми, который немедленно завилял хвостом.— Хорошо хоть Тимми оказался настоящим другом.

Все замолчали. Никто толком не знал, как разговаривать с Джордж, когда у нее такое настроение. Вроде бы надо было оставить ее в покое, но с

какой стати уходить из лагеря только потому, что она, видите ли, дуется?

Энн взяла Джордж за руку. Она сама чувствовала себя несчастной, когда на Джордж такое находило.

— Джордж,— начала она,— ну а на меня-то чего злиться? Я же ничего такого не сделала.

— Если бы ты не была такой трусливой, не боялась бы пойти с нами, я бы там, конечно, побывала,— ответила Джордж, раздраженно отталкивая ее руку.

Джулиан возмутился, увидев обиженное лицо Энн.

— Хватит, Джордж! — решительно вмешался он.— Слушать тошно, когда ты начинаешь такие вещи говорить. Я просто удивляюсь тебе.

Джордж, конечно, устыдилась, но признавать этого не хотела — гордость не позволяла. Она только сердито уставилась на Джулиана.

— А я тебе удивляюсь,— отпарировала она.— После всех приключений, в которых мы участвовали вместе, вы пытаетесь отстранить меня от очередного. Но вы возьмете меня с собой в следующий раз, ладно?

— Что?! После твоего хамского поведения сегодня?! — воскликнул Джулиан. Он умел, когда надо, быть не менее упрямым и резким, чем Джордж.— Конечно, нет! Это мое приключение, и Дика, и, возможно, Джока. Но не ваше с Энн!

Он поднялся и вместе с Диком пошел вниз по склону холма. Джордж машинально срывала лепестки со стеблей вереска, на лице ее застыло упрямое и сердитое выражение. Энн на глаза навернулись слезы, и она моргала, чтобы их согнать. Подобных сцен она не выносила. Потом встала и пошла готовить обед. Может быть, хорошо подкрепившись, все станут добрее?

Мистер Лаффи сидел возле палатки и читал

книгу. С детьми в то утро он уже виделся и теперь только поднял голову и улыбнулся ребятам.

— Привет. Пришли поболтать со мной?

— Да,— сказал Джулиан. У него родилась новая идея.— Мистер Лаффи, можно посмотреть вашу карту местности? Вот ту, подробную, где показаны детали каждой мили пустошей.

— Разумеется. Она где-то тут, в палатке. Поищите.

Ребята нашли карту и развернули ее. Дик сразу же догадался, зачем она понадобилась Джулиану. Мистер Лаффи между тем продолжал читать.

— Смотри,— сказал Джулиан,— она показывает все железнодорожные пути, проложенные под пустошами. Верно, мистер Лаффи?

Тот кивнул головой.

— Да, тут их не так уж мало,— согласился он.— Видимо, проще было проложить их по туннелям, чем через холмы. Зимой такие наружные пути заносило бы снегом.

Ребята склонились над картой. Железнодорожные пути были отмечены пунктирными линиями там, где проходили под землей, и черными линиями — на поверхности. Они нашли точное место своего лагеря. Палец Джулиана слегка продвинулся по карте и уткнулся в коротенький отрезок черной линии, завершавший пунктирный след.

Джулиан посмотрел на Дика. Тот кивнул. Да, на карте был обозначен туннель, из которого появлялся поезд-призрак, и короткий отрезок до депо. Палец Джулиана проследил линию от депо к пунктирной линии туннеля, потом вдоль нее дальше, пока пунктир снова не стал черной линией. Там был противоположный выход из туннеля в долину.

Потом Джулиан указал пальцем на подземное ответвление, где линия, шедшая из туннеля, соединялась с другой веткой, которая тоже затем выхо-

дила из-под горы в другую долину. Ребята молча переглянулись.

Мистер Лаффи внезапно заметил дневного мотылька, поднялся и последовал за ним. Ребята воспользовались этим, чтобы поговорить.

— Поезд-призрак, следовательно, может проходить напрямик по своему туннелю в долину или же сворачивать по этой развилке и выезжать в другую долину,— тихо говорил Джулиан.— Вот что мы сделаем, Дик. Попросим мистера Лаффи, чтобы подвез нас до ближайшего городка кое-что купить. А там заскочим на железнодорожную станцию и расспросим про эти два туннеля. Может быть, что-то и разузнаем.

— Хорошая идея,— согласился Дик, когда мистер Лаффи вернулся к ним.— Мистер Лаффи, а вы сегодня очень заняты? Не могли бы вы подвезти нас в ближайший городок после обеда?

— Конечно! О чем речь! — радушно согласился мистер Лаффи. Ребята удовлетворенно переглянулись. Теперь появилась возможность кое-что выяснить. Но Джордж они с собой не возьмут. Пусть это послужит ей наказанием за скверные выходки.

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ПЛАН

Энн позвала всех обедать.

— Собирайтесь! Все готово! Скажите мистеру Лаффи, что для него тоже все готово.

Мистер Лаффи охотно присоединился. Он считал Энн великолепной хозяйкой для лагеря. С одобрением посмотрел он на скатерть, расстеленную на траве и заставленную едой.

— Хм! Салат. Яйца вкрутую. Нарезанная ветчина. А это что? Ага! Яблочный пирог! Вот это да! Только не говори мне, Энн, что ты сама все это настряпала.

Энн засмеялась.

— Нет, конечно. Это все с фермы, за исключением лимонного сока и воды.

Джордж обедала вместе со всеми, но едва проронила слово. Она мрачно обдумывала собственные ошибки. Мистер Лаффи поглядывал на нее с недоумением.

— Джордж, с тобой все в порядке? — наконец не выдержал он.

Она покраснела.

— Да, спасибо. Все в порядке. — И даже попыталась улыбнуться, но из этого ничего не вышло.

Мистер Лаффи продолжал поглядывать на нее и заметил, что при всем том ест она нормально — как все. Он предположил, что имела место какая-то размолвка с остальными. Все уладится, решил он. В такие дела вмешиваться не стоит.

После обеда выпили лимонного сока. День выдался жаркий, и хотелось пить больше, чем обычно. Тимми вылакал полную миску воды и с вожделением смотрел на ведро с водой для мытья посуды. Он был воспитанным псом и больше не пытался пить из ведра — понял, что нельзя. Энн засмеялась и налила ему в миску еще воды.

— Ну что ж, — сказал мистер Лаффи, набивая свою коричневую трубку, — если кто-то желает поехать в ближайший городок, я минут через пятнадцать заведу машину.

— Я поеду! — немедленно отозвалась Энн. — Мы с Джордж быстро управимся по хозяйству. Ты поедешь, Джордж?

— Нет, — отрезала она, и ребята вздохнули с облегчением. Они предполагали, что она с ними не поедет. Но если бы она знала, что они там замыслили выяснить, конечно бы, поехала.

— Пойду гулять с Тимми, — заявила она, когда посуда была вымыта.

— Ну ладно, — сказала Энн, которая в глубине

души считала, что Джордж лучше остаться одной и обдумать свое поведение.— Увидимся позже.

Джордж и Тимми ушли, а остальные направились к машине мистера Лаффи и расселись в ней.

— Слушайте! А сзади трейлер прицеплен,— сказал Джулиан.— Подождите, я его сейчас отцеплю. Нам ни к чему, чтобы сзади всю дорогу громы-хал пустой ящик.

— Фу-ты ну-ты! — воскликнул мистер Лаффи.— Вечно я забываю его отцепить. Сколько раз ездил с ним без толку.

Дети перемигнулись между собой. Милейший старый Лаффи. Это так на него похоже. Не мудрено, что дома его супруга хлопочет вокруг него, как курица над несмышлеными цыплятами.

Они ехали по ухабистому проселку, пока не выбрались на ровную дорогу. В городе припарковали машину в самом центре. Мистер Лаффи сказал им, что в пять часов будет ждать их в гостинице напротив автостоянки, чтобы попить чаю.

Трое детей ушли вместе, оставив мистера Лаффи в библиотеке. Немного странно было гулять без Джордж. Энн это не нравилось, о чем она и объявила.

— Нам и самим не по душе уезжать без Джордж,— сказал Джулиан.— Но, честно говоря, нельзя, чтобы ей всегда с рук сходило такое скандальное поведение. Я надеялся, что она избавилась наконец от своих детских привычек.

— Но ты же знаешь, как она обожает приключения,— возразила Энн.— О Господи, если бы я не была такой трусихой, взяли бы и меня с собой ради Джордж. Она ведь права — я такая трусиха!

— Да брось ты,— сказал Дик.— Ну, иногда пугаешься, но ты же среди нас самая маленькая. Пугаться — еще не значит быть трусом. Мы-то знаем, какой ты можешь быть отважной, не хуже любого из нас, даже если очень страшно.

— А куда мы идем? — спросила Энн.

Ребята сказали ей, и глаза Энн загорелись.

— О! Значит, мы узнаем, откуда появляются поезда-привидения? Судя по карте, этот поезд прибывает из одной из двух долин.

— Верно. Сами туннели не очень-то длинные, — сказал Джулиан. — Не больше мили, по-моему. Вот мы и решили расспросить на станции — может, там есть кто-нибудь, кто знает что-либо о старом депо и заброшенном туннеле. Разумеется, ни слова о поезде-призраке.

Они вошли в здание станции, подошли к карте маршрутов и внимательно осмотрели ее. Карта им мало что поведала. Джулиан обратился к молодому носильщику, который вез багаж на тележке:

— Послушайте! Вы не могли бы нам помочь? Понимаете, мы разбили палатки на пустошах неподалеку от заброшенной железнодорожной ветки и депо. Там есть старый туннель. Скажите, а почему депо было заброшено?

— Не знаю, — ответил парень. — Это вы спросите у старого Такки, вон там, видите? Он знает все туннели под пустошами как свои пять пальцев. Сызмальства работал там.

— Спасибо. — Джулиан был доволен.

Они направились к старому усатому носильщику, который грелся на солнышке, отдыхая в ожидании следующего поезда.

— Извините, пожалуйста, — обратился к нему Джулиан. — Мне сказали, что вы знаете туннели под пустошами как свои пять пальцев. Это так интересно.

— Мой отец и мой дед строили те туннели, — сказал старый носильщик, посмотрев на ребят выцветшими и слезящимися от солнца глазами. — А я был путейщиком на всех этих линиях...

Он быстро-быстро забормотал — можно было разобрать длинный перечень названий, вспомнил

все туннели в своей жизни. Дети терпеливо ждали, пока он закончит.

— Вы знаете, там есть один туннель поблизости от наших палаток,— сказал Джулиан, дождавшись наконец своей очереди заговорить.— Мы расположились неподалеку от фермы Олли. И вот зашли как-то в заброшенное депо, от которого ветка уходила в туннель. Вы что-нибудь знаете об этом?

— Еще бы. Старый туннель,— сказал Такки, кивая седой головой, на которой сидела помятая форменная фуражка носильщика.— Много-много лет там не ездят. Да и депо заброшено давным-давно. Туннель этот больше не используется.

Дети переглянулись. Не используется! Они-то знали это получше.

— Этот туннель соединяется с другим, верно? — спросил Джулиан.

Носильщик был доволен, что хоть кто-то проявил интерес к старым туннелям, которые он так хорошо знал. Он поднялся, сходил в небольшую контору позади и вернулся с потрепанной картой. Разложил ее у себя на коленях и ткнул пальцем с грязным ногтем в точку на карте.

— Вот: Видите депо? Оно называлось «Депо Олли» — так же, как и ферма. А вот ветка в туннель, который выходит в долину Килти. А вот тут она как раз и соединяется с туннелем к долине Рокер. Ясно? Только переход заложили кирпичом сколько-то лет назад. Там что-то случилось — потолок рухнул, кажется. Ну, и компания решила больше туннель в долину Рокер не использовать совсем.

Дети слушали с большим интересом. Джулиан мысленно обрабатывал полученную информацию. Если откуда-то и приходил поезд-привидение, то только из долины Килти. То был единственный путь, поскольку перегон на долину Рокер был заложен стеной.

— Значит, больше поезда́ от долины Килти до депо Олли не ходят? — спросил он.

Такки фыркнул.

— А я разве не говорил, что уж сколько лет этот туннель не используют? Там депо, может, для чего другого служит, хотя полотно еще осталось. А паровозов там не бывало с тех пор, как я был мальцом.

Все это было очень и очень интересно. Джулиан поблагодарил старого Такки столь сердечно, что у того появилось желание пересказать все еще раз. Он даже подарил им старую карту.

— Огромное вам спасибо,— сказал Джулиан, с радостью принимая подарок, и посмотрел на ребят.— Это нам здорово пригодится!

Они кивнули.

Попрощавшись с вполне довольным стариком, друзья вернулись в город. Нашли небольшой городской сад и сели на скамейку. Хотелось обсудить все, что рассказал им старый Такки.

— Очень странно,— сказал Дик.— Поезда там больше не ходят, туннель не используется много лет, а депо многие годы заброшено.

— Тем не менее поезда приходят и уходят. Это факт,— заметил Джулиан.

— Тогда это означает, что они и в самом деле поезда-привидения,— сказала Энн. Глаза ее были широко раскрыты от удивления.— Ведь правда, Джулиан? Разве не так?

— Похоже, что так. Настолько все загадочно, что я просто-напросто ничего не понимаю.

— Джу! — неожиданно воскликнул Дик.— Я, кажется, знаю, что нам нужно сделать. Мы ночью подождем, пока не появится поезд-призрак из туннеля и не проедет в депо. Тогда один из нас может пробежать до другого конца туннеля — там всего-то с милю — и подождать, когда он выйдет с другой стороны. Тогда мы узнаем, зачем этот по-

езд все еще ездит из долины Килти в депо Олли по старому туннелю.

— Хорошая идея! — согласился Джулиан с энтузиазмом. — Может, прямо нынешней ночью? Если придет Джок, пусть и он с нами пойдет. Если не придет, тогда мы с тобой сходим. Но без Джордж.

Все были возбуждены. Энн думала, что, пожалуй, наберется храбрости для такого дела, но в то же время отдавала себе отчет в том, что с наступлением ночи храбрости у нее изрядно поубавится. Нет, все-таки не пойдет. Какая нужда ей вступать в приключения, особенно в это, которое оставалось неразгаданной загадкой?

Когда прибыли в лагерь, Джордж еще не вернулась с прогулки. Наконец она появилась вместе с Тимми. Вид у нее был усталый.

— Вы меня простите, я сегодня вела себя с утра как последняя дура и склочница, — с ходу заявила она. — Погуляла и одумалась. Сама не знаю, что на меня нашло.

— Ну и порядок, — сказал Джулиан. — Забыто.

Все были очень довольны, что Джордж исправилась и настроение ее стало нормальным, ведь когда она разозлится, она становится просто невыносимой. Теперь Джордж снова вела себя скромно — и ни слова о поездах-привидениях и туннелях. Остальные тоже не заводили разговоров на эту щекотливую тему.

Ночь выдалась ясная, ярко светили звезды. Дети попрощались с мистером Лаффи и залезли в свои спальные мешки. Джулиан и Дик не собирались отправляться по крайней мере до полуночи. Лежали и тихо переговаривались.

Примерно часов в одиннадцать они услышали, как кто-то осторожно подходит к их палатке. Ребята подумали, что это Джок, но он их не окликнул. Кто бы это мог быть?

Потом Джулиан на фоне звездного неба увидел очертания знакомой головы. Оказалось — Джордж. Что ей вдруг понадобилось? Ему было невдомек. Она не издала ни звука и, видимо, считала, что ребята спят. Джулиан даже специально тихонько всхрипнул пару раз.

Вскоре она скрылась. Джулиан немного выждал, затем осторожно высунул голову из палатки. Пошарил рукой и обнаружил бечевку, натянутую поперек входа в палатку. Усмехнувшись, он вернулся на место.

— Я узнал, что тут делала Джордж, — прошептал он. — Она натянула бечевку у входа. Готов спорить, что другой конец привязала к большому пальцу своей ноги или еще к чему-нибудь. Будем вылезать и разбудим ее таким манером. Тогда она пойдет за нами следом.

— Джордж в своем репертуаре, — сказал Дик тоже с усмешкой. — Вот уж расстроится, когда мы вылезем, не задев ее ловушки.

Так они и сделали, когда время чуть перевалило за полночь. Бечевку Джордж ребята не задели даже пальцем. Выбравшись из лагеря, они отправились в путь, пока Джордж крепко спала рядом с Энн, ожидая, когда же бечевка ее разбудит. Бедная Джордж!

Ребята прибыли в заброшенное депо и посмотрели, горит ли свеча в окошке Сэма Деревянной Ноги. Свеча горела. Значит, поезд-призрак в эту ночь еще не прибыл.

Они осторожно шагали по направлению к депо, когда услышали шум приближающегося поезда. Сначала приглушенный звук из туннеля, а затем грохот и лязг поезда, который выехал оттуда без зажженных фонарей напрямик в депо.

— Давай быстро, Дик! Ты отправляйся ко входу в этот туннель и следи, когда поезд поедет в него обратно. А я побегу по пустоши к другому

концу туннеля. Там на карте помечена была тропа в ту сторону. Я буду держаться ее.— Голос Джулиана дрожал от волнения.— Посмотрю, как поезд-призрак заканчивает свое путешествие. Может, растворяется в воздухе!

Он выбежал и помчался к тропе, ведущей к другому концу туннеля. Во что бы то ни стало хотелось успеть, и потому он бежал всю дорогу.

ДЖОК ПРИХОДИТ В ЛАГЕРЬ

Джулиан отыскал тропу по чистой случайности и побежал по ней трусой, освещая путь фонариком. Он был уверен, что никого не встретит в такое позднее время. Тропа довольно сильно заросла, но во всяком случае была заметна.

«Если поезд-призрак снова задержится в депо минут на двадцать, у меня будет как раз достаточно времени, чтобы достигнуть другого конца туннеля. Успею к долине Килти до того, как он прибьет»,— думал Джулиан.

Дорога показалась долгой, но наконец пошла на спуск. Внизу Джулиан различил какие-то постройки, которые оказались большими навесами. Он вспомнил предположения старого носильщика о том, что в долине Килти могли уж и рельсы разобрать, и выход из туннеля заложить кирпичом.

Спустившись вниз, Джулиан увидел крупные постройки, вроде депо или мастерских. Быстро мигнул фонариком и разглядел железнодорожное полотно, старое и ржавое, которое, видимо, вело в туннель.

Он пошел вдоль него к черному жерлу туннеля. Внутри, разумеется, разглядеть что-либо было невозможно. Джулиан остановился в раздумье, что предпринять дальше.

«Пройду немного внутрь,— решил он,— и посмотрю, не заложен ли туннель кирпичной стеной». Следуя между двумя рельсами по шпалам, он двинулся вперед. Фонарь он включил, будучи уверенным в том, что некому увидеть его свет и преградить ему путь.

Туннель простирался перед ним в крошечной тьме. Стало очевидно, что кирпичами он не заложен. Джулиан заметил нишу в стене и решил укрыться в ней. Такие кирпичные ниши делались для рабочих, чтобы они могли в них встать, когда едет поезд.

Джулиан присел в старой грязной нише и стал ждать. Посмотрел на светящийся циферблат своих наручных часов: прошло двадцать минут. Поезд, возможно, появится через считанные минуты. Он будет находиться очень и очень близко к нему! Джулиан невольно пожалел, что с ним нет Дика. Страшновато было одному ждать здесь таинственного поезда, явно никому не принадлежащего, прибывающего из ниоткуда и уезжающего в никуда.

Он все ждал и ждал. Разок ему показалось, что он услышал где-то в глубине туннеля шум; мальчик затаил дыхание. Но поезд не появился. Джулиан подождал еще полчаса — ничего. Что же случилось?

«Еще десять минут подожду и уйду,— решил он.— Достаточно я насиделся во мраке, в грязном туннеле, ожидая поезда, который так и не появился. Может, он решил остаться в депо Олли на ночь».

Спустя десять минут Джулиан сдался и покинул туннель. Вернувшись в долину Килти, он поднялся по тропе на пустоши. Торопился изо всех сил: хотелось поскорей увидеться с Диком на другом конце туннеля. Наверняка он ждал его там.

Дик и в самом деле ждал его, усталый и вне себя от нетерпения. Увидев короткую вспышку фо-

нарика Джулиана, он немедленно ответил тем же сигналом. Мальчики встретились с радостью и облегчением.

— Ты целую вечность пропадал,— посетовал Дик.— Что случилось? Поезд-привидение давным-давно вернулся обратно в туннель. Я минут двадцать всего прождал, пока он отправился обратно.

— То есть как вернулся?! — воскликнул Джулиан.— Неужели? Из другого конца он не выезжал. Я там долго ждал, но даже не услышал ничего. Ну, разве что какой-то далекий звук. Может, померещилось.

Мальчики замолчали, до крайности озадаченные. Что же это за поезд, который на всех парах выезжал из туннеля глубокой ночью, отправлялся обратно, но не появлялся из другого конца туннеля?

— Как думаешь, та ветка к другому туннелю в самом деле заложена кирпичом, как нам сказал носильщик? — вымолвил наконец Джулиан.— Если такой блокировки нет, поезд вполне может уходить в другой туннель.

— Это единственное объяснение, если поезд настоящий, а не призрак,— согласился Дик.— Сейчас-то мы уж не будем обследовать. Давай подождем и сделаем это в дневное время. Сегодня с нас достаточно.

С Джулиана точно было достаточно. Оба мальчика молча отправились обратно в лагерь. Они совсем забыли про бечевку, натянутую у входа, пролезли в палатку и с удовольствием улеглись в свои спальные мешки.

Бечевка, протянутая от большого пальца ноги Джордж через дырочку в спальном мешке, сильно натянулась, и Джордж, вздрогнув, проснулась. Тимми не спал, поскольку слышал, как ребята вернулись в лагерь. Он лизнул нос Джордж, когда та села.

Спала Джордж полуодетой. Быстро выскользнув из спального мешка, она крадучись вышла из палатки. Уж теперь-то она застучает обоих ребят, когда они попытаются тайком улизнуть!

Однако ни Джулиана, ни Дика видно не было. Джордж подкралась к их палатке. Оба мальчика, естественно, немедленно заснули, устав после всех ночных походов. Джулиан слегка похрапывал, а Дик дышал так глубоко, что Джордж слышала его дыхание даже издали. Она недоумевала. Кто-то же потянул ее за палец? Кто-то споткнулся о бечевку? Продав несколько минут, она вернулась в свою палатку.

Утром Джордж была в ярости. Джулиан и Дик рассказали о своем ночном путешествии, а она места себе не находила: опять они ее провели, пошли без нее и даже ухитрились бечевку не задеть! Дик посмотрел на ее физиономию и не удержался от смеха.

— Извини, старушка, но мы твой трюк усекли и запросто обошли его. Просто, когда возвращались, начисто забыли о нем. Видно, крепко тебя за палец дернули? Ты ведь наверняка к пальцу привязала конец бечевки. Верно?

Джордж выглядела так, словно готова была швырнуть в него не только завтрак, а вообще все, что под руку подвернется. К счастью, именно в этот момент появился Джок. Обычной приветливой его улыбки не было — выглядел он подавленным.

— Здорово, Джок! — приветствовал его Джулиан. — Ты вовремя, как раз к завтраку! Давай садись с нами.

— Не могу, — ответил Джок. — Я только на несколько минут. Слушайте. У меня беда. Мне велено уезжать и две недели жить у сестры отчима. Представляете? Две недели! Когда вернусь, вас уже тут не будет. Это так?

— Верно. Но почему ты обязан уезжать? — удивился Дик. — Там что — ссора какая-нибудь произошла?

— Сам не знаю. Мама ничего не говорит, но я вижу — она сама переживает. А отчим просто психует. Мне кажется, что они хотят меня на время по какой-то причине убрать. Этой сестры отчима я толком не знаю, видел ее всего один раз. Помоему, жуткая тетка.

— Тогда переходи сюда и живи с нами, если они хотят от тебя избавиться, — предложил Джулиан, которому было от души жаль Джока.

Мальчик просиял.

— Слушайте, классная идея! — воскликнул он.

— Сногсшибательная! — подтвердил Дик. — Я лично не вижу причин, почему бы тебе не остаться у нас. Если родители хотят тебя куда-то отправить, избавиться, то какая им разница куда? А нам бы так хотелось, чтобы ты был с нами.

— Ну и все. Тогда приду! — заявил Джок. — Хотя отчиму об этом ни слова не скажу. Только маме по секрету. Она собиралась отправить меня прямо сегодня, а я ей скажу, что вместо этого смоюсь к вам. Она меня, надеюсь, не выдаст и как-нибудь уладит дело с отчимом.

Лицо Джока снова оживилось, да и все были обрадованы таким решением, даже Джордж. Хорошо, что Джок будет с ними. Им есть что ему рассказать!

Он отправился поговорить с матерью, а остальные занялись уборкой и мытьем. Когда Джок ушел, Джордж снова помрачнела. Просто в голове у нее не умещалось то, что сказал Джулиан.

Когда обсуждали ночные похождения, она отказалась их слушать.

— Больше не желаю слышать про ваши дурацкие поезда-призраки, — сказала она. — Раз вы меня

не взяли с собой в первый раз, мне совершенно безразличны ваши разговоры.

Поднялась и ушла с Тимми, ни слова не сказав, куда отправляется.

— Ну и пусть гуляет,— заявил Джулиан раздраженно.— Чего она от меня добивается? Мне что, на коленях за ней ползти и умолять, чтобы она присоединилась к нам в следующую ночь? Фигушки!

— Да мы же говорили о том, что пойдем туда в дневное время,— возразил Дик.— Тогда она может пойти, даже если Энн пожелает остаться. Днем-то ничего, не страшно.

— Вообще-то ты прав,— согласился Джулиан.— Давай вернем ее.

Но к этому моменту Джордж ушла уже слишком далеко, чтобы услышать их призывы.

— Она взяла с собой сандвичи,— сказала Энн.— На весь день, видно, собралась. Вот глупая!

Спустя некоторое время вернулся Джок с двумя покрывалами и дополнительными запасами еды.

— Еле уговорил маму,— сказал он.— Кое-как согласилась. Но вы учтите, я бы все равно пришел. Больше не собираюсь подчиняться капризам отчима. Зато как здорово! Вот уж не ожидал, что буду жить с вами в палатке. Но если места не хватает, Джулиан, я буду спать снаружи. Нормально.

— Место найдется,— сказал Джулиан.— Здравствуйте, мистер Лаффи! Рано вы сегодня поднялись!

Мистер Лаффи подошел и посмотрел на Джока.

— Ага! Это и есть ваш друг с фермы? Как дела? Поживешь с нами несколько дней? Я вижу, у тебя с собой целая охапка вещей.

— Да, Джок поживет у нас,— ответил Джулиан.— Вы посмотрите, сколько он нам еды принес. Можно целую осаду выдержать с такими припасами.

— Хм, порядочно,— согласился мистер Лаффи.— Я нынче утром буду сортировать свои находки. А у вас какие планы?

— До обеда тут поболтаемся, а потом погуляем,— сказал Джулиан.

Мистер Лаффи вернулся к своей палатке, и до ребят донеслось его посвистывание: старик занялся своей работой. Внезапно Джок выпрямился и встревоженно посмотрел в сторону фермы.

— В чем дело? — спросил Дик. И тут же услышал то, что слышал Джок. Где-то далеко раздавался пронзительный свист.

— Это мой отчим свистит,— сказал Джок.— Меня зовет. Может, мама ему сказала, а может, сам обнаружил, что я ушел сюда.

— Быстро! — воскликнула Энн.— Убежим и спрячемся. Если тебя здесь не будет, он тебя и не сможет забрать. Пошли! Может быть, ему надоест тебя искать, и он уйдет.

Лучше нельзя было придумать, и, конечно, никому не хотелось встречаться с разъяренным мистером Эндрюсом. Все четверо побежали по склону туда, где рос высокий и густой вереск. Там они заlegли.

Вскоре послышался голос мистера Эндрюса, громко зовущего Джока,— естественно, безрезультатно. Вот он наткнулся на палатку мистера Лаффи. Тот удивился, услышав эти крики, и высунул голову из палатки, чтобы посмотреть, в чем дело. Мистер Эндрюс ему совсем не понравился.

— Где Джок? — выпалил тот с недовольной гримасой.

— Я не знаю,— ответил мистер Лаффи.

— Он должен вернуться домой! — довольно грубо объявил мистер Эндрюс.— Я не желаю, чтобы он болтался тут с этими ребятами!

— А чем плохи эти ребята? — поинтересовался мистер Лаффи.— Должен сказать, что нахожу их

весьма славными и воспитанными ребяташками.

Мистер Эндрюс уставился на мистера Лаффи и решил, что имеет дело с безобидным старым дураком, который, возможно, поможет ему вернуть Джок, если удастся найти с ним общий язык.

— Видите ли,— сказал он,— я не знаю, кто вы, но, судя по всему, вы друг этих детей. Если так, то должен предостеречь вас — они могут попасть в опасную ситуацию. Понимаете?

— Серьезно? И каким образом? — спросил мистер Лаффи с недоумением.

— Тут есть опасные места на пустошах. Скверные места. Я знаю их. А эти ребята там околачивались. Понимаете? Если Джок придет сюда, он тоже начнет там болтаться с ними, а я не хочу, чтобы он оказался в опасности. Это разобьет сердце его матери.

— Верно,— согласился мистер Лаффи.

— Вы не могли бы поговорить с ним и отправить его обратно? Это заброшенное депо — самое опасное место. Люди говорят, что там появляются поезда-привидения. Я не желаю, чтобы Джок имел к этому какое-нибудь отношение.

— Понятно,— ответил мистер Лаффи, пристально вглядываясь в мистера Эндрюса.— Вы что-то уж очень озабочены этим... э... старым депо.

— Кто? Я? Да нет! Нет! Никогда близко не подходил к этому ужасному месту. Не хотел бы я увидеть поезд-призрак — целую милю буду удирать оттуда! Просто не хочу, чтобы Джок оказался в опасности. Буду весьма признателен, если вы с ним поговорите и отправите домой.

— Допустим,— холодно сказал мистер Лаффи.

Мистер Эндрюс посмотрел на невозмутимое лицо Лаффи и внезапно ощутил желание вlepить ему пощечину.

— Вполне, вполне...

Мистер Эндрюс повернулся и пошел прочь. Ко-

гда он удалился настолько, что превратился в едва различимую точку, мистер Лаффи громко позвал:

— Ребята! Он ушел! Пришлите, пожалуйста, сюда Джок. Я... э... я хочу сказать ему пару слов!

Четверо детей поднялись из своего укрытия в траве. Джок с довольно воинственным видом направился к мистеру Лаффи.

— Я только хотел сказать, Джок, что вполне понимаю, почему ты хочешь быть подальше от твоего отчима,— сказал мистер Лаффи.— И считаю, что меня не касается, куда ты уходишь, чтобы оказаться подальше от него.

Джок просиял.

— Ой! Спасибо вам огромное! А я думал, вы меня прогоните! — Он подбежал к остальным.— Все в порядке, братцы! Я остаюсь! И давайте сразу после обеда пойдем обследуем туннель! Может, и найдем там поезд-призрак.

— Отличная идея! — согласился Джулиан.— Пойдем. Бедная Джордж. Опять пропустит приключение.

ДЖОРДЖ ПОПАДАЕТ В ПЕРЕДЕЛКУ

Джордж ушла с четким намерением сама выяснить, что там за таинственная загадка с этим туннелем. Прежде всего она отправилась через пустоши к депо, чтобы осмотреть все на месте, а может быть, даже пройти весь туннель насквозь.

И вот она добралась до депо Олли. Сверху, с холма, где она находилась, виден был Сэм Деревянная Нога, который ковылял вдоль строения. Он не заметил, как она спустилась вниз, и вздрогнул, когда Джордж окликнула его.

Обернувшись к ней, он сердито заорал:

— А ну убирайся! Мне сказали, чтобы я всех детишек гнал отсюда подальше, чтобы и близко не

подходили! Хочешь, чтобы я из-за вас тут работу потерял?

— А кто это вам приказал гнать нас отсюда? — Джордж удивилась, что кому-то стало известно об их визитах к депо.

— Он велел, ясно? — Старик протер глаза и снова, сощурившись, присмотрелся к Джордж. — Очки я разбил.

— А кто это «он»? Кто велел вам гнать нас отсюда?

Однако со стариком произошла одна из его странных перемен в настроении. Он нагнулся и подобрал порядочный кусок кокса, чтобы швырнуть в девочку, но тут Тимми грозно зарычал. Сэм опустил руку.

— Уходи отсюда, — крикнул он. — Хочешь, чтобы у бедного старика были неприятности? И вроде бы с виду неплохой мальчишка. Зачем тебе нужно, чтобы у меня были неприятности?

Джордж повернулась, чтобы уйти, но решила сначала подойти к туннелю и заглянуть внутрь. Однако смотреть там оказалось нечего, а забираться одной в глубину не хотелось. Поэтому она направилась по тропе, которой ночью следовал Джулиан, поверх туннеля. На полпути чуть в стороне девочка заметила странный бугор, возвышавшийся над вереском. Подойдя к нему, она раздвинула вересковую поросль и нащупала руками что-то твердое. Тимми решил, что она нашла кроличью нору, и бросился ей на помощь. Яростно работая передними лапами, он внезапно испуганно взвизгнул — и исчез!

— Тимми! — закричала Джордж. — Что с тобой?! Где ты?

К ее великому облегчению, откуда-то снизу, из-под земли, послышался лай Тимми. Но куда он подевался? Она снова окликнула его и в ответ снова услышала лай.

Вырвав с корнем несколько кустиков вереска, она поняла, что представляет собой странный округлый холмик: это была вентиляционная шахта туннеля. Та самая дыра, из каких на пустошах время от времени вырывался дым. Отверстие было перегорожено железной решеткой, настолько прогнившей от ржавчины, что она просто рухнула вниз, рассыпавшись, а заросли вереска все прикрыли сверху.

— О Тимми! Ты провалился в вентиляционное отверстие,— сказала Джордж с тревогой.— Но, видимо, не очень глубоко. Подожди, Тимми, я посмотрю, что можно придумать, чтобы выручить тебя! Ах, если бы ребята были тут...

Но ребят не было, и ей предстояло самой справляться с ситуацией. Она принялась расчищать поросль вокруг ямы. Расчистив отверстие, Джордж наконец увидела Тимми.

Он отрывисто лаял, словно говоря ей: «Все в порядке. Могу подождать. Я не покалечился».

Джордж присела немного передохнуть. Хотелось есть, но она решила не брать и крошки в рот, пока не доберется до Тимми. После небольшой передышки девочка снова взялась за дело.

Она влезла в люк и нащупала скобы-ступеньки, вделанные в стену. А вдруг они тоже проржавели и могут развалиться под ногами? Однако железные скобы выдержали ее вес.

Ниже вместо скоб в стену были вделаны железные штыри, торчащие как гвозди. Судя по всему, некогда здесь была нормальная лестница, а это были лишь ее остатки. Некоторые отвалились, так что спускаться пришлось с большими трудностями. Снизу Тимми время от времени подавал голос. Он уже был значительно ближе.

Когда она наконец спустилась, оказалось, что Тимми упал на остатки решетки вентиляционного отверстия, усеянные обломками лестницы.

— Тимми,— испуганно произнесла Джордж.— А как же я тебя отсюда вытащу? Там внизу — туннель.

Тащить его наверх не представлялось возможным. Вниз спустить его тоже вроде нельзя. Джордж была в отчаянии.

— Ах, Тимми! И зачем я только ушла от остальных, зачем обиделась на них? Только не провались вниз, Тимми. Тут так глубоко, что ты переломаешь лапы.

Тимми падать вниз не собирался. Он был испуган, но удерживался на ненадежной опоре и не шевелился.

— Послушай, Тим,— вымолвила Джордж наконец.— По-моему, нам с тобой остается только попытаться пробраться вниз по тем скобам, вделанным в стену туннеля. Может быть, там нам кто-нибудь поможет. Только, наверно, это глупо. Никого там нет. Но, может, я раздобуду там какую-нибудь веревку. Тогда я поднимусь и спущу тебя вниз. О Боже, какой кошмар!

Джордж ободряюще потрепала Тимми по загривку и начала нащупывать ногами опоры внизу. Они оказались в порядке, и она спустилась в туннель. Там девочка вытащила фонарик, включила его — и чуть не закричала от страха.

Прямо перед ней стоял паровоз! Она буквально могла протянуть руку и коснуться его. Неужели это и был поезд-призрак? Взволнованно дыша, она смотрела на черную махину.

Локомотив выглядел очень и очень старым, к тому же одной из самых древних моделей. Размером он был поменьше современных тепловозов, зато труба — гораздо длиннее. Джордж смотрела на него, не зная, что предпринять, что подумать.

Это, должно быть, и есть поезд-призрак! Он и выходил из туннеля прошлой ночью и вернулся в

него, но не доехал до долины Килти. Джулиан его ждал с той стороны и не дождался. Поезд добрался до середины туннеля и здесь остановился в ожидании ночи, чтобы снова двинуться в путь.

Джордж пробрала дрожь. Сколько лет было этому локомотиву? Кто вел его по ночам? Или он двигался сам собой? Сам совершал свой ночной путь, словно вспоминая былые времена? Нет, это глупо. Поезда не могут вспоминать или думать. Она покачала головой и вспомнила про Тимми.

И именно в этот момент Тимми потерял опору и свалился! Он высунулся, пытаясь разглядеть Джордж, и с воем полетел вниз.

По пути Тимми задержали остатки лестницы. Какое-то мгновение он балансировал на них, потом полетел дальше, пытаясь цепляться за кирпичи и железные выступы.

Услышав его вой, Джордж поняла, что он падает. От страха она не смогла с места сдвинуться. Просто стояла внизу, затаив дыхание, как статуя. Тимми упал возле нее с глухим стуком. Джордж бросилась к нему и опустилась на колени.

— Тимми! Ты ранен? Ты жив? О Тимми, скажи же что-нибудь!

— Гав,— произнес он, поднимаясь на ноги. Его слегка шатало, но, к счастью, упал он на грудь мягкой сажы, скопившейся за многие годы на стенах туннеля. Ветры сбрасывали ее на дно, образуя целую кучу, в середину которой и свалился Тимми. Он яростно встряхнулся, обдав Джордж облаком сажы.

Она не обратила на это внимания и принялась обнимать его, еще больше пачкаясь. Заодно ощупала рукой мягкую грудь, в которую приземлился Тимми.

— Сажа! Тимми! Как же тебе повезло! А я думала, что ты разобьешься,— насмерть перепугалась. Думала, ты покалечишься!

Он лизнул ее нос, перепачканный сажей, и вкус ему явно не понравился.

Джордж поднялась. Карабкаться вверх по этой жуткой шахте не хотелось, да и Тимми туда не поднять. Оставалось отправиться по туннелю к выходу. Вряд ли бы она отважилась на такое, зная, что тут ходит поезд-призрак; но этот призрак находился прямо возле нее, и она, испугавшись за Тимми, забыла и думать о локомотиве.

Тимми обнюхал его, потом взобрался в кабину. Это окончательно избавило Джордж от всякого страха перед странным паровозом, и она сама решила осмотреть его. К нему было прицеплено четыре товарных вагона. Посветив фонариком, она взобралась в один из них и обнаружила, что он отнюдь не пуст, а заполнен множеством коробок и ящиков. Тимми с ее помощью тоже взобрался внутрь вагона. Она осветила коробки и тут же выключила фонарик.

В туннеле слышался какой-то звук. Джордж присела на корточки и взяла Тимми за ошейник. Тимми тоже прислушался, шерсть на его загривке встала дыбом.

Сначала слышалось лязганье металла о металл, затем в туннеле вспыхнул яркий свет: включилась мощная лампа в стене. Джордж осторожно выглянула. Видимо, здесь было то место, где в сторону отходила ветка. Одна колея вела к долине Килти, а другая должна быть заложена кирпичом. Джордж увидела железнодорожное полотно, ведущее к долине Килти. От него отходила ветка, упиравшаяся в кирпичную стену, перегородившую второй туннель, который когда-то вел в долину Рокер.

«Да, он заложен кирпичом, — подумала Джордж. — Как и говорил Джулиану старый носильщик». И вдруг в изумлении вцепилась в ошейник Тимми, не веря своим глазам.

Часть этой кирпичной стены начала раздви-

гаться; поехала вся срединная часть, раскрывая проход в туннель, достаточный, чтобы в него мог пройти поезд. Джордж тихо ахнула. На ее глазах происходило нечто невероятное.

Из раскрытой стены появился человек. Он показался Джордж знакомым, словно она уже видела его прежде. Он подошел к поезду и забрался в кабину машиниста.

Оттуда донеслись звуки какой-то работы. Что он там делал? Разжигал топку локомотива? Джордж не осмеливалась выглянуть. Она дрожала от страха, и Тимми прижался к ней, чтобы успокоить.

Послышалось шипение пара. Видимо, человек собирался запустить двигатель. Из трубы уже пошел дым, а из кабины доносилось лязганье металла и какие-то удары.

Внезапно до Джордж дошло, что этот человек собирается отправить поезд в раскрывшийся новый туннель. Запустит его туда, а потом кирпичная стена закроется и запрет ее там.

«Надо выбираться отсюда, пока не поздно,— подумала Джордж в панике.— Лишь бы только он нас не заметил!»

Едва она собралась выбраться из вагона, как паровоз ритмично зашумел — чу-чу, чу-чу — и поезд дал задний ход. Проехав немного назад, он двинулся вперед и свернул как раз в новый туннель за кирпичной стеной.

Джордж не осмелилась выпрыгивать на ходу, а потому сидела съежившись, пока поезд двигался вперед.

В другом туннеле тоже горел яркий свет. Джордж снова осторожно выглянула и обнаружила, что здесь не просто туннель, а целая сеть подземных туннелей и пещер, по которым ходили какие-то люди. Кто они были и чем занимались тут с этим старинным поездом?

Позади послышался странный звук. Оказалось, что это закрылась стена за ними. Теперь Джордж чувствовала себя как Али-Баба в пещере сорока разбойников. Знать бы только, что здесь заменяет знаменитое «Сезам, откройся»... «Слава Богу, хоть Тимми со мной»,— подумала она.

Поезд остановился. Позади него была теперь глухая стена. Но и впереди виднелась стена! Видимо, туннель был закрыт с двух сторон, а между стенами помещались все эти громадные пещеры и ходы. Что все это значило, понять было невозможно.

— Что бы остальные сказали, если бы узнали, что мы с Тимми оказались в самом поезде-привидении, который скрылся в таком месте, где его никогда никто не нашел бы? — прошептала Джордж.— Что же нам делать, Тимми?

Тот замахал хвостом. Ему происходящее было непонятно, хотелось просто залечь и понаблюдать, чем все это кончится.

— Будем ждать, пока все эти люди уйдут,— шептала Джордж.— Если, конечно, они в самом деле уйдут. Тогда выйдем с тобой и попробуем разгадать «Сезам, откройся», чтобы выбраться наружу. Надо будет обо всем рассказать мистеру Лаффи. Что-то здесь происходит не то. Очень странная история получается...

СНОВА В ТУННЕЛЕ

Джоку очень нравилось в лагере с ребятами. Вместе они устроили пикник и хорошо подкрепились. Мистер Лаффи с удовольствием присоединился к ним. Джек смотрел на него сияющими глазами. Для него он тоже стал другом.

— А где Джордж? — спросил мистер Лаффи.

— Пошла прогуляться, — ответил Джулиан.

— Вы случайно не поссорились?

— Немножко, — сказал Джулиан. — Мы решили дать ей возможность обдумать все самой, мистер Лаффи. Она у нас такая.

— И куда она пошла? — поинтересовался мистер Лаффи, взяв помидор. — Почему не вернулась к обеду?

— Она взяла с собой поесть, — сказала Энн. — Только я что-то беспокоюсь. Надеюсь, с ней все в порядке.

Мистер Лаффи встревожился.

— Мне, знаете ли, тоже как-то не по себе. Хорошо еще, что с ней Тимми.

Когда с обедом было покончено, Джулиан сказал:

— Мы хотим кое-что осмотреть. А вы что собираетесь делать, мистер Лаффи?

— Пожалуй, пойду с вами, — ответил он неожиданно для всех.

У детей сразу упало настроение. Не могли же они отправиться в туннель, на поиски поезда-привидения, с мистером Лаффи!

— Ну, знаете, сэр, это вряд ли будет вам интересно, — вяло произнес Джулиан. Мистер Лаффи понял намек. Ясно было, что в сегодняшнем походе его присутствие нежелательно.

— Может, ты и прав, — согласился он. — Тогда я тут займусь чем-нибудь.

Дети испытали чувство облегчения. Энн навела порядок, все помыла, а Джек ей помогал. Потом они попрощались с мистером Лаффи и отправились в путь, взяв с собой термос с чаем.

Джек был в особенно приподнятом настроении. Он был просто счастлив оказаться в их компании. А как здорово будет остаться ночевать на свежем воздухе! И мистер Лаффи — отличный человек, принял его сторону. Джек вприпрыжку следовал

за остальными, пока они шли к заброшенному депо.

Сэм Деревянная Нога, как обычно, прохаживался вокруг депо. Ребята помахали ему издали руками, но он не ответил на их приветствие. А когда они приблизились, он погрозил им кулаком и хрипло заорал:

— Убирайтесь отсюда! Вы на чужой территории! Только подойдите, я вам всыплю! Всех шугану отсюда!

— Ну что ж, не пойдем туда,— с улыбкой сказал Дик.— Бедный старикан собрался гоняться за нами на деревянной ноге. Не получится. Сейчас спустимся тут и прямо в туннель.

Так они и сделали, к великой досаде бедного Сэма. Он кричал им вслед, но они не обращали на него внимания и шли вдоль путей. Впереди зияло черное круглое жерло туннеля.

— Пройдем его насквозь и посмотрим, где там этот поезд-призрак прячется, — сказал Джулиан.— С этого конца он по ночам выходит, а с того нет. Значит, он сейчас где-то посередине туннеля.

— Если это действительно поезд-привидение, то он должен совсем исчезать,— предположила Энн, с опаской глядя в черноту туннеля.

Все засмеялись.

— Не может он испариться,— заметил Дик.— Мы на него непременно наткнемся и осмотрим как следует. Выясним, что и как, почему он так таинственно появляется и пропадает.

Углубившись во мрак, они включили фонарики. Небольшую процессию, пытавшуюся издали разглядеть поезд, возглавлял Джулиан.

Полотно железной дороги тянулось вдаль. Голоса ребят отдавались в пустом туннеле зловещим эхом. Энн держалась поближе к Дику и немного жалела, что согласилась пойти со всеми. Потом

она вспомнила, что Джордж называла ее трусихой, и несколько приободрилась, стараясь не показывать, что ей страшновато.

Джок болтал без умолку.

— У меня в жизни такого не бывало. Вот это я бы назвал настоящим приключением. Поиски поезда-привидения в темном туннеле. Так здорово и немножко жутко. Надеюсь, мы найдем этот поезд. Он наверняка где-то здесь!

Они шли и шли, но никакого поезда не видели. Пришли к тому месту, где от основного пути отходила ветка в другой туннель, который вел в долину Рокер. Джулиан осветил высокую кирпичную стену, перегородившую второй туннель.

— Да, он в самом деле основательно замурован,— сказал он.— Значит, остается только этот прямой туннель. Пошли дальше.

Они продолжили путь, не подозревая, что именно за кирпичной стеной в том самом поезде-призраке прятались Джордж и Тимми. Ничего интересного по пути они не обнаружили, пока не увидели вдали кружок света.

— Вы видите? — спросил Джулиан.— Там уже и конец туннеля виден, выход в долину Килти и к депо. Раз поезда не видно, значит, он куда-то исчез!

Молча они прошли туннель до конца и вышли на открытый воздух. В долине Килти оказалось много железнодорожных построек: депо, мастерские, пакгаузы. Вход в туннель основательно порос вьющимися растениями и выглядел совсем запущенным. И железнодорожные пути заросли травой.

— Похоже, здесь годами никаких поездов не появлялось,— заключил Джулиан, осматривая траву вокруг рельсов.— Колеса бы всю эту траву раздавили.

— С ума сойти можно,— сказал Дик озада-

ченно.— Прошли насквозь туннель, поезда не обнаружили, хотя знаем, что он выходит из него по ночам и возвращается. Куда он мог деваться?

— Так и есть,— возбужденно сказал Джок,— поезд-привидение. Он только по ночам существует и ездит по тем линиям, по которым ездил в прежние времена.

— Даже подумать страшно,— сказала Энн.— Просто жутко.

— Ну и что теперь предпримем? — спросил Джулиан.— Похоже, что все впустую. Поезда нет, смотреть не на что — пустой туннель. Скучный конец приключения.

— Давайте обратно пройдем опять через туннель,— предложил Джок. Ему хотелось выжать хоть что-то из их приключения.— Понятно, что поезда не увидим, но вдруг все-таки?

— Нет, я не пойду снова через этот туннель,— сказала Энн.— Хочу гулять на солнышке. Лучше пройду поверху, по той тропе над туннелем, по которой бежал Джулиан ночью. Вы трое можете идти под землей, а встретимся у того выхода.

— Договорились, — согласился Джулиан, и трое ребят скрылись в темном провале.

Энн бегом поднялась по тропе на холм. Так приятно было снова оказаться на открытом воздухе! А подземный коридор просто ужасен. Она весело побежала по тропе. Довольно скоро она достигла другого конца туннеля и присела на холме напротив депо, поджидая остальных. Поискала глазами Сэма Деревянную Ногу, но его не было видно. Видимо, удалился в свою каморку.

Она едва просидела так пару минут, как вдруг произошло нечто странное. Осторожно передвигаясь по ухабам, к депо подкатил легковой автомобиль. Энн внимательно наблюдала. Из машины вышел человек, и Энн чуть не ахнула от удивления: это был отчим Джoka — мистер Эндрюс!

Он прошел внутрь депо и решительно распахнул дверь каморки Сэма. Оттуда слышались громкие голоса, которые вскоре перекрыл другой шум: к депо приблизился грузовик. Он осторожно скатился по неровной дороге и въехал под навес. Из грузовика вышли трое мужчин. Энн пристально пригляделась к ним. Где она их прежде видела? Ну конечно же! Работники на ферме Джока, вспомнила она. Но что они тут делают? Как все странно!

Мистер Эндрюс подошел к ним, и, к ужасу Энн, все направились к туннелю. У нее сердце замерло. Джулиан, Дик и Джок находятся там и неизбежно встретятся с мистером Эндрюсом и его людьми. Что тогда может произойти? Ведь мистер Эндрюс приказал им туда не заходить, запретил Джоку приближаться к этому месту!

Энн наблюдала, как четверо мужчин приближались ко входу в туннель. Что она могла предпринять? Как предупредить ребят? Никак. Только сидеть и ждать, когда они выбегут оттуда! За ними будут гнаться разъяренный мистер Эндрюс и его помощники... Еще и бить их начнут! Что же делать?

«Остается только ждать,— подумала Энн.— Больше ничего не поделаешь. Хоть бы скорей появились ребята!»

Она ждала и ждала. Время перевалило за обычный вечерний чай. Чай и сэндвичи были у Джулиана, а у Энн с собой не было ничего. Из туннеля никто не появлялся. Не слышно было ни звука. Энн решила спуститься вниз и задать Сэму Деревянной Ноге несколько вопросов. Дрожа от страха, она спустилась с холма.

Сэм находился у себя в хижине, пил какао и выглядел расстроенным. Что-то у него явно не ладилось. Увидев силуэт Энн на пороге, он вскочил и затряс кулаком:

— Что?! Опять эти?! Вы нынче пошли в туннель, а я позвонил мистеру Эндрюсу, чтобы он приехал и сцапал вас всех. Вам почему неймется?! Что вы сюда свой нос суετε?! Ты как выбралась оттуда? Где остальные? Тебя что, мистер Эндрюс не сцапал?

Энн слушала его в страхе. Значит, старый Сэм позвонил мистеру Эндрюсу и все ему рассказал о них, и теперь тот явился со своими подручными специально, чтобы схватить их. Хуже не придумаешь.

— А ну иди сюда! — рявкнул Сэм и протянул к ней руку. — Не знаю, где остальные, но тебя я задержу!

Энн вскрикнула и бросилась бежать. Сэм Деревянная Нога последовал было за ней, но тут же отстал и остановился. Наклонился, подобрал несколько кусков шлака и швырнул их вдогонку девочке. Энн побежала быстрее.

Взбежав по тропе на холм, она, задыхаясь и всхлипывая, вскоре очутилась снова на пустошах. Ребята! Что с вами?! И где Джордж?! Она такая смелая — не то что я! Она бы пошла их искать. А я только мистеру Лаффи все скажу. Он знает, что надо делать в таких случаях.

Энн продолжала бежать, ноги ее путались в зарослях вереска. То и дело она падала, поднималась и бежала дальше. В голове — одна мысль: скорее добраться до мистера Лаффи и все-все ему рассказать! Да, да! Она расскажет ему про эти поезда-привидения и про все остальное! Теперь вся история выглядела куда более серьезной, чем они предполагали, и тут без помощи взрослых не обойтись.

Она продолжала свой отчаянный бег, крича на ходу:

— Мистер Лаффи! О мистер Лаффи, где же вы?! **МИСТЕР ЛАФФИ!**

Но никто не откликнулся на ее призывы. Энн обогнула кусты, за которыми, по ее предположению, находился их лагерь, но, увы, никакого лагеря там не оказалось. Энн заблудилась!

— Заблудилась,— пробормотала она сквозь слезы.— Нужно взять себя в руки, не пугаться, не паниковать. Я должна найти правильную дорогу. Боже мой, надо же! Заблудилась! МИСТЕР ЛАФФИ!

Бедная Энн брела, спотыкаясь, надеясь наткнуться на их лагерь. То и дело она кричала:

— Мистер Лаффи! Вы меня слышите?! МИСТЕР ЛАФФИИИИИ!

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

А что же было с ребятами, которые решили пройти тем же путем обратно? Они шли неторопливо, внимательно осматривая рельсы,— пытались понять, не прошел ли по ним недавно поезд. Расположенность на железнодорожном полотне была здесь крайне скудная, и по ней ни о чем судить было невозможно.

Однако, когда они прошли примерно полпути, Джулиан обнаружил прелюбопытную вещь.

— Смотрите-ка! — остановился он, освещая фонариком путь позади и впереди себя.— Видите? Позади нас рельсы черные и ржавые. А здесь они блестящие, словно ими часто пользуются.

Он оказался прав: позади них рельсы даже кое-где прогнили от ржавчины, зато та часть пути, которая вела к депо Олли, прямо-таки сверкала.

— Удивительно,— сказал Дик.— Похоже, что поезд-призрак курсирует только отсюда к депо Олли и обратно. Почему? И где он сейчас находится? Словно испарился!

Джулиан был озадачен не менее Дика. В самом

деле, где мог находиться поезд, если в туннеле его не было? Он доходил до середины пути и здесь исчезал.

— Пройдем до конца, посмотрим — везде ли рельсы так блестят, — предложил наконец Джулиан. — Здесь мы ничего не обнаружим, если только поезд вдруг не материализуется перед нами.

Освещая рельсы фонариками и оживленно обсуждая странное явление, они не заметили четырех мужчин, поджидавших их в нише сбоку.

— Ну что ж, — сказал Джулиан, — я думаю...

Он умолк, поскольку в этот момент четыре темные фигуры набросились на ребят и живо скрутили их. Джулиан вскрикнул и принялся отчаянно бороться, пытаясь высвободиться, но человек, державший его, оказался куда сильнее. Их фонарики упали на землю, фонарик Джулиана разбился, два других светили на ноги мужчин и их сопротивлявшихся пленников.

Не прошло и полминуты, как сопротивление ребят было сломлено; им заломили руки за спины. Джулиан попытался лягнуть скрутившего его мужчину, но тот так резко вывернул ему руку, что Джулиан застонал от боли.

— Вы кто такие? В чем дело?! — закричал Дик. — Что вам от нас нужно? Мы всего лишь осматривали заброшенный туннель. Кому от этого плохо?

— Уведите их! — послышался хорошо знакомый всем голос.

— Мистер Эндрюс! Так это вы?! — воскликнул Джулиан. — Освободите нас. Вы же нас знаете — мы ребята, которые лагерь разбили недалеко от вашей фермы. И Джок с нами. Чего вы от нас хотите?

Мистер Эндрюс не ответил ни слова, но влепил Джоку такую оплеуху, что чуть не сбил его с ног вместе с державшим его мужчиной.

Ребят развернули и повели к центру туннеля. Фонарей ни у кого не было, и шли они в полной темноте. Ребята спотыкались, а их охранники шагали уверенно.

Потом они остановились, мистер Эндрюс отошел куда-то влево, и вскоре раздался странный шум, скрежет, лязганье. Что это могло означать? Джулиан всматривался в темноту, но ничего не мог разглядеть.

Ему было неизвестно, что мистер Эндрюс раскрывает кирпичную стену, куда удалился поезд. Не знал он и того, что их вталкивают из основного туннеля в другой через странную брешь в кирпичной стене. Там тоже царил мрак.

Ребят остановили на площадке между двумя стенами, перегораживавшими поперек железнодорожную ветку. Здесь же стоял поезд-привидение, в котором пряталась Джордж с Тимми. Но никто об этом не догадывался, даже мистер Эндрюс не подозревал, что девчонка с собакой прислушивается к их голосам где-то рядом.

Он включил фонарь и осветил лица трех ребят, которые хоть и не выглядели испуганными, но в глубине души испытывали страх. Все было так неожиданно и зловеще; к тому же им было невдомек, где они очутились.

— Вас предупреждали, чтобы вы сюда нос не совали,— слышался голос одного из мужчин.— Вам было сказано, что здесь дурное место и опасное. Вот и все. Теперь вы расплатитесь за то, что не вняли предостережениям. Вас свяжут и оставят здесь, пока мы не завершим свои дела. Может, дня на три, а может, на три недели.

— Но вы не сможете оставить нас здесь на такое время! — сказал Джулиан встревоженно.— Нас же будут разыскивать. Сюда понаедет масса народу на розыски. И наверняка нас найдут.

— О нет! Не найдут,— ответил голос.— Здесь

вас никто не найдет. А теперь, Питерс, свяжи их!

Питерс связал ребятам руки и ноги, и их усадили у стены. Джулиан снова запротестовал:

— Зачем вы это делаете? Мы же никому никакого вреда не причиняем. Понятия не имеем о ваших делах, какие бы они там ни были.

— А нам рисковать ни к чему, — ответил голос. То не был голос мистера Эндрюса, но звучал он твердо, властно и с явным раздражением.

— А как же мама? — спросил Джок отчима. — Она будет волноваться.

— Пусть волнуется, — ответил голос незнакомца, прежде чем мистер Эндрюс успел раскрыть рот. — Сами виноваты. Вас предупреждали.

Послышались шаги удаляющихся четырех мужчин, затем снова шум и скрежет, когда закрывалась брешь в кирпичной стене. Правда, дети об этом не догадывались. Они так и не знали, куда попали. Шум умолк, и в крошечном мраке воцарилась полная тишина. Ребята прислушались и убедились, что все четверо ушли.

— Скоты, — тихо сказал Джулиан, пытаясь освободить руки от пут.

— У них тут какие-то секреты, они что-то прячут здесь, — сказал Дик. — Мне так ноги связали, что веревка прямо режет тело.

— Что же будет? — испуганно спросил Джок. Приключение больше не казалось ему таким уж захватывающим.

— А ну, тихо! — перебил его Джулиан. — Я что-то слышу.

Они лежали прислушиваясь. Действительно, какой-то звук раздавался в темноте...

— Собака скулит, — сказал Дик.

Так оно и было. Тимми в товарном вагоне слышал голоса ребят и хотел пойти к ним, но Джордж, не уверенная в том, что мужчины ушли, держала его за ошейник. Сердце ее радостно заби-

лось, когда она обнаружила, что оказалась здесь со своими. Трое ребят и, видимо, Энн тоже были с ней в этом жутковатом месте.

Ребята прислушались и вновь услышали лай собаки. Джордж отпустила его ошейник, и Тимми выпрыгнул из вагона. Потом побежал в темноте напрямик к ребятам, и вскоре Джулиан ощутил на своем лице язык собаки, теплую шерсть, прижавшуюся к его телу, а затем короткий лай сразу сообщил ему, кто это.

— Тимми! Дик, это же Тимми! — воскликнул Джулиан радостно. — Откуда он явился? Тимми, неужели это ты?!

— Гав! — ответил пес и облизнул лицо Дика, а потом Джока.

— А где же Джордж? — поинтересовался Дик.

— Здесь я! — откликнулась она, вылезая из вагона и светя фонариком. — Что случилось? Как вы сюда попали? Вас что — в плен взяли, что ли?

— Как видишь, — ответил Джулиан. — А где мы, Джордж? И что ты здесь делаешь? Прямо сон какой-то!

— Сначала я вам веревки разрежу, а потом расскажу, — сказала Джордж и вытащила свой острый ножик.

Через несколько мгновений веревки были разрезаны, и ребята поднялись, потирая руки и ноги.

— Спасибо тебе, Джордж. Теперь я чувствую себя отлично, — сказал Джулиан. — Так все-таки где мы? Послушайте! Да тут паровоз стоит! Откуда он взялся?

— Это и есть поезд-привидение, — со смехом пояснила Джордж. — Правда же, это он!

— Но мы прошли весь туннель насквозь и не увидели его, — удивился Джулиан. — Очень таинственно.

— Ну так вот, Джу. Вы знаете, что ветка во второй туннель заложена кирпичом, так? В этой

стене, оказывается, есть проход. Целая часть стены раскрывается, как «Сезам, откройся». Поезд-призрак въезжает в эту дыру по рельсам, здесь он останавливается, а дыра в стене за ним закрывается.

Джордж включила фонарик, чтобы показать потрясенным ребятам стену, через которую они вошли. Потом луч фонарика переметнулся на противоположную стену.

— Видите? — сказала она. — Здесь две стены поперек этой ветки, а между ними порядочное пространство, где и прячется поезд-привидение. Хитро придумано, верно?

— Может, и хитро, если бы я увидел во всем какой-то смысл, — сказал Джулиан. — Мне непонятно, кому нужно по ночам устраивать эти дурацкие фокусы с поездом-привидением?

— Вот это нам и нужно выяснить, — сказала Джордж. — Мы получили такой шанс. Ты посмотри, Джулиан, на все эти пещеры по обе стороны туннеля. Чем не прекрасный тайник?

— А что тут прятать? — спросил Дик. — Я что-то не могу сообразить.

Джордж осветила всех троих ребят и вдруг спросила:

— А где Энн?

— Энн? Она не захотела проделывать обратный путь по туннелю и убежала наверх, чтобы встретить нас у того выхода возле депо Олли, — ответил Джулиан. — Представляю себе, как она будет волноваться, когда мы вообще не появимся. Надеюсь только, что она не пойдет в туннель нам навстречу. Эти типы и ее схватят.

Все встревожились. Энн боится туннеля и будет просто в ужасе, если наткнется в темноте на четырех мужчин. Джулиан обратился к Джордж:

— А ну-ка, посвети — посмотрим, что это за

пещеры. Здесь, по-моему, нет больше ни души. Мы можем произвести осмотр.

Джордж широкой дугой осветила туннель, и Джулиан увидел по обе его стороны большие пещеры, уходящие во мрак. На стене мелькнул рубильник. Может быть, он открывал брешь в стене?

Он подошел и потянул его вниз. Тотчас вспыхнул яркий свет. Все с непривычки замигали.

— Так-то лучше! — сказал довольный Джулиан. — Будем хоть видеть, что делаем.

Он посмотрел на поезд-призрак, безмолвно стоявший на рельсах. Выглядел тот очень старым и неухоженным, словно принадлежал прошлому веку, но никак не нынешнему.

— Прямо музейная редкость, — прокомментировал Джулиан. — Значит, это его мы видели ночами. Старое привидение.

— Я вот в том вагоне спряталась. — Джордж показала рукой и рассказала им о своем приключении.

Ребятам с трудом верилось, что она въехала в это секретное место на самом поезде-призраке.

— Давайте теперь осмотрим пещеры, — предложил Дик.

Они вошли в ближайшую. Она оказалась битком забитой корзинами, ящиками, коробками самых разных видов. Джулиан открыл одну коробку и присвистнул.

— По-моему, товары черного рынка. Вы посмотрите: упаковки чая, коробки виски, бренди и еще Бог знает чего! Вот уж где потайное хранилище черного рынка!

Дети прошли дальше. Пещеры были заполнены до потолка ценным товаром — тысячи фунтов добра!

— Наверное, все краденое, — предположил Дик. — Но что они с ним делают? Я имею в виду — как реализуют? Как вывозят? Ну, привозят,

видно, поездом и прячут. Но у них ведь должен быть и способ сбыта.

— Может, перепакуют и грузят на поезд,— предположил Джулиан.— Потом отвозят в старое депо, когда там достаточно грузовиков, чтобы забрать товар.

— Нет! — возразил Дик.— Конечно, не так. Мне кажется, воруют, ночью грузят на грузовики и на время куда-то увозят...

— Да! К моей маме на ферму! — Голос Джок звучал испуганно.— Все те грузовики в сарае для того и используются. Они приезжают в депо Олли, перегружают товар тайком на старый поезд, который появляется ночью, а потом товар прячут здесь!

Джулиан присвистнул.

— А ведь ты прав, Джок! Именно так все и делается. Ну и хитрый план — использовать небольшую порядочную ферму в качестве тайного склада, а дельцы черного рынка там ошиваются, изображая работников. Не мудрено, что они так паршиво работают. Их задача ведь в другом: ночью отвозить товар и перегружать на поезд!

— Твой отчим, видно, большие деньги делает на таком бизнесе,— сказал Дик Джок.

— Конечно. Потому мы и можем вкладывать большие средства в ферму.— Джок говорил унылым голосом и выглядел несчастным.— Бедная мама. Ее сердце не выдержит. Но все равно, мне кажется, отчим здесь не самая главная фигура. Кто-то за ним стоит.

— Правильно,— согласился Джулиан, подумав о маленьком сердитом и носатом мистере Эндрюсе.— Кто-то, видимо, есть поважнее... И вот еще что я подумал. Если от этого груза избавляются не тем же путем, каким он попадает сюда, тогда должен быть еще один выход из этих пещер.

— Может, ты и прав,— сказала Джордж.—

И если такой путь имеется, мы его отыщем, а главное, через него сбежим.

— Пошли,— сказал Джулиан и выключил свет.— Твоего фонарика будет достаточно. Давайте начнем с этой пещеры. Смотрите в оба!

ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Четверо детей и Тимми проследовали в большую пещеру, обходя штабеля ящиков, коробок и прочих упаковок, удивляясь количеству похищенных товаров.

— А пещеры не вырытые,— заметил Джулиан.— Они естественные. Мне кажется, у них рухнул потолок там, где два туннеля встречаются, и заблокировал проход между ними.

— И думаешь, тогда и построили те две кирпичные стены?

— Нет. Сейчас, конечно, можно только гадать, как появился этот тайный склад черного рынка. Возможно, известно было, что здесь есть пещеры. Когда кто-то делал осмотр туннеля, увидели старинный поезд, похороненный под обвалом, или еще что-то подобное.

— Ага! Тогда они построили стену, откопали поезд, привели его в порядок и начали пользоваться им тайком для своих целей,— сказал Дик.— А потом создали еще и потайной вход сюда. Ловко придумано!

— Может быть, все это было построено и во время войны,— сказал Джулиан.— Делали какие-нибудь секретные эксперименты, но со временем забросили. А уж потом торговцы черного рынка все это раскрыли и воспользовались в своих целях. Кто знает?

Они обходили пещеру, не находя ничего интересного за коробками разных товаров. Затем уви-

дели аккуратные штабели ящиков с порядковыми номерами, написанными на них мелом. Джулиан остановился.

— Похоже, что вот эти ящики подготовлены к отправке куда-то. Смотрите, все пронумерованы по порядку. Возможно, где-то тут и выход имеется.

Джулиан взял фонарик у Джордж, посветил вокруг себя и тут же обнаружил то, что искал: крепкую, грубо сколоченную деревянную дверь в стене пещеры. Они подошли к ней.

— Вот то, что нам нужно! — сказал Джулиан. — Наверняка это выход на какую-нибудь укромную часть пустошей, причем где-то поблизости от дороги, по которой подъезжают грузовики за товаром. Здесь на пустошах много пустынных проселков.

— Умно придумано, — сказал Дик. — Грузовики спрятаны на безобидной ферме, полные товаров, чтобы перевезти и спрятать их в пещерах туннеля в нужное время. Поезд ночью забирает груз и прячет его здесь до тех пор, пока не утихнет шум по поводу кражи. А потом вот через эту дверь товары попадают наружу, обратно в грузовики, и напрямую на черный рынок!

— Я ведь говорил вам, что видел Питерса прошлой ночью! — заговорил Джок. — Он как раз запирал сарай. Наверно, там и был его грузовик с краденым товаром. А потом он сюда его повез, чтобы на поезд-привидение погрузить!

— Видимо, так, — согласился Джулиан, пытаясь открыть дверь. — Слушайте-ка, да эта дверь какая-то странная. Не открывается, и никакого замка не видно.

Все дружно толкнули, но дверь не шелохнулась. Она была сколочена из крепких толстых досок, хотя и не обработанных. После нескольких попыток ребята сдались.

— Мне кажется, братцы, она чем-то заблокирована снаружи,— предположил Дик.

— Скорей всего,— сказал Джулиан.— И уж, конечно, там она замаскирована дай Боже: вереск, валежник и всякий мусор. Такую дверь никто не найдет. Мне кажется, водители грузовиков подходят к этой потайной двери, открывают ее, забирают товар и снова маскируют.

— Значит, отсюда выхода для нас нет,— сказал Дик разочарованно.

— Боюсь, что так,— согласился Джулиан. Джордж глубоко вздохнула.

— Что, устала, старушка? Есть хочется?

— И то, и другое,— ответила Джордж.

— У нас, кажется, есть с собой какая-то еда? — спросил Джулиан.— Один из этих типов вроде бы закинул мою сумку сюда вслед за мной. Пока что удрать отсюда мы не можем, давайте хоть поедим.

— Конечно, давайте прямо здесь,— предложила Джордж.— Я не в силах и шага сделать.

Они уселись, прислонившись к большому ящику; Дик развязал свою котомку, вытащил сандвичи, торт и шоколад. Все с удовольствием поели. Жаль только было, что нечем запить. Джулиан думал об Энн.

— Интересно, что она предпримет,— сказал он.— Конечно, будет ждать до упора, потом, видимо, пойдет в лагерь. Но она плохо ориентируется — может заблудиться. О Господи, даже не знаю, что для нее хуже — заблудиться на пустошах или быть пленницей вместе с нами.

— А может быть, ни то, ни другое,— предположил Джок, передавая Тимми остаток последнего сандвича.— До чего же я рад, что Тимми оказался с нами. Честное слово, Джордж, ушам не поверил, когда услышал, как он скулит. А потом — твой голос. Я думал, мне снится.

Они еще немного посидели в пещере, затем решили вернуться в туннель к поезду.

— Может, нам все-таки удастся найти какой-нибудь рычаг «Сезам, откройся», чтобы выбраться отсюда. Надо было с этого и начать. Как-то я не подумал.

Ребята прошли туда, где безмолвно стоял на рельсах локомотив. Теперь он выглядел обыкновенным старым поездом. Дети невольно подумали — с чего это он им казался страшным призраком?

Они включили свет и принялись искать какой-либо рычаг или выключатель, который мог бы раскрыть стену. Поиски были безрезультатными. Попробовали несколько выключателей, однако ничего не произошло.

Неожиданно Джордж обнаружила большой рычаг внизу на самой кирпичной стене. Попробовала повернуть его, но рычаг не сдвинулся с места. Тогда она позвала Джулиана.

— Джу! Иди-ка сюда. Может быть, эта штука открывает стену?

Трое ребят подошли к Джордж. Джулиан попытался повернуть рычаг, но тоже безуспешно. Потом он и Дик попробовали поднять его вверх.

И вдруг что-то стукнуло в стене, словно поднялся крупный противовес, послышалось лязганье каких-то механизмов и вслед за ним шорох и скрежет. Срединная часть стены повернулась, раскрыв проход. Путь к бегству был открыт!

— Сезам, откройся! — торжественно провозгласил Дик, когда стена начала раскрываться.

— Ты лучше свет погаси, — сказал Джулиан. — Если тут еще кто-то есть, могут увидеть отсвет в туннеле.

Дик вернулся и выключил свет. Все снова погрузилось во мрак. Джордж включила фонарик и осветила его слабым лучиком путь к спасению.

— Пошли же,— нетерпеливо сказал Дик, и они выбрались через брешь в стене.— Пойдем к депо Олли.

Все вместе они отправились по туннелю.

— Послушайте,— тихо сказал Джулиан,— нам лучше не разговаривать и идти как можно тише. Мы ведь не знаем, кто сейчас может оказаться в туннеле. Не наткнуться бы на кого-нибудь.

Они молча пошли гуськом вдоль железнодорожной линии. Примерно через четверть мили пути Джулиан внезапно остановился, остальные по инерции наткнулись друг на друга, а Тимми тихонько заскулил, когда кто-то наступил ему на лапу. Джордж немедленно схватила его за ошейник.

Все вместе прислушались, затаив дыхание. Кто-то шел им навстречу по туннелю! Виден был узенький лучик фонарика, слышался шорох шагов.

— Пошли обратно! — шепотом скомандовал Джулиан.

Они повернулись и пошли назад. Теперь впереди всех оказался Джок. Шли, стараясь двигаться по возможности быстрее и бесшумнее. Миновали развилку, откуда совсем недавно спаслись, и направились дальше, к выходу в долину Килти.

Увы, надежда на спасение не оправдалась: впереди них в туннеле стояла зажженная лампа, и они остановились. Возможно, никого не было возле той лампы, но скорей всего, кто-то там все же находился. У всех возник один и тот же вопрос: что делать дальше?

— Они увидят, что брешь в стене раскрыта,— прошептал Дик.— Мы же ее оставили открытой. Они сразу узнают, что мы сбежали. Снова попались. Сейчас пойдут нас искать, а мы тут как тут.

Они стояли, прижавшись друг к другу, Тимми чуть слышно рычал. И вдруг Джордж вспомнила!

— Джулиан, Дик! Мы же можем подняться по той вентиляционной шахте, по которой я сюда

спустилась,— зашептала она.— В нее бедняга Тим свалился. Есть у нас время?

— А где эта шахта? Надо ее быстро найти,— сказал Джулиан.

Джордж попыталась припомнить. Да, она находилась в другой стороне туннеля, рядом с развилкой. Надо поискать кучу сажи, и оставалось надеяться, что свет ее фонарика не будет замечен. А ведь тот, кто шел со стороны депо Олли, уже, наверно, приблизился к тому месту...

И все-таки она нашла грудку сажи, в которую свалился Тимми.

— Вот она,— прошептала Джордж.— Ой, Джулиан! А как же мы вытащим Тимми?

— Никак. Будем надеяться, что он спрячется, а потом сам догадается ускользнуть из туннеля. Он же умный пес.

Джулиан подсадил Джордж первой. Она нащупала ногой скобу и начала карабкаться вверх. За ней последовал Джок, почти касаясь носом ее пяток. Потом полез вверх Дик, и после всех — Джулиан. Но прежде чем он успел шагнуть на первую ступеньку, произошло нечто неожиданное.

В туннеле вспыхнул свет. Кто-то включил яркие лампы. Тимми спрятался в тень и зарычал. Раздался крик:

— Кто открыл проход в стене?! Он открыт! Эй, кто здесь?!

То был голос мистера Эндрюса. К нему присоединился другой рассерженный голос:

— А ну, кто тут?! Кто открыл проезд?!

— Эти щенки не могли повернуть рычаг,— сказал мистер Эндрюс.— Мы их крепко связали.

Трое мужчин прошли в брешь в стене. Джулиан торопливо полез дальше. Бедный Тимми остался внизу, притаившись в тени.

Мужчины как ошпаренные выскочили в туннель.

— Сбежали! Надо же! Вербки перерезаны! И как они ухитрились?! У нас же Кит дежурит у конца туннеля, а с этой стороны мы шли. Эти ребята должны быть где-то здесь!

— Или спрятались в пещерах,— произнес другой голос.— Питерс, сходи проверь, а мы их тут поищем.

Мужчины принялись торопливо искать их по туннелю, не подозревая о том, что совсем рядом с ними находится вентиляционная шахта. Не заметили они и собаку, которая пряталась в тени и бесшумно ускользала из их поля зрения.

Джордж энергично карабкалась вверх, нащупывая остатки лестницы там, где она развалилась. Потом остановилась: ее голова во что-то уперлась. В чем дело? Она подняла руку и ощупала преграду. Там были остатки решетки, на которую утром рухнул Тимми вместе с обломками. Теперь эта груда железных обломков оказалась у нее на пути. Джордж попыталась сдвинуть это нагромождение железных палок, но они были слишком тяжелыми. К тому же она боялась, что они упадут вниз на головы ребятам.

— В чем дело, Джордж? Почему ты остановилась? — спросил Джок, следовавший за ней.

— Железные обломки завалили проход,— ответила Джордж.— Это когда Тимми сюда свалился. Я не могу подниматься дальше, боюсь двигать эти железные палки.

Джок передал новость Дику, а тот — Джулиану. Все четверо остановились.

— Неудача,— сказал Джулиан.— Надо было мне первому туда лезть. Что же теперь придумать?

Положение оказалось пренеприятным. Все четверо, цепляясь за обломки лестницы, повисли в темноте, в самой ненадежной позиции, задыхаясь от запаха сажи.

— Ну, как тебе нравится приключение, Джок? — спросил Дик. — Наверно, хотелось бы сейчас лежать дома в постели?

— Ничего подобного, — ответил Джок. — Ни на какую постель я не променяю такого приключения. Я получил то, о чем мечтал.

НУ И ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

А что тем временем происходило с Энн? Долго брела она в поисках лагеря, время от времени призывая мистера Лаффи. Тот в это время тихо-мирно сидел возле своей палатки и читал. Однако с наступлением темноты им овладело беспокойство из-за долгого отсутствия пятерых детей.

Он стал раздумывать, что предпринять. Одному идти на поиски в этих пустошах было бессмысленно. Тут понадобился бы с десяток человек. Мистер Лаффи решил поехать на своей машине на ферму Олли и взять там людей для поиска.

Однако, прибыв на ферму, он никого, кроме миссис Эндрюс и ее юной помощницы, там не обнаружил. Хозяйка удивилась и встревожилась.

— В чем дело? — спросил мистер Лаффи, когда она выбежала навстречу его машине. Вид у нее был взволнованный.

— О, это вы, мистер Лаффи! — воскликнула она, когда он ей представился. — А я сперва не поняла, кто вы такой. Мистер Лаффи, происходит что-то странное. Все наши работники уехали, забрав грузовики, мой муж поехал на своей машине, а мне никто ничего не объяснил. Я так волнуюсь.

Мистер Лаффи решил не усугублять ее беспокойства и не стал говорить, что детей до сих пор нет в лагере. Он сделал вид, что заехал взять молока.

— Не волнуйтесь, — сказал он благодушно. —

Я думаю, утро вечера мудренее, все будет в порядке. Я тогда к вам загляну, если можно. А сейчас съезжу еще по кое-каким своим делам.

Уезжая с фермы по ухабистому проселку, мистер Лаффи недоумевал. То, что он узнал о ферме Олли, было довольно-таки странно. Еще большей загадкой для него стало депо Олли и эти непонятные поезда-призраки. Он надеялся только, что дети не влезли в какую-нибудь опасную историю.

«Съезжу-ка я лучше в полицейский участок,— подумал он,— сообщу, что дети пропали. Все-таки я за них в какой-то мере отвечаю. Право же, тревожная ситуация».

В полицейском участке он рассказал все, что знал. Полицейский сержант оказался интеллигентным человеком, внимательно все выслушал и отрядил шесть человек с полицейской машиной.

— Мы должны найти этих детей,— сказал он.— И нужно будет проверить, что там за дела на ферме Олли, сэр. А кроме того, непременно разберемся с этими поездами-привидениями. До нас доходили сведения, что там происходит нечто странное, но конкретных фактов у нас не было. Разумеется, первая наша задача — найти детей.

Вся группа немедленно выехала на пустоши. Шестеро полицейских рассеялись, начав поиск во главе с мистером Лаффи. И первая, кого они нашли, была Энн.

Она все еще брела по бездорожью, продолжая звать мистера Лаффи уже ослабевшим голосом. Услышав в ответ из темноты его голос, Энн заплакала от радости.

— О мистер Лаффи! Вы должны спасти ребят! Они там, в туннеле! Их захватил мистер Эндрюс со своими людьми, я уверена в этом! Они не вышли оттуда, хотя я их долго ждала. Пойдемте скорей!

— Со мной тут несколько друзей, которые, конечно, нам помогут,— сказал он ласково. Затем по-

звал полицейских и коротко изложил им то, что сказала Энн.

— В туннеле, говорите? — сказал один из них. — Это где поезда-призраки ходят? Хорошо. Ребята, спускаемся в туннель!

— Ты уж туда не ходи, Энн, — сказал мистер Лаффи.

Однако она и слышать об этом не хотела. Мистер Лаффи взял ее за руку и пошел вслед за полицейскими через пустошь вниз к депо Олли. К Сэму Деревянной Ноге заходить не стали, а отправились напрямиком в туннель. Там они старались идти, не производя шума. Мистер Лаффи шел позади вместе с Энн, которая наотрез отказалась остаться снаружи.

— Ни за что! — заявила она. — Я не трусиха. Честное слово, я не боюсь. Мне хочется помочь спасти ребят. Если бы и Джордж была с нами... А где Джордж, вы не знаете?

Мистер Лаффи понятия не имел. Энн шла рядом с ним, держась за его руку. Ей было, конечно же, страшно, но она изо всех сил старалась казаться храброй. Во всяком случае мистер Лаффи был о ней высокого мнения.

Между тем Джулиан и остальные, до предела усталые, продолжали висеть в вентиляционной шахте. Держаться было крайне неудобно. Мужчины тщетно искали их внизу, осматривали все ниши по бокам туннеля.

В конце концов они обнаружили вентиляционную шахту. Один из них посветил вверх фонариком и увидел ноги бедного Джулиана. Мужчина громко заорал, и Джулиан от неожиданности чуть не свалился.

— Вот они где! В вентиляционной шахте спрятались! И кто бы мог подумать?! А ну спускайтесь, а то хуже будет!

Джулиан не сдвинулся с места. Джордж снова

принялась отчаянно сдвигать железный хлам над головой, но безуспешно. Один из мужчин подпрыгнул и ухватил Джулиана за ногу.

Он потянул так сильно, что сорвал ногу мальчика с опоры. Потом точно так же сорвал и другую его ногу, в результате чего Джулиан повис на руках. Снизу его тянули за ноги, и руки не выдержали напряжения. Он сорвался и упал прямо на кучу саж. Другой бандит немедленно набросился на него, а первый полез за следующим мальчиком. Вскоре и Дик почувствовал, как его тянут за ноги.

— Ладно, ладно! — закричал он. — Я сам спущусь!

Вслед за Диком спустился Джок. Мужчины злобно смотрели на них.

— Столько мы гонялись за вами! Кто вас освободил?! — грубо закричал на них мистер Эндрюс.

Один из мужчин тронул его за руку и кивнул вверх, в вентиляционное отверстие.

— Кто-то еще спускается. Мы-то только троих парней связали, верно? А это кто?

Разумеется, то была Джордж. Своих ребят бросать она не собиралась. Спустилась вниз черная от саж.

— Еще один пацан, — сказал мужчина. — Откуда он взялся?

— Еще там есть кто? — спросил мистер Эндрюс.

— Полезайте сами да посмотрите, — ответил Джулиан и немедленно получил затрещину.

— Хватит с ними церемониться, — сказал Питерс. — Надо им урок преподать, этим щенкам. Уведите их!

Дети приуныли. Все-таки попались! Полный крах! Теперь им не вырваться из плена.

Неожиданно из глубины туннеля раздался крик:

— Полиция! Смываемся!

Мужчины отпустили детей и замерли в нерешительности. По туннелю к ним бежал человек.

— Сюда идет полиция! — крикнул он, запыхавшись. — Вы что, оглохли? Там их полно! Смываемся быстро! Кто-то на нас настучал!

— К депо Килти! — крикнул Питерс. — Там добудем машины! Бежим!

Дети были расстроены. Преступники убегали к долине Килти. Неужели спасутся? Топот их ног удалялся по туннелю.

Джордж пришла в себя первой.

— Тимми! Ты где?! Взять их! Тимми! Взять!

Черная тень отделилась от стены, из неглубокой ниши. Там прятался Тимми, выжидая момента, чтобы подойти к Джордж. Услышав ее команду, он повиновался и, высунув язык, побежал следом за мужчинами.

Эти люди плохо обращались с Джордж и другими ребятами? Ага! Тимми знал, как вести себя с подобной публикой!

Подбежали полицейские, за ними мистер Лаффи и Энн.

— Они побежали вон туда, и Тимми за ними! — воскликнула Джордж.

Полицейские смотрели на нее с изумлением: она была черной с ног до головы. Другие тоже были жутко грязными, с лицами, запачканными сажей. Лампа в туннеле хорошо их освещала.

— Джордж! — радостно вскричала Энн. — Джулиан! Ох, с вами все в порядке?! А я побежала к мистеру Лаффи, чтобы все ему рассказать, и заблудилась. Мне так стыдно!

— Тебе нечего стыдиться, Энн, — сказал мистер Лаффи. — Ты замечательная девочка! Храбрая, как лев!

С другого конца туннеля слышались крики и громкий лай. Это приступил к делу Тимми. Он

догнал беглецов и набросился на них, сбив каждого с ног. Они не на шутку перепугались при виде жуткого зверя, рычащего на них и лязгающего зубами. Тимми им буквально шагу не позволял ступить дальше, хватая зубами каждого, кто пытался сделать малейшее движение.

Подбежали полицейские. Тимми еще более угрожающе зарычал, почувствовав подкрепление и давая понять своим жертвам, что деваться им теперь уж совсем некуда. Крепкие руки схватили бандитов; им было приказано вести себя спокойно.

Однако спокойствия не получилось. Мистер Эндрюс отчаянно взвыл — сдали нервы. Джоксу стало стыдно за него.

— Молчать! — рявкнул могучий полисмен. — Мы-то знаем, что вы тут мелкая сошка, получающая подачки от больших боссов и заправил, чтобы помалкивать и подчиняться. Собачья должность.

Тимми залаял, словно хотел возразить: «Не смейте называть его должность собачьей! Что за комплименты такому человеку?!»

— М-да... мне кажется, я в жизни не видел более грязных ребятишек, — сказал мистер Лаффи. — У меня есть предложение. Мы садимся в мою машину, едем на ферму Олли, принимаем там ванну и подкрепляемся!

Усталые, грязные и страшно возбужденные, они отправились в путь.

Ну и ночь выдалась! По пути ребята рассказали Энн все, что с ними произошло, а она поведала им свою историю. Правда, она чуть не заснула в машине, излагая свои приключения, — уж очень устала.

Миссис Эндрюс была с ребятами добра и радушна, хотя ее огорчили новости о том, что ее муж попал в полицию. Она приготовила всем горячую ванну и много хорошей еды голодным ребятишкам.

— Не стоит слишком волноваться, миссис

Эндрюс,— мягко сказал мистер Лаффи.— Вашему супругу нужно преподать урок, знаете ли. В будущем это, надеюсь, отучит его заниматься темными делишками. Зато теперь вы сможете наконец нанять квалифицированных работников, которые будут делать то, что нужно для вашей фермы. И мне лично кажется, что Джок пока что будет куда счастливее без отчима.

— Вы правы, мистер Лаффи,— ответила миссис Эндрюс, утерев глаза платком.— Пусть мне Джок поможет с фермой, чтобы все шло нормально. Подумать только! Мистер Эндрюс замешан в дела с какими-то торговцами черного рынка! Это все, знаете ли, его друг, который проворачивает какие-то дела. Он-то сам слабый человек. Вот узнал, что Джок следит за его туннелем, и начал его гонять. Я подозревала, что происходит что-то не то.

— Тогда понятно, почему ваш сынок взял себе в голову во что бы то ни стало жить в лагере с моими ребятами,— сказал мистер Лаффи.

— Подумать только! Это старое депо, этот заброшенный туннель опять используют! Все эти истории о поездах-привидениях! И как они прятали тот поезд со всеми грузами... Просто фантастика!

Она отправилась проверить, достаточно ли горяча вода в ванной. Все было в порядке, и миссис Эндрюс пошла за детьми, которые устроились в большой спальне. Заглянув туда, она позвала мистера Лаффи.

Он заглянул в комнату: все пятеро, включая Тимми, лежали на полу, чтобы не запачкать кровати и кресла. И все спали.

— А мы говорим о торгашах черного рынка,— прошептала миссис Эндрюс.— Да тут их целая шайка, судя по внешнему виду!

Проснувшись, все по очереди приняли ванну, за

которой последовал превосходный ужин, а потом отправились обратно в лагерь на пустошах вместе с мистером Лаффи. И Джок был с ними.

Как чудесно было забраться наконец в свои спальные мешки! Джордж крикнула ребятам:

— Только попробуйте без меня нынче ночью куда-нибудь отправиться!

— Приключение закончено,— философски заметил Дик.— Ну что, Джок, понравилось?

— Еще бы! — ответил Джок.— Просто фантастика! Сногшибательно!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ПРИБРЕЖНЫХ СКАЛ
(Перевод с англ. *Ю. Кузнецова*) **5**

ТАЙНА ПОЕЗДА-ПРИЗРАКА
(Перевод с англ. *Д. Згерского*) **155**

Блайтон Э.

Б 70 Тайна поезда-призрака: Пер. с англ.— М.: «Совершенно секретно», 1994.—304 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Великолепная Пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик, Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчика) и их верный друг и помощник пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий. На этот раз они помогают разоблачить банду контрабандистов и разыскивают скрытый в недрах скалы склад торговцев черного рынка.

Б 4804000002—22 без объявл.
4М9(03)—94

ББК 84.4Вл.

ISBN 5-85275-066-2

Энид Блайтон

ТАЙНА ПОЕЗДА-ПРИЗРАКА

Редактор Л. Аронова

Технический редактор Л. Самсонова

Корректор А. Лазуткина

ЛР № 070882 от 26.02.93: Сдано в набор 25.11.93. Подп. в печать 14.02.94. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 15,96. Уч.-изд. л. 13,29. Тираж 120 000 экз. Заказ № 2311. С 22.

ТОО «Совершенно секретно»

100004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64, кор. I

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

*Вышли в свет следующие книги
из серии «ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»*

*— * —*

Альфред Хичкок и Три Сыщика

**ТАЙНА ПОПУГАЯ-ЗАИКИ
ТАЙНА ЗАМКА УЖАСОВ
ТАЙНА ШЕПЧУЩЕЙ МУМИИ
ТАЙНА «ОГНЕННОГО ГЛАЗА»**

*— * —*

Энид Блайтон

Пятеро Тайноискателей

**ТАЙНА ПРОПАВШЕГО ОЖЕРЕЛЬЯ
ТАЙНА СТАРИННОЙ БАШНИ
ТАЙНА ВОРА-НЕВИДИМКИ
ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШЕГО ПРИНЦА
ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ КОШКИ
ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА СО ШРАМОМ**

Великолепная Пятерка

**ТАЙНА БРОДЯЧЕГО ЦИРКА
ТАЙНА ЗАПУТАННОГО СЛЕДА
ТАЙНА ЦЫГАНСКОГО ТАБОРА**

*— * —*

Кэрлайн Кин

**ТАЙНА ФЕРМЫ «АЛЫЕ ВОРОТА»
ТАЙНА САПФИРА С ПАУКОМ
ТАЙНА 99 СТУПЕНЕК**

*— * —*

Франклин Диксон

ТАЙНА ФОРТА С ПРИВИДЕНИЯМИ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ!

По многочисленным откликам и письмам, поступающим в издательство, мы убедились, что серия «Детский детектив» любима и очень популярна среди юных читателей.

Наше издательство решило сделать подарок и родителям юных поклонников Трех Сыщиков и Великолепной Пятерки.

Новая книжная серия «Библиотека бестселлеров Борхеса» придется по вкусу самым взыскательным читателям — ведь в нее вошли великолепные остросюжетные романы, относящиеся к жанру детектива, но по существу представляющие собой лучшие образцы психологического романа.

Знаменитый аргентинский прозаик Хорхе Луис Борхес, будучи горячим поклонником детективного жанра, создал в 50-х годах книжную серию «Седьмой круг», насчитывающую более 100 томов лучших произведений известнейших писателей Англии, США, Италии и т. д. Многие из них совершенно не знакомы нашему читателю, хотя их популярность в мире огромна.

Первые два сборника новой серии увидят свет в начале 1994 года. Это «Убийство в музее восковых фигур» Д. Д. Карра и «Дело об отравленных шоколадках» Э. Беркли.

Эти книги сразу привлекут ваше внимание. Их легко будет найти среди наводнивших книжные прилавки обнаженных женских тел, вампиров и окровавленных кинжалов благодаря изящному оформлению «под гобелен». Уверены, что книги борхесовской серии станут украшением вашей библиотеки.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО